

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Псковский государственный университет
Псковское региональное отделение Российского
общества интеллектуальной истории
Научно-образовательный центр
социальной истории

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 8

Псков
Псковский государственный университет
2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Демьяненко Ю. А., ректор Псковского государственного университета (председатель) (Россия, Псков);

Истомин А. В., проректор по научной работе Псковского государственного университета (заместитель председателя) (Россия, Псков);

Гарбузов В. Н., директор Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор (заместитель председателя) (Россия, Москва);

Габелко О. Л., профессор кафедры истории древнего мира Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (Россия, Москва);

Кащенко С. Г., заведующий кафедрой источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург);

Мухамедов Ш. Б., заместитель директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан, Ташкент);

Никитина Н. П., декан исторического факультета Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Псков);

Никонов В. П., старший научный сотрудник отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург);

Ольбрыхт М. Я., заведующий кафедрой древней истории и востоковедения Жешувского университета, доктор исторических наук, профессор (Польша, Жешув);

Пьянков И. В., профессор кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, доктор исторических наук, профессор (Россия, Великий Новгород).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриев В. А., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (главный редактор) (Россия, Псков);

Михеев Д. В., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук (заместитель главного редактора) (Россия, Псков);

Губарев В. К., доцент кафедры истории и права Донецкого национального технического университета, кандидат исторических наук, доцент (Украина, Донецк);

Ермаченко И. О., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург);

Колпаков М. Ю., заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук (Россия, Псков);

Райкова В. А., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук (Россия, Санкт-Петербург).

Альманах основан в 1997 г. Идея издания: В. Н. Гарбузов, А. В. Юрасов

Альманах индексируется в базах данных: «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ); «The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences» (ERIH PLUS); «Database for statistikk om høgre utdanning» (DBH); «Index Copernicus Journals Master List» (IC JML); InfoBase Index (IBI).

Издатель: Псковский государственный университет (www.pskgu.ru).

Сайт альманаха: <https://sites.google.com/site/metamorphoseshistory/home>.

Статьи в альманахе публикуются под лицензией Creative Commons «Атрибуция Некоммерческое использование 4.0 Всемирная» (CC BY-NC 4.0).

The Ministry of Education and Science of
the Russian Federation
Pskov State University
Pskov Regional Branch of the Russian Society of
Intellectual History
Research and Educational Center for
Social History

METAMORPHOSES of HISTORY

Scientific Almanac

Issue 8

Pskov
Pskov State University
2016

EDITORIAL COUNCIL:

Yury A. Demyanenko, Rector of Pskov State University (chairman) (Pskov, Russia);
Anatoly V. Istomin, Vice-Rector of Pskov State University (vice chairman) (Pskov, Russia);

Valery N. Garbuzov, Director of Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (vice chairman) (Moscow, Russia);

Oleg L. Gabelko, Professor of Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia);

Sergey G. Kaschenko, Professor of Saint-Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia);

Shuhrat B. Mukhamedov, Vice-Director of Institute of History of Academy of Sciences of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan);

Natalia P. Nikitina, Dean of Historical Faculty of Pskov State University (Pskov, Russia);

Valery P. Nikonorov, Senior Researcher of Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia);

Marek J. Olbrycht, Professor of University of Rzeszow (Rzeszow, Poland);

Igor V. Pyankov, Professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia).

EDITORIAL BOARD:

Vladimir A. Dmitriev, Associate Professor of Pskov State University (editor-in-chief) (Pskov, Russia);

Dmitry V. Mikheev, Associate Professor of Pskov State University (managing editor) (Pskov, Russia);

Igor O. Ermachenko, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia);

Viktor K. Gubarev, Associate Professor of Donetsk National Technical University (Donetsk, Ukraine);

Maxim Yu. Kolpakov, Head of the Department of World History and Area Studies of Pskov State University (Pskov, Russia);

Vera A. Raikova, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia).

The almanac was founded in 1997.

The idea of the almanac: Valery N. Garbuzov, Andrey V. Yurasov.

The almanac is indexed in databases:

“The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences” (ERIH PLUS); **“Database for statistikk om høgre utdanning”** (DBH); **“Russian Index of Science Citation”** (RISC); **“Index Copernicus Journal Master List”** (IC JML); **InfoBase Index** (IBI).

Publisher: Pskov State University (www.pskgu.ru).

Almanac’s website:

<https://sites.google.com/site/metamorphoseshistoryen/home>.

Papers are published under Creative Commons License

“Attribution – NonCommercial 4.0 International” (CC BY-NC 4.0).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

- Никоненко С. В.* Почему Александр отошёл от Аристотеля? (критический анализ историографии).... 9
- Брагова А. М.* Этический аспект старости в оценке Цицерона 25
- Яворский Д. Р.* К вопросу о социокультурных функциях паломничества в средневековой Западной Европе 32
- Потехина И. П.* Уильям Эдвард Лант — историк папских финансов..... 47
- Рябов О. В.* «Широкие объятия Родины»: право, «правда» и материнская любовь в легитимации присоединения Крыма к России 68

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

- Акобян Р. Х.* Локализация Тигранакерта и Тигранакертское сражение 6 октября 69 г. до н. э. (часть 2) 95

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

- Митин В. В.* Мухали — верный кулюк Чингис-хана 127
- Колмаков М. Ю.* Особенности восприятия права и справедливости в трактате Пьера Дюбуа “De recuperatione Terrae sanctae” 142

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

- Богатырёв А. В.* К реконструкции пребывания первого персидского посольства при дворе Яна III Собеского 154
- Айвазян А. М.* Ручное огнестрельное оружие армянской армии в 1720-х гг. (количество, виды, производство и добыча)..... 176
- Махмудова Н. Б.* Состояние пенитенциарной системы Туркестанского края в начале XX в. (по материалам отчёта сенаторской ревизии графа К. К. Палена) 201
- Космач В. А.* Причины и начало Второй мировой войны: некоторые уточнения и переоценки..... 211

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Дмитриев В. А. Рецензия на: *Айвазян А. М.*

Армяно-персидская война 449–451 гг. Кампании
и сражения. Ер.: Воскан Ереванци, 2016. 516 с.; илл.

ISBN 978-99930-0-243-7 231

Михеев Д. В. Рецензия на: *Губарев В. К.* Фрэнсис Дрейк.

М.: «Молодая гвардия», 2013. 374 с.

ISBN 978-5-235-03612-3 243

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 251

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 252

CONTENTS

INTELLECTUAL HISTORY

- Sergei Nikonenko*. Why Alexander Stepped away from Aristotle? The Criticism of Historiography 9
- Arina Bragova*. The Ethical Aspect of Old Age in Cicero's Assessment 25
- Dmitry Yavorsky*. The Sociocultural Functions of Pilgrimage in Medieval Western Europe Revisited..... 32
- Irina Potekhina*. William E. Lunt as the Historian of Papal Financial System 47
- Oleg Riabov*. The Fold of the Motherland: Law, "Pravda", and Maternal Love in the Legitimation of Crimea Joining the Russian Federation 68

ANCIENT HISTORY

- Ruben Hakobyan*. Localization of Tigranakert and the Tigranakert Battle October 6, 69 BC (pt. 2)..... 95

MEDIEVAL and EARLY MODERN HISTORY

- Valeriy Mitin*. Mukhali – the Faithful *Kuluk* of Genghis Khan 127
- Maksim Kolpakov*. Features of Perception of Law and Justice in the Treatise of Pierre Dubois "De Recuperatione Terrae Sanctae" 142

MODERN and CONTEMPORARY HISTORY

- Arseniy Bogatyrev*. The Reconstruction of Stay of the First Persian Embassy at the Court of John III Sobieski 154
- Armen Ayvazyan*. Hand Firearms of the Armenian Army in the 1720s (the Number, Types, Production, and Booty) .. 176
- Nigora Makhmudova*. The Penitentiary System of Turkestan in the Early XX century (on the Basis of Senator Count K. K. Pahlen's Audit Report) 201
- Veniamin Kosmach*. Causes and Genesis of the World War II: Some Refinements and Reassessments 211

REVIEWS & NOTICES

Vladimir Dmitriev. Book Review: *Ayvazyan A. M.*
Military History of the Armenian-Persian War of 449–451.
Erevan: Voskan Yerevantsi, 2016. 516 p.; ill.
ISBN 978-99930-0-243-7 231

Dmitry Mikheev. Book Review: *Gubarev V. K.* Francis Drake.
Moscow: “Molodaya Gvardiya”, 2013. 374 p.
ISBN 978-5-235-03612-3 243

LIST of ABBREVIATIONS 251

GUIDELINES for AUTHORS 252

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(3):930-051

Никоненко С. В.

ПОЧЕМУ АЛЕКСАНДР ОТОШЁЛ ОТ АРИСТОТЕЛЯ? (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИОГРАФИИ)

В статье проводится критический анализ освещения взаимоотношений Аристотеля и Александра Македонского в древней и новой историографии. С помощью философских методов делается попытка реконструировать интерпретацию деяний Александра глазами Аристотеля. Хотя между учителем и учеником было достаточно поводов для разногласий, ни одна из классических и современных точек зрения на этот вопрос не может быть свободна от критики.

Ключевые слова: история, политика, этика, эллинизм, Аристотель, критический анализ.

Целью настоящей статьи является рассмотрение влияния педагогической деятельности Аристотеля на формирование мировоззрения Александра Македонского и последующих взаимоотношений между этими двумя выдающимися людьми. Рассмотрев источники и интерпретации разных авторов, я постараюсь обозначить критическое отношение к некоторым точкам зрения, высказанным в древней и новой историографии. Применение методов герменевтики и аналитической философии, как мне кажется, позволит подвергнуть критике некоторые, казалось бы, устоявшиеся убеждения, а также выявить новые проблемные вопросы и возможные затруднения. При этом я постараюсь, насколько возможно, реконструировать мнение Аристотеля относительно личности, деяний и политических взглядов своего ученика.

Согласно Плутарху, Александр почитал Аристотеля, но впоследствии испытал к нему определённое охлаждение.

«Александр сначала восхищался Аристотелем и, по его собственным словам, любил учителя не меньше, чем отца, говоря, что Филиппу он обязан тем, что живёт, а Аристотелю тем, что живёт достойно. Впоследствии царь стал относиться к Аристотелю с подозрительностью, впрочем не настолько большою, чтобы причинить ему какой-либо вред, но уже самое ослабление его любви и привязанности к философу было свидетельством отчуждения», — повествует Плутарх (*Plut. Alex.* 8. Пер. М. Н. Ботвинника и И. А. Перельмутера). Эта интерпретация эволюции взаимоотношений учителя и ученика стала официальной и определяющей большинство выводов историографии. Однако есть второй источник, который содержит в себе иную версию. Диоген Лаэртский пишет об Аристотеле: «Оттуда он явился в Македонию к Филиппу; здесь он взял в обучение его сына Александра... А когда он рассудил, что уже достаточно провёл времени с Александром, то уехал в Афины» (*Diog. Laert.* V.1.4. Пер. М. Л. Гаспарова). Сопоставление этих источников позволяет сделать вывод о том, что решение об оставлении своего ученика для Аристотеля было сознательным выбором. Либо он посчитал, что уже достаточно обучил наследника, либо он в той или иной степени разочаровался в своей деятельности и решил её прервать. Здесь, вероятнее всего, присутствует целый комплекс причин и намерений: завершение курса обучения, стремление вернуться в Афины ради (по мнению Аристотеля) более важной деятельности, возможное разочарование в Александре, неуютное мироощущение в Македонии в статусе домашнего придворного учителя и т. д. По этому поводу порой делаются выводы, что, во-первых, Аристотель в совершенстве и полноте преподавал Александру все науки (после чего Аристотелю уже нечему было учить наследника македонского престола) и, во-вторых, возмужавший Александр больше не нуждался в своём учителе. Такой сценарий событий можно, на наш взгляд, признать лишь вероятным, но никак не достоверным; у нас недостаточно источников, чтобы сделать подобные выводы.

Когда обращают внимание на содержание философии, которую Аристотель преподавал Александру, совершенно справедливо исходят из приоритета этики и политики. В этой связи, следует отметить, что, хотя точное содержание курсов

Аристотеля неизвестно¹, оно соответствует тому, что Аристотель написал в своих трактатах «Никомахова этика», «Политика», «Физика» и др. Аристотель смотрит на варваров исключительно с традиционной точки зрения, доказывая, что у них нет ни надлежащей человечности, ни справедливого государственного строя. Он пишет: «Поэтому и говорит поэт: “Прилично властвовать над варварами грекам”; варвар и раб по своей природе понятия тождественные» (Arist. Pol. 1252b. Пер. С. А. Жебелёва). При этом Аристотель придерживается полисной политической системы и аристократических воззрений, не исключая выборности царей. Ведь государственный муж, по Аристотелю, властвует над свободными и равными, а не над подданными и рабами. Хотя Аристотель лояльно относится к идее царской власти, он считает классическую форму монархии, когда царь пожизненно правит государством, деспотической или тиранической формой правления. Такие политические воззрения на царскую власть, несомненно, вступают в противоречие с государственным строем Македонии. В этих условиях, считаясь с местными традициями, Аристотель, скорее всего, стремился смягчить неизбежное зло от единоличного правления проявлением политической мудрости добродетельного и справедливого монарха. И хотя Аристотель считает идеал просвещённой монархии утопическим, ему, при воспитании и наставлении Александра пришлось искать новую, компромиссную форму царской власти, которая является единоличной по праву, но при этом добровольно ограниченной советом приближённых достойных мужей. Справедливости ради, следует отметить, что Александр применял «смешанную» форму царской власти, постоянно приноравливаясь к обстоятельствам. То он принимал единоличные и волевые решения, то советовался со своим окружением, учитывал мнения приближённых, а порой даже отдавал на их суд важные дела. В воспетой историографией политической мудрости Александра, когда он, имея полное право на деспотизм, принимает, тем не менее, во внимание мнения разных групп

¹ Ф. Шахермайр создал правдоподобное, возвышенное, но совершенно маргинальное изложение курсов Аристотеля, которые читались Александру. Суждения биографа основываются на трудах Аристотеля и на источниках, описывающих преподавание философии софистами и в Академии (*Шахермайр Ф. Александр Македонский. М., 1984. С. 51-53*).

своего окружения, постоянно выслушивая македонян, греков и персов, не могло не сказаться влияние учения Аристотеля.

Одна из главных особенностей практической философии Аристотеля — признание родства между вопросами этики и политики. Аристотель считает, что только требования добродетели способны придать правлению не только легитимность, но и высший авторитет. Здесь я хотел бы затронуть вопрос, который биографы Александра затрагивают редко, а именно вопрос о соотношении этических и политических воззрений Платона и Аристотеля. Тут может возникнуть недоумение: какое отношение имеет Платон к рассматриваемой проблеме? Однако, поскольку мы здесь судим о философии, то следует отметить, что Аристотель смотрит на Александра (его личность и деяния, его добродетели и пороки, политические порядки Македонии, военные и политические решения на Востоке) с неплатоновской точки зрения. По Платону, правитель должен быть совершенным в нравственном отношении, равно как и править совершенным (идеальным) государством. Поэтому интерпретатор, который занимает платоновские позиции, должен осудить Александра в большинстве случаев и как личность, и как правителя. Любопытный отзыв такого рода можно встретить у Цицерона: «Македонского царя Филиппа сын его, несомненно, превзошёл подвигами и славой, но доступностью и добротой Филипп, насколько я знаю, превосходил сына. Таким образом, отец всегда был великим, сын весьма часто дурным» (Cic. *De offic.* XXVI. 90. Пер. В. О. Горенштейна). Негативное суждение Цицерона инспирировано воззрениями Академии: представлениями об идеальном правлении и совершенном нравственном облике правителя. Тем самым, можно сделать вывод, что морализирующая историография безусловно осуждает личность и многие деяния Александра, если она находится под влиянием платонизма, и стремится оправдать некоторые черты личности и поступки Александра, если она находится под влиянием аристотелизма. Платон имеет важное косвенное отношение к историографии деяний Александра, поскольку именно он задаёт тот идеальный, возвышенный и безусловный нравственный стандарт, опираясь на который, можно не только описывать и интерпретировать, но и судить.

Авторитет Платона столь велик для Аристотеля и историографов, которые придерживались его воззрений, что им

не представляется возможным в полной мере оправдать такие качества личности Александра, как непомерное честолюбие и властолюбие, вспыльчивость, приступы жестокости, жажду неограниченного господства и поклонения. Всё, что можно сделать в этом отношении, — это попытаться частично оправдать Александра, исходя из логики политических обстоятельств и величия помыслов. В принципе, так поступает Плутарх.

Как смотрел на деятельность Александра и постепенное изменение его воззрений Аристотель, мы в точности не знаем. Нам лишь известно, что Аристотель ничего не писал на эти темы (сведения о том, что философ написал сочинение об Александре, вероятнее всего, недостоверны) и старался никак не высказываться о македонской политике (это позволяет сделать преждевременный вывод о лояльности и даже поддержке курса Македонии со стороны Аристотеля). Из Диогена Лаэртского нам известно, что Аристотель предостерегал Каллисфена от чрезмерного вмешательства в политику и даже предсказал его печальный конец. Также сохранилось косвенное подтверждение некоторых трений между учителем и бывшим учеником, чему свидетельствует довольно резкое письмо Александра, которое передаёт Плутарх: «Александр, по-видимому, не только усвоил учения о нравственности и государстве, но приобщился и к тайным, более глубоким учениям, которые философы называли «устными» и «скрытыми» и не предавали широкой огласке. Находясь уже в Азии, Александр узнал, что Аристотель некоторые из этих учений обнаруживал в книгах, и написал ему откровенное письмо в защиту философии, текст которого гласит: “Александр Аристотелю желает благополучия! Ты поступил неправильно, обнаруживая учения, предназначенные только для устного преподавания. Чем же будем мы отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются общим достоянием? Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знаниями о высших предметах. Будь здоров”» (Plut. *Alex.* 7. Пер. М. Н. Ботвинника и И. А. Перельмутера). Письмо Александра свидетельствует, однако, исключительно о философских, академических разногласиях, что, учитывая нейтральность научной полемики, могло никак не отразиться на личных благожелательных отношениях. По крайней мере, если судить беспристрастно, мы

не можем сделать никаких подтверждённых и аргументированных выводов относительно взаимоотношения корреспондентов в целом, исходя из текста этого письма. Нельзя даже судить о том, что Александр проявляет тут заносчивость; ведь стремление преподавать философию лишь избранным, т. е. способным и сведущим, суть характерная черта интеллектуальной традиции того времени.

К вопросу о варварах. Аристотель пишет: «Царская власть у варваров имеет характер тирании, но стоит она прочно, так как основой её служит преемственность и закон» (*Arist. Pol.* 1285a. Пер. С. А. Жебелёва). Здесь хотелось бы ещё раз подчеркнуть разницу между Платоном и Аристотелем. В отличие от своего учителя, Аристотель, хотя и судит о политике с точки зрения должного, относится реалистически к вопросу о традиционной форме правления, свойственной тому или иному региону. Поэтому, осуждая варварский (в частности, персидский) строй как отклоняющийся от должного, Аристотель подчёркивает, что это единственно возможный строй с учётом менталитета варварских народов. Тем самым в хрестоматийном вопросе об осуждении Александра за следование персидским обычаям, Аристотель, по-видимому, занимает ту двойственную точку зрения, которую я процитировал чуть выше: он осуждает Александра с нравственной точки зрения, судит обо всём с позиции безусловного различия между эллинами и варварами, но, вместе с тем, оправдывает Александра, исходя из учёта политической необходимости. При этом Плутарх, равно как и новые историки (например, Ф. Шахермайр), усиливает апологетическую тенденцию, которую, при определённом желании, можно обнаружить у Аристотеля. Правда, учитывая тот факт, что Аристотель такой тенденции нигде чётко не выразил, речь идёт об интерпретации взглядов Аристотеля, определённом желании поверить в то, что Аристотель мог и оправдывать Александра, высоко оценив его мудрость в новых политических условиях, здравый расчёт в стремлении привлечь на свою сторону персидскую знать и т. д. Но, если судить предельно строго и критично, всё это не более чем предположения, поскольку Аристотель придерживается исключительно эллинских представлений о власти и форме правления, последовательно занимая позицию, согласно которой «наилучшим, конечно, является тот [строй.

— С. Н.], в котором управление сосредоточено в руках наилучших» (Arist. *Pol.* 1288a. Пер. С. А. Жебелёва). Становится очевидным, что политический порядок, который установил Александр после покорения Ахеменидской державы, даже отдалённо не соответствует тому, о чём пишет Аристотель. И всё же, как дальновидный мыслитель, Аристотель мог предвидеть возникновение всемирной империи, но только на эллинских основаниях. Равно как и связанный узами дружбы и благодарности за восстановление родной Стагиры (а Аристотель считает дружбу высшей добродетелью), Аристотель мог, насколько это возможно, понять и даже оправдать решения своего бывшего ученика. В одном месте «Политики» он перечисляет такие качества правителя, которые историография традиционно приписывает Александру: «Царская власть покоится на тех же основах, что и аристократия: она покоится на достоинстве царя, или на добродетели его личной или его рода, или на благодеяниях, или на всём этом вместе и на его могуществе» (Arist. *Pol.* 1310b. Пер. С. А. Жебелёва). Ведь несмотря на то, что историографы справедливо отмечают тот факт, что Александр мог не считаться ни с кем, не следует забывать, что Аристотель был подлинным лидером и выразителем умонастроений греческой элиты; это оказывало на Александра непрестанное духовное воздействие, заставляло прислушиваться к мнению и положениям сочинений учителя.

Покидая идейное пространство «Политики», перейдём к эллинскому вопросу. Аристотель пишет: «Эллинский род... обладает и мужественным характером, и умственными способностями; поэтому он сохраняет свою свободу, пользуется наилучшим государственным устройством и способен властвовать над всеми, если бы только он был объединён общим государственным строем» (Arist. *Pol.* 1327a. Пер. С. А. Жебелёва). Тем самым Аристотель придерживается той идеи создания единого греческого государства, которую преследовал Филипп при заключении Коринфского союза. В Александре он также видит гаранта и хранителя греческих интересов, распространителя греческих ценностей и стандартов по всему миру. Когда же Александр начал строить космополитическую империю, не делая различия между греками, македонянами и персами, это могло вызвать недовольство Аристотеля, что могло привести к отчуждению между учителем и учеником.

Аристотель видел в имперской политике Александра не только отход от эллинских ценностей, но также и политические ошибки, возникшие вследствие недалёковидности и проявления порочности. Мы ничего не знаем о реакции Аристотеля на убийство Александром Клита в приступе гнева, казни Филоты, введении проскинезы, заточении и смерти Каллисфена. Можно лишь предположить, что, исходя из взглядов «Политики», Аристотель должен был осудить такие деяния Александра, руководствуясь при этом метафизическими аргументами. Даже Плутарх при своём лояльном отношении к новшествам Александра не может удержаться от восхваления Каллисфена, который «избавил греков от большого позора» (Plut. *Alex.* 54. Пер. М. Н. Ботвинника и И. А. Перельмутера), открыто выступив против проскинезы. Я бы предположил, что в этом вопросе, задевающим честь и достоинство эллинов и македонян, Аристотель придерживался догматической, проплатоновской точки зрения, запрещающей греку преклоняться перед кем бы то ни было, кроме богов. И с метафизической, и с традиционной точки зрения Аристотель мог воспринять проскинезу и деспотизм Александра как нечто, что идёт вразрез с аристократическими эллинскими представлениями и существенно ущемляет эллинское достоинство.

Теперь, когда рассмотрены взгляды Аристотеля, обратимся к апологетической традиции историографии в отношении Александра. В первой речи «О судьбе и доблести Александра» Плутарх выражает идеологию апологетической традиции древней историографии. Он считает Александра не только политиком, но и выдающимся практическим философом, воплотившим идеи мудрецов на практике, что позволяет поставить Александра в один ряд с Ликургом, Солонем, Платоном, Периклом. Он пишет: «Действительно, кто отправлялся от больших и лучших задатков величия духа, мудрости, здравомыслия, мужества, чем те, которыми напутствовала Александра в этот поход философия? Он выступал против персов, почерпнув для этого больше в учении своего наставника Аристотеля, чем в наследии своего отца Филиппа [...] Ведь общеизвестно, что он ничего не писал о силлогизмах или о каких-либо философских положениях, не был участником прогулок в Ликее или философских собеседований в Академии: ведь именно так определяют философию те, кто

видит её в словах, а не в делах. Но ведь ничего не писали и знаменитейшие философы — Пифагор, Сократ, Аргесилай, Карнеад, хотя их не отвлекали такие войны и они не проходили далёкие земли, укрощая варварских царей, основывая греческие города среди диких племён, научая первобытные народности законам и мирной жизни; даже имея досуг, они предоставили писание софистам. На каком же основании их считают философами? На основании того, что они говорили, как жили, чему учили. Из этого же надо исходить и в суждении об Александре: из того, что он говорил, что совершил, как воспитывал, мы увидим, что он был философ» (Plut. Mor. IV.327E–328D. Пер. Я. Боровского). Далее Плутарх сравнивает Александра с Аристотелем, причём сравнение осуществляется не в пользу последнего: «Он не последовал совету Аристотеля обращаться с греками как предводитель, заботясь о них как о друзьях и близких, а с варварами как господин, относясь к ним как к животным или растениям, что преисполнило бы его царство войнами, бегством и тайно назревающими восстаниями» (Plut. Mor. IV.329A. Пер. Я. Боровского). В своих соображениях Плутарх руководствуется, прежде всего, политическими сочинениями Аристотеля². Но мне кажется, что Плутарх несколько смешивает вопросы теории и практики. Аристотель судит теоретически, т. е. как философ. На основании отвлечённых, логических и метафизических аргументов он доказывает, что эллинские ценности суть высшее достижение человечества; нет и не может быть никаких стандартов превыше эллинских. Александр же понимает отмеченное Плутархом «согласие» наций, не сопровождая это какими бы то ни было теоретическими аргументами, выводя исключительно как форму идеологии. Сохранившиеся биографии Александра позволяют с уверенностью сказать, что единственным критерием, «уравнивающим» три главных народа его империи (македоняне, греки, персы), было требование признания его безусловной царской власти. Никакого сплочения народов в единую общечеловеческую семью не было и не могло быть. Проявил ли Александр воспеваемую Плутархом мудрость и дальновидность, приравниваясь к персидским обычаям, добиваясь проскинезы, желая обожествления? Ве-

² Не следует исключать и возможности того, что Плутарх мог знать о других воззрениях Аристотеля из утраченных источников.

роятно, в политическом отношении стремление Александра опираться на персидскую знать (и даже стремиться казаться «своим» для неё) было политически оправдано. Однако не было никакой необходимости в принятии варварских духовных и традиционных ценностей. Классическим аргументом здесь может послужить обращение к будущей политике Рима в Азии. Римляне, как и Александр, старались по возможности сохранить местные порядки и привилегии местной знати. Однако ни о каком смещении с варварами не могло идти и речи; в отношении того, что мы назвали бы «духовными ценностями», римляне всегда придерживались собственной (по своему типу эллинской) культуры. Тем самым, хотя и не сохранилось никаких мнений Аристотеля на этот счёт, философ мог воспринимать ношение варварского платья, брак с Роксаной, проскинезу, возросший деспотизм Александра как фатальные политические ошибки. По крайней мере, с точки зрения морализирующей эллинистической традиции, представленной в трудах Цицерона и Курция, Александр безусловно осуждается, и тут влияние Аристотеля на мнение римских авторов совершенно очевидно.

Плутарх пытается оправдать амбиции Александра тем, что он стремился не к личным почестям и личному обогащению, а установлению мира и согласия. Такой аргумент мне кажется совершенно софистичным; никакой космополитической программы Александр не выдвигает. Наоборот, с точки зрения построения многонациональной империи его идея представляется ошибочной. Если римляне объединили многие народы на основе сосуществования в регионах местных и римских ценностей (при официальном доминировании последних), то Александр строит империю исключительно на авторитете собственной власти. И дело тут не в проскинезе и в стремлении к обожествлению, а в том, что Александр в своих амбициях не шёл далее тимократических представлений.

Тем не менее, в новой историографии утвердилось мнение об особой мудрости Александра как человека, превзошедшего своё время. Такую точку зрения, ставшую чрезвычайно авторитетной, выдвигает Гегель, который пишет: «Александр был введён Аристотелем в недра самой глубокомысленной метафизики; благодаря этому его природный характер совершенно очистился и освободился от оков мнения, грубости,

бессодержательных представлений. Аристотель оставил эту великую личность такую же непредубеждённую, какою она была, но запечатлел в ней глубокое сознание того, что есть истинное, и сделал этот гениальный дух пластичным, как шар, парящий в эфире»³. Воспринимая историю с позиции философии духа, Гегель рассматривает Александра как «момент развития» той идеи, которую выдвинул Аристотель. Согласно Гегелю, Александр перенял всемирно-историческую идею Аристотеля, но при этом вышел за пределы националистической, эллинской точки зрения. Однако тут бы я возразил Гегелю, поскольку Гегель, во-первых, судит с позиций совершенно другой культуры, рассматривая взаимоотношения учителя и ученика как этап в логике развития идеи, и, во-вторых, не до конца понимает то, что для Аристотеля «эллинское» и «человеческое» (т. е. всемирно-историческое, если говорить категориями Гегеля) были совершенно тождественными понятиями. Аристотель принимает «эллинское» не только как таковое, но и как «общечеловеческое», судя об этом не только с традиционной, но и с метафизической точки зрения.

Ф. Шахермайр, который считается крупнейшим новым биографом Александра, занимает гегельянскую позицию в вопросе о прогрессивности Александра по отношению к учителю, что приводит к довольно сомнительным выводам. Учитывая ограниченный объём статьи, нет возможности рассмотреть здесь все оценочные суждения Шахермайра. Приведу лишь набор выдержек. Шахермайр пишет: «Когда-то учитель и ученик сошлись как люди, стремящиеся к познанию мира. В остальном они должны были разойтись, ибо ученик превзошёл учителя в более последовательном понимании единства мира. В метафизическом, естественнонаучном и религиозном плане Аристотель перешагнул национальные рамки и был объективен до конца. Однако он избегал выходить за рамки общепринятого, если дело касалось отношения к другим народам, и не хотел идею эллинства подчинить более широкой общечеловеческой идее. Таким образом, у него сосуществовали две шкалы ценностей. Одной измерялся весь мир, а другой — эллинство... Учитывая это, можно понять, где и почему должны были ра-

³ Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Пер. с нем. А. М. Водена. СПб., 1993. С. 295–296.

зойтись пути этих исследователей закономерностей мира. Оба они стремились к универсальности, но Александр, который думал о пространствах как завоеватель и покоритель, применял принцип универсальности и к государствам, и к человеческому обществу, подчиняя всё неумолимым соображениям, направленным на пользу империи. У него возникло понятие о человечестве в целом. Таким образом, для Александра перестало существовать различие между эллинами и варварами, в его действиях появилась та логическая последовательность, которой так не хватало Аристотелю. И когда впоследствии Александр, управляя странами, стремился уравнивать их, он имел все основания считать себя более последовательным представителем идеи универсальности, чем его учитель. Философ хотел познать весь мир, оставаясь духовным предводителем одних только эллинов. Александр же хотел завоевать весь мир и вместе с тем стать воспитателем всего человечества...

К этому следует добавить ещё одно расхождение, которое привело к открытому разрыву между учителем и учеником. Покоритель мира отвергал как отживший предрассудок принципиальное отличие эллинов от варваров, победителей от побеждённых. Вместо этого он выдвинул новое требование: всегда и во всём следовать его диктаторской воле. Аристотелю и всем, кто гордился своей национальной принадлежностью к грекам, эллинские представления о божественном начале казались мерой всех вещей. Всем этим представлениям Александр противопоставил теперь свой диктат. Он один, будучи победителем, хотел быть мерилем всех вещей. Этому диктату Александра противостояло представление Аристотеля об индивидуальной свободе⁴.

Прокомментирую некоторые суждения Шахермайра, которые мне кажутся непоследовательными. Я не нахожу ни одного аргумента, который позволяет доказать, что Александр превзошёл Аристотеля в понимании единства мира. Аристотель в суждениях Шахермайра представляется вполне реальной личностью с убеждениями мудрого человека своего времени. Он считает, что эллинская идея сосредоточивает в себе воплощение прогресса. Александр тут представлен носителем вселенского сознания, содержащего в себе «понятие о человечестве в целом». Шахермайр судит об этом на основании

⁴ Шахермайр Ф. Указ. соч. С. 55–56.

имперской и космополитической точки зрения Александра. Однако, насколько можно судить из древней историографии, Александр, в самом деле, «уравнивает» эллинов и варваров, но делает это исключительно деспотическими средствами, совершенно не выходя за пределы идеи многонациональной империи, объединённой царской властью. При всём желании я не могу признать аргументированными суждения Шахермайра о прогрессивности Александра. К тому же, сам распад империи Александра после его смерти свидетельствовал о том, что в её основании не было никакой «общечеловеческой» идеи, кроме воли царя и его жажды мирового господства. Следует учесть, что реформы Александра были зачастую субъективны, а его деяния — недальновидны и ошибочны. Мало того, в тех конкретно-исторических условиях Александр мог действовать по-иному. Поскольку история не терпит сослагательного наклонения, то трудно судить, что бы произошло, если бы Александр полагался только на военную мощь македонян и духовный авторитет греков, не смешиваясь с персами. С чисто теоретической точки зрения, такая политика была бы гораздо более естественной, соответствующей представлениям думающих людей того времени, к числу которых и относился Аристотель. К тому же, превознося прогрессивность Александра, Шахермайр совершенно беспристрастно судит о диктате и деспотизме покорителя мира, что, по понятиям политической теории того времени, воспринималось как форма неприкрытой тирании.

В данной статье я старался не акцентировать внимание на особенностях личности Александра, воспринимая его преимущественно как политическое лицо, государственного мужа. Однако нельзя не отметить, что в конце своего правления Александр совершенно отошёл от того нравственного облика благородного мужа, которому учил его Аристотель. Конечно, власть развращает всех, да и характер Александра был вспыльчивым, порой и жестоким (как в случае стирания с лица земли Фив и Олинфа). Однако не только уравнивание греков с варварами и заточение Каллисфена, но и некоторые другие деяния могли отвратить от царя бывшего учителя. Основывая Александрию, Александр создал этот город по образцовым представлениям, которые разрабатывал Аристотель⁵, проявив

⁵ См.: Кошеленко Г. А. Градостроительная структура «идеального» полиса // ВДИ. 1975. № 1. С. 3–26.

при этом незаурядные мудрость и талант. Спустя несколько лет, после смерти Гефестиона, Александр задумал соорудить ему грандиозный памятник, одно основание которого равнялось двум квадратным стадиям. Пятиярусная башня должна была быть помпезной и богато украшенной; в ней не было ничего от величественного греческого стиля. Для Дельф, Делоса, Илиона и других городов царь приказал создать проекты циклопических храмов, а гробница Филиппа должна была соперничать с пирамидой Хеопса. Подобный оборот к архитектуре гигантизма воспринимался современниками как откровенно ретроградное деяние и признак деградации вкуса царя. В конце концов, как отмечает Шахермайр, Аристотель был философом, частным лицом, и «против философа была бессильна власть покорителя мира»⁶. Возможно, Аристотель в своей сдержанной оппозиции уже предвидел, что возврат к принципам политики Филиппа, к эллинскому курсу станет неизбежен. Тем не менее, несмотря на все разногласия, вывод Б. Г. Гафурова и Д. И. Цибукидиса о том, что «Аристотель прекратил дружеские связи со своим бывшим воспитанником, не одобряя ни его поведения, ни его политики»⁷, представляется недостаточно подкреплённым и всего лишь предположительным.

Тем самым, при относительном богатстве сведений о жизни как Александра, так и Аристотеля, многие суждения об их взаимоотношениях можно сделать лишь в предположительной манере. Проанализировав различные интерпретации в историографии, я пришёл к выводу, что большинство из них не более чем мнения, которые (хотя и аргументированы) являются всего лишь версиями. Я полагаю, что вопрос о взаимоотношениях учителя и ученика не может быть понят, исходя из той или иной основной причины, как полагали большинство историографов. Такие существенные факторы, как разница в этнической принадлежности, возрасте, характере, общественном положении, понимании назначения человеческой жизни, не могли не сыграть свою роль. Но они сыграли эту роль не по отдельности, а в виде хитросплетения причин и факторов; причём эту комбинацию вряд ли удастся полно-

⁶ Шахермайр Ф. Указ. соч. С. 321.

⁷ Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. М., 1980. С. 49.

стью реконструировать. Критикуя историографию, в настоящей статье мы приходим к некоторым вековым вопросам, среди которых важен не только классический вопрос о соотношении политических взглядов учителя и ученика, но и вопрос о том, можно ли вообще сопоставлять жизнь философа и жизнь царя. Был ли вообще Аристотель таким «политиком», а Александр таким «философом», как их представляет историография? Приходится признать, что на этот вопрос нет исчерпывающего ответа. Поэтому мне хотелось бы закончить статью скептическим положением из «Опытов» Монтеня, где говорится, что нельзя равнять пути царей и философов: «Если бы кто-нибудь спросил Александра, что он умеет делать, тот бы ответил: подчинять мир своей власти; если бы кто-нибудь обратился с тем же к Сократу, он, несомненно, сказал бы, что умеет жить, как подобает людям, то есть в соответствии с предписаниями природы, а для этого требуются более обширные, более глубокие и более полезные познания. Ценность души определяется не способностью высоко возноситься, но способностью быть упорядоченной всегда и во всём. Её величие раскрывается не в великом, но в повседневном»⁸.

Источники

- Аристотель*. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М., 1983.
Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. Т. 2. М., 1984.
Плутарх. Моралии. М.; Харьков, 1999.
Диоген Лаэртский. О жизни, учения и изречениях знаменитых философов. М., 1979.
Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1981.

Литература

- Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И.* Александр Македонский и Восток. М., 1980.
Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Пер. с нем. А. М. Водена. СПб., 1993.
Кошеленко Г. А. Градостроительная структура «идеального» полиса // ВДИ. 1975. № 1. С. 3–26.
Монтень М. Опыты. Избранные главы / Пер. с фр. М., 1991.
Шахермайр Ф. Александр Македонский / Пер. с нем. М. Н. Ботвинника и Б. Функа. М., 1984.

⁸ *Монтень М.* Опыты. Избранные главы / Пер. с фр. М., 1991. С. 348.

Никоненко Сергей Витальевич, профессор кафедры онтологии и теории познания, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: serg_nikonenko@rambler.ru.

Why Alexander Stepped Away from Aristotle? The Criticism of Historiography

The matter of the article is the critical analysis of ancient and modern historiography of the relationship of Aristotle and Alexander the Great. The problems that under consideration include: the nature of the noble man, the difference between the Greeks and the barbarians, the king's power, the empire. There were a lot of reasons for the discrepancy of Aristotle and Alexander, but all of them may be criticized.

Key words: history, Aristotle, politics, ethics, Hellenism, analysis.

Sergei Nikonenko, Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia); e-mail: serg_nikonenko@rambler.ru.

References

- Gafurov B. G., Tsibukidis D. I. Aleksandr Makedonskiy i Vostok. M., 1980.*
Gegel' G. V. F. Lektsii po filosofii istorii / Per. s nem. A. M. Vodena. SPb., 1993.
Koshelenko G. A. Gradostroitel'naya struktura «ideal'nogo» polisa // Vestnik drevney istorii. 1975. № 1. S. 3–26.
Monten' M. Opyty. Izbrannye glavy / Per. s fr. M., 1991.
Shakhermayr F. Aleksandr Makedonskiy / Per. s nem. M. N. Botvinnika i B. Funka. M., 1984.

Брагова А. М.

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАРОСТИ В ОЦЕНКЕ ЦИЦЕРОНА

В статье рассматривается этическая составляющая феномена старости в оценке Цицерона (на основе сочинения «Марк Катон о старости»). В рассуждениях о старости Цицерон пользуется понятием *mos / mores* и приходит к выводу, что причина трудностей старости заключается не в возрасте, а в дурных нравах. Цицерон основывает свои рассуждения о старости на синтезе греко-римских этических понятий, и в эклектизме состоит его новаторство как философа.

Ключевые слова: Цицерон, Древний Рим, этический аспект, старость, *mores*, обычаи предков, *virtus*, добродетельный.

Статья посвящена взглядам Цицерона на старость, а именно, этическому аспекту его рассуждений. По нашему мнению, указанному аспекту не уделено должное внимание в научной литературе. Несомненно, имеется ряд исследований, так или иначе затрагивающих вопрос об отношении Цицерона к старости. Например, С. Л. Утченко упоминает сочинение Цицерона «Марк Катон о старости», считая, что философское значение его невелико, да и политическая его направленность выражена слабо¹. В статье В. В. Лемиш исследуются воззрения Цицерона на социально-психологические аспекты старения, выделяются формы старения (адаптивная и дезадаптивная), описывается проявление данных форм старения и факторы, влияющие на их формирование². Изучая вопрос о суициде и насильственной смерти в I в. до н. э., С. С. Дёмина приводит мнение Цицерона о том, что смерть должна наступать в своё время, и даже старики не должны добровольно оставлять жизнь без имеющейся на то причины³. В статье, посвящённой

¹ Утченко С. Л. Цицерон и его время. М., 1972. С. 314.

² Лемиш В. В. Социально-психологические аспекты представлений Цицерона о культуре старения // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 29. [Электронный ресурс]: URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/834-lemish29.html#e3> (дата обращения: 15.06.2016).

³ Дёмина С. С. Гражданское сознание и поведение римлян I в. до н. э. Владимир, 2012. С. 126.

смерти римских старейшин в 390 г. до н. э., А. В. Коптев использует указание Цицероном на 46-летний возраст как на начало старости для доказательства положений своей статьи⁴.

Среди зарубежных исследователей Цицероновского понимания старости можно назвать Дж. Пауэлла, Т. Паркина, К. Кокейн, Дж. Грумана, К. Соньо, Дж. Б. Кобболда. Например, Дж. Пауэлл замечает, что сочинение Цицерона о старости является руководством по практической этике, дающим представление о римском образе жизни, уважительном отношении римского общества к старикам и помогающим справиться с трудностями преклонного возраста⁵. Т. Г. Паркин отмечает позитивный настрой Цицерона в его рассуждениях о старости, считая, что написание сочинения «О старости» было для Цицерона утешением для его немолодых лет⁶. К. Кокейн анализирует взгляды Цицерона и Квинтилиана на ораторское искусство в старости, замечая, что Цицерон не считает старость препятствием для ораторства, в то время как Квинтилиан называет выступление с речью слишком изнуряющим занятием для старика⁷. Дж. Груман указывает, что Цицерон, основываясь на главных положениях античной философии, утверждал, что мудрец должен покорно подчиняться требованиям природы, и такое отношение к жизни позволяет с готовностью принять старость и смерть⁸. К. Соньо полагает, что старость в античности ассоциировалась с неизбежным упадком, и приводит в пример рассуждения Цицерона о старости и смерти в сочинениях «Тускуланские беседы» и «Брут» (*Cic. Tusc. disp.* 2.5; cf.: *Cic. Brut.* 71)⁹. Дж. В. Кобболд от-

⁴ *Koptev A. V.* Смерть римских старейшин в 390 г. до н.э.: истоки исторической традиции // *Античный мир и археология*. 2006. Вып. 12. С. 125.

⁵ *Powell J. G. F.* Introduction // *Cicero. Cato Maior de Senectute* / Ed. by J. G. F. Powell. Cambridge, 1988. P. 1, 4.

⁶ *Parkin T. G.* Old Age in the Roman World: A Cultural and Social History. Baltimore; L., 2003. P. 65.

⁷ *Cokayne K.* Experiencing Old Age in Ancient Rome. L; N.Y., 2003. P. 103.

⁸ *Gruman G. J.* A History of Ideas about the Prolongation of Life. N. Y., 2003. P. 18–19.

⁹ *Sogno C.* Age and Style in Late Antique Epistolography: Symmachus' Polemics against the Rhetoric of the Old // *Old Age in the Middle Ages and the Renaissance: Interdisciplinary Approaches to a Neglected Topic* / Ed. by A. Classen. B.; N. Y., 2007. P. 87.

мечает определённое влияние на Цицерона в данном вопросе со стороны греков, в особенности Платона и стоиков¹⁰. Таким образом, мы видим, что так или иначе сочинение Цицерона «О старости» упоминается исследователями, однако не в этическом контексте. Указанные исследования либо охватывают более широкие вопросы и эпохи (например, отношение к старости всех людей в целом или древних римлян в частности), либо посвящены определённому аспекту учения Цицерона о старости (например, социально-психологическому в статье В. В. Лемииш). В рамках данной статьи мы также не сможем охватить все аспекты данного сочинения Цицерона, однако хотелось бы остановиться на этической составляющей феномена старости: рассмотреть ряд понятий, как исконно римских, так и заимствованных, используемых Цицероном в рассуждениях о старости, определить место сочинения о старости среди философских работ Цицерона и среди сочинений всей античной философии, посвящённых практической этике.

Мы не станем подробно останавливаться на сущности понятий *senex*, *senectus*, используемых Цицероном, поскольку данный вопрос достаточно изучен¹¹. Скажем только, что, по мнению римлян, и в их числе Цицерона, процесс старения начинался у человека в возрасте 46 лет (Cic. *De sen.* 60). Именно о людях старше 46 лет идёт речь в сочинении Цицерона «Марк Катон о старости». Наиболее важным этическим понятием в рассуждениях Цицерона о старости можно считать *mos / mores*. Так, мыслитель пишет, что причина всех сетований на старость заключается в нравах (*in moribus*), а не в возрасте (*non in aetate*). Ибо благоразумные, лёгкие в общении и жизнерадостные старики (*moderati et nec difficiles, nec inhumani senes*) ведут в старости сносную жизнь (*tolerabilem senectutem*) (Cic. *De sen.* 7). С этим пассажем перекликается реплика Катона о том, что старики своенравны, беспокойны, вспыльчивы и трудны в общении, даже скупы (*sunt morosi et anxii et iracundi et difficiles senes ...etiam avari*), но это пороки нравов, а не старости (*haec morum vitia sunt, non senectutis*) (Cic. *De sen.* 65). Употребление в этом же пассаже однокоренных слов *morosi* (своенравные), *morositas* (своенравие) (Cic. *De sen.* 65), по

¹⁰ Cobbold G. B. The Red Flare: Cicero's On Old Age. Mundelein (Ill.), 2012. P. XXI, XXIV.

¹¹ Коннев А. В. Указ. соч. С. 125; Parkin T. G. Op. cit. P. 15–23.

нашему мнению, не случайно: они подчёркивают важность следования нравам и обычаям предков (*mores majorum*). Цицерон приводит в пример добродетельных римлян, которые в старости вели себя подобающим образом. Так, он пишет об известном своими победами во Второй Пунической войне римлянине Квинте Максиме, в котором соединены были серьёзность и учтивость (*comitate condita gravitas*), и чья старость не изменила его нравов (*nec senectus mores mutaverat*) (Cic. *De sen.* 10). Также Цицерон от имени Катона рассказывает о цензоре Аппии Клавдии, который, будучи слепым и старым (*et caecus et senex*), имел не только авторитет (*auctoritatem*) и власть (*imperium*) над своими домочадцами, но и в его доме процветал отеческий нрав и дисциплина (*vigebat in illa domo mos patrius et disciplina*) (Cic. *De sen.* 37).

Указанные случаи употребления понятия *mos / mores* позволяют нам сделать важный вывод о том, что данное сочинение Цицерона гармонично вписывается в корпус его этико-философских работ: его рассуждения о старости основаны на синтезе исконно римских понятий (*mores, auctoritas, imperium*) и стоических добродетелей, с которыми связаны такие термины, как *moderati* (Cic. *De sen.* 7), *gravitas* (Cic. *De sen.* 10), *virtutes* (Cic. *De sen.* 9), используемые Цицероном в сочинении. С одной стороны, — необходимо следовать обычаям предков (*mores majorum*), с другой — нужно посвящать время упражнениям в добродетелях (*exercitationes virtutum*) (Cic. *De sen.* 9) и обладать мудростью (*sapientia*), так как мудрый должен переносить старость спокойно (*quod ferendum est molliter sapienti*) (Cic. *De sen.* 4–5). Таким образом, можно говорить об определённом эклектизме этических воззрений Цицерона, в том числе его взглядов на старость. Вопрос об эклектизме до сих пор вызывает споры в научных кругах: одни считают, что в этических вопросах Цицерон ведёт себя как простой переписчик работ древнегреческих философов (М. Гельцер¹², М. Полленц¹³, В. Зюсс¹⁴ и др.), другие (П. Грималь¹⁵, К. Куманецкий¹⁶,

¹² Gelzer M. Cicero. Ein biographischer Versuch. Wiesbaden, 1969. S. 358–360.

¹³ Pohlenz M. Cicero de Officiis. В., 1934. S. 1, 15.

¹⁴ Süß W. Cicero. Eine Einführung in seine philosophischen Schriften. Wiesbaden, 1966. S. 356, 367.

¹⁵ Грималь П. Цицерон. М., 1991. С. 36–37, 99.

¹⁶ Куманецкий К. История Древней Греции и Рима. М., 1990. С. 248.

В. Т. Звиревич¹⁷ и др.), и мы в их числе¹⁸, оставляют за Цицероном определённое новаторство в вопросах практической этики. Сочинение Цицерона о старости содержит определённые этические установки стоиков, согласно которым мудрый человек должен следовать в своих поступках добродетелям, но в то же время заключает в себе основную мораль римлян — не забывать о нравственных устоях римского общества, о заветах отцов. По этой причине сочинение Цицерона о старости ни в коей мере не может быть отброшено как ненужное или неоригинальное. Данное руководство по практической этике, посвящённое поведению римлянина в старости, может быть по праву названо оригинальным вкладом Цицерона в античное философское наследие.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Цицерон основывает свои рассуждения о старости на синтезе греко-римских этических понятий, призывая людей, переживающих старение, не забывать о нравах предков, быть мудрыми в следовании добродетелям.

Литература

- Брагова А. М.* Марк Туллий Цицерон об идеальном гражданине и государстве. Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2005.
- Грималь П.* Цицерон / Пер. Г. С. Кнабе, Р. Б. Сашинной. М., 1991.
- Дёмина С. С.* Гражданское сознание и поведение римлян I в. до н. э. Владимир, 2012.
- Звиревич В. Т.* Цицерон — философ, историк философии. Свердловск, 1988.
- Коптев А. В.* Смерть римских старейшин в 390 г. до н. э.: истоки исторической традиции // Античный мир и археология. 2006. Вып. 12. С. 119–138.
- Куманецкий К.* История Древней Греции и Рима. М., 1990.
- Лемшиш В. В.* Социально-психологические аспекты представлений Цицерона о культуре старения // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 29. [Электронный ресурс]: URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/834-lemish29.html#e3> (дата обращения: 15.06.2016).

¹⁷ *Звиревич В. Т.* Цицерон — философ, историк философии. Свердловск, 1988. С. 90.

¹⁸ *Брагова А. М.* Марк Туллий Цицерон об идеальном гражданине и государстве. Дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 41–45.

- Утченко С. Л. Цицерон и его время. М., 1972.
- Cobbold G. B. The Red Flare: Cicero's On Old Age. Mundelein (I l.), 2012.
- Сокауне К. Experiencing Old Age in Ancient Rome. L.; N. Y., 2003.
- Gelzer M. Cicero. Ein biographischer Versuch. Wiesbaden, 1969.
- Gruman G. J. A History of Ideas about the Prolongation of Life. N. Y., 2003.
- Parkin T. G. Old Age in the Roman World: A Cultural and Social History. Baltimore; L., 2003.
- Pohlenz M. Cicero de Officiis. B., 1934.
- Powell J. G. F. Introduction // Cicero. Cato Maior de Senectute / Ed. by J. G. F. Powell. Cambridge, 1988. P. 1-51.
- Sogno C. Age and Style in Late Antique Epistolography: Symmachus' Polemics against the Rhetoric of the Old // Old Age in the Middle Ages and the Renaissance: Interdisciplinary Approaches to a Neglected Topic / Ed. by A. Classen. B.; N. Y., 2007. P. 85-102.
- Süss W. Cicero. Eine Einführung in seine philosophischen Schriften. Wiesbaden, 1966.

Брагова Арина Михайловна, доцент кафедры истории, регионоведения и журналистики, кандидат исторических наук, доцент (Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия; эл. почта: arbra@mail.ru.

The Ethical Aspect of Old Age in Cicero's Assessment

The article dwells upon the ethical component of the phenomenon of old age in Cicero's assessment (on the basis of the treatise "Cato Major de senectute"). Expressing the view of old age Cicero uses the concept *mos / mores* and makes a conclusion that the reason for misfortunes of old age is not age itself but bad customs. Cicero bases his arguments about old age on a synthesis of Greco-Roman ethical concepts, and his innovation as a philosopher consists in such eclecticism.

Key words: Cicero, Ancient Rome, ethical aspect, old age, *mos, mores*, ancestors' customs, *virtus*, virtuous.

Arina Bragova, Associate Professor of the Department of History, Regional Studies and Journalism, Candidate of Historical Sciences, Docent (Linguistics University of Nizhny Novgorod, Russia); e-mail: arbra@mail.ru.

References

- Bragova A. M.* Mark Tulliy Tsitseron ob ideal'nom grazhdanine i gosudarstve. Dis. ... kand. ist. nauk. Nizhniy Novgorod, 2005.
- Grimal' P.* Tsitseron / Per. G. S. Knabe, R. B. Sashinoy. M., 1991.
- Dyemina S. S.* Grazhdanskoe soznanie i povedenie rimlyan I v. do n. e. Vladimir, 2012.
- Zvirevich V. T.* Tsitseron — filosof, istorik filosofii. Sverdlovsk, 1988.
- Koptev A. V.* Smert' rimskikh stareyshin v 390 g. do n. e.: istoki istoricheskoy traditsii // *Antichnyy mir i arkhologiya*. 2006. Vyp. 12. S. 119–138.
- Kumanetskiy K.* Istoriya Drevney Gretsii i Rima. M., 1990.
- Lemish V. V.* Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty predstavleniy Tsitserona o kul'ture stareniya // *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2013. T. 6. № 29. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/834-lemish29.html#e3> (data obrashcheniya: 15.06.2016).
- Utchenko S. L.* Tsitseron i ego vremena. M., 1972.
- Cobbold G. B.* The Red Flare: Cicero's On Old Age. Mundelein (IL), 2012.
- Cokayne K.* Experiencing Old Age in Ancient Rome. L.; N. Y., 2003.
- Gelzer M.* Cicero. Ein biographischer Versuch. Wiesbaden, 1969.
- Gruman G. J.* A History of Ideas about the Prolongation of Life. N. Y., 2003.
- Parkin T. G.* Old Age in the Roman World: A Cultural and Social History. Baltimore; L., 2003.
- Pohlenz M.* Cicero de Officiis. B., 1934.
- Powell J. G. F.* Introduction // Cicero. Cato Maior de Senectute / Ed. by J. G. F. Powell. Cambridge, 1988. P. 1–51.
- Sogno C.* Age and Style in Late Antique Epistolography: Symmachus' Polemics against the Rhetoric of the Old // *Old Age in the Middle Ages and the Renaissance: Interdisciplinary Approaches to a Neglected Topic* / Ed. by A. Classen. B.; N. Y., 2007. P. 85–102.
- Süss W.* Cicero. Eine Einführung in seine philosophischen Schriften. Wiesbaden, 1966.

Яворский Д. Р.

К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФУНКЦИЯХ ПАЛОМНИЧЕСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

В статье обосновывается тезис о том, что всплеск паломнического движения в средневековой Западной Европе был обусловлен деятельностью католической церкви по формированию единого христианского мира (*Pax Christiana*). Паломничество рассматривается как способ воссоздания коллективной памяти, связывающей людей в прочную сеть, независимо от места их проживания.

Ключевые слова: паломничество, христианство, католичество, средневековье, коммеморация, память, кризисная сеть, универсализм, интеграция.

Мобильность — одна из важнейших ценностей «постсовременного» человека: он не может прожить и года без желания покинуть дом, город, страну и отправиться в другие города и страны за впечатлениями и фотоснимками. И далеко не всякий, отправляющийся в путешествие, отдаёт себе отчёт в том, что он участвует в реализации социальной функции, включается в работу машины, управляющей социальными процессами интеграции и дезинтеграции. С восторгом рассказывая о далеких городах и странах, он далеко не всегда осознаёт, что отныне он испытывает новые социальные тяги, иным образом размечает своё социальное пространство. Если же рефлексия посещает дом счастливого путешественника, то ближайшую объяснительную модель подсказывает экономика, сквозь линзы которой «постсовременный» человек видит себя участвующим в играх обмена — обмена денег на услуги туристической индустрии развлечений. Скрытые от поверхностного взгляда социальные функции путешествий проявляются при ретроспективном взгляде на исторические истоки этой социокультурной формы.

Параллели между туристом и паломником нетрудно заметить: временное оставление дома с целью посещения определённого места, святые места и достопримечательности, реликвии и сувениры и т. д. Столь же заметны и различия: се-

рьёзность намерений паломника и игровая лёгкость туриста, благоговейное принятие испытаний и стремление избежать неудобств¹. Общее и особенное в этих формах мобильности дают возможность рассматривать их как моменты трансформации, и тем самым обращаться к феномену паломничества в поисках ответа на вопрос о функциях современных форм пространственной мобильности.

Обращение к истории паломнического движения в средневековой Западной Европе ставит перед исследователем множество вопросов, и прежде всего: в чём причины всплеска паломнического движения в Западной Европе в XI в.? Обычно историки ищут ответы в источниках, и это отчасти оправдано. Ведь историки имеют дело с результатами деятельности людей, которые кое-что сами знают о себе и своих деяниях и могут это знание донести до современников и потомков. Однако если бы мы всецело доверяли показаниям и интерпретациям участников событий, едва ли мы поняли бы историю лучше, чем её творцы. Но в этом и состоит задача науки. Поэтому некоторые из вопросов, возникающих перед историками, могут получить ответ, только исходя из определённой объяснительной модели, встраивающей паломничество в широкий контекст взаимосвязанных культурных явлений. Иными словами, для ответа на поставленный вопрос необходима теоретическая работа, результаты которой, разумеется, должны быть верифицированы эмпирическим материалом. Вместе с тем, разделение труда между теоретиками и эмпириками требует от теоретика сформулировать условия не только верификации, но и фальсификации предлагаемой им объяснительной модели.

Предлагаемая здесь теоретическая модель опирается на так называемый «социальный редукционизм», согласно которому всякое культурное явление имеет ту или иную, явную или скрытую социальную функцию, преимущественно связанную с решением задач социальной интеграции или дезинтеграции. Разумеется, выполнение социальной функции вовсе не отменяет иных — психических, экзистенциальных, эстетических, этических, религиозных и прочих функций. Однако выявление этих функций осуществляется иными разновидностями редукционизма. Следует заметить, что метод редукции,

¹ Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133–154.

который лежит в основе научного познания, необходим для решения исследовательских задач. Поэтому критика редукционизма, достаточно распространённая в неклассической философии, относится не к применению этого принципа в науке как таковой, а распространение его за пределы науки. Социальный редукционизм отнюдь не принижает человека, сводя его к набору социальных потребностей, но лишь утверждает, что установление социальных связей есть условие культуры, что реализация нравственных, эстетических, религиозных и прочих сверхприродных потребностей возможна только в социальной среде. Значит, поддержание этой среды — задача, решаемая культурой постоянно, через посредство различных функций, в том числе моральных, эстетических, религиозных и прочих. Что бы человек ни делал в сфере культуры, он либо устанавливает, либо поддерживает, либо разрывает социальные связи².

Паломничество — целенаправленное перемещение к священному месту на достаточно большое расстояние для совершения религиозных или квазирелигиозных ритуалов. В этом смысле паломничество следует противопоставить, с одной стороны, статичности, а с другой иным видам перемещения — исходу, бродяжничеству и т. п. Таким образом, функции паломничества следует рассматривать в контексте социальных функций пространственного перемещения как такового.

Перемещение в животном мире — это способ закрепления за собой территории и вместе с тем способ наведения иерархии. Хищники закрепляют за собой право на добычу путём контроля над охотничьими угодьями. Иерархия в животном коллективе выражается в распределении мест охоты. В трансформированном виде эта связь между социальным положением и контролем пространства сохраняется и в культуре. Также, как и в животном мире, в мире людей долгое время контроль над пространством осуществлялся путём регулярного перемещения по нему. Примеров тому — множество: от фараонов, с определённой периодичностью совершавших рейды по Нилу, осуществлявших тем самым свою власть над Египтом,

² *Пигалев А. И.* Культура как целостность: (Методологические аспекты). Волгоград, 2001; *Розениток-Хюсси О.* Избранное: язык рода человеческого. М.; СПб., 2000.

до франкских королей и славянских князей, осуществлявших свои властные функции в постоянном движении по своим владениям — так называемом «полюдь». Причём экономические функции этих акций не должны заслонять того факта, что именно контроль территории был основной целью политической борьбы в это время и именно размер и богатство контролируемой территории устанавливали статус правителя среди ему подобных.

Поскольку власть долгое время связывалась именно с контролем пространства путём перемещения, неудивительно, что военная аристократия постоянно заботилась о повышении скорости перемещения, добивалась скоростного превосходства как над своими подданными, так и над потенциальными соперниками. Развитие транспортных средств следует рассматривать именно в этой связи. Конь (или иное верховое животное) далеко не случайно рассматривается долгое время и у многих народов как атрибут правителя или его воинов. В древних речных цивилизациях эту функцию выполняли водные транспортные средства. Барка в Древнем Египте — атрибут фараона, а также бога Солнца — Ра. Именно благодаря лёгкой и скоростной барке правитель мог быстро появляться в любой части своих владений.

В осёдлых обществах мобильность становится ревностно охраняемой социальной привилегией. Все, кто не имел по своему социальному положению права на свободное перемещение, рассматривались как «бродяги», а «бродяжничество», в свою очередь, рассматривалось как уголовно наказуемое преступление. Разумеется, бродяги как асоциальные элементы нередко выступали действительной угрозой для жизни, имущества и общественного порядка. Однако это криминальное отклонение ассоциировалась не с отдельными преступными поборниками этого образа жизни, а с бродячим образом жизни как таковым. Именно бродячий образ жизни был маркером социальной неблагонадежности для целых категорий людей (таких, например, как цыгане). В наиболее крайней форме запрет на перемещение проявился в крепостном праве, которое в первую очередь запрещало перемещение, а уже затем фиксировало иные привилегии господствующего класса. Примечательно, что в современной административной практике институт регистрации обосновывается ни чем иным, как

необходимостью поддержания общественного порядка, т. е. стабильной формы распределения власти.

Обратная сторона этого явления – восхваление бродяжничества в искусстве, романтизация странствий, за которыми также кроются проблемы распределения власти. Бродяга в рамках этой художественной апологетики бродяжничества – человек, презревший существующие формы господства, сопротивляющийся им путём свободного движения в пространстве.

Паломничество в этой связи предстает как легализованная форма временного открепления от места «прописки». Однако она едва ли была бы легализована, если бы не решала, хотя бы отчасти, задачи стабилизации социальных связей.

Институт паломничества обнаруживается во многих древних обществах (Древнем Египте, Древней Индии и др.). Этот же институт непременно присутствует во всех мировых религиях. На примере последних хорошо видно, как он выполняет интегрирующую функцию. В ряде случаев паломничество даже предписывается, как например, паломничество в Мекку в исламе. В ряде случаев паломничество вменяется не прямым предписанием, а сложившейся традицией, как например, в иудаизме эпохи Второго храма посещение Иерусалима с целью совершения жертвоприношений в Храме.

Нетрудно увидеть социокультурную функцию паломничества, если принять во внимание то, что этот обычай складывается у народов, населяющих большую территорию и разделяемых в повседневной жизни большими расстояниями. При отсутствии повседневной коммуникации люди перестают воспринимать себя как часть большой общности. Местечковые переживания вытесняют переживание включённости в большую общность. Мелкие соседские конфликты разрушают солидарность. Чтобы предотвратить такой распад, необходимо включить большую общность в поле восприятия людей. Как это делается, можно объяснить с помощью концепции коммеморации³.

³ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004; Макаров А. И. Феномен надындивидуальной памяти (образы – концепты – рефлексия). Волгоград, 2009; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007.

В сущности, резервуаром понятий и образов у человека выступает память. Поэтому именно работа с памятью способствует формированию, закреплению, изменению, замещению и разрушению картины мира. Если исходить из того, что понятия и образы памяти, в конечном счёте, являются результатами впечатлений, то можно согласиться с тем, что работа с памятью предполагает в основном работу с впечатлениями. Впечатления тем сильнее, чем больше чувственных каналов вовлечено в его образование. Для солидаризации необходимо создать единое для всех членов общества поле памяти, общие воспоминания — коммеморацию. Именно память позволяет хранить общие образы даже в отсутствие непосредственного восприятия. Если нет возможности сделать общество предметом повседневного восприятия, можно погрузить образ этого общества в память.

Загрузка общих воспоминаний и происходит во время паломничества. Для того, чтобы возникло место паломничества, должно произойти социотворческое событие, наделяющее это место общей значимостью. Так, события Страстей Христовых превращают Голгофу, Иерусалим, Палестину в место рождения Церкви как сообщества всех христиан. Непосредственные участники этого события передают по традиции значимость, святость этого места. Чтобы предотвратить энтропию, остывание энергии воспоминаний, необходимо периодически возвращаться к месту события. Так Мухаммед стремился в Мекку, где произошло первое откровение, где возникла Умма — община верных, а также подписал всем своим сподвижникам и их потомкам посещать это священное место. Но та память, которую периодически оживляют участники и свидетели события, ещё должна быть сформирована у их потомков. Посещение священных мест призвано сформировать такую память.

Паломничеству как машине по производству общих воспоминаний предшествует подготовка. Эта подготовка представляет собой устную или письменную передачу сведений о месте паломничества. Ещё до посещения священного места складывается его образ, вкупе с которым формируются ожидания, создающие тягу паломника. Для того, чтобы усилить впечатления от посещения места паломничества, в это действие необходимо вовлечь всего человека, включая его тело.

Поэтому паломничество, как правило, сопряжено с преодолением физических трудностей: большое расстояние, трудное восхождение и т. п. Опасности («приключения») во время паломнического странствия также способствуют усилению впечатлений от посещения объекта паломничества.

Во время посещения места паломничества паломник не только воспринимает визуальные образы, но и участвует в ритуальных действиях, насыщающих визуальные образы дополнительными смыслами. Нагруженный впечатлениями, образами, смыслами, паломник возвращается обратно и сам становится носителем сведений о священном месте, а также агентом того социального целого, олицетворением которого является священное место. Например, для мусульманина, посетившего Мекку, идея Уммы (всемирной общины всех правоверных) насыщена конкретными образами, он способен переживать себя не только как часть своей сельской или городской общины, но и как часть всего мусульманского мира. Христианин, посетивший святое место, будь то Иерусалим, гора Афон, Рим и т. п., острее воспринимает идею Церкви как вселенской общности, мысленно включая в неё свою церковную общину.

У ранних христиан перемещение из общины в общину было нормальным явлением и выступало, с одной стороны, как способ интеграции разрозненных общин во Вселенскую церковь, а с другой, как форма сопротивления имперской власти Рима. Можно сказать, что христианская церковь стала вселенской в историческом плане благодаря странникам. Модель странничества задали апостолы. Они создали Церковь как «кризисную сеть». Формирование и функционирование такой сети описаны Т. Б. Щепаньской на материале этнографии Русского Севера. Исследовательница показала, как люди из разных территориальных групп, преследуя свои цели, как правило, связанные с неким кризисным событием (болезнью, несчастьем, смертью и т. п.), создавали транслокальную сеть, существующую параллельно локальным группам⁴. По-видимому, подобным же образом в ранней Римской империи складывались культовые транслокальные сообщества, альтернативные как локальным группам, так и транслокаль-

⁴ Щепаньская Т. Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север: К проблеме локальных групп. СПб., 1995. С. 110–176.

ной сети имперской службы. Так, первоначально христиане выделялись из локальных групп еврейских общин (которые, в свою очередь, образовывали транслокальную сеть вокруг Иерусалимского храма). Затем, по мере включения в эту сеть представителей других народов Империи, эта сеть стала альтернативой не только иудейской сети, но и имперской. Поэтому нет ничего удивительного в том, что имперские властные структуры стали распознавать «кризисную сеть» христианской Церкви как опасность.

С начала Константиновской эры империя ставит эту «кризисную сеть» себе на службу. Важная роль в интеграции имперской и церковной сетей отводится святым местам как местам паломничества. Уже в IV в. императрица Елена — мать императора Константина, который начал христианизацию Римской империи, проявляет заботу о главном месте христианских паломничеств — Иерусалиме, формируя на основании христианских преданий топоологию Святой Земли как общехристианского и общеимперского коммемората⁵.

Однако, как пишет о. Г. Флоровский, «христиане встретили неожиданный поворот имперской политики и тактики с благодарностью, но не без некоторого смущения и удивления»⁶. Часть церкви с энтузиазмом включилась в проект воцерковления государства, часть предпочла активно уклониться от участия в этом проекте и создала новую «кризисную сеть», уйдя в Пустыню. Такие чуткие мыслители, как, например, Григорий Нисский, не могли не замечать постепенного превращения форм христианского благочестия в формы проявления лояльности в новой имперской идеологии. Григорий Нисский осуждал паломничества, так как они основаны на ложной богословской предпосылке, что встретиться с Богом можно только в определенном месте, а не в любом при условии готовности к этой встрече души верующего, а также за то, что паломничества легко превращались в увеселительные путешествия, в которых религиозная цель отодвигалась на второй план. Насколько важной данная проблема стала для церкви в это время, свидетельствует принятие Вторым (Антиохийским) Вселенским собором в 341 г. постановления, запрещающего совершать паломничество без благословения высших духовных лиц.

⁵ *Беляев Л. А. Христианские древности: Введение в сравнительное изучение.* СПб., 2000.

⁶ *Флоровский Г. Догмат и история.* М., 1998. С. 262.

Забота о духовном состоянии христианина, очевидная в текстах такого рода, не может заслонить менее явный мотив неприятия организованных имперскими властями паломничеств. Злоупотребления сопровождали паломничества всегда, однако далеко не всегда церковные авторы и духовные власти осуждали эту форму религиозной деятельности. Значит, объяснение лежит глубже: его следует искать в области борьбы Церкви и Государства за право создавать транслокальные сети. Явный вид эта борьба принимает в средневековой Западной Европе.

На Западе христианского мира паломничество было помещено в контекст покаянной практики. Впервые в этом качестве паломничество стали использовать ирландские христиане. Они с VI в. ввели в церковную дисциплинарную практику паломничества в качестве наказания за тяжкие грехи, такие как убийство, инцест, зоофилия, богохульство⁷. Ирландские монахи издавна отличались мобильностью. Их миссионерская деятельность была известна всей Европе. Странствие было возведено ими в ранг религиозного благочестия, а святость была неразрывно связана с риском морских путешествий, о чём свидетельствует «Плавание святого Брендана» — своеобразный агиографический памятник X в.⁸ С X в. практика паломничества как покаяния распространяется и в других западноевропейских странах, сопровождая новое учение о грехе и покаянии. Считается, что распространение нового учения и связанной с ним церковной практики покаяния подготовили новый этап в истории паломнического движения — великий паломнический век — XI в.⁹

С XIII в., когда система судопроизводства в Западной Европе пополнилась институтом Святой инквизиции, и ей, в свою очередь, пришлось изобретать новые формы наказания для осуждённых и разгромленных альбигойцев, паломничество как наказание получает более чёткую регламентацию¹⁰.

⁷ Шуляк С. П. Паломничество в системе христианских ценностей западноевропейского средневекового общества // Веснік БДУ. Сер. 3. 2012. № 3. С. 49.

⁸ The Brendan Legend: Texts and Versions / Ed. By Glyn S. Burgess and C. Strijbosch. Brill; Leiden; Boston, 2006.

⁹ *Sumpton J.* The Age of Pilgrimage: the Medieval Journey to God. Mahwah, 2003. P. 160.

¹⁰ Шуляк С. П. Указ. соч. С. 49.

Творчество инквизиторов закрепились первоначально в инквизиционных протоколах. Согласно этим документам, паломничества были разделены на три вида: большое (*major*) к наиболее почитаемым общекатолическим святыням, малое (*minor*) к местно почитаемым святыням и заморское (*transmarina*) — в Палестину. Инквизитор доминиканец Бернард Ги в книге «Руководство инквизиции по борьбе с еретическим злом» уточнил места больших и малых паломничеств, по-видимому, несильно разойдясь с уже сложившимися представлениями. К большим паломничествам он отнёс паломничества в Кентербери к могиле св. Томаса Бекета, в Рим к могиле ап. Петра, в Кёльн к мощам волхвов и в Сантьяго-де-Компостелла к могиле ап. Иакова.

Однако церковь заботилась не только об организации паломничества как формы наказания. Она всячески способствовала распространению этой формы религиозного благочестия и улучшению условий паломнических путешествий. Паломничество в Святую Землю как модель всякого паломничества было всесторонне организовано. Портовые города Италии стали пунктами сбора паломников, где последние приобретали особую паломническую одежду или нашивали красные кресты паломников на свою; в ходу у паломников были широкополые шляпы, защищавшие от солнца, а также фляги для воды, сделанные из тыкв. В путешествии паломников сопровождали гиды. К услугам паломников были путеводители по Святым местам — итинерарии. На традиционных паломнических путях при монастырях устраивались приюты для паломников, где пилигрим мог на два дня безвозмездно получить пристанище. Были приложены усилия для того, чтобы сделать паломнические маршруты в Европе максимально безопасными. На время совершения паломничества верующий попадал под юрисдикцию церкви. Все преступления, совершённые паломниками или в отношении паломников, рассматривались церковными судами¹¹. Однако здесь не столько важен переход человека в сферу юридической компетенции церкви, сколько приобщение его к церковной корпорации как к общеевропейскому институту. Европейец таким образом приобретал уникальный для большинства опыт пребывания в сообществе, границы которого распространялись далеко за

¹¹ Берман Г. Дж. Западная традиция права: Эпоха формирования. М., 1998. С. 215–216.

пределы городской или сельской общины, в сообществе, где «своего» можно было встретить далеко за пределами маленького мира средневекового человека и где человека себя мог почувствовать «своим» далеко за пределами своего города или села.

Всё сказанное выше наводит на мысль о том, что паломничество стало для католической церкви в Средние века важным средством. Однако остаётся вопрос: средством чего? Только ли средством заботы о благочестии паствы?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратить внимание на то, что «век паломничества» исторически совпадает с «папской революцией». Концепт «папская революция» был введён немецко-американским историком и философом Ойгеном Розенштоком-Хюсси для того, чтобы подчеркнуть масштаб григорианских реформ XI–XII вв.¹² Это событие, по мнению учёного, было недооценено академическими историками. Видя в реформах папы Григория VII Гильдебранда только политическую борьбу римских понтификов за свободу церковной корпорации от контроля со стороны светских феодалов, историки не замечают, что подлинной, стратегической ставкой в этой борьбе было христианское, по существу, стремление к универсализации культуры, к преодолению феодального и племенного партикуляризма европейских народов бывшей имперской окраины. Борьба за инвеституру — право назначать епископов и аббатов, введение целибата (обета безбрачия) для всего духовенства, борьба против симонии — торговли церковными должностями были только средствами к достижению главной цели — превращению церкви в единую общеевропейскую (а в перспективе и мировую) корпорацию, в модель всечеловеческого единства *Pax Christiana*.

Революционный характер папских преобразований состоял в том, что универсалистский проект распространялся за рамки политического класса. И в этом смысле он был альтернативой проекту возрождения Римской империи под христианскими стягами. Императоры вовлекали в свой проект средневековую элиту, наиболее дальновидные — не только политическую, но и интеллектуальную, как это делал Карл Великий, создав при дворе своего рода «академию». Папы-ре-

¹² Розеншток-Хюсси О. Великие революции. Автобиография западного человека. М., 2002.

волюционеры, начиная с Григория VII, опирались не только на феодальную аристократию, но и на горожан, на будущее третье сословие, они же, по существу, создали духовенство как сословие, за счёт исключения его из родственно-феодальных отношений. То, что католическая церковь пережила Священную Римскую империю, свидетельствует о большей жизнеспособности папского проекта.

А его жизнеспособность объясняется, по-видимому, тем, что в решение задачи интеграции было вовлечено множество средств. Папы и папские советники оказались изобретательнее императоров и их канцлеров. Крестовые походы, университеты, схоластика, готическая архитектура — все эти атрибуты зрелого Средневековья, возникшие по инициативе и при поддержке католической церкви, так или иначе, выполняли функцию социокультурных интеграторов. Крестовые походы интегрировали феодальную аристократию вокруг цели, поставленной церковью; университеты и схоластика интегрировали духовную элиту вокруг проекта создания единого интеллектуального пространства поверх этнических и племенных различий бывших варварских народов; готика формировала единую визуальную среду европейских городов. На реализацию этой цели — социокультурной интеграции европейского мира — было направлено и паломническое движение.

Паломничества порою принудительно вырывали средневекового человека из его маленького, изолированного мирка и открывали для него большой мир *Pax Christiana*. Они прямо или косвенно пробуждали интерес к этому миру. Они создавали «агентов влияния» церкви в мире множества разрозненных уделов и корпораций. Эффектом распространения практики паломничеств стало рождение, как пишет А. А. Конопленко, познавательного мотива у средневекового человека. Об этом, по мысли исследовательницы, свидетельствует, с одной стороны, распространение в кругу чтения европейцев паломнических отчётов и путеводителей, а с другой — содержание этой литературы, в которой, наряду с благочестивыми рассуждениями, присутствует описание достопримечательностей, дикиховин¹³.

¹³ Конопленко А. А. Познавательные мотивы средневековых паломничеств (по данным «Путешествия на гору Синайскую» Симоне Сиголи // Историческая психология государственного управления. 2015. № 2. С. 85–105.

Итак, хотя прямых, документальных свидетельств того, что всплеск паломнического движения в средневековой Западной Европе был инициирован католической церковью в лице высшего духовенства, нет, однако ряд наблюдений, выводов и фактов свидетельствуют об этом косвенно. Прежде всего, следует учитывать выявленные социокультурные функции паломничества, нацеленные на формирование коммеморации – коллективной памяти, скрепляющей солидарные общественные связи, проявляющиеся, к примеру, в виде «кризисной сети». Во-вторых, об инициаторной роли католической церкви свидетельствует ряд мер, предпринятых церковной корпорацией для поощрения практики паломничества: организация паломнической инфраструктуры, взятие паломников под юрисдикцию церкви. В-третьих, католическая церковь в эпоху зрелого Средневековья активно использует паломничество в качестве формы покаяния, стремясь вовлечь как можно больше христиан в новую социокультурную целостность.

Литература

- Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.
- Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133–154.
- Беляев Л. А. Христианские древности: Введение в сравнительное изучение. СПб., 2000.
- Берман Г. Дж. Западная традиция права: Эпоха формирования. М., 1998.
- Конопленко А. А. Познавательные мотивы средневековых паломничеств (по данным «Путешествия на гору Синайскую» Симоне Сиголи // Историческая психология государственного управления. 2015. № 2. С. 85–105.
- Макаров А. И. Феномен надындивидуальной памяти (образы – концепты – рефлексия). Волгоград, 2009.
- Пигалев А. И. Культура как целостность: (Методологические аспекты). Волгоград, 2001.
- Розениток-Хюсси О. Великие революции. Автобиография западного человека. М., 2002.
- Розениток-Хюсси О. Избранное: язык рода человеческого. М.; СПб., 2000.

- Флоровский Г. Догмат и история. М., 1998.
- Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007.
- Шупляк С. П. Паломничество в системе христианских ценностей западноевропейского средневекового общества // Веснік БДУ. Сер. 3. 2012. № 3. С. 48–52.
- Щепаньская Т. Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север: К проблеме локальных групп. СПб., 1995. С. 110–176.
- The Brendan Legend: Texts and Versions / Ed. By Glyn S. Burgess and C. Strijbosch. Brill; Leiden; Boston, 2006.
- Sumpton J. The Age of Pilgrimage: the Medieval Journey to God. Mahwah, 2003.

Яворский Дмитрий Ромуальдович, профессор кафедры философии и социологии, доктор философских наук, доцент (Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Россия); эл. почта: yavorsky@vistcom.ru.

The Sociocultural Functions of Pilgrimage in Medieval Western Europe Revisited

Author of the article argues the thesis that the growth of pilgrimage movement in medieval Western Europe was determined by the integrative activity of Catholic Church. Pilgrimage is regarded as the mean of collective memory making which linked people into translocal network.

Key words: pilgrimage, Christianity, Catholicism, Medieval Europe, commemoration, memory, crisis network, universalism, integration.

Dmitry Yavorsky, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Doctor of Philosophical Sciences, Docent (Volgograd branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russia); e-mail: yavorsky@vistcom.ru.

References

- Assman Ya. Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti. М., 2004.
- Bauman Z. Ot palomnika k turistu // Sotsiologicheskij zhurnal. 1995. № 4. S. 133–154.
- Belyaev L. A. Khristianskie drevnosti: Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie. SPb., 2000.
- Berman G. Dzh. Zapadnaya traditsiya prava: Epokha formirovaniya. М., 1998.

- Konoplenko A. A.* Poznavatel'nye motivy srednevekovykh palomnichestv (po dannym «Puteshestviya na goru Sinayskuyu» Simone Sigoli // Istoricheskaya psikhologiya gosudarstvennogo upravleniya. 2015. № 2. S. 85–105.
- Makarov A. I.* Fenomen nadyndividual'noy pamyati (obrazy – kontsepty – refleksiya). Volgograd, 2009.
- Pigalev A. I.* Kul'tura kak tselostnost': (Metodologicheskie aspekty). Volgograd, 2001.
- Rozenshtok-Khyussi O.* Velikie revolyutsii. Avtobiografiya zapadnogo cheloveka. M., 2002.
- Rozenshtok-Khyussi O.* Izbrannoe: yazyk roda chelovecheskogo. M.-SPb., 2000.
- Florovskiy G.* Dogmat i istoriya. M., 1998.
- Khal'bovsk M.* Sotsial'nye ramki pamyati. M., 2007.
- Shuplyak S. P.* Palomnichestvo v sisteme khristianskikh tsennostey zapadnoevropeyskogo srednevekovogo obshchestva // Vesnik BDU. Ser. 3. 2012. № 3. S. 48–52.
- Shchepan'skaya T. B.* Krizisnaya set' (traditsii dukhovnogo osvoeniya prostranstva) // Russkiy Sever: K probleme lokal'nykh grupp. SPb., 1995. S. 110–176.
- The Brendan Legend: Texts and Versions / Ed. By Glyn S. Burgess and C. Strijbosch. Brill; Leiden; Boston, 2006.
- Sumpton J.* The Age of Pilgrimage: the Medieval Journey to God. Mahwah, 2003.

Потехина И. П.

УИЛЬЯМ ЭДВАРД ЛАНТ – ИСТОРИК ПАПСКИХ ФИНАНСОВ

В статье представлен краткий биографический очерк, посвящённый американскому медиевисту профессору У. Э. Ланту (1882–1956), а также обзор его книги «Доходы пап в средние века». Изданная в 1934 г. и практически неизвестная в России, эта книга стала поворотным моментом в истории изучения папской административно-финансовой системы эпохи средних веков.

Ключевые слова: Уильям Э. Лант, доходы пап в средние века, папский престол, святой Престол, история папства, средние века.

Американский исследователь Уильям Эдвард Лант (1882–1956) в нашей стране мало кому знаком. Риснём предположить, что даже среди профессиональных историков (прежде всего историков-медиевистов) найдутся лишь единицы тех, кто когда-либо сталкивался с работами этого автора, а тем более привлекал их для собственных научных «разысканий». Между тем, в зарубежной (европейской и американской) историографии имя У. Ланта — несмотря на десятилетия, прошедшие с момента его кончины, — неизменно остаётся на слуху и особенно часто вспоминается тогда, когда речь заходит об исследовании такого уникального объекта, как *административно-финансовая система средневекового папства*¹.

Нетрудно догадаться, что именно эта «экзотическая» специализация и послужила причиной почти полной неизвестности историка в России. В течение всего советского периода исследования по истории христианской церкви (как

¹ См., напр.: *Robinson I. S. The Papacy 1073–1198. Continuity and Innovation. Cambridge, 1990. P. 268, 269, 271; Guillemain B. Le quadri e le istituzioni della Chiesa latina // Un tempo di prove (1274–1449) / A cura di M. Mollat du Jourdin e A. Vauchez. R., 1998. P. 62, 83; Morris C. The Papal Monarchy: the Western Church from 1050 to 1250. Oxford, 2001. P. 609; Simonnot P. Les papes, l'Église et l'argent. Histoire économique du christianisme des origines à nos jours. P., 2005. P. 435, 458, 462–463, 470, 572; Favier J. Les papes d'Avignon. P., 2006. P. 754–755; Baldwin P. B. Pope Gregory X and the Crusades. Woodbridge, 2014. P. 4, 173 etc.*

общего, так и частного характера) были фактически табуированы. Апогей же научной активности У. Ланта пришёлся как раз на время становления Советского государства с его специфической антиклерикальной идеологией. Отсутствие соответствующей традиции исследования средневековых церковных, в частности папских, сюжетов, в свою очередь, привело к игнорированию его научного наследия уже в наше, постсоветское, время. По счастью, библиотечные фонды (прежде всего Библиотеки Академии наук) всё же позволяют нам познакомиться с отдельными монографиями и статьями учёного — и таким образом отчасти «воскресить» его для современной отечественной медиевистики.

Сразу отметим, что доступных источников информации, способных пролить свет на биографию и научную карьеру Уильяма Э. Ланта, к сожалению, немного. Из них мы узнаём, что будущий историк родился 13 января 1882 г. в городе Лисбон (штат Мэн, США), в семье почтового служащего. Образование он получил сначала в частном гуманитарном университете Боудин-колледж (Bowdoin College, г. Брансуик, штат Мэн), а затем (1905) поступил в Гарвард². Обучаясь в этом всемирно известном учебном заведении, У. Лант, по видимому, имел возможность посещать занятия знаменитого американского медиевиста, профессора Чарльза Хомера Хаскинса (1870–1937), что не могло не сказаться на круге его научных интересов³. Впрочем, Хаскинс вряд ли был единствен-

² William E. Lunt Papers. 1904, 1918–1926, n. d. (bulk 1918–1919) // Bowdoin College. Library. George J. Mitchell Department of Special Collections & Archives. [Электронный ресурс]: URL: <https://library.bowdoin.edu/arch/mss/welg.shtml> (дата обращения: 12.04.2016); General Catalogue of Bowdoin College and the Medical School of Maine: A Biographical Record of Alumni and Officers, 1794–1950. Brunswick, 1950. P. 204.

³ Ч. Х. Хаскинс преподавал в Гарвардском университете с 1902 по 1931 гг. К числу наиболее известных его работ можно отнести монографии: *Haskins C. H. The Normans in European History*. Boston, 1915; *idem. The Rise of Universities*. N. Y., 1923; *idem. The Renaissance of the Twelfth Century*. Cambridge (Mass.), 1927; *idem. Studies in Medieval Culture*. N. Y., 1929 и др. Среди статей в контексте нашего очерка можно упомянуть: *Haskins C. H. The Vatican Archives* // *AHR*. 1896. Vol. 2. № 1. P. 40–58; *idem. The Sources for the History of the Papal Penitentiary* // *AJTh*. 1905. Vol. 9. № 3. P. 421–450. О его роли в развитии американской науки см., напр.: *Уваров П. Ю. У истоков университетской корпо-*

ным «крёстным отцом» нашего исследователя. Американская медиевистическая историография того времени изобиловала громкими именами — вспомним хотя бы такую экстраординарную фигуру, как Генри Чарльз Ли (1825–1909) (автор фундаментальной «Истории инквизиции» и почётный профессор того же Гарварда)⁴. Кроме того, следует отметить, что научное «взросление» У. Ланта проходило в обстановке настоящего исследовательского бума, захлестнувшего мировую медиевистику после открытия в 1881 г. части Ватиканских архивов⁵.

В 1908 г. У. Лант защитил диссертацию (PhD) на тему «Финансовые взаимоотношения между папством и Англией в период правления Эдуарда I и Эдуарда II»⁶ и был назначен ассистентом Гарвардского университета (Assistant in History)⁷; в том же году он начал преподавать в университете Висконсина (1908–1910). Дальнейшая его научная карьера, очевидно, складывалась не менее успешно. В 1909 г. в свет выходит его первая работа, посвящённая обзору истории папских финансов и камеральной (финансовой) администрации в средние века — статья «Финансовая система средневекового папства в освещении новейшей литературы»⁸. Позднее, в 1910–1911 гг., он получает стипендию фонда Фредерика Шелдона, а вместе с ней

рации // ПОЛИТ.РУ — Лекции. [Электронный ресурс]: URL: <http://polit.ru/article/2010/02/04/university/> (дата обращения: 12.04.2016).

⁴ Baumgarten P. M. Henry Charles Lea's Historical Writings. A Critical Inquiry into Their Method and Merits / Transl. from German. N. Y., 1909; Ваשתов А. Жизненный и творческий путь Генри Чарльза Ли // Ли Г. Ч. История инквизиции. В 3 т. Т. 1. Репринтное воспроизведение издания 1911 г. М., 1994. С. III–XII. См. также: Гутнова Е. В. Историография истории средних веков. М., 1985. С. 373–384.

⁵ Berlière U. Aux archives Vaticanes. Bruges, 1903. P. 10–13; Boyle L. E. A Survey of the Vatican Archives and of its Medieval Holdings. Toronto, 1972. P. 14; Haskins C. H. The Vatican Archives... P. 42–43; Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. Т. 6 / Пер. с англ. О. А. Рыбаковой. СПб., 2009. С. 64. Ср.: Королёв Г.И. Медиевистическая археография за рубежом: Труды XIX — начала XX в. М., 2003. С. 123.

⁶ Lunt W. E. The Financial Relations between the Papacy and England during the Reigns of Edward I and Edward II. Harvard, 1908.

⁷ Harvard University. Appointments Approved by the Board of Overseers... // Boston Evening Transcript. 1908. May, 16. P. 6.

⁸ Lunt W. E. The Financial System of the Medieval Papacy in the Light of Recent Literature // Quarterly Journal of Economics. 1909. Vol. 23. № 2. P. 251–295.

возможность отправиться в Европу для изучения интересующих его источниковых материалов⁹. Результат этих изысканий не заставил себя ждать — в продолжение 1910-х гг. в европейских и американских научных журналах публикуется целая серия его статей о различных аспектах функционирования папской фискальной системы (преимущественно на территории Англии)¹⁰. При этом, следуя наработанным европейскими учёными археографической схеме, почти в каждой такой статье Лант стремится ввести в научный оборот тот или иной средневековый источник (а то и целый комплекс источников)¹¹.

Преподавательская карьера Ланта в эти годы также «набирает обороты»: в 1911–1912 гг. он состоит профессором в родном для него Боудин-колледже, в 1912–1917 гг. преподаёт английскую историю в Корнелльском университете; наконец, в 1917 г. начинается его длительное сотрудничество с Хаверфордским колледжем (1917–1952), принёсшее ему славу не только выдающегося историка, но и успешного педагога¹². Своёобразным развитием его академической деятельности становится участие в 1918–1919 гг. в работе Американской комиссии по мирным переговорам в Париже (в качестве главы Итальянского отдела¹³).

⁹ Sheldon Fellows working abroad. October 4, 1911 // The Harvard Crimson. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.thecrimson.com/article/1911/10/4/sheldon-fellows-working-abroad-pthe-following/> (дата обращения: 12.04.2016).

¹⁰ См., напр.: *Lunt W. E. The First Levy of Papal Annates* // AHR. 1912. Vol. XVIII. № 1. P. 48–64; *idem. The Account of a Papal Collector in England in 1304* // EHR. 1913. Vol. 28. № 110. P. 313–321; *idem. Papal Taxation in England in the Reign of Edward I* // EHR. 1915. Vol. 30. № 119. P. 398–417; *idem. Collectors' Accounts for the Clerical Tenth levied in England by Order of Nicolas IV* // EHR. 1916. Vol. 31. № 121. P. 102–119; *idem. A Papal Tenth levied in the British Isles from 1274 to 1280* // EHR. 1917. Vol. 32. № 125. P. 49–89; *idem. Early Assessment for Papal Taxation of English Clerical Incomes* // Annual Report of the American Historical Association for the Year 1917. Washington (DC), 1919. P. 265–280.

¹¹ См., напр.: *Lunt W. E. The Account of a Papal Collector...* P. 318–321; *idem. Collectors' Accounts for the Clerical Tenth...* P. 112–117; *idem. A Papal Tenth levied in the British Isles...* P. 61–64, 66–69.

¹² *Mosse G. L. Confronting History. A Memoir*. Madison, 2000. P. 115–116; *Sabean D. W. George Mosse and the Holy Pretence* // *What History Tells. George L. Mosse and the Culture of Modern Europe* / Ed. by S. G. Payne, D. J. Sorkin, J. S. Tortorice. Madison, 2004. P. 17.

¹³ Princeton Alumni Weekly. 1950. July, 1. Vol. 50. P. 6; General Cata-

1920–1940-е гг. оказались для У. Ланта временем масштабных научных и издательских проектов и яркого карьерного взлёта. Из-под его пера выходят не только новые статьи¹⁴, но и крупные монографические исследования и публикации источников («Оценка церковного имущества в Норидже», «История Англии» и пр.)¹⁵. В 1927 г. его приглашают в Американскую академию медиевистики (Medieval Academy of America)¹⁶; а четырнадцать лет спустя, в 1941 г., он удостоивается академической Медали Хаскинса за книгу «Финансовые взаимоотношения папства и Англии до 1327 г.»¹⁷. Продолжается и его преподавательская работа — в Хаверфорде, Боудин-колледже (с 1939 г. в рамках наблюдательного совета), университете Пенсильвании (1944–1945). В течение трёх лет, с 1945 по 1948 гг., У. Лант также исполняет обязанности главного редактора (а до того входит в редколлегию) старейшего в США научного журнала по истории «Американское историческое обозрение» (The American Historical Review, основан в 1895 г.)¹⁸. Наконец, венцом его научной карьеры становится избрание на пост президента Академии медиевистики, который он занимал с

logue of Bowdoin College... P. 204.

¹⁴ *Lunt W. E. The Text of the Ordinance of 1184 concerning the Aid for the Holy Land // EHR. 1922. Vol. 37. № 146. P. 235–242; idem. William Testa and the Parliament of Carlisle // EHR. 1926. Vol. 41. № 163. P. 332–357; idem. Clerical Tenths Levied in England by Papal Authority during the Reign of Edward II // Anniversary Essays in Medieval History / By students of Charles Homer Haskins. Presented on his completion of forty years of teaching. Boston; N.Y., 1929. P. 157–182; idem. The Consent of the English Lower Clergy to taxation during the Reign of Henry III // Persecution and Liberty: Essays in Honor of George Lincoln Burr. N. Y., 1931. P. 117–130.*

¹⁵ См.: *Lunt W. E. The Valuation of Norwich. Oxford, 1926; idem. History of England. N. Y., 1928; idem. Financial Relations of the Papacy with England to 1327. Cambridge (Mass.), 1939; idem. Financial Relations of the Papacy with England, 1327–1534. Cambridge (Mass.), 1939.*

¹⁶ *Fellows of the Medieval Academy // The Medieval Academy of America. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.medievalacademy.org/?page=CompleteFellows> (дата обращения: 12.04.2016).*

¹⁷ *Haskins Medal Recipients // The Medieval Academy of America. [Электронный ресурс]: URL: http://www.medievalacademy.org/?page=Haskins_Recipients (дата обращения: 12.04.2016).*

¹⁸ *Biographies / Ed. by Mary Wood. 1988 // The Lower Merion Historical Society. [Электронный ресурс]: URL: http://lowermerionhistory.org/web/?page_id=266 (дата обращения: 12.04.2016).*

1948 по 1951 гг.¹⁹ Таким образом, за свою сравнительно долгую и насыщенную жизнь Уильям Э. Лант, как нам представляется, сумел достаточно полно и эффективно реализовать себя как учёный. Его исследовательские труды пользовались (и продолжают пользоваться) неизменной популярностью в научных кругах, неоднократно переиздавались (как при жизни автора, так и посмертно²⁰) и, по словам одного из его хаверфордских учеников, известного историка Дж. Л. Мосса, «выдержали проверку временем». Сам же исследователь заслужил негласную репутацию «историка из историков»²¹.

Из множества разнообразных исследований У. Ланта, посвящённых церковно-денежным вопросам, одной работе следует уделить особое внимание, ибо именно она сделала своего автора таким же знаменитым среди историков папских финансов, каким в своё время стал Г. Ч. Ли среди исследователей инквизиции. Речь идёт о двухтомном издании «Доходы пап в средние века», содержащем один из наиболее полных обзоров развития административно-финансовой системы средневекового папства за всю историю мировой медиевистики²².

Сразу отметим, что при знакомстве с этой книгой читателя ожидает немало сюрпризов. Прежде всего, следует сказать, что заявленный «полный обзор» вопреки ожиданиям отнюдь не предполагает особенно пространных авторских рассуждений. Авторский текст У. Ланта — предельно сжатый, экономный (“*closely packed*”, как его охарактеризовал один из первых рецензентов²³) и практически лишённый каких-либо «лирических отступлений», — занимает в книге всего 133 страни-

¹⁹ Officers of the Fellows // The Medieval Academy of America. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.medievalacademy.org/?page=Officers> (дата обращения: 12.04.2016). В 1950-е гг. Лант также был удостоен ряда почётных званий и степеней. См.: Princeton Alumni Weekly... P. 6; Haverford College. Recipients of Honorary Degrees // Haverford College. Past Honorary Degree Recipients. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.haverford.edu/sites/default/files/Office/President/Honorary-Degree-Recipients.pdf> (дата обращения: 12.04.2016).

²⁰ См., напр.: Accounts Rendered by Papal Collectors in England, 1317–1378 / By W. E. Lunt / Ed. by E. B. Graves. Philadelphia, 1968.

²¹ Mosse G. L. Op. cit. P. 115.

²² Lunt W. E. Papal Revenues in the Middle Ages. Vol. 1–2. N.Y., 1934.

²³ Graves E.B. [Review: William E. Lunt. Papal Revenues in the Middle Ages. Two volumes. N. Y.: Columbia University Press, 1934. Cloth. Pp. x+341; 665. \$12.50] // Speculum. 1935. Vol. 10. № 2. P. 218.

цы²⁴. Остальная часть издания — а это без малого 200 страниц первого тома и весь второй том — представляет собой подборку разнообразных источников, иллюстрирующих основные постулаты Предисловия (или Введения). Здесь и письма пап, прелатов и светских особ, и фрагменты регистров Апостолической камеры (главного финансового ведомства папского двора с XI в.), и отчёты папских фискальных агентов на местах (коллекторов), и отрывки из хроник, и отдельные положения «Свода канонического права» и многое другое. Как удалось подсчитать дотошным рецензентам, откликнувшимся на работу Ланта сразу же после её выхода в свет, в совокупности им были приведены выдержки из примерно шести сотен различных текстов, сгруппированные в 581 пункт в рамках 29 тематических рубрик (по числу параграфов Введения)²⁵. При этом речь идёт отнюдь не о научной археографической публикации — процитированные документы переведены на современный английский язык и в большинстве случаев воспроизводятся по уже известным изданиям²⁶. Исключение составляют лишь 47 фрагментов, почерпнутых из различных английских архивов и иллюстрирующих по преимуществу деятельность церковной «финансовой машины» в Британии. Таким образом, книга У. Ланта заметно выделяется на фоне современных ей (и более ранних) европейских трудов по истории папской административно-финансовой системы²⁷ и больше напоми-

²⁴ Lunt W. E. *Papal Revenues...* Vol. 1. P. 3–136.

²⁵ Graves E. B. *Op. cit.* P. 220. Ср.: Tschan F. J. [Review: *Papal Revenues in the Middle Ages*. By William E. Lunt. 2 vols. [Records of Civilization: Sources and Studies, Austin P. Evans, ed., no. 29] (N. Y.: Columbia University Press. 1934. Pp. x, 341; iv, 665. \$12.50)] // *The Catholic Historical Review*. 1935. Vol. 20. № 4. P. 427. Указания на номера соответствующих пунктов помещены Лантом в сносках к авторскому тексту, и таким образом приводимые источники служат своего рода «расширением» его справочно-библиографического аппарата.

²⁶ См., напр.: *Corpus Juris Canonici editio Lipsiensis secunda* / Post A. L. Richter curas ad librorum manu scriptorum et editionis Romanae fidei recognovit et adnotatione critica instruxit A. Friedberg. Lipsiae, 1879–1881; *Jaffé P. Regesta Pontificum Romanorum ab condita Ecclesia ad annum post Christum natum MCXCVIII* / Ed. secund. curav. P. Ewald, S. Loewenfeld, F. Kaltenbrunner. Leipzig, 1885–1888; *Liber Pontificalis* / Texte, introduction et commentaire par L. Duchesne. P., 1886–1892. Т. 1–2 и мн. др.

²⁷ Европейские (как правило, французские и немецкие) исследования по истории папских финансов на рубеже XIX–XX вв. чаще

нает обширную хрестоматию, нежели монографическое исследование. Вместе с тем, эта особенность ни в коем случае не снижает ценности рассматриваемой нами работы. Не будем забывать о том, что для своего времени *англоязычное* издание, посвящённое папским финансам и знакомящее читателей с основными источниками по данной теме, было более чем актуально. Ведь в отличие от европейских учёных, с 1880-х гг. массово организовывавших специальные национальные институты для изучения папских архивов, специалисты из Великобритании и США систематического доступа к ватиканским источникам не имели²⁸. Да и в наши дни учёному, впервые обращающемуся к проблеме папского фискального дела, знакомство с «компендиумом» Ланта весьма полезно.

Не стоит недооценивать и упомянутое нами вскользь авторское Введение к книге. Несмотря на всю краткость и сжатость, текст его представляется исключительно насыщенным и информативным. Первый раздел Введения посвящён истории административных структур, в ведении которых находились «капиталы» средневековых понтификов²⁹. Что интересно, здесь У. Лант оставляет практически без внимания финансовые институты древней церкви (до конца V в.) и начинает своё изложение с первых собственно средневековых известий о папских фискальных чиновниках — об аркарии (*arcarius*), саккелларии (*saccellarius*) и вестарарии (*vestararius*). Эволюция именно этих трёх должностей, доставшихся понтификам как наследство позднеримского бюрократического обихода, стала для папского финансового аппарата основным наполнением раннесредневекового периода его истории.

От администрации ранней (VI–X вв.) У. Лант переходит к рассказу о происхождении и развитии Апостолической ка-

всего представляли собой либо сплошную археографическую публикацию папских архивных материалов (см., напр.: *Die Einnahmen der apostolischen Kammer unter Johann XXII / Hrsg. von E. Göller. Paderborn, 1910*), либо монографические работы с незначительными по объёму источниковыми приложениями (см.: *Samaran C., Mollat G. La fiscalité pontificale en France au XIVe siècle (période d'Avignon et Grand Schisme d'Occident). P., 1905*).

²⁸ О так называемых «римских исторических институтах» см., напр.: *Haskins C. H. The Vatican Archives... P. 49–55; Boyle L. E. Op. cit. P. 14–17.*

²⁹ *Lunt W.E. Papal Revenues... Vol. 1. P. 3–56.*

меры³⁰, впервые обнаруживаемой в папских документах (цитируемых здесь же, в источниковой части книги) под 1017 г. Стоит отметить, что большинство вопросов, относящихся к периоду становления этого уникального финансового учреждения (происхождение Камеры, её руководство и т. д.), вызывало дискуссии в научной литературе вплоть до недавнего времени³¹, и основные направления этой полемики, бушевавшей с конца XIX в., известны нам также благодаря работе Ланта. Разобравшись — по крайней мере, в рамках доступных к началу 1930-х гг. сведений — с возникновением главного финансового ведомства св. Престола, наш исследователь обращается к рассмотрению его внутренней структуры и подробно описывает функции и полномочия камерария, тезаурария (или казначея), клерков Апостолической камеры, её юридического персонала, а также депозитария (особого должностного лица, отвечавшего за контакты с банковскими компаниями и появившегося уже на излёте средних веков). На примере этих должностных лиц он последовательно демонстрирует, как в XII–XV вв. трансформировалась и детализировалась камеральная организация под воздействием меняющихся политических и финансовых запросов папства.

Следом за Апостолической камерой и её персоналом во Введении рассматриваются другие финансовые и финансово заинтересованные учреждения папского двора — а таких с

³⁰ Мы сознательно избегаем наименования «Апостольская (Апостолическая) Палата», активно используемого в нарождающейся российской историографии истории папства. Подобная русификация понятий, связанных с функционированием папской администрации (а также частое для российских историков неряшливое отношение терминологии (см., напр., недопустимое использование слов «камергер» и «камерленг» (sic!): *Прозоров В. Б.* Властные институты, должности и звания в Римской церкви с V в. до конца XVII в. // *Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время* / Отв. ред. Т. П. Гусарова. М., 2011. С. 295), идёт вразрез с традицией зарубежной науки о папстве и отнюдь не облегчает понимание рассматриваемых нами сюжетов для русского читателя.

³¹ Во второй половине XX — начале XXI вв. решение ряда наиболее дискуссионных вопросов стало возможным благодаря детальному изучению истории Клонийского монастыря и его контактов с папским престолом в конце XI в. (*Simonnot P.* Op. cit. P. 429; *Помехина И. П.* Папская финансовая администрация в VI–XI вв.: истоки и эволюция // *Клио*. 2014. № 11 (95). С. 31–41).

течением времени, по мере развития куриальной структуры и роста папских теократических притязаний, становилось всё больше. К ним можно отнести, прежде всего, Камеру коллегии кардиналов (сформировавшуюся на протяжении XIII в.), частную казну папы, руководимую кубикюлярием, канцелярию и Святейший Апостольский пенитенциарий. Деятельность всех этих ведомств в разное время подвергалась исследованию со стороны европейских историков (таких, как Й. П. Кирш, П. М. Баумгартен, М. Тангль, Э. Гёллер и пр.³²), однако описать их во всей совокупности «отважился», опять же, только У. Лант.

Два параграфа в составе «административной» части Введения посвящены агентам папского финансового аппарата, трудившимся на местах и именуемым «коллекторами» (*collectores*). При этом У. Лант проводит чёткое различие между агентами, служившими в собственных владениях св. Престола (патримониях), и теми, кого Камера направляла в остальные регионы католического мира и чьё появление было теснейшим образом связано с развитием в XIII–XV вв. папских налогов на доходы клира и церковные бенефиции. Рассуждение об этих последних, как нетрудно догадаться, стало отчасти результатом собственных многолетних архивных изысканий автора. Наконец, последней темой, затронутой в контексте фискальной администрации пап, стали так называемые «камеральные купцы» (*campsores camere, mercatores camere*) — иначе говоря, финансовые партнёры Апостолической камеры (как духовные, так и светские), предоставлявшие ей услуги по трансферу, депозиту и обмену денег в разных уголках католической Европы.

Вторая, бо́льшая, часть авторского Введения³³ целиком посвящена доходам средневековых пап, вынесенным в заглавие всей книги. В рамках этого раздела У. Лант стремится по максимуму учесть и описать все возможные источники денежных поступлений папской казны — независимо от места

³² См.: *Kirsch J. P.* Die Finanzverwaltung des Kardinalkollegiums im XIII und XIV Jahrhundert // *Kirchengeschichtliche Studien*. 1895. Bd. 2. H. 4. S. 1–138; *Baumgarten P. M.* Untersuchungen und Urkunden über die Camera Collegii Cardinalium für die Zeit von 1295 bis 1437. Leipzig, 1898; *Die päpstlichen Kanzleiordnungen von 1200–1500* / Hrsg. von M. Tangl. Innsbruck, 1894; *Göller E.* Die päpstliche Pönitentiarie von ihrem Ursprung bis zu ihrer Umgestaltung unter Pius V. Bd. I. Die päpstliche Pönitentiarie bis Eugen IV. Rom, 1907.

³³ *Lunt W. E.* Papal Revenues... Vol. 1. P. 57–136.

получения денег, юридических оснований и формальных бюрократических особенностей их сбора и даже независимо от канонической (церковно-правовой) оценки того или иного рода «поборов». Среди выделенных им 22-х видов папских доходов мы найдём и традиционные сеньориальные налоги с патримониев, и выросшие из позднеримской эмфитевтической аренды «цензы» (*census b. Petri*), и поборы папской канцелярии, и индульгенции, и разнообразные налоги на церковные бенефиции, и продажу церковных должностей (!). При этом статьи папского дохода никак специально не классифицируются³⁴ — фактически У. Лант перечисляет их в порядке появления, а точнее, их «актуализации» для папской финансовой системы. Так, в начале Раннего средневековья основным источником средств к существованию для понтификов служили поступления от их непосредственных владений в Италии и Сицилии. Со временем, по мере ослабления светских государств Европы и усиления папского престола (а также в связи утратой части патримониев), всё большее значение стали приобретать цензы, предусматривавшие установление прочных вассально-сеньориальных отношений между «налогоплательщиком» и универсальным защитником и покровителем — апостолом Петром. А дальнейшее упрочение папской власти и стремление первосвященников вести собственную внешнюю политику сделали возможным появление на свет с конца XII в. разнообразных налогов на доходы духовенства и на церковные бенефиции (сервиции, аннаты, визитации, сполии и пр.). Именно этим видам поборов (а также тесно связанным с ними симоническим «коррупционным схемам») суждено было составить основу папского бюджета в период Авиньонского пленения (1309–1378) — в эпоху, парадоксальным образом соединившую в себе тяжёлый политический кризис папства и беспрецедентный рост его финансовой активности.

Описание каждого из выделяемых У. Лантом видов папских доходов строится в книге по единому образцу: автор анализирует истоки побора, первые известные случаи его применения, дальнейшую эволюцию, условия и методы

³⁴ О способах классификации папских доходов в историографии см., напр.: *Потехина И. П.* Доходы папского престола в Средние века: к вопросу о возможной классификации // *Экономический вектор.* 2015. № 4 (03). С. 157–162.

его взимания, степень его прибыльности для папской казны в разное время. Таким образом, ему вновь — как и в случае с фискальной администрацией — удаётся свести воедино результаты исследований многочисленных предшественников, изучавших, как правило, лишь отдельные категории папских доходов или же отдельные специфические (с финансовой точки зрения) эпохи³⁵. Разумеется, определённые попытки целостного рассмотрения денежных поступлений папской казны предпринимались в историографии и до появления «Доходов пап...». Для примера можно упомянуть публикации немецких историков Й. П. Кирша и К. Бауэра³⁶. Однако их сравнительно скромные (и даже беглые) обзоры вряд ли сопоставимы по масштабу со всеохватным синтезом У. Ланта.

Резюмируя сказанное, мы можем с уверенностью заключить, что книга талантливого исследователя Уильяма Э. Ланта «Доходы пап в средние века», поразившая и воодушевившая его современников, вне всяких сомнений стала значимой вехой в развитии науки о папских финансах. Суммировав основные исследовательские достижения европейских учёных, он не только создал фундаментальное руководство для начинающих историков церкви и папства, но, что ещё важнее, в значительной мере подвёл итог пятидесятилетним исследованиям Ватиканских архивов — и тем самым *de facto* поднял изучение административно-финансовой системы св. Престола на качественно новый уровень.

Литература

- Вашестов А. Жизненный и творческий путь Генри Чарльза Ли // Ли Г. Ч. История инквизиции. В 3 т. Т. 1. Репринтное воспроизведение издания 1911 г. М., 1994. С. III–XII.
- Гутнова Е. В. Историография истории средних веков. М., 1985.

³⁵ См., напр.: *Gottlob A. Die päpstlichen Kreuzzugs-Steuern des XIII Jahrhunderts. Heiligenstadt, 1892*; *Samaran C. La Jurisprudence pontificale en matière de droit de dépouille (jus spoli) dans la seconde moitié du XIVe siècle // Mélanges d'archéologie et d'histoire. 1902. T. 22. P. 141–156*; *Daux C. Le Cens pontifical dans l'Église de France // Revue des questions historiques. 1904. T. 75. P. 5–73* и др.

³⁶ *Kirsch J. P. L'administration des finances pontificales au XIVe siècle // Revue d'histoire ecclésiastique. 1900. T. I. № 2. P. 274–296*; *Bauer C. Die Epochen der Papstfinanz // Historische Zeitschrift. 1928. Bd. 138. H. 3. S. 457–503.*

- Королёв Г. И.* Медиевистическая археография за рубежом: Труды XIX — начала XX в. М., 2003.
- Потехина И. П.* Доходы папского престола в Средние века: к вопросу о возможной классификации // *Экономический вектор*. 2015. № 4 (03). С. 157–162.
- Потехина И. П.* Папская финансовая администрация в VI–XI вв.: истоки и эволюция // *Клио*. 2014. № 11 (95). С. 31–41.
- Прозоров В. Б.* Властные институты, должности и звания в Римской церкви с V в. до конца XVII в. // *Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время* / Отв. ред. Т. П. Гусарова. М., 2011. С. 280–301.
- Уваров П. Ю.* У истоков университетской корпорации // *ПОЛИТ.РУ — Лекции*. [Электронный ресурс]: URL: <http://polit.ru/article/2010/02/04/university/> (дата обращения: 12.04.2016).
- Шафф Ф.* История христианской церкви. В 8 т. Т. 6 / Пер. с англ. О. А. Рыбаковой. СПб., 2009.
- Accounts Rendered by Papal Collectors in England, 1317–1378* / By W. E. Lunt / Ed. by E. B. Graves. Philadelphia, 1968.
- Baldwin P. B.* Pope Gregory X and the Crusades. Woodbridge, 2014.
- Bauer C.* Die Epochen der Papstfinanz // *Historische Zeitschrift*. 1928. Bd. 138. H. 3. S. 457–503.
- Baumgarten P. M.* Henry Charles Lea's Historical Writings. A Critical Inquiry into Their Method and Merits / Transl. from German. N. Y., 1909.
- Baumgarten P. M.* Untersuchungen und Urkunden über die Camera Collegii Cardinalium für die Zeit von 1295 bis 1437. Leipzig, 1898.
- Berlière U.* Aux archives Vaticanes. Bruges, 1903.
- Biographies* / Ed. by Mary Wood. 1988 // The Lower Merion Historical Society. [Электронный ресурс]: URL: http://lowermerionhistory.org/web/?page_id=266 (дата обращения: 12.04.2016).
- Boyle L. E.* A Survey of the Vatican Archives and of its Medieval Holdings. Toronto, 1972.
- Corpus Juris Canonici editio Lipsiensis secunda* / Post A. L. Richteri curas ad librorum manu scriptorum et editionis Romanae fidem recognovit et adnotatione critica instruxit A. Friedberg. Lipsiae, 1879–1881.
- Daux C.* Le Cens pontifical dans l'Église de France // *Revue des questions historiques*. 1904. T. 75. P. 5–73.

- Die Einnahmen der apostolischen Kammer unter Johann XXII / Hrsg. von E. Göller. Paderborn, 1910.
- Die päpstlichen Kanzleiordnungen von 1200–1500 / Hrsg. von M. Tangl. Innsbruck, 1894.
- Favier J.* Les papes d'Avignon. P., 2006.
- Fellows of the Medieval Academy // The Medieval Academy of America. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.medievalacademy.org/?page=CompleteFellows> (дата обращения: 12.04.2016).
- General Catalogue of Bowdoin College and the Medical School of Maine: A Biographical Record of Alumni and Officers, 1794–1950. Brunswick, 1950.
- Göller E.* Die päpstliche Pönitentiare von ihrem Ursprung bis zu ihrer Umgestaltung unter Pius V. Bd. I. Die päpstliche Pönitentiare bis Eugen IV. Rom, 1907.
- Gottlob A.* Die päpstlichen Kreuzzugs-Steuern des XIII Jahrhunderts. Heiligenstadt, 1892.
- Graves E. B.* [Review: *William E. Lunt.* Papal Revenues in the Middle Ages. Two volumes. New York: Columbia University Press, 1934. Cloth. Pp. x+341; 665. \$12.50] // *Speculum.* 1935. Vol. 10. № 2. P. 218–221.
- Guillemain B.* Le quadri e le istituzioni della Chiesa latina // *Un tempo di prove (1274–1449)* / A cura di M. Mollat du Jourdin e A. Vauchez. Roma, 1998. P. 29–84.
- Harvard University. Appointments Approved by the Board of Overseers... // *Boston Evening Transcript.* 1908. May 16. P. 6.
- Haskins Medal Recipients // The Medieval Academy of America. [Электронный ресурс]: URL: http://www.medievalacademy.org/?page=Haskins_Recipients (дата обращения: 12.04.2016).
- Haskins C. H.* *Studies in Medieval Culture.* N.Y., 1929.
- Haskins C. H.* *The Normans in European History.* Boston, 1915.
- Haskins C. H.* *The Renaissance of the Twelfth Century.* Cambridge (Mass.), 1927.
- Haskins C. H.* *The Rise of Universities.* N. Y., 1923.
- Haskins C. H.* *The Sources for the History of the Papal Penitentiary* // *AJTh.* 1905. Vol. 9. № 3. P. 421–450.
- Haskins C. H.* *The Vatican Archives* // *AHR.* 1896. Vol. 2. № 1. P. 40–58.
- Haverford College. Recipients of Honorary Degrees // Haverford College. Past Honorary Degree Recipients. [Электронный ре-

- супр]: URL: <https://www.haverford.edu/sites/default/files/Office/President/Honorary-Degree-Recipients.pdf> (дата обращения: 12.04.2016).
- Jaffé P.* Regesta Pontificum Romanorum ab condita Ecclesia ad annum post Christum natum MCXCVIII / Ed. secund. curav. P. Ewald, S. Loewenfeld, F. Kaltenbrunner. Leipzig, 1885–1888.
- Kirsch J. P.* Die Finanzverwaltung des Kardinalkollegiums im XIII und XIV Jahrhundert // Kirchengeschichtliche Studien. 1895. Bd. 2. H. 4. S. 1–138.
- Kirsch J. P.* L'administration des finances pontificales au XIVe siècle // Revue d'histoire ecclésiastique. 1900. T. 1. № 2. P. 274–296.
- Liber Pontificalis.* T. I–II / Texte, introduction et commentaire par L. Duchesne. P., 1886–1892.
- Lunt W. E.* A Papal Tenth Levied in the British Isles from 1274 to 1280 // EHR. 1917. Vol. 32. № 125. P. 49–89.
- Lunt W. E.* Clerical Tenths Levied in England by Papal Authority during the Reign of Edward II // Anniversary Essays in Medieval History / By students of Charles Homer Haskins. Presented on his completion of forty years of teaching. Boston; N.Y., 1929. P. 157–182.
- Lunt W. E.* Collectors' Accounts for the Clerical Tenth Levied in England by Order of Nicolas IV // EHR. 1916. Vol. 31. № 121. P. 102–119.
- Lunt W. E.* Early Assessment for Papal Taxation of English Clerical Incomes // Annual Report of the American Historical Association for the Year 1917. Washington (DC), 1919. P. 265–280.
- Lunt W. E.* Financial Relations of the Papacy with England to 1327. Cambridge (Mass.), 1939.
- Lunt W. E.* Financial Relations of the Papacy with England, 1327–1534. Cambridge (Mass.), 1939.
- Lunt W. E.* History of England. N.Y., 1928.
- Lunt W. E.* Papal Revenues in the Middle Ages. Vol. 1–2. N. Y., 1934.
- Lunt W. E.* Papal Taxation in England in the Reign of Edward I // EHR. 1915. Vol. 30. № 119. P. 398–417.
- Lunt W. E.* The Account of a Papal Collector in England in 1304 // EHR. 1913. Vol. 28. № 110. P. 313–321.
- Lunt W. E.* The Consent of the English Lower Clergy to taxation during the Reign of Henry III // Persecution and Liberty: Essays in Honor of George Lincoln Burr. N.Y., 1931. P. 117–130.

- Lunt W. E.* The Financial Relations between the Papacy and England during the Reigns of Edward I and Edward II. Harvard, 1908.
- Lunt W. E.* The Financial System of the Medieval Papacy in the Light of Recent Literature // *Quarterly Journal of Economics*. 1909. Vol. 23. № 2. P. 251–295.
- Lunt W. E.* The First Levy of Papal Annates // *AHR*. 1912. Vol. 18. № 1. P. 48–64.
- Lunt W. E.* The Text of the Ordinance of 1184 Concerning the Aid for the Holy Land // *EHR*. 1922. Vol. 37. № 146. P. 235–242.
- Lunt W. E.* The Valuation of Norwich. Oxford, 1926.
- Lunt W. E.* William Testa and the Parliament of Carlisle // *EHR*. 1926. Vol. 41. № 163. P. 332–357.
- Morris C.* The Papal Monarchy: the Western Church from 1050 to 1250. Oxford, 2001.
- Mosse G. L.* Confronting History. A Memoir. Madison, 2000.
- Officers of the Fellows // *The Medieval Academy of America*. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.medievalacademy.org/?page=Officers> (дата обращения: 12.04.2016).
- Princeton Alumni Weekly*. 1950. July, 1. Vol. 50. P. 6.
- Robinson I. S.* The Papacy 1073–1198. Continuity and Innovation. Cambridge, 1990.
- Sabeian D. W.* George Mosse and the Holy Pretence // *What History Tells*. George L. Mosse and the Culture of Modern Europe / Ed. by S. G. Payne, D. J. Sorkin, J. S. Tortorice. Madison, 2004. P. 15–24.
- Samaran C.* La Jurisprudence pontificale en matière de droit de dépouille (jus spolii) dans la seconde moitié du XIVe siècle // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. 1902. T. 22. P. 141–156.
- Samaran C., Mollat G.* La fiscalité pontificale en France au XIVe siècle (période d'Avignon et Grand Schisme d'Occident). P., 1905.
- Sheldon Fellows Working Abroad. October 4, 1911 // *The Harvard Crimson*. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.thecrimson.com/article/1911/10/4/sheldon-fellows-working-abroad-pthe-following/> (дата обращения: 12.04.2016).
- Simonnot P.* Les papes, l'Église et l'argent. Histoire économique du christianisme des origines à nos jours. P., 2005.
- Tschan F. J.* [Review: Papal Revenues in the Middle Ages. By William E. Lunt. 2 vols. [Records of Civilization: Sources and Studies, Austin P. Evans, ed., no. 29] (N. Y.: Columbia University

Press. 1934. Pp. x, 341; iv, 665. \$12.50] // The Catholic Historical Review. 1935. Vol. 20. № 4. P. 427.

William E. Lunt Papers. 1904, 1918–1926, n.d. (bulk 1918–1919) // Bowdoin College. Library. George J. Mitchell Department of Special Collections & Archives. [Электронный ресурс]: URL: <https://library.bowdoin.edu/arch/mss/welg.shtml> (дата обращения: 12.04.2016).

Потехина Ирина Павловна, доцент кафедры истории Отечества, науки и культуры, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), г. Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: anscelida@inbox.ru.

William E. Lunt as the Historian of Papal Financial System

The article provides a brief biographical sketch, dedicated to the American medievalist professor William E. Lunt (1882–1956), as well as a review of his book “Papal Revenues in the Middle Ages”. Published in 1934 and virtually unknown in Russia, this book became a turning point in the history of the study of the papal administrative and financial system of the Middle Ages.

Key words: William E. Lunt, papal revenues in the Middle Ages, Papal See, Holy See, history of papacy, Middle Ages.

Irina Potekhina, Associate Professor of the Department of History of Russia, Science and Culture, Candidate of Historical Sciences, Docent (St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), Saint Petersburg, Russia); e-mail: anscelida@inbox.ru.

References

- Vashestov A. Zhiznennyi i tvorcheskii put' Genri Charl'za Li // Li G. Ch. Istoriya inkvizitsii. V 3 t. T. 1. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1911 g. M., 1994. S. III–XII.
- Gutnova E. V. Istoriografiya istorii srednikh vekov. M., 1985.
- Korolyev G. I. Medievisticheskaya arkhеografiya za rubezhom: Trudy XIX — nachala XX v. M., 2003.
- Potekhina I. P. Dokhody papskogo prestola v Srednie veka: k voprosu o vozmozhnoy klassifikatsii // Ekonomicheskii vektor. 2015. № 4 (03). S. 157–162.
- Potekhina I. P. Papskaya finansovaya administratsiya v VI–XI vv.: istoki i evolyutsiya // Klio. 2014. № 11 (95). S. 31–41.
- Prozorov V. B. Vlastnye instituty, dolzhnosti i zvaniya v Rimskoy tserkvi s V v. do kontsa XVII v. // Vlastnye instituty i dolzhnosti v Evrope v

- Srednie veka i rannee Novoe vremya / Otv. red. T. P. Gusarova. M., 2011. S. 280–301.
- Uvarov P. Yu.* U istokov universitetskoy korporatsii // POLIT.RU – Lekt-sii. URL: <http://polit.ru/article/2010/02/04/university/> (data obrashcheniya: 12.04.2016).
- Shaff F.* Istoriya khristianskoy tserkvi. V 8 t. T. 6 / Per. s angl. O. A. Rybakovoy. SPb., 2009.
- Accounts Rendered by Papal Collectors in England, 1317–1378 / By W. E. Lunt / Ed. by E. B. Graves. Philadelphia, 1968.
- Baldwin P. B.* Pope Gregory X and the Crusades. Woodbridge, 2014.
- Bauer C.* Die Epochen der Papstfinanz // Historische Zeitschrift. 1928. Bd. 138. H. 3. S. 457–503.
- Baumgarten P. M.* Henry Charles Lea's Historical Writings. A Critical Inquiry into Their Method and Merits / Transl. from German. N.Y., 1909.
- Baumgarten P. M.* Untersuchungen und Urkunden über die Camera Collegii Cardinalium für die Zeit von 1295 bis 1437. Leipzig, 1898.
- Berlière U.* Aux archives Vaticanes. Bruges, 1903.
- Biographies / Ed. by Mary Wood. 1988 // The Lower Merion Historical Society. URL: http://lowermerionhistory.org/web/?page_id=266 (data obrashcheniya: 12.04.2016).
- Boyle L. E.* A Survey of the Vatican Archives and of its Medieval Holdings. Toronto, 1972.
- Corpus Juris Canonici editio Lipsiensis secunda / Post A. L. Richteri curas ad librorum manu scriptorum et editionis Romanae fidem recognovit et adnotatione critica instruxit A. Friedberg. Lipsiae, 1879–1881.
- Daux C.* Le Cens pontifical dans l'Église de France // Revue des questions historiques. 1904. T. 75. P. 5–73.
- Die Einnahmen der apostolischen Kammer unter Johann XXII / Hrsg. von E. Göller. Paderborn, 1910.
- Die päpstlichen Kanzleiordnungen von 1200–1500 / Hrsg. von M. Tangl. Innsbruck, 1894.
- Favier J.* Les papes d'Avignon. P., 2006.
- FellowsoftheMedievalAcademy // TheMedievalAcademyofAmerica. URL: <http://www.medievalacademy.org/?page=CompleteFellows> (data obrashcheniya: 12.04.2016).
- General Catalogue of Bowdoin College and the Medical School of Maine: A Biographical Record of Alumni and Officers, 1794–1950. Brunswick, 1950.
- Göller E.* Die päpstliche Pönitentiarie von ihrem Ursprung bis zu ihrer Umgestaltung unter Pius V. Bd. I. Die päpstliche Pönitentiarie bis Eugen IV. Rom, 1907.
- Gottlob A.* Die päpstlichen Kreuzzugs-Steuern des XIII Jahrhunderts. Heiligenstadt, 1892.
- Graves E. B.* [Review: William E. Lunt. Papal Revenues in the Middle Ages. Two volumes. New York: Columbia University Press, 1934. Cloth. Pp. x+341; 665. \$12.50] // Speculum. 1935. Vol. 10. № 2. P. 218–221.

- Guillemain B.* Le quadri e le istituzioni della Chiesa latina // Un tempo di prove (1274-1449) / A cura di M. Mollat du Jourdin e A. Vauchez. Roma, 1998. P. 29-84.
- Harvard University. Appointments Approved by the Board of Overseers... // Boston Evening Transcript. 1908. May 16. P. 6.
- Haskins Medal Recipients // The Medieval Academy of America. URL: http://www.medievalacademy.org/?page=Haskins_Recipients (data obrashcheniya: 12.04.2016).
- Haskins C. H.* Studies in Medieval Culture. N. Y., 1929.
- Haskins C. H.* The Normans in European History. Boston, 1915.
- Haskins C. H.* The Renaissance of the Twelfth Century. Cambridge (Mass.), 1927.
- Haskins C. H.* The Rise of Universities. N. Y., 1923.
- Haskins C. H.* The Sources for the History of the Papal Penitentiary // The American Journal of Theology. 1905. Vol. 9. № 3. P. 421-450.
- Haskins C. H.* The Vatican Archives // The American Historical Review. 1896. Vol. 2. № 1. P. 40-58.
- Haverford College. Recipients of Honorary Degrees // Haverford College. Past Honorary Degree Recipients. URL: <https://www.haverford.edu/sites/default/files/Office/President/Honorary-Degree-Recipients.pdf> (data ob-rashcheniya: 12.04.2016).
- Jaffé P.* Regesta Pontificum Romanorum ab condita Ecclesia ad annum post Christum natum MCXCVIII / Ed. secund. curav. P. Ewald, S. Loewenfeld, F. Kaltenbrunner. Leipzig, 1885-1888.
- Kirsch J. P.* Die Finanzverwaltung des Kardinalkollegiums im XIII und XIV Jahrhundert // Kirchengeschichtliche Studien. 1895. Bd. 2. H. 4. S. 1-138.
- Kirsch J. P.* L'administration des finances pontificales au XIVe siècle // Revue d'histoire ecclésiastique. 1900. T. 1. № 2. P. 274-296.
- Liber Pontificalis. T. I-II / Texte, introduction et commentaire par L. Duchesne. P., 1886-1892.
- Lunt W. E.* A Papal Tenth Levied in the British Isles from 1274 to 1280 // The English Historical Review. 1917. Vol. 32. № 125. P. 49-89.
- Lunt W. E.* Clerical Tenths Levied in England by Papal Authority during the Reign of Edward II // Anniversary Essays in Medieval History / By students of Charles Homer Haskins. Pre-sented on his completion of forty years of teaching. Boston; N. Y., 1929. P. 157-182.
- Lunt W. E.* Collectors' Accounts for the Clerical Tenth Levied in England by Order of Nicolas IV // The English Historical Review. 1916. Vol. 31. № 121. P. 102-119.
- Lunt W. E.* Early Assessment for Papal Taxation of English Clerical Incomes // Annual Report of the American Historical Association for the Year 1917. Washington (DC), 1919. P. 265-280.
- Lunt W. E.* Financial Relations of the Papacy with England to 1327. Cambridge (Mass.), 1939.

- Lunt W. E.* Financial Relations of the Papacy with England, 1327-1534. Cambridge (Mass.), 1939.
- Lunt W. E.* History of England. N. Y., 1928.
- Lunt W. E.* Papal Revenues in the Middle Ages. Vol. 1-2. N.Y., 1934.
- Lunt W. E.* Papal Taxation in England in the Reign of Edward I // The English Historical Review. 1915. Vol. 30. № 119. P. 398-417.
- Lunt W. E.* The Account of a Papal Collector in England in 1304 // English Historical Review. 1913. Vol. 28. № 110. P. 313-321.
- Lunt W. E.* The Consent of the English Lower Clergy to taxation during the Reign of Henry III // Persecution and Liberty: Essays in Honor of George Lincoln Burr. N. Y., 1931. P. 117-130.
- Lunt W. E.* The Financial Relations between the Papacy and England during the Reigns of Edward I and Edward II. Harvard, 1908.
- Lunt W. E.* The Financial System of the Medieval Papacy in the Light of Recent Literature // Quarterly Journal of Economics. 1909. Vol. 23. № 2. P. 251-295.
- Lunt W. E.* The First Levy of Papal Annates // The American Historical Review. 1912. Vol. 18. № 1. P. 48-64.
- Lunt W. E.* The Text of the Ordinance of 1184 Concerning the Aid for the Holy Land // The English Historical Review. 1922. Vol. 37. № 146. P. 235-242.
- Lunt W. E.* The Valuation of Norwich. Oxford, 1926.
- Lunt W. E.* William Testa and the Parliament of Carlisle // The English Historical Review. 1926. Vol. 41. № 163. P. 332-357.
- Morris C.* The Papal Monarchy: the Western Church from 1050 to 1250. Oxford, 2001.
- Mosse G. L.* Confronting History. A Memoir. Madison, 2000.
- Officers of the Fellows // The Medieval Academy of America. URL: <http://www.medievalacademy.org/?page=Officers> (data obrashcheniya: 12.04.2016).
- Princeton Alumni Weekly. 1950. July, 1. Vol. 50. P. 6.
- Robinson I. S.* The Papacy 1073-1198. Continuity and Innovation. Cambridge, 1990.
- Sabeau D. W.* George Mosse and the Holy Pretence // What History Tells. George L. Mosse and the Culture of Modern Europe / Ed. by S. G. Payne, D. J. Sorkin, J. S. Tortorice. Madison, 2004. P. 15-24.
- Samaran C.* La Jurisprudence pontificale en matière de droit de dépouille (jus spolii) dans la seconde moitié du XIVe siècle // Mélanges d'archéologie et d'histoire. 1902. T. 22. P. 141-156.
- Samaran C., Mollat G.* La fiscalité pontificale en France au XIVe siècle (période d'Avignon et Grand Schisme d'Occident). P., 1905.
- Sheldon Fellows Working Abroad. October 4, 1911 // The Harvard Crimson. URL: <http://www.thecrimson.com/article/1911/10/4/sheldon-fellows-working-abroad-pthe-following> (data obrashcheniya: 12.04.2016).

- Simonnot P.* Les papes, l'Église et l'argent. Histoire économique du christianisme des origines à nos jours. P., 2005.
- Tschan F. J.* [Review: Papal Revenues in the Middle Ages. By William E. Lunt. 2 vols. [Records of Civilization: Sources and Studies, Austin P. Evans, ed., no. 29] (New York: Columbia University Press. 1934. Pp. x, 341; iv, 665. \$12.50] // *The Catholic Historical Review.* 1935. Vol. 20. № 4. P. 427.
- William E. Lunt Papers. 1904, 1918–1926, n.d. (bulk 1918–1919) // Bowdoin College. Library. George J. Mitchell Department of Special Collections & Archives. URL: <https://library.bowdoin.edu/arch/mss/welg.shtml> (data obrashcheniya: 12.04.2016).

Рябов О. В.

«ШИРОКИЕ ОБЪЯТИЯ РОДИНЫ»: ПРАВО, «ПРАВДА» И МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ В ЛЕГИТИМАЦИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИИ¹

В статье анализируются дискурсивные и недискурсивные способы легитимации присоединения Крыма к Российской Федерации. Первая часть статьи посвящена тому, как в официальной риторике использовались апелляции к праву и справедливости («правде»). Вторая часть сфокусирована на способах привлечения российскими СМИ образа России-матушки для иллюстрации этической аргументации.

Ключевые слова: присоединение Крыма к Российской Федерации, символ «Родина-мать», украинский кризис 2014 г., право, справедливость, внешнеполитическая пропаганда, политическая легитимация.

«Родина-мать открыла вам свои широкие объятия и приняла в свой дом как родных дочерей и сыновей», — обращаясь к крымчанам, сказал президент России 9 мая 2014 г. в Севастополе, во время своего визита в Крым — первого после присоединения полуострова к РФ². Эти слова В. Путина преследовали цель, очевидно, во-первых, легитимировать политику России в отношении Крыма, объясняя её материнской заботой и долгом защиты своих «детей», и, во-вторых, оправдать действия власти, которая тем самым репрезентировалась в качестве выразительницы интересов и желаний Родины-матери. Какое место привлечение материнского символа Родины занимает среди аргументации, используемой российской стороной в легитимации присоединения Крыма? Проблема легитимации присоединения Крыма уже получила освеще-

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ 15-03-00010 «Символ «Родины-матери» в символической политике современной России».

² На военном параде в Севастополе Путин потребовал от других стран уважать право россиян на самоопределение. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.newsru.com/russia/09may2014/putinsevast.html> (дата обращения: 10.04.2016).

ние в ряде работ³. Напомню, что согласно П. Бергеру и Т. Лукману, легитимация как способ «объяснения» и «оправдания» представляет собой многоуровневый процесс, включающий в себя апелляцию к символическому универсуму — системе теоретической традиции, впитавшей различные области значений и включающей институциональный порядок во всей его символической целостности⁴. Иными словами, обращение к мифу, к символу, к сакральному является весьма эффективным способом легитимации.

Роль символов и метафор в риторике на международной арене — тема, которая вызывает активный интерес у исследователей на протяжении двух последних десятилетий⁵; затрагивают её и в работах, посвящённых проблеме легитимности в международных отношениях⁶. Очевидно, в дискурсе

³ *Рябов О. В.* Мать и мачеха: материнский символ России в легитимации присоединения Крыма к Российской Федерации // *Женщина в российском обществе.* 2014. № 4. С. 40–50; *Бабурин С. Н.* Крым навеки с Россией: Историко-правовое обоснование воссоединения республики Крым и города Севастополь с Российской Федерацией. М., 2014; *Suslov M.* "Crimea Is Ours!" Russian Popular Geopolitics in the New Media Age // *Eurasian Geography and Economics.* 2014. Vol. 55. № 6. P. 588–609; *Laruelle M.* Russia as a "Divided Nation", from Compatriots to Crimea: A Contribution to the Discussion on Nationalism and Foreign Policy // *Problems of Post-Communism.* 2015. Vol. 62, № 2. P. 88–97; *Bacon E.* Putin's Crimea Speech, 18 March 2014: Russia's Changing Public Political Narrative // *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society.* 2015. № 1. Inaugural Special Issue on Russia Media & the War in Ukraine. P. 13–36; *Tsygankov A.* Vladimir Putin's Last Stand: the Sources of Russia's Ukraine Policy // *Post-Soviet Affairs.* 2015. Vol. 31. № 4. P. 279–303.

⁴ *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. [Электронный ресурс]: URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/berger_reality_social_construction/default.aspx (дата обращения: 20.04.2016).

⁵ См., напр.: *Cohn C.* Wars, Wimps, and Women: Talking Gender and Thinking War // *Gendering War Talk* / Ed. by M. Cooke, A. Woollacott. Princeton, 1993; *Chilton P. A.* Security Metaphors: Cold War Discourse from Containment to Common House. N. Y., 1996; *Marks M. P.* The Prison as Metaphor: Re-imagining International Relations. N. Y., 2004; *Steuter E., Wills D.* At War with Metaphor: Media Propaganda and Racism in the War on Terror. Lanham (MD), 2008.

⁶ *Picciotto S.* International Law: The Legitimation of Power in World Affairs // Ed. by P. Ireland, P. Laleng. *The Critical Lawyers' Handbook* 2. L., 1997. P. 13–29.

международных отношений существуют различные режимы легитимности; в силу известной специфики данной сферы, аргументы правового характера не всегда оказываются решающими, и не менее важную роль играет аргументация этического характера — прежде всего, апелляция к справедливости.

Цель данной статьи, построенной на анализе выступлений Путина — прежде всего, его «Крымской» (март 2014 г.) и «Валдайской» (октябрь 2014 г.) речей, публикаций в российских печатных и интернет-изданиях, а также материалов блогов и интернет-форумов за период с октября 2013 г. по ноябрь 2014 г., заключается в анализе способов легитимации политики РФ в отношении Крыма. В первой части статьи речь пойдёт об использовании российской стороной аргументов правового и этического характера; во второй внимание будет уделено апелляциям к материнскому символу России.

Право и «правда» в легитимации присоединения Крыма к РФ. Анализируя место, которое занимала в легитимации присоединения Крыма апелляция к праву, необходимо принимать во внимание, что на протяжении 2000-х и 2010-х гг. декларация приверженности нормам международного права (в первую очередь, уважение государственного суверенитета) была краеугольным камнем внешнеполитической риторики РФ. В случае с Крымом можно встретить четыре основных аргумента правового характера.

Во-первых, это ссылка на право наций на самоопределение, зафиксированное в Уставе ООН. Приводя в «Крымской» речи этот аргумент, Путин подчеркнул, что, назначая референдум о независимости, Верховный совет Крыма исходил из той же статьи ООН, на которую ссылалась в 1991 г. при самоопределении и Украина⁷.

Во-вторых, это указание на демократичность референдума. Президент заявил, что референдум прошёл в полном соответствии с демократическими процедурами и международно-правовыми нормами, что абсолютно легитимный орган власти Крыма — парламент, избранный по украинскому закону — принял решение о проведении референдума, Декларацию независимости и обращение к РФ с известной просьбой⁸.

⁷ Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 10.02.2016).

⁸ Там же.

В-третьих, это ссылка на юридический прецедент, напоминающая, что в аналогичной ситуации международное сообщество признало отделение Косово от Сербии законным⁹.

В-четвёртых, это указание на то, что при передаче Крыма и Севастополя в состав УССР в 1954 г. была нарушена норма советского законодательства, согласно которой для того, чтобы одну территорию союзной республики передать другой, нужно было согласие Верховного Совета одного и второго субъектов¹⁰. Тем самым решение о передаче Крыма фактически объявлялось юридически ничтожным¹¹.

Помимо легитимации собственных действий, осуществляется делегитимация противоположной позиции.

Прежде всего, следует отметить принципиальную позицию российской стороны, согласно которой в феврале 2014 г. в Киеве произошёл антигосударственный переворот. В «Крымской» речи Путин заявил, что Украина в результате путча лишилась легитимной исполнительной власти, многие государственные органы оказались «узурпированы самозванцами» и утратили контроль над ситуацией в стране¹².

Кроме того, отказ Германии, Франции и Польши выполнять обязательства гарантов, подписавших соглашение от 21 февраля 2014 г., также рассматривался как нарушение правовых норм западными державами, которое в значительной степени предопределило ответные действия России. В силу специфики международных отношений, в условиях нарушения права одними акторами мировой политики другие для защиты своих интересов также получают основания для его нарушения.

Наконец, не менее значимыми были обвинения США в том, что те постоянно, на протяжении всего времени после окончания «холодной войны», игнорируют нормы международного права, подменяя его правом сильного¹³. В «Валдай-

⁹ Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ Такая оценка в выступлениях Путина не встречается, однако в 2015 г. её дала Генпрокуратура России (Генпрокуратура РФ: передача Крыма Украине в 1954 году не соответствовала Конституции СССР. [Электронный ресурс]: URL: <http://tass.ru/politika/2075741> (дата обращения: 10.02.2016).

¹² Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 г.

¹³ Там же.

ской» речи Путин говорит о необходимости уйти от практики двойных стандартов, обращая внимание на наиболее уязвимое с моральной точки зрения следствие их использования: фактически, подобная практика отрицает равенство людей и ставит под сомнение, что те обладают одинаковыми правами¹⁴.

Между тем апелляция к морали играла особую роль в легитимации позиции России по крымскому вопросу. Уже позднее, в ноябре 2014 г., Путин в одном из интервью подчеркнул, что в основе международного права должны лежать такие моральные принципы, как справедливость, равноправие, правда¹⁵. Действительно, эти понятия использовались активно; так, например, термин «справедливость» в «Крымской» речи встречается четыре раза, в Валдайской — пять; присоединение Крыма рассматривалось как восстановление справедливости¹⁶. В «Крымской» речи Путин подчеркнул: «В сердце, в сознании людей Крым всегда был и остаётся неотъемлемой частью России. Эта убежденность, основанная на правде и справедливости, была непоколебимой, передавалась из поколения в поколение, перед ней были бессильны и время, и обстоятельства»¹⁷.

Особое внимание хотелось бы обратить на привлечение президентом ещё одного концепта — концепта «правда». «Правда» понимается в отечественной культуре как синтез права и справедливости, права и морали¹⁸. Использование данного термина в контексте исследуемой темы представляет интерес потому, что в истории отечественной философской мысли он нередко служит для обозначения национальной

¹⁴ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 24.10.2014).

¹⁵ Там же.

¹⁶ О справедливости воссоединения Крыма с Россией Путин рассуждает и в интервью немецкому изданию, данном уже в 2016 г. (см.: Путин В. В. Интервью немецкому изданию Bild. Ч. 1. 11.01.2016. [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51154> (дата обращения: 10.02.2016)).

¹⁷ Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 г.

¹⁸ Де Лазари А., Фарыно Е., Исупов К. Правда/Истина // Идеи в России. Ideas in Russia. Idee w Rosji: Leksykon rosyjsko-polsko-angielski: W 4 t. / Pod red. A. De Lazari. Łódź, 2001. T. 4. S. 436–449.

специфики России; при этом важную роль играет противопоставление права как ограниченного выражения справедливости, свойственного западной цивилизации, и «правды» как высшего выражения справедливости, характерного для российской цивилизации. В таком контексте пресловутый правовой нигилизм русских, антилегализм их ментальности, отмечаемый и в отечественных, и в зарубежных описаниях русского национального характера, превращается в достоинство. Вот как концепт «правда» включается в легитимацию присоединения Крыма в ноябрьском интервью: Путин говорит о том, что Россия сильнее своих оппонентов потому, что «сила — в правде. Когда русский человек чувствует правоту, он непобедим <...>. Вот если бы мы ощущали, что где-то, извините, нагадили, поступили несправедливо, тогда у нас всё висело бы на волоске. <...> В данном случае у меня сомнений нет»¹⁹.

Рассмотрим, как при помощи данных концептов обосновывается моральная правота «своих» и неправота «чужих». Справедливость анализируемого события демонстрировалась за счёт обращения к истории; в связи с этим вспоминают крещение Руси князем Владимиром, присоединение Крыма в 1783 г., а также военные подвиги, совершённые в ходе Крымской и Великой Отечественной войн²⁰. При этом, помимо популярного в территориальных спорах указания на древность обладания той или иной территорией, мы видим использование такого легитимационного ресурса, как напоминание о пролитой за Севастополь крови, которое призвано продемонстрировать заплаченную за это обладание цену.

Другой аргумент был связан с вопросами национальной безопасности страны. Контроль над Севастополем — это необходимое условие безопасности России, между тем как новые власти в Киеве заявили о намерении добиваться скорейшего

¹⁹ Путин В. В. Интервью информационному агентству ТАСС. 24.11.2014. [Электронный ресурс]: URL. <http://kremlin.ru/events/president/news/47054> (дата обращения: 10.02.2016).

²⁰ Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 г. В выступлении 9 мая 2014 г. на военно-морском параде в Севастополе президент использовал такой термин, как «верность исторической правде» (Путин В. Выступление на военно-морском параде 9 мая 2014 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/20992> (дата обращения: 10.02.2016)).

вступления Украины в НАТО, что привело бы к появлению натовского флота в Крыму и возникновению угрозы для всего юга России²¹. И с этой точки зрения действия России предлагается рассматривать как справедливую акцию, поскольку она в значительной степени носила оборонительный характер — в соответствии с принятым в теории международных отношений пониманием справедливой войны²². Для демонстрации реального характера угрозы для страны, связанной с приближением западного военного блока к границам России, вновь используется исторический дискурс; в «Крымской» речи расширение НАТО маркируется в качестве продолжения «пресловутой политики сдерживания России, которая проводилась и в XVIII, и в XIX, и в XX веке»²³.

В обоснование справедливости присоединения Крыма Путин повторил свою известную оценку распада СССР как катастрофы, данную в послании Федеральному Собранию 2005 г.; в частности, он сказал: «Миллионы русских легли спать в одной стране, а проснулись за границей, в одночасье оказались национальными меньшинствами в бывших союзных республиках, а русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделённым народом в мире»²⁴. Президент подчеркнул при этом, что население сегодняшнего Крыма в значительной степени состоит из русских²⁵.

Ещё один аргумент этического характера связан с тезисом об опасности, грозящей населению Крыма и Севастополя со стороны украинских национал-радикалов; тем самым действия России, которая просто не могла не откликнуться на их призыв защитить их права и жизни, представлены как бескорыстная помощь и выполнение долга.

²¹ Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 г.

²² Куманьков А. Д. Эволюция концепции справедливой войны в работах М. Уолцера // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 4. С. 226–232.

²³ Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 г.

²⁴ Там же. Дискуссии о роли интерпретации русских как разделённого народа в легитимации присоединения Крыма и месте этнического национализма в целом во внешней политике России анализируются в: Laruelle M. Op. cit.; Tsygankov A. Op. cit.

²⁵ Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 г.

Наконец, Путин предложил вспомнить исторические события, респектабельность которых сегодня не ставится под сомнение (хотя они и не соответствовали существующему на тот момент законодательству), связанные с борьбой за независимость и стремлением объединить разделённый народ: прежде всего, американскую Декларацию независимости и воссоединение Германии в 1989 г.²⁶

Что касается приёмов делегитимации оппонента, связанных с аргументами этического характера, то, прежде всего, несправедливостью называется само нахождение Крыма в составе независимой Украины. Решение о передаче его УССР было не только незаконным, но и несправедливым; обратим внимание на едва ли случайное использование термина «тоталитарный» для характеристики советской власти, направленное, по всей вероятности, на делегитимацию её политики в области межнациональных отношений²⁷.

Кроме того, утверждается, что власти Украины на протяжении всех лет независимости относились к Крыму несправедливо и потому утратили моральное право на дальнейшее управление им. Это касается и неэффективности украинской государственности, сотрясаемой перманентными кризисами, и ассимиляционной политикой в отношении русских. Это стало особенно очевидным после «очередного государственного переворота», в результате которого к власти в Киеве пришли «националисты, неонацисты, русофобы и антисемиты»²⁸, поставившие цель построить этнически чистое украинское государство, о чём свидетельствует появление законопроекта о пересмотре языковой политики в республике.

Очевидным вызовом «правде» стало и то, что власть захватили «идейные наследники Бандеры — приспешника Гитлера во время Второй мировой войны»²⁹. Память о Великой Отечественной войне является краеугольным камнем современной российской идентичности, и стремление «бандеровцев» поставить под сомнение подвиг советского народа делегитимировало в глазах россиян их политику в целом.

²⁶ Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 г.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

Материнская любовь в легитимации присоединения Крыма к РФ. Таким образом, Россия возвращает своё, то, что ей принадлежит и по праву, и по «правде». Как отмеченные аргументы коррелировали с привлечением материнского символа России?

Прежде всего, отметим, что мифологические представления о своей земле как порождающем начале распространены у многих народов. Особенно популярным материнский образ страны становится в эпоху Модерности, что было связано с появлением идеологии национализма; метафора семьи играет исключительно важную роль в легитимации нации, в постулировании «натуральности» национального сообщества³⁰. По этой причине в XVIII–XIX вв. — в эпоху зарождения национализма — во многих странах получают распространение женские аллегории национальных сообществ, среди которых отметим «Британию», «Германию», «Мать Свею» в Швеции, «Гельвецию» в Швейцарии, «Ибернию» в Ирландии, «Марианну» во Франции, «Колумбию» в Америке, «Мать-Латвию» и др.³¹ Вместе с тем необходимо принимать во внимание и фактор, который обусловил особенную популярность в России представлений страны в материнском облике. В российской идентичности важную роль играет подчёркивание отличий России от Запада. В результате одним из символов такого противопоставления становится Россия-женщина, Россия-мать как воплощение смирения, бескорыстия, религиозности, ир-

³⁰ Tickner J. A. *Gendering World Politics: Issues and Approaches in the Post-Cold War Era*. N.Y., 2001. P. 54.

³¹ Warner M. *Monuments and Maidens: the Allegory of the Female Form*. N.Y., 1985; Mosse G. L. *The Image of Man: the Creation of Modern Masculinity*. N. Y., 1985. P. 23, 64; Douglas R., Harte L., O'Hara J. *Drawing Conclusions: a Cartoon History of AngloIrish Relations, 1798–1998*. Belfast, 1998. P. 67, 135; Landes J. B. *Visualizing the Nation: Gender, Representation, and Revolution in Eighteenth-Century France*. Ithaca, 2001; Hunt T. L. *Defining John Bull: Political Caricature and National Identity in Late Georgian England*. Burlington, 2003. P. 67; Эдмондсон Л. Гендер, миф и нация в Европе: образ матушки России в европейском контексте // Пол. Гендер. Культура: немецкие и русские исследования / Под ред. Э. Шоре, К. Хайдер. М., 2003. Вып. 3. С. 135–162; Gailite G. "Mother Latvia" in *Constructing Self and Other: a Case of Latvian Caricature, XIX c. 1940* // *Competing Eyes: Visual Encounters with Alterity in Central and Eastern Europe* / Ed. by D. Demski, I. Sz. Kristóf, K. Baraniecka-Olszewska. Budapest, 2013.

рациональности, соборности — т. е. ценностей, альтернативных западным³².

«Родина-мать» — один из важнейших символов отечественной культуры на протяжении столетий; он популярен и сегодня³³. Этот символ используется в разных типах дискурса: национальном, этническом, военном, гендерном, имперском, внешне- и внутривосточном. Подчеркну, что его использование во внешнеполитическом дискурсе, в репрезентациях отношений с соседями (особенно славянскими народами) позволяет представить российскую политику в отношении этих народов как основанную на бескорыстной заботе и милосердии, что накладывает на Россию-матушку особые обязательства и даёт ей особые права — тем самым являясь важной составляющей «мягкой силы» страны. Аналогичным образом в имперском дискурсе образ России как матери всех народов, проживающих на территории страны, способствует легитимации государственного устройства³⁴.

В обоснование особого характера отношений России и Крыма материнский символ использовался на протяжении всей постсоветской истории — о чём может свидетельствовать, например, привлечение на многих политических акциях лозунга «Русские Крыма никогда не отрекутся от матери-России»³⁵. Этот символ приобретает особую популярность в

³² *Рябов О. В.* «Родина-Мать» в истории визуальной культуры России // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2014. № 1. С. 90–113.

³³ *Рябов О. В.* «Родина-Мать» в истории визуальной культуры России; *Рябова Т. Б., Романова А. А.* «Родина-мать» как культурно-семиотический ресурс современного российского антиамериканизма // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 136–149; *Смирнов Д. Г.* К вопросу о ресемiotизации как форме символической политики: «Родина-мать» в политических практиках современной России // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 96–112.

³⁴ *Рябов О. В.* «Родина-Мать» в истории визуальной культуры России; *Докучаев Д. С.* «Дочки-матери»: женские аллегории этнорегионов России в постсоветской монументальной риторике // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 82–95; *Мутаев У. К.* Символ Родины-матери глазами жителей Дагестана (на материале интервью) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 126–135.

³⁵ *Рябов О. В.* Мать и мачеха. С. 42–43.

ноябре 2013 — феврале 2014 гг., во время событий Евромайдана, которые воспринимались как несущие угрозу русскоязычному населению Украины. Свержение В. Януковича и приход к власти сторонников Евромайдана значительно усилили чувство опасности «бандеровского террора», и на митинге в Севастополе, состоявшемся через несколько дней после переворота, появляется плакат с уже другим мотивом — мотивом долга России-матери перед русскими жителями Крыма: «Россия! Мы брошенные дети твои»³⁶. К идее материнского долга я ещё вернусь, а пока подчеркну, что маркировка радикалов Евромайдана как неонацистов заняла исключительно важное место в риторике российской прессы с декабря 2013 г. Не удивительно, что в период февраля — марта 2014 г. в связи с необходимостью политической мобилизации жителей Крыма были широко задействованы образы Родины времён Великой Отечественной войны и связанных с ней практик коммеморации, в том числе образ с плаката И. Тоидзе «Родина-мать зовёт!». Так, он появляется на агитационных материалах, подерживающих проведение референдума о статусе Крыма³⁷.

По мере того, как идея вхождения полуострова в состав РФ обретала всё большую поддержку, интенсифицировалось использование материнского символа. Так, в марте 2014 г., когда в регионах РФ были организованы митинги в поддержку крымского референдума, по всему Омску правительством области были установлены билборды «Своих не бросаем!», на которых Россия изображена в виде матери, а Крым — в виде ребёнка³⁸. Этот факт позволяет предположить, что материнский символ России вполне целенаправленно привлекался в символическую политику, направленную на легитимацию присоединения Крыма.

Результаты референдума были восприняты в России как закономерные, и их естественность также обосновывается при помощи символа Родины. Так, в телерепортажах российских

³⁶ *Weaver C.* Sevastopol Yearns for Mother Russia // Financial Times. 25.02.2014. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/d3fe0b06-9e43-11e3-b429-00144feab7de.html#slide0> (дата обращения: 08.09.2014).

³⁷ *Рябов О.В.* Мать и мачеха. С. 43.

³⁸ *Шмидт Н.* В Омской области проходит акция «Своих не бросаем!» в поддержку Крыма. [Электронный ресурс]: URL: <http://omskregion.info/item.asp?id=19248> (дата обращения: 08.09.2014).

каналов о празднествах по случаю успеха референдума приводились мнения жителей Крыма, среди которых звучали и такие: «Здравствуй, мама! Здравствуй, Родина!»; «16-го числа мы постучались родной матери в дверь, и она нам её открыла. Ура!»³⁹; «...Меня моя родная мама Россия отдала мачехе, мачеха вначале нас гладила по головке, потом она давала подзатыльники, и каждый раз всё больнее и больней. В конце концов, когда она уже просто захотела нас убить, мы начали кричать: «Мама, спаси нас». И тогда мама говорит: действительно, надо спасти. И вот сейчас состояние, что нас мама забрала домой»⁴⁰.

Необходимо упомянуть, что символ России-матери использовался и в событиях на Юго-востоке Украины. На первом этапе этих событий — до начала активных боевых действий в апреле 2014 г. — риторика была во многом сходной. Жители этих регионов — этнические русские — были представлены как блудные дети, стремящиеся вернуться домой, к России-матушке. Приведём в качестве примера текст, получивший широкое распространение в интернете: «Ну, здравствуй, Россия! // Ты нас узнала? // Это мы, Крым и Донбасс. // Ты же помнишь нас, Родина Мама! // Помоги своим детям сейчас!!!»⁴¹. Мы вновь видим использование образа с плаката Тоидзе в визуальном дискурсе, на митингах и плакатах, призывающих принять участие в акциях протеста в Харькове и Донецке, Луганске и Николаеве⁴². Он сопровождается антифашистскими призывами — например, на митинге в Николаеве: «Не предайте память своих дедов, которые сражались с фашистской нечистью. <...> Родина мать зовёт. Да здравствует свободная

³⁹ Жители Крыма искренне рады возвращению «в родную гавань». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ntv.ru/novosti/862620/> (дата обращения: 08.09.2014).

⁴⁰ В Севастополе тысячи людей слушали речь В. Путина в центре города. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.1tv.ru/news/social/254433> (дата обращения: 08.09.2014).

⁴¹ Здравствуй Россия, ты нас узнала? Это мы, Крым и Донбасс... [Электронный ресурс]: URL: <http://news2.ru/story/401166/> (дата обращения: 08.04.2016).

⁴² См., напр.: [Электронный ресурс]: URL: <http://maloros.ru/new/filestore/dnepropetrovsk3003.jpg> (дата обращения: 08.09.2014); [Электронный ресурс]: URL: <http://cs608022.vk.me/v608022785/3bd5/0EK5xTcPw0w.jpg> (дата обращения: 08.09.2014).

Новороссия!»⁴³. Исследуемый образ привлекали и российские СМИ⁴⁴. Особый резонанс получило включение данного образа в дискурс протестных акций в Донецке; 7 апреля, когда протестующие захватили здание ОГА, один из активистов в прямом эфире сказал: «Мать Россия, помоги детям своим Донбассу!»; затем плакат с таким текстом вывесили на стену здания администрации⁴⁵. На следующий день российский политик Э. Лимонов поместил в своём блоге текст под названием «Мать не должна бросать своих детей без помощи!», в котором говорилось: «Россия должна придти на помощь Народным Республикам Востока Украины. Ведь Россия — мать, мать не должна бросать своих детей без помощи»⁴⁶. Любопытно, что сторонники киевской власти ответили тем, что разместили на улицах Донецка билборды со слоганом «Мать-Украина! Береги Донбасс, как сына!»⁴⁷. Со временем использование образа России как матери этнических русских Юго-востока Украины в российских СМИ становится гораздо менее заметным; однако на Донбассе он продолжает пользоваться популярностью и сегодня; так, в интервью, данном в апреле 2016 г., глава Донецкой народной республики А. Захарченко сказал: «Если я доживу до того момента, когда у нас с матушкой Россией будет одно знамя и гимн, я смогу сказать, что сделал то, ради чего меня мамка с папкой на свет произвели»⁴⁸.

⁴³ На «антимайданный» митинг в Николаеве собралось более тысячи человек. [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.is/mzKhA> (дата обращения: 10.03.2014).

⁴⁴ См., напр.: *Асламова Д.* Донбасс мечтает о матушке-России. И готовит вилы — встречать бандеровцев // Комсомольская правда. 17.03.2014. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kp.ru/daily/26207.5/3092543/> (дата обращения: 10.02.2016).

⁴⁵ Дончане обращаются к Матери-России: «Мать, не оставь нас в беде! Заступись и помоги!» / [Электронный ресурс]: URL: <http://marina-yudenich.livejournal.com/feed> (дата обращения: 10.02.2016).

⁴⁶ *Лимонов Э.* Мать не должна бросать своих детей без помощи! [Электронный ресурс]: URL: <http://limonov-eduard.livejournal.com/464221.html> (дата обращения: 10.02.2016).

⁴⁷ Фотофакт. В Донецке появились билборды «Мать-Украина! Береги Донбасс, как сына!» // Сегодня.ua. 11 апреля 2014. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.segodnya.ua/politics/society/v-donekke-royavilis-bilbordy-mat-ukraina-beregi-donbass-kak-syna-512079.html> (дата обращения: 10.02.2016).

⁴⁸ *Коц А., Стешин Д.* Глава ДНР Александр Захарченко: За на-

Легитимации политики России способствовало и привлечение такой модификации материнского символа, как образ России-медведицы, заботливо опекающей своего медвежонка — Крым. В ряде исследований показано, что символ «русский медведь» — это западное изобретение, появившееся около пятисот лет назад и используемое для поддержания идентичности Запада и обоснования негативного отношения к России⁴⁹. Лишь в постсоветский период отношение к «русскому медведю» меняется и в России, и он приобретает популярность — не в последнюю очередь благодаря брендингу «партии власти», на логотипе которой изображён медведь. Однако в риторике на международной арене он использовался редко; официальные лица старались дистанцироваться от него, указывая на русофобский, расистский характер его применения⁵⁰. Специфика же нынешней ситуации заключается в том, что теперь данный символ используется для самоидентификации; одним из наиболее заметных проявлений этого стало его включение в выступление президента на сочинской встрече Валдайского клуба (ноябрь 2014 г.), когда он привлекается для иллюстрации тезиса о равноправии как основе справедливого миропорядка. Путин, говоря о вопросах защиты интересов России, вспомнил выражение «что позволено Юпитеру, не позволено быку» и заявил, что «медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет» и «своей тайги никому не отдаст»⁵¹. В декабре 2014 г., отвечая на вопрос о причинах

ших павших друзей спросим обязательно // Комсомольская правда. 21 апреля 2016. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kp.ru/daily/26517.4/3536279/?broadcast.number=1> (дата обращения: 10.02.2016).

⁴⁹ Рябов О. В., Константинова М. А. «Русский медведь» как символический пограничник // Труды Карельского научного центра Российской Академии наук. 2011. № 6. С. 114–123; Россомехин А. А., Хрусталёв Д. Г. Россия как Медведь: истоки визуализации (XVI–XVIII) // Границы: альманах Центра этнических и национальных исследований Ивановского государственного университета. Иваново, 2008. Вып. 2: Визуализация нации. С. 123–161.

⁵⁰ Riabov O., De Lazari A. Misha and the Bear: the Bear Metaphor for Russia in Representations of the “Five-Day War” // Russian Politics and Law. 2009. Vol. 47. № 5. P. 26–39.

⁵¹ Путин о политике РФ: русский медведь в другие земли не хочет. [Электронный ресурс]: URL: <http://ria.ru/politics/20141024/1029951137.html> (дата обращения: 10.02.2016). Заметим, что до этого Путин лишь однажды обращался к «медвежьему» символу: в интервью немецкой

обострения отношений с Западом, президент вновь сравнил Россию с медведем, который не должен расслабляться, чтобы не потерять зубы и когти и не стать охотничьим трофеем в виде чучела⁵². Об изменениях в отношении общества к этому символу говорят и данные социологических исследований. Так, в ходе всероссийского репрезентативного опроса (N = 1500), проведенного в сентябре 2015 г., в ответ на вопрос «С какими образами Вы ассоциируете Россию?» 12 % респондентов назвали образ медведя (во время аналогичного опроса 2003 г. таковых было лишь 3 %)⁵³.

Возвращаясь к вопросу об информационной политике, связанной с присоединением Крыма, отмечу появление многочисленных карикатур и демотиваторов, наделяющих «русскую медведицу» не только силой, но и заботой. На них она проявляет материнское участие (и материнскую властность) по отношению не только к Крыму, но и к другим «медвежатам», в число которых авторы изображений помещают и Белоруссию, и Казахстан, и даже Сербию⁵⁴. Показательно, что сначала в облике медвежонка изображалась и Украина, и вопрос о том, как менялись границы между «своими» и «чужими» в дискурсе легитимации, тесно связан с материнским символом.

На первом — «докрымском» — этапе конфликта, в ноябре 2013 — феврале 2014 гг., Украина была представлена в российском интернет-пространстве как жертва заговора западных держав, ударной силой которого выступили «бандеровцы». По регионам России проходили митинги в поддержку

газете “Handelsblatt” (сентябрь 2009 г.) он высмеял попытки представителей стран ЕС создать образ России как «медведя, который хочет всех поглотить» (Путин: Россия не медведь, который хочет всех поглотить. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2009/09/14/n_1403308 (дата обращения: 10.02.2016)).

⁵² Владимир Путин: как только русский медведь расслабится, из него сделают чучело // Вести.Ru. 18.12.2014. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2209651> (дата обращения: 10.02.2016).

⁵³ Образ Родины — в натуре // РОМИР. 29.09.2015. [Электронный ресурс]: URL: http://romir.ru/studies/709_1442955600/ (дата обращения: 10.02.2016).

⁵⁴ Об особенностях образа материнской любви в отечественной культурной традиции см., напр.: *Рябова Т. Б.* Материнская и отцовская любовь в русской средневековой традиции // *Женщина в российском обществе.* 1996. № 1. С. 28–32.

«братского украинского народа». Эти настроения отразились и в визуальном дискурсе; так, на рисунке, призывающем «Все на защиту Украины!», помещён образ «Родины-матери» с Мамаева кургана⁵⁵. Однако затем, после того как было объявлено о проведении крымского референдума, и между двумя государствами усиливается напряжённость, Украина переходит в число «чужих», и её чуждость Крыму репрезентируется при помощи метафоры мачехи. Противопоставление России-матери и Украины-мачехи в их отношении к Крыму становится востребованным риторическим приёмом⁵⁶. Популярный текст содержал такие слова «Крыма», обращённые к «Украине»: «Не плачь по мне, Украина. 23 года ты была мне мачехой. Ты хотела обнести меня коллочкой и извести моих детей только за то, что они разговаривают по-русски. Ты пыталась навязать мне твою придуманную историю, твой язык и твоих «героев». Ты превратила Севастополь в город барыг и торгашей, развалив все предприятия и заводы стратегического значения. Теперь я иду домой, туда, где моя семья. Я возвращаюсь к матери! Домой, в Россию! Не плачь по мне, Украина! Никогда не бывший твоим Крым»⁵⁷.

Подводя итоги, отметим, что на практике были задействованы различные режимы легитимации российской политики: как дискурсивные, предполагающие апелляции к аргументам правового и этического характера, так и не дискурсивные, связанные с апелляцией к мифам и символам. Материнский символ Родины широко использовался в риторике, посвящённой присоединению Крыма к РФ, и подкреплял аргументацию этического характера, показывая, что полити-

⁵⁵ Рябов О. В. Мать и мачеха. С. 45–46.

⁵⁶ Напр.: Крым — трагедия пасынка у Украины-мачехи. [Электронный ресурс]: URL: http://ruskline.ru/special_opinion/krym-my_s_toboj/ (дата обращения: 08.09.2014); Крым — это ребёнок, которого забрали у матери, и его воспитывала мачеха. [Электронный ресурс]: URL: <http://vecherka.su/katalogizdaniy?id=55458> (дата обращения: 08.09.2014); Мать-или-мачеха? Семейная переписка Украины и Крыма. [Электронный ресурс]: URL: <http://okara.org/2014/04/krym-ukraina-perepiska/> (дата обращения: 08.09.2014).

⁵⁷ Крым идёт в Россию. [Электронный ресурс]: URL: <http://galina-lyakhova.blogspot.com/2014/03/normal-0-false-false-false-ru-x-non-e-x.html> (дата обращения: 08.09.2014).

ка России соответствует если не международному праву, то «правде» и справедливости.

Во-первых, его использование было призвано иллюстрировать идею о том, что право собственности на Крым принадлежит России: мать обладает особыми правами на своего ребёнка, которого она родила и вскормила. Россия и Крым связаны родственными, т. е. естественными узами, которые носят органический характер — в отличие от искусственных, договорных отношений, которые только и могут связывать Украину с ЕС. Эти органические связи сильнее правовых, договорных, — формальная принадлежность не может заменить родства⁵⁸.

Во-вторых, тем самым вмешательство России в ситуацию на полуострове представлено как не только её право, но и обязанность: в силу тех обязательств, которые каждая мать имеет перед своими детьми, которым угрожает опасность.

В-третьих, репрезентации страны как матери позволяют моментально мобилизовать те значения, которые закреплены за материнским символом в истории человеческой культуры: Россия — это добрая, миролюбивая, бескорыстная страна, политика которой продиктована заботой о мире и сохранении жизни. Заметим, что репрезентации собственной страны при помощи образов женщин — обычный приём военной пропаганды, призванный убедить в чистоте намерений своей державы и справедливом характере войны с её стороны⁵⁹.

В-четвёртых, использовался огромный мобилизационный потенциал символа «Родины-матери», накопленный за многовековую историю его существования. В ситуации противостояния с киевскими властями особенно эффективным

⁵⁸ При этом подчёркивалась непреходящая ценность материнского начала и традиционной семьи, что было принципиальным в контексте дискуссий о происходящих в западных странах изменениях гендерных норм (*Riabov O., Riabova T. Remasculinization of Russia? Gender, Nationalism, and the Legitimation of Power under Vladimir Putin // Problems of Post-Communism. 2014. Vol. 61. № 2. P. 23–35; Riabova T., Riabov O. "Gayromaidan": Gendered Aspects of the Hegemonic Russian Media Discourse on the Ukrainian Crisis // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. 2015. № 1. Inaugural Special Issue on Russia Media & the War in Ukraine. P. 83–109*).

⁵⁹ *Mosse G. L. Nationalism and Sexuality: Middle-Class Morality and Sexual Norms in Modern Europe. London, 1985.*

было обращение к образам Великой Отечественной войны и практик коммеморации послевоенного периода. Это позволяло представить ситуацию как связанную с реальной опасностью для страны, необходимостью защиты жизненно важных интересов России.

В-пятых, этот образ помогал установить связь нынешних событий с периодом Великой Отечественной войны и представить политику в отношении новых властей Украины как защиту памяти о героях войны.

Наконец, в-шестых, образ Украины-мачехи иллюстрировал несправедливое отношение Киева к Крыму на протяжении всех лет независимости страны и тем самым способствовал делегитимация политики «чужих».

Источники

Асламова Д. Донбасс мечтает о матушке — России. И готовит вины — встречать бандеровцев // Комсомольская правда. 17.03.2014. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kp.ru/daily/26207.5/3092543> (дата обращения: 10.02.2016).

В Севастополе тысячи людей слушали речь В. Путина в центре города. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.1tv.ru/news/social/254433> (дата обращения: 08.09.2014).

Владимир Путин: как только русский медведь расслабится, из него сделают чучело // Вести.Ru. 18.12.2014. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2209651> (дата обращения: 10.02.2016).

Генпрокуратура РФ: передача Крыма Украине в 1954 году не соответствовала Конституции СССР. [Электронный ресурс]: URL: <http://tass.ru/politika/2075741> (дата обращения: 10.02.2016).

Дончане обращаются к Матери-России: «Мать, не оставь нас в беде! Заступись и помоги!». [Электронный ресурс]: URL: <http://marina-yudenich.livejournal.com/feed> (дата обращения: 10.02.2016).

Жители Крыма искренне рады возвращению «в родную гавань». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ntv.ru/novosti/862620> (дата обращения: 08.09.2014).

Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 24.10.2014).

- Здравствуй Россия, ты нас узнала? Это мы, Крым и Донбасс... [Электронный ресурс]: URL: <http://news2.ru/story/401166/> (дата обращения: 08.04.2016).
- Коц А., Стешин Д. Глава ДНР Александр Захарченко: За наших павших друзей спросим обязательно // Комсомольская правда. 21.04.2016. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kp.ru/daily/26517.4/3536279/?broadcast.number=1> (дата обращения: 10.02.2016).
- Крым идёт в Россию. [Электронный ресурс]: URL: <http://galina-lyakhova.blogspot.com/2014/03/normal-0-false-false-false-ru-x-none-x.html> (дата обращения: 08.09.2014).
- Крым – трагедия пасынка у Украины-мачехи. [Электронный ресурс]: URL: http://ruskline.ru/special_opinion/krym_my_s_toboj/ (дата обращения: 08.09.2014).
- Крым – это ребёнок, которого забрали у матери, и его воспитывала мачеха. [Электронный ресурс]: URL: <http://vecherka.su/katalogizdaniy?id=55458> (дата обращения: 08.09.2014).
- Мать-или-мачеха? Семейная переписка Украины и Крыма. [Электронный ресурс]: URL: <http://okara.org/2014/04/krym-ukraina-peregписка> (дата обращения: 08.09.2014).
- На «антимайданный» митинг в Николаеве собралось более тысячи человек. [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.is/mzKhA> (дата обращения: 10.03.2014). На военном параде в Севастополе Путин потребовал от других стран уважать право россиян на самоопределение. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.newsru.com/russia/09may2014/putinsevast.html> (дата обращения: 10.04.2016).
- Образ Родины – в натуре // РОМИР. 29.09.2015. [Электронный ресурс]: URL: http://romir.ru/studies/709_1442955600/ (дата обращения: 10.02.2016).
- Плакат. [Электронный ресурс]: URL: <http://cs608022.vk.me/v608022785/3bd5/0EK5xTcPw0w.jpg> (дата обращения: 08.09.2014).
- Плакат. [Электронный ресурс]: URL: <http://maloros.ru/new/filestore/dnepropetrovsk3003.jpg> (дата обращения: 08.09.2014).
- Путин: Интервью информационному агентству ТАСС. 24.11.2014. [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47054> (дата обращения: 10.02.2016).

- Путин. Интервью немецкому изданию Bild. Ч. 1. 11.01.2016. [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51154> (дата обращения: 10.02.2016).
- Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 10.02.2016).
- Путин В. Выступление на военно-морском параде 9 мая 2014 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/20992> (дата обращения: 10.02.2016).
- Путин о политике РФ: русский медведь в другие земли не хочет. [Электронный ресурс]: URL: <http://ria.ru/politics/20141024/1029951137.html> (дата обращения: 10.02.2016).
- Путин: Россия не медведь, который хочет всех поглотить. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2009/09/14/n_1403308 (дата обращения: 10.02.2016).
- Шмидт Н.* В Омской области проходит акция «Своих не бросаем!» в поддержку Крыма. [Электронный ресурс]: URL: <http://omskregion.info/item.asp?id=19248> (дата обращения: 08.09.2014).
- Weaver C.* Sevastopol Yearns for Mother Russia // Financial Times. 25.02.2014. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/d3fe0b06-9e43-11e3-b429-00144feab7de.html#slide0> (дата обращения: 08.09.2014).
- Лимонов Э.* Мать не должна бросать своих детей без помощи! [Электронный ресурс]: URL: <http://limonov-eduard.livejournal.com/464221.html> (дата обращения: 10.02.2016).
- Фотофакт. В Донецке появились билборды «Мать-Украина! Береги Донбасс, как сына!» // Сегодня.ua. 11 апреля 2014. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.segodnya.ua/politics/society/v-donecke-poyavilis-bilbordy-mat-ukraina-beregi-donbass-kak-syna-512079.html> (дата обращения: 10.02.2016).

Литература

- Бабурин С. Н.* Крым навеки с Россией: Историко-правовое обоснование воссоединения республики Крым и города Севастополь с Российской Федерацией. М., 2014.
- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. [Электронный ре-

- супс]: URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/berger_reality_social_construction/default.aspx (дата обращения: 20.04.2016).
- Де Лазари А., Фарыно Е., Исупов К. Правда/Истина // Идеи в России. Ideas in Russia. Idee w Rosji: Leksykon rosyjsko-polsko-angielski: W 4 t. / Pod red. A. De Lazari. Łódź, 2001. Т. 4. С. 436–449.
- Докучаев Д. С. «Дочки-матери»: женские аллегории этнорегионов России в постсоветской монументальной риторике // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 82–95.
- Куманьков А. Д. Эволюция концепции справедливой войны в работах М. Уолцера // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 4. С. 226–232.
- Мутаев У. К. Символ Родины-матери глазами жителей Дагестана (на материале интервью) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 126–135.
- Россомахин А. А., Хрусталёв Д. Г. Россия как Медведь: истоки визуализации (XVI–XVIII) // Границы: альманах Центра этнических и национальных исследований Ивановского государственного университета. Иваново, 2008. Вып. 2: Визуализация нации. С. 123–161.
- Рябов О. В., Константинова М. А. «Русский медведь» как символический пограничник // Труды Карельского научного центра Российской Академии наук. 2011. № 6. С. 114–123.
- Рябов О. В. «Родина-Мать» в истории визуальной культуры России // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2014. № 1. С. 90–113.
- Рябов О. В. Мать и мачеха: материнский символ России в легитимации присоединения Крыма к Российской Федерации // Женщина в российском обществе. 2014. № 4. С. 40–50.
- Рябова Т. Б. Материнская и отцовская любовь в русской средневековой традиции // Женщина в российском обществе. 1996. № 1. С. 28–32.
- Рябова Т. Б., Романова А. А. «Родина-мать» как культурно-семiotический ресурс современного российского антиамериканизма // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 136–149.
- Смирнов Д. Г. К вопросу о ресемiotизации как форме символической политики: («Родина-мать» в политических прак-

- тиках современной России) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 96–112.
- Эдмондсон Л. Гендер, миф и нация в Европе: образ матушки России в европейском контексте // Пол. Гендер. Культура: немецкие и русские исследования / Под ред. Э. Шоре, К. Хайдера. М., 2003. Вып 3. С. 135–162.
- Vacon E. Putin's Crimea Speech, 18 March 2014: Russia's Changing Public Political Narrative // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. 2015. № 1. Inaugural Special Issue on Russia Media & the War in Ukraine. P. 13–36.
- Chilton P. A. Security Metaphors: Cold War Discourse from Containment to Common House. N. Y., 1996.
- Cohn C. Wars, Wimps, and Women: Talking Gender and Thinking War // Gendering War Talk / Ed. by M. Cooke, A. Woollacott. Princeton, 1993.
- Douglas R., Harte L., O'Hara J. Drawing Conclusions: a Cartoon History of AngloIrish Relations, 1798–1998. Belfast, 1998.
- Gailite G. "Mother Latvia" in Constructing Self and Other: a Case of Latvian Caricature. XIX c. 1940 // Competing Eyes: Visual Encounters with Alterity in Central and Eastern Europe / Ed. by D. Demski, I. Sz. Kristóf, K. Baraniecka-Olszewska. Budapest, 2013.
- Hunt T. L. Defining John Bull: Political Caricature and National Identity in Late Georgian England. Burlington, 2003.
- Landes J. B. Visualizing the Nation: Gender, Representation, and Revolution in Eighteenth-Century France. Ithaca, 2001.
- Laruelle M. Russia as a "Divided Nation". From Compatriots to Crimea: A Contribution to the Discussion on Nationalism and Foreign Policy // Problems of Post-Communism. 2015. Vol. 62. № 2. P. 88–97.
- Marks M. P. The Prison as Metaphor: Re-imagining International Relations. N.Y., 2004.
- Mosse G. L. The Image of Man: the Creation of Modern Masculinity. N.Y., 1985.
- Mosse G. L. Nationalism and Sexuality: Middle-Class Morality and Sexual Norms in Modern Europe. L., 1985.
- Picciotto S. International Law: The Legitimation of Power in World Affairs // Ed. by P. Ireland, P. Laleng. The Critical Lawyers' Handbook 2. L., 1997. P. 13–29.
- Riabov O., Lazari A. de. Misha and the Bear: the Bear Metaphor for Russia in Representations of the "Five-Day War" // Russian

- Politics and Law. 2009. Vol. 47. № 5. P. 26–39.
- Riabov O., Riabova T. Remasculinization of Russia? Gender, Nationalism, and the Legitimation of Power under Vladimir Putin // Problems of Post-Communism. 2014. Vol. 61. № 2. P. 23–35.
- Riabova T., Riabov O. “Gayromaidan”: Gendered Aspects of the Hegemonic Russian Media Discourse on the Ukrainian Crisis // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. 2015. № 1. Inaugural Special Issue on Russia Media & the War in Ukraine. P. 83–109.
- Steuter E., Wills D. At War with Metaphor: Media Propaganda and Racism in the War on Terror. Lanham (MD), 2008.
- Suslov M. “Crimea Is Ours!” Russian Popular Geopolitics in the New Media Age // Eurasian Geography and Economics. 2014. Vol. 55. № 6. P. 588–609.
- Tickner J. A. Gendering World Politics: Issues and Approaches in the Post-Cold War Era. N.Y., 2001.
- Tsygankov A. Vladimir Putin’s Last Stand: the Sources of Russia’s Ukraine Policy // Post-Soviet Affairs. 2015. Vol. 31. № 4. P. 279–303.
- Warner M. Monuments and Maidens: the Allegory of the Female Form. N.Y., 1985.

Рябов Олег Вячеславович, доктор философских наук, профессор, консультант проректора по научной работе (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: riabov1@inbox.ru.

The Fold of the Motherland: Law, “Pravda”, and Maternal Love in the Legitimation of Crimea Joining the Russian Federation

The paper deals with analysis of the discursive and non-discursive ways of legitimation of Crimea joining the Russian Federation. The first part of the paper focuses on Russian officials’ calls to law and justice (“pravda”). The second part is devoted to the Russian media’s employing the image of Russia as a mother which was aimed to support the calls to ethical issues of legitimation.

Key words: Crimea joining the Russian Federation, symbol of the Motherland, Ukrainian crisis of 2014, law and justice, international propaganda, political legitimation.

Oleg Riabov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Consultant of Vice-Rector for Research (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia); e-mail: Riabov1@inbox.ru.

References

- Aslamova D.* Donbass mechatet o matushke – Rossii. I gotovit vily – vstrechat' banderovtsev // Komsomol'skaya pravda. 17.03.2014. URL: <http://www.kp.ru/daily/26207.5/3092543> (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- V Sevastopole tysyachi lyudey slushali rech' V. Putina v tsentre goroda. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/254433> (data obrashcheniya: 08.09.2014).
- Vladimir Putin: kak tol'ko russkiy medved' rasslabitsya, iz nego sdelayut chuchelo // Vesti.Ru. 18.12.2014. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2209651> (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- Genprokuratura RF: peredacha Kryma Ukraine v 1954 godu ne sootvetstvomala Konstitutsii SSSR. URL: <http://tass.ru/politika/2075741> (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- Donchane obrashchayutsya k Materi-Rossii: «Mat', ne ostav' nas v bede! Zastupis' i pomogi!». URL: <http://marina-yudenich.livejournal.com/feed> (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- Zhiteli Kryma iskrenne rady vozvrashcheniyu «v rodnuyu gavan'». URL: <http://www.ntv.ru/novosti/862620> (data obrashcheniya: 08.09.2014).
- Zasedanie Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (data obrashcheniya: 24.10.2014).
- Zdravstvuy Rossiya, ty nas uznala? Eto my, Krym i Donbass... URL: <http://news2.ru/story/401166/> (data obrashcheniya: 08.04.2016).
- Kots A., Steshin D.* Glava DNR Aleksandr Zakharchenko: Za nashikh pavshikh druzey sprosimo obyazatel'no // Komsomol'skaya pravda. 21.04.2016. URL: <http://www.kp.ru/daily/26517.4/3536279/?broadcast.number=1> (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- Krym idyet v Rossiyu. URL: <http://galina-lyakhova.blogspot.com/2014/03/normal-0-false-false-false-ru-x-none-x.html> (data obrashcheniya: 08.09.2014).
- Krym - tragediya pasynka u Ukrainy-machekhi. URL: http://ruskline.ru/special_opinion/krym_my_s_toboj (data obrashcheniya: 08.09.2014).
- Krym – eto rebyenok, kotorogo zabrali u materi, i ego vocpity-vala machekha. URL: <http://vecherka.su/katalogizdaniy?id=55458> (data obrashcheniya: 08.09.2014).
- Mat'-ili-machekha? Semeynaya perepiska Ukrainy i Kryma. URL: <http://okara.org/2014/04/krym-ukraina-perepiska> (data obrashcheniya: 08.09.2014).
- Na «antimaydannyy» miting v Nikolaeve sobralos' bolee tysyachi chelovek. URL: <http://archive.is/mzKhA> (data obrashcheniya: 10.03.2014). Na voennom parade v Sevastopole Putin po-treboval ot drugikh stran uvazhat' pravo rossiyan na samoopredelenie. URL: <http://www.newsru.com/russia/09may2014/putinsevast.html> (data obrashcheniya: 10.04.2016).

- Obraz Rodiny – v nature // ROMIR. 29.09.2015. URL: http://romir.ru/studies/709_1442955600/ (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- Plakat. URL: <http://cs608022.vk.me/v608022785/3bd5/0EK5xTcPw0w.jpg> (data obrashcheniya: 08.09.2014).
- Plakat. URL: <http://maloros.ru/new/filestore/dnepropetrovsk3003.jpg> (data obrashcheniya: 08.09.2014).
- Putin*. Interv'yu informatsionnomu agentstvu TASS. 24.11.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47054> (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- Putin*. Interv'yu nemetskomu izdaniyu Bild. Ch. 1. 11.01.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51154> (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- Obrashchenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii. 18 marta 2014 g. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- Putin V.* Vystuplenie na voenno-morskom parade 9 maya 2014 goda URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/20992> (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- Putin o politike RF: russkiy medved' v drugie zemli ne khochet. URL <http://ria.ru/politics/20141024/1029951137.html> (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- Putin: Rossiya ne medved', kotoryy khochet vsekh poglotit', URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2009/09/14/n_1403308 (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- Shmidt N.* V Omskoy oblasti prokhodit aktsiya «Svoikh ne brosaem!» v podderzhku Kryma. URL: <http://omskregion.info/item.asp?id=19248> (data obrashcheniya: 08.09.2014).
- Weaver C.* Sevastopol Yearns for Mother Russia // Financial Times. 25.02.2014. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/d3fe0b06-9e43-11e3-b429-00144feab7de.html#slide0> (data obrashcheniya: 08.09.2014).
- Limonov E.* Mat' ne dolzhna brosat' svoikh detey bez pomoshchi! URL: <http://limonov-eduard.livejournal.com/464221.html> (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- Fotofakt. V Donetske poyavilis' bilbordyy «Mat'-Ukraina! Beregi Donbass, kak syna!» // Segodnya.ua. 11 aprelya 2014. URL: <http://www.segodnya.ua/politics/society/v-donecke-poyavilis-bilbordyy-mat-ukraina-beregi-donbass-kak-syna-512079.html> (data obrashcheniya: 10.02.2016).
- Baburin S. N.* Krym naveki s Rossiey: Istoriko-pravovoe obosnovanie vossoedineniya respubliki Krym i goroda Sevastopol' s Rossiyskoy Federatsiey. M., 2014.
- Berger P., Lukman T.* Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya. M., 1995. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/berger_reality_social_construction/default.aspx (data obrashcheniya: 20.04.2016).

- De Lazari A., Faryno E., Isupov K.* Pravda/Istina // Idei v Rossii. Ideas in Russia. Idee v Rosji: Leksykon rosyjsko-polsko-angielski: W 4 t. / Pod red. A. De Lazari. Łódź, 2001. T. 4. S. 436–449.
- Dokuchaev D. S.* «Dochki-materi»: zhenskie allegorii etnoregionov Rossii v postsovetskoy monumental'noy ritorike // Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy. 2015. № 4. S. 82–95.
- Kuman'kov A. D.* Evolyutsiya kontseptsii spravedlivoy voyny v rabotakh M. Uoltsera // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1. Regionovedenie, filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudent-siya, politologiya, kul'turologiya. 2012. № 4. S. 226–232.
- Mutaev U. K.* Simvol Rodiny-materi glazami zhitel'ey Dagestana (na materiale interv'yuu) // Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy. 2015. № 4. S. 126–135.
- Rossomakhin A. A., Khrustalyev D. G.* Rossiya kak Medved': istoki vizualizatsii (XVI–XVIII) // Granitsy: al'manakh Tsentra etnicheskikh i natsional'nykh issledovaniy Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ivanovo, 2008. Vyp. 2: Vizualizatsiya natsii. S. 123–161.
- Ryabov O. V., Konstantinova M. A.* «Russkiy medved'» kak simvolicheskiy pogranichnik // Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy Akademii nauk. 2011. № 6. S. 114–123.
- Ryabov O. V.* «Rodina-Mat'» v istorii vizual'noy kul'tury Rossii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya». 2014. № 1. S. 90–113.
- Ryabov O. V.* Mat' i machekha: materinskiy simvol Rossii v legi-timatsii prisoedineniya Kryma k Rossiyskoy Federatsii // Zhenshchina v rossiyskom obshchestve. 2014. № 4. S. 40–50.
- Ryabova T. B.* Materinskaya i ottsovskaya lyubov' v russkoy srednevekovoy traditsii // Zhenshchina v rossiyskom obshchestve. 1996. № 1. S. 28–32.
- Ryabova T. B., Romanova A. A.* «Rodina-mat'» kak kul'turno-semioticheskiy resurs sovremennogo rossiyskogo antiamerikanizma // Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy. 2015. № 4. S. 136–149.
- Smirnov D. G.* K voprosu o resemiotizatsii kak forme simvolicheskoy politiki: («Rodina-mat'» v politicheskikh praktikakh sovremennoy Rossii) // Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy. 2015. S. 96–112.
- Edmondson L.* Gender, mif i natsiya v Evrope: obraz matushki Rossii v evropeyskom kontekste // Pol. Gender. Kul'tura: nemetskie i russkie issledovaniya / Pod red. E. Shore, K. Khaydera. M., 2003. Vyp. 3. P. 135–162.
- Bacon E.* Putin's Crimea Speech, 18 March 2014: Russia's Changing Public Political Narrative // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. 2015. № 1. Inaugural Special Issue on Russia Media & the War in Ukraine. P. 13–36.
- Chilton P. A.* Security Metaphors: Cold War Discourse from Containment to Common House. N.Y., 1996.

- Cohn S.* Wars, Wimps, and Women: Talking Gender and Thinking War // *Gendering War Talk* / Ed. by M. Cooke, A. Woollacott. Princeton, 1993.
- Douglas R., Harte L., O'Hara J.* Drawing Conclusions: a Cartoon History of AngloIrish Relations, 1798–1998. Belfast, 1998.
- Gailite G.* "Mother Latvia" in *Constructing Self and Other: a Case of Latvian Caricature*. XIX c. 1940 // *Competing Eyes: Visual Encounters with Alterity in Central and Eastern Europe* / Ed. by D. Demski, I. Sz. Kristóf, K. Baraniecka-Olszewska. Budapest, 2013.
- Hunt T. L.* Defining John Bull: Political Caricature and National Identity in Late Georgian England. Burlington, 2003.
- Landes J. B.* Visualizing the Nation: Gender, Representation, and Revolution in Eighteenth-Century France. Ithaca, 2001.
- Laruelle M.* Russia as a "Divided Nation". From Compatriots to Crimea: A Contribution to the Discussion on Nationalism and Foreign Policy // *Problems of Post-Communism*. 2015. Vol. 62. № 2. P. 88–97.
- Marks M. P.* The Prison as Metaphor: Re-imagining International Relations. N.Y., 2004.
- Mosse G. L.* The Image of Man: the Creation of Modern Masculinity. N. Y., 1985.
- Mosse G. L.* Nationalism and Sexuality: Middle-Class Morality and Sexual Norms in Modern Europe. L., 1985.
- Picciotto S.* International Law: The Legitimation of Power in World Affairs // Ed. by P. Ireland, P. Laleng. *The Critical Lawyers' Handbook* 2. L., 1997. P. 13–29.
- Riabov O., Lazari A., de.* Misha and the Bear: the Bear Metaphor for Russia in Representations of the "Five-Day War" // *Russian Politics and Law*. 2009. Vol. 47. № 5. P. 26–39.
- Riabov O., Riabova T.* Remasculinization of Russia? Gender, Nationalism, and the Legitimation of Power under Vladimir Putin // *Problems of Post-Communism*. 2014. Vol. 61. № 2. P. 23–35.
- Riabova T., Riabov O.* "Gayromaidan": Gendered Aspects of the Hegemonic Russian Media Discourse on the Ukrainian Crisis // *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*. 2015. № 1. Inaugural Special Issue on Russia Media & the War in Ukraine. P. 83–109.
- Steuter E., Wills D.* At War with Metaphor: Media Propaganda and Racism in the War on Terror. Lanham (MD), 2008.
- Suslov M.* "Crimea Is Ours!" Russian Popular Geopolitics in the New Media Age // *Eurasian Geography and Economics*. 2014. Vol. 55. № 6. P. 588–609.
- Tickner J. A.* Gendering World Politics: Issues and Approaches in the Post-Cold War Era. N.Y., 2001.
- Tsygankov A.* Vladimir Putin's Last Stand: the Sources of Russia's Ukraine Policy // *Post-Soviet Affairs*. 2015. Vol. 31. № 4. P. 279–303.
- Warner M.* Monuments and Maidens: the Allegory of the Female Form. N. Y., 1985.

Акобян Р. Х.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ТИГРАНАКЕРТА И ТИГРАНАКЕРТСКОЕ СРАЖЕНИЕ 6 ОКТЯБРЯ 69 Г. ДО Н. Э. (часть 2)

В статье предлагается новая военно-историческая реконструкция знаменитого сражения между римской и армянской армиями под столицей Великой Армении Тигранакертом. В основу анализа положена сделанная в предыдущей части статьи локализация Тигранакерта (=Диярбакыр/Амида). Ход сражения разобран с учётом особенностей местности. Уточняются численность войск и потери противников.

Ключевые слова: Армения, Тигран II, Лукулл, Тигранакерт, Амида, битва.

В рамках изложенных в первой части статьи¹ соображений попытаемся более подробно рассмотреть некоторые события и данные, известные из источников, чтобы удостовериться, что Амида — действительно тот город, о котором летописцы писали как о Тигранакерте-столице. В частности, проверим соответствие известных обстоятельств Тигранакертского сражения особенностям рельефа окрестностей Амиды: как уже указывалось, это может быть контрольным аргументом в пользу предложенной локализации. Но для начала разберём некоторые контраргументы.

Вторжение Лукулла. К числу аргументов против отождествления Амиды и Тигранакерта можно отнести сообщение Плутарха, относящееся к Лукуллу: «...Он перешёл Тигр и вступил в Армению» (Plut. *Лис.* 24. Пер. С. С. Аверинцева). Получается, что столица Тигранакерт находилась на левобережье Тигра, между тем как Амида — на правом берегу. К этому можно добавить, и то, что отступающего из Тигранакерта Тиграна преследовали до ущелий Тавра; следовательно, Тигранакерт располагался недалеко от Тавра.

¹ См. предыдущий выпуск альманаха.

Эти, на первый взгляд, сильные аргументы, нетрудно оспорить, если учесть особенности текста Плутарха. Ведь это не последовательное изложение событий, это не описание похода Саргона II или «Анабасис» Ксенофонта, в которых каждая мелочь, будучи информацией из первых рук, может иметь огромную информационную ценность. Изложение Плутарха *нелинейное* и описаны *не все* важные для нас события. У Плутарха иная цель — описать жизнь Рима и отдельных его именитых граждан.

В данном случае, возможно, имели место передвижения Лукулла, о которых Плутарх не сообщает, и Лукулл мог сперва перейти Тигр, а затем возвратиться на правый берег. Кстати, кажется, намёк на изменение направления движения содержится и в изложении Плутарха. Когда римлянам удаётся разбить атаковавшего их Митробарзана, Тигран, преследуемый Муреной, уходит к Тавру, а спешащее на помощь Тиграну арабское войско оказывается разбитым Секстилием (причём неясны ни последовательность этих событий, ни их место); по сообщению Плутарха, «...Лукулл снялся с лагеря, пошёл на Тигранокерты» (Plut. *Лис.* 26. Пер. С. С. Аверинцева). Но в каком направлении пошёл и откуда выступил? Ведь лагерь мог быть и восточнее столицы. И лишь по инерции изложения может показаться, что он продолжал двигаться в прежнем направлении, т. е. на восток, тогда как в тексте такой информации нет. А уже то, что Плутарх отдельно об этом сообщает, создаёт впечатление, что Лукулл изменил направление похода, и до этого момента его целью был не Тигранокерт.

И в самом деле, изначальной целью Лукулла было принуждение Тиграна к сдаче Митридата, который ему был нужен для триумфа: ведь именно это было условием ультиматума, который шурин Лукулла Аппий предъявил Тиграну в Антиохии (Plut. *Лис.* 21. Пер. С. С. Аверинцева). Однако имевшиеся в его распоряжении войска были недостаточны, чтобы напрямую угрожать армии Тиграна, и он мог рассчитывать лишь на локальное численное превосходство. Поэтому для Лукулла логичнее было не идти непосредственно на столицу, а зайти ей в тыл, то есть обойти с востока, не позволив царю отступить в глубь страны. И уже потом, когда вследствие нападения Митробарзана царю удалось уйти, было решено идти на столицу.

Где же находился римский лагерь? Вероятно, он был достаточно далеко, иначе не подчёркивалось бы, что он «пошёл». Но в таком случае, зачем нужно было Тиграну отправлять Митробарзана с небольшим подразделением против явно превосходящих сил противника. В самом деле, нельзя же всерьёз относиться к рассказу Плутарха, будто Тигран приказал Митробарзану лишь с 3-тысячной конницей и пусть ещё с 5-тысячной пехотой «взять полководца» и «растоптать» превосходившее их по крайней мере вчетверо войско — каким бы ни был Тигран самонадеянным (как пытается представить его Плутарх), он наверняка уже имел данные разведки о численности войска Лукулла. Тем более что Аппиан прямо сообщает, что задачей Митробарзана было лишь задержать продвижение Лукулла для обеспечения отступления Тиграна из столицы. Однако если лагерь располагался далеко (по крайней мере на расстоянии одного дневного перехода), то Тигран мог спокойно отступить — без того, чтобы жертвовать преданным человеком и его надёжным подразделением. Это говорит о том, что всё решали часы и даже, минуты, а значит, Лукулл был близок к тому, чтобы отрезать путь Тиграна к отступлению.

Как такое могла допустить военная разведка? Из рассказа Плутарха видно, что информация поступала противоречивая, и Тигран, вероятно, полагался на казавшуюся ему более достоверной с логической точки зрения. Ведь Лукулл вошёл в Армению из Софены, которая лишь недавно была поглощена Тиграном, и в ней должны были быть силы, не смирившиеся с этим — в этом отношении исследователи едины². А непосредственно перед походом на Армению Аппий провёл энергичную дипломатическую подготовку с элитами территорий, недавно перешедших под контроль Тиграна, и, несомненно, также и в Софене: «За это время Клодий успел привлечь на свою сторону многих правителей, втайне тяготившихся господством армянского владыки» (Plut. *Лис.* 21. Пер. С. С. Аверинцева), а затем «... Лукулл стал продвигаться по Софене, ничем не обижая мест-

² См., напр.: Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим. Ер., 1943. С. 94; Манасерян Р. Л. Тигран Великий: борьба Армении против Рима и Парфии в 94–64 гг. до н.э. Ер., 1987. С. 163. [Մանասերյան Ռ. Լ., Տիգրանի Մեծ. Հայաստանի պայքարը Հռոմի եւ Պարթևստանի դեմ մ. թ. ա. 94–64 թթ., Ե., 2007, էջ 163].

ных жителей, которые охотно покорялись ему и радушно принимали римское войско» (Plut. *Лис.* 24. Пер. С. С. Аверинцева). В самом деле, Лукулл мог рассчитывать лишь на неожиданность своих манёвров. Т. е. он позаботился о том, чтобы о его продвижении по Софене Тигран получал ложную информацию, чем и объясняется фатальная беспечность последнего.

Я. Манандян тоже замечает, что Лукулл планировал вступить в Армению тайно и неожиданно, и для этого использовал множество приёмов, в том числе и организованные празднества в Эфесе, посвящённые, якобы, окончанию войны³. Опосредованно этому способствовало также и царящее в Риме недовольство его политикой постоянных войн. Безусловно, всё это становилось известно Тиграну, что ослабляло его бдительность и способствовало формированию у него убеждения, что Лукулл на Армению не пойдёт.

Но как только Лукулл прешёл бы Тигр, о его передвижениях сразу же сообщили бы верные Тиграну информаторы. Так, вероятно, и случилось. И Лукулл это предвидел и переходил Тигр, «поспешно продолжая путь...» Ему, видимо, удалось дойти до стратегически важной дороги, связывающей столицу с центральными частями страны. Если бы столица была в Сильване или Арзане, Лукуллу не удалось бы незаметно подойти к ней, т.к. перейдя Тигр, он не мог бы *долго* продвигаться, оставаясь незамеченным, по полностью контролируемой Тиграном территории (от Тигра до Сильвана около 70 км, т. е. около трёх дней пути). Следовательно, эти дороги (а значит — и сама столица) были недалеко от Тигра. А в этом районе это могла быть только Амида.

Анализ топографической ситуации позволяет восстановить вероятные пути движения Лукулла и Тиграна. В Армению из Софены Лукулл должен был вступить по дороге Малатья — Амида, соответствующей в будущем дороге Певтингеровой карты *Melentenis — Ad Tygrem*. Но, очевидно, Лукулл должен был перейти Тигр не вблизи Амиды, как обычно думают (главная дорога вблизи крупного города — даже не будь она столицей — была бы полна информаторами), а где-нибудь вдали от людных мест, в верхнем течении реки. Вероятно, он покинул главную дорогу чуть ниже современного Эргани, где дорога окончательно выходит на равнину, и, перейдя Тигр где-то в районе нынешнего Ятира, направился в тыл столицы.

³ Манандян Я. А. Указ. соч. С. 91.

Посмотрим, этот фрагмент в изложении Т. Моммзена: «Перейдя Тигр близ Амиды (Диарбекр), Лукулл направился к дороге, соединявшей построенную на южной границе Армении вторую столицу, Тигранокерту, со старой резиденцией Артаксатой»⁴. Как видим, Моммзен таким же образом воспринял логику действий Лукулла. Но затем он пишет нечто совершенно непоследовательное: «Лукулл вышел на дорогу, ведущую из Тигранокерты в Артаксату, и, в то время как на правом берегу Тигра римский отряд преследовал отступающего на север царя, Лукулл перешёл на левый берег и подошёл к Тигранокерте». Однако если Тигранакерт был далеко к востоку от Тигра (в Сильване или Арзане), то как Лукулл мог выйти на дорогу, ведущую из Тигранокерты в Артаксату, если он ещё не перешёл на левый берег? Правда, до этого Моммзен уже писал о переходе Тигра, но не мог же Лукулл два раза перейти реку в одном и том же направлении. И как мог Тигран оказаться на правом берегу, если Тигранакерт был на востоке. Возможно, причина в том, что Моммзен локализовал Тигранакерт на месте современного Телль-Эрмена, хотя тут же он замечает, что в таком случае «не может быть речи о переходе через Тигр». Но даже при таком варианте куда мог отступать царь по правому берегу, если по этому берегу единственная дорога вела по Софене, которая ему уже не подчинялась? Нестыковки, подобные приведённым, можно найти у всех исследователей, кто пытается примирить распространённые варианты локализации Тигранакерты с описанием событий, известных из источников.

Ещё один эпизод: преследование Муреной отступающего Тиграна и столкновение в одном из ущелий Тавра. Плутарх не указывает, сколько именно времени длилось преследование: несколько часов, день, несколько дней... Если бы точно было известно, что преследование длилось час-полтора, то, действительно, Тигранакерт не мог быть Амидой, поскольку за это время невозможно дойти даже до ближайших ущелий Тавра. Если же больше, то вполне возможно. Логика описываемых событий подсказывает, что преследование Тиграна до ущелья Тавра продолжалось как минимум 2–3 часа. А одним из первых является ущелье на реке Амбар, в 35 км от Амиды, т. е. на расстоянии одного дня быстрого марша⁵.

⁴ Моммзен Т. История Рима. В 4 т. Т. 3. М., 1997. С. 88.

⁵ Покровский М. М. Военное дело у римлян во времена Цезаря, М., 2008.

Тут надо отметить, что в последние годы некоторые исследователи стали склоняться к иной трактовке рассматриваемых событий. А именно, что в момент вторжения Лукулла Тигран находился не в столице, а в Финикии. Сторонники этого подхода⁶ основываются на сообщениях Иосифа Флавия и Мовсеса Хоренаци, согласно которым войска Тиграна осадили Птолемаиду, когда пришло известие о вторжении, и он поспешил к столице.

С точки зрения локализации столицы Тигранакерта эта трактовка начала вторжения ничего не меняет, поэтому в данной статье не ставится целью её подробный анализ. Однако необходимо заметить, что, в принципе, сообщения Иосифа Флавия и Мовсеса Хоренаци в своей основе не противоречат сообщениям Плутарха и других авторов. Собственно, это замечает и сторонник подобной трактовки событий С. Кркяшарян⁷, приводя информацию Плутарха о том, что когда Аппий прибыл к Тиграну в Антиохию, тот находился в Финикии. Но ведь затем по Плутарху, Тигран вернулся в Антиохию и встретился с Аппием, который сообщил ему ультиматум Лукулла. А вторжение началось не тут же: Аппий возвратился в Эфес к Лукуллу (это примерно 1000 км пути, или, как минимум, недели три), затем Лукулл ещё направился в Понт, осадил и взял Синопу (это ещё 1,5–2 месяца), и только после этого пошёл на Тиграна. Так что у Тиграна было достаточно времени, чтобы вернуться в Тигранакерт. Что касается сообщений Иосифа и Мовсеса, то их восприятие событий могло быть результатом того, что, узнав о прибытии посла Лукулла, Тигран, естественно, оставил Финикию и прибыл в Антиохию. А отвергнув ультиматум, он тем самым встал на путь войны, которая хотя и началась лишь через несколько месяцев, но когда спустя век

⁶ См.: Кркяшарян С. М. Важная поправка, относящаяся к Тиграну II. ИФЖ. 1967. № 4. С. 275–278. [Կրկյաշարյան Ս. Մ., Տիգրանի II-ին վերաբերող մի կարևոր ուղղում // ՊԲՀ, 1967, Հ^Կ 4 էջ 275-278]; Акопян А. Тигранакертская битва в новом освещении // ВОН. 1983. № 9. С. 65–79; Манасерян Р. Л. Тигран Великий: борьба Армении против Рима и Парфии в 94–64 гг. до н. э. Ер., 1987. С. 162. [Մանասերյան Ռ. Լ., Տիգրանի Մեծ. Հայաստանի պայքարը Հռոմի եւ Պարթևստանի դեմ մ. թ. ա. 94–64 թթ., Ե., 2007, էջ 162].

⁷ См.: Кркяшарян С. М. Важная поправка, относящаяся к Тиграну II // ИФЖ. 1967. № 4. С. 277. [Կրկյաշարյան Ս. Մ., Տիգրանի II-ին վերաբերող մի կարևոր ուղղում // ՊԲՀ, 1967. Հ^Կ 4. էջ 277].

эти события описывал Иосиф, действительно могло создаться впечатление, что Тигран отбыл из Финикии, поскольку вторгся Лукулл. Во всяком случае, данные Плутарха и Аппиана достаточно информативны и последовательны, чтобы согласовывать с ними Иосифа, а не наоборот.

Противоположный подход ведёт не к разрешению имеющихся проблем, а к необоснованному увеличению неопределённости. Например, к выводу «о несостоятельности решающей битвы между армиями Тиграна и Лукулла в окрестностях города Тигранакерта. На самом деле произошло несколько локальных столкновений между частями направляющейся из Сирии в Армению армии Тиграна II и войсками римлян, отделённых друг от друга территориально и во времени»⁸, к которому приходит А. Акопян, проанализировав имеющуюся информацию о Тигранакертском сражении в рамках локализации Тигранакерта в Сильване, а самого сражения — на берегу Батмана. Но, выявив непреодолимые противоречия, он ставит под сомнение не принятую локализацию, а сам факт Тигранакертского сражения. Такой вывод можно рассматривать лишь как проявление ощущения безнадёжности, являющейся следствием нерешённости проблемы локализации столицы.

Ниже, на картографической основе Google Maps (рис. 1), приведена реконструкция первых событий, связанных с вторжением Лукулла, которая не противоречит сведениям источников и, одновременно, удовлетворяет также и локализации Тигранакерта в Амиде.

Можно предположить, что Лукулл должен был устроить лагерь под вечер, причём в такой точке, в которой он мог перекрыть основные дороги, соединяющие Тигранакерт с Арташатам. Вероятно, лагерь располагался примерно в районе между Амидой и станцией *Nararra* Певтингеровой карты, на берегу реки Амбар. Поскольку границей Софены и остальной Армении в тот период считался Тигр («...Он перешёл Тигр и вступил в Армению» (Plut. *Лис.* 24. Пер. С. С. Аверинцева)), то уже на левом берегу о его появлении было бы доложено Тиграну. От места возможной переправы у Ятира до Амиды чуть больше 32 км. Если бы Лукулл начал переправу чуть свет, то к вечеру его войско дошло бы до места предполагаемого лаге-

⁸ Акопян А., Тигранакертская битва в новом освещении // ВОН. 1983. № 9. С. 79.

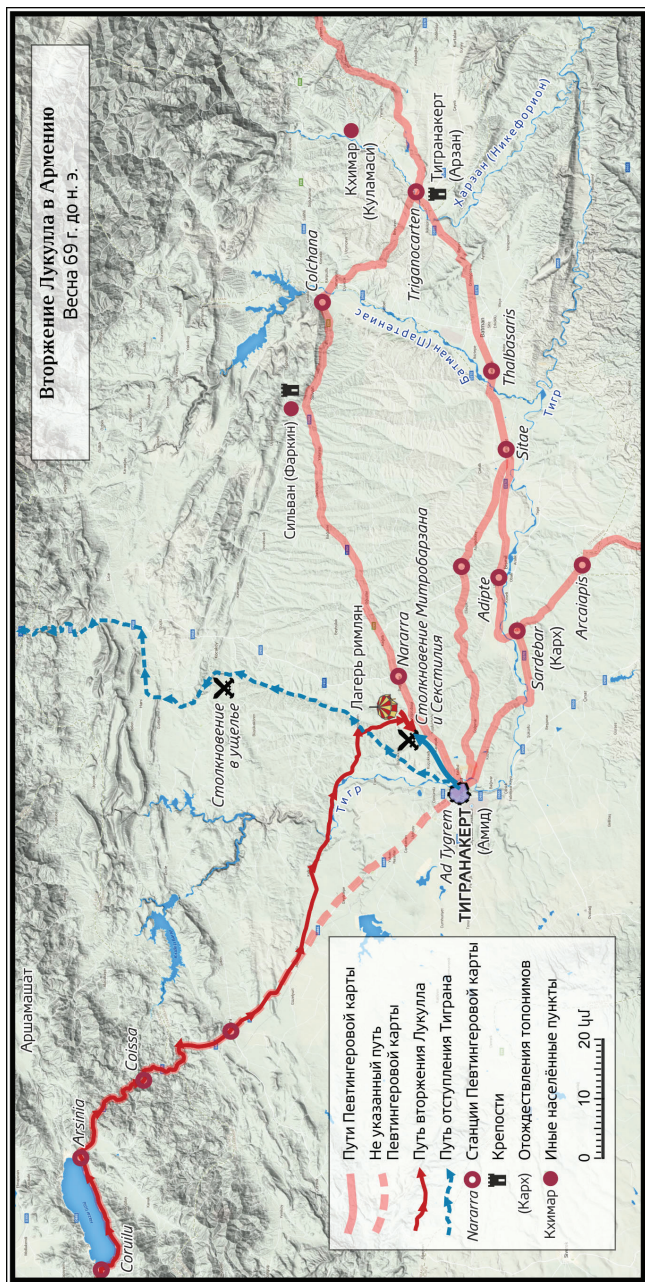

Рис. 1. Реконструкция событий начального этапа вторжения Лукулла в Армению

ря. Однако гораздо раньше, возможно через часа полтора-два, т. е. ещё утром, быстро передвигающимися гонцами об этом было бы доложено Тиграну. Достоверно узнав о вторжении Лукулла, Тигран, не имея под рукой войск достаточной численности, мог спокойно уйти в восточном направлении, пока противник был ещё далеко на севере, и затем, собрав войска, вернуться и сразиться.

Несколько странно, что, отвергнув ультиматум, он не позаботился о том, чтобы стянуть войска для усиления северо-западного направления и, главное — столицы. Сегодня о причинах остаётся лишь гадать: возможно, действительно, посылаемые Лукуллом дезориентирующие сигналы сделали своё дело, но вероятнее всего, что он усилил не то направление: ведь по Плутарху, Лукулл получил известие, что Тигран собирается вступить в Ликаонию. Так что, наверняка, он сконцентрировал свои силы далеко на западе, в районе Антиохии, и оголил тыл. Видимо, оба военачальника делали ставку на упреждающий удар, и Лукуллу, благодаря лучшей разведке, он удался.

Так или иначе, когда вторжение состоялось, Тигран, видимо, счёл для себя неприемлемым немедленный отход и прежде всего решил собрать наличные войска из числа ближайших, в том числе и союзных, сил, и дать бой Лукуллу. Однако, по-видимому, подоспели, да и то с опозданием, лишь арабы. А к вечеру стало ясно, что римляне уже близко, дороги перекрыты, а численность наличных войск, включая столичный гарнизон, недостаточна для прямого противостояния с Лукуллом, и Тигран понял, что придётся отступать. Но время было упущено, выйти из окружения удаётся уже только ценой больших потерь. Находясь в авангарде, Митробарзан атакует части римлян, которые к тому моменту ещё не успели занять боевую позицию, и отвлекает на себя их основные силы, между тем как Тигран во главе остальной части отступающих сил обходит место столкновения и направляется к Тавру. Вероятно, через полчаса или час бой оканчивается победой римлян, а победители устремляются в погоню за Тиграном, поскольку, именно захват Тиграна был основной целью Лукулла.

От предполагаемого места сражения до ближайшего ущелья на Амбаре около 35 км. Если отряд Тиграна двигался со скоростью ок. 10 км/ч (вверх по склону вряд ли они могли двигаться быстрее, тем более, что их сковывал обоз, кото-

рый в итоге был утерян), а Митробарзану удалось задержать римлян примерно на час, тогда, если они догоняли хотя бы на скорости в 13–14 км/ч, то нагнать их могли примерно через 2–3 часа. Арьергард Тиграна сумел задержать римлян, после чего Тиграну удалось уйти. Возможная хронология событий представлена ниже в таблице.

Примерное время	Действия римлян	Действия армян
6:00	Рассвет. Подъём. Римляне начинают переправу через Тигр	Римляне замечены армянами, и гонцы с известием о нападении направляются в столицу
6:30	По левому берегу Тигра римляне идут в направлении дороги Амида – Арташат	
8:00		Тиграну доложено о вторжении Лукулла. Военный совет
9:00		Тигран решает, что нужно дать бой Лукуллу, и пытается собрать ближайшие войска, в том числе и союзных арабов
15:00		Тигран видит, что необходимое войско собрать не удаётся, и что надо уходить из столицы. Но время упущено, и дороги уже перекрыты
17:00	Римляне располагаются в районе современного Кушбурну и устраивают лагерь	Тигран подходит к лагерю римлян. Авангард Митробарзана атакует
18:00	Римляне (Мурена) преследуют Тиграна	Авангард разбит. Тигран направляется в сторону Тавра вдоль русла Амбара
21:00	Бой в ущелье. Арьергард отражает атаку. Обоз потерян, но Тигран уходит от погони	

Тигранакерт Бузанда. Возвращаясь к Бузанду, остаётся выяснить, о котором из Тигранакертов шла речь в его сообщениях. Очевидно, это может быть Тигранакерт либо в Амиде, либо — в Арзане. Однако, согласно Страбону, Лукулл «разрушил наполовину законченное сооружение, оставив на месте только маленькое селение» (Strabo. XI.14.17). Судя по всему у Страбона речь именно об арзанском Тигранакерте, который он мог захватить уже после захвата столицы, на пути в Гордиену. А столичный Тигранакерт, скорее всего, вообще не был разрушен, поскольку был сдан греческим населением; кроме того, огромный город и разрушить было бы нелегко. Рядом с арзанским Тигранакертом есть театр, в котором, вероятно, Лукулл и отметил свою победу. Само селение существовало ещё и в IV в. н. э. и даже было достаточно крупным, поскольку указано на Певтингеровой карте значком с двумя домиками, но крепостью уже не являлось. Во всяком случае, на сегодняшний день крепости там нет.

Таким образом, представляется более вероятным, что Бузанд в обоих случаях имел в виду столичный Тигранакерт, то есть Амиду. Что касается указания на нахождение Тигранакерта именно в Алдзнике, то границы этой провинции (как и любой другой) многократно менялись и, возможно, во времена Бузанда территория Амиды была (или считалась) частью Алдзника⁹.

Размеры. С точки зрения античных наблюдателей Амиды действительно являлась гигантским городом: по периметру крепостных стен (около 5 км) она была равна знаменитому Уру и, хотя почти вдвое уступала стенам Вавилона и Рима, однако вполне могла рассматриваться с ними в одном ряду. Как и требовалось в рамках перечисленных выше условий, он находится в бассейне Тигра, а именно — на его правом берегу. И Тигр на данном участке — уже достаточно широкая река (притом, поскольку события происходили в октябре, когда реки Междуречья мелеют, она не должна была бы быть серьёзным препятствием для пехоты), и течёт недалеко от стен города (в 350 метрах). На юге от города долина реки резко расширяется, образуя равнину протяжённостью почти в 2 км. Она вполне

⁹ Надо заметить, что в наши дни историческая равнина Тигранакерта и нынешний Сильван (бывший Миафаркин) включены именно в турецкую провинцию (*ил*) Диярбакыр с центром в одноимённом городе.

может быть той равниной, на фоне которой войско Лукулла показалось Тиграну настолько маленьким, что родилась широко известная шутка: «Для посольства их много, а для войска мало» (Plut. *Лис.* 27. Пер. С. С. Аверинцева). На этом участке русло Тигра *чётко* меняет направление с южного на западное на протяжении, примерно, 1,7 км, а затем вновь поворачивает на юг. Кстати, этот изгиб настолько примечателен, что при описании Амиды о нём особо упоминает Аммиан Марцеллин (Amm. Marc. XVIII.9.2).

Геополитика. Можно привести аргументы и политико-географического характера. Какие цели преследовал Тигран, создавая новую столицу (вместо Арташата или наряду с ним)? Очевидно, это делалось для усиления контроля над важнейшими дорогами Северного Междуречья. А значит, она должна была находиться именно на этих путях. Это тонко подметил Т. Моммзен¹⁰. Но достаточно взглянуть на карту — и станет ясно, что Сильван и Арзан находятся далеко в стороне от этих дорог и могут контролировать лишь южные подступы к Армянскому нагорью. А самой центральной точкой Северного Междуречья был Нисибис. Недалеко именно от него находится и один из кандидатов в столицу — Тель-Эрмен. Но он расположен на границе ареала проживания армян и мог быть лишь форпостом Тиграна, но никак не столицей. Иное дело Амиды, расположенная в Армянском Междуречье, в Софене: здесь могла быть самая настоящая столица. Конечно, её стратегическое значение было бы меньше, чем у Нисибиса, но значительно выше, чем у Арзана. Кроме того, она бы служила ещё одним пунктом влияния на коммуникации, ведущие к Антиохии, которую он тоже контролировал, и к Средиземному морю (ещё одним, промежуточным, пунктом был, вероятно, другой Тигранакерт — у Зевгмы).

Наконец, столица могла бы быть именно так и задумана — как защищённая тремя другими Тигранакертами, составляющими единый стратегический район, один из которых должен был контролировать дороги, ведущие в центральную Армению, другой — важную переправу через Евфрат, а третий — проходящую через Нисибис дорогу, связывающую Китай и Индию с Европой. Заметно также их расположение почти на одной прямой, направленной от Арташата к Финикии.

¹⁰ Mommsen T. Die Lage von Tigranokerta. An Herrn H. Kiepert // Hermes. 1874. Bd. 9. S. 138.

Рис. 2. Столица Тигранакерт (Диярбакыр) в соседстве с тремя другими Тигранакертами (курсивом указаны топонимы Певтингеровой карты)

Приближение Тиграна со стороны Тавра. По-видимому, слова Плутарха «Когда Тигран, перевалив через Тавр, показался со своей ратью и увидел расположившееся у Тигранокерт римское войско, осаждённые варвары встретили его появление рукоплесканиями и оглушительными криками...» (Plut. *Lic.* 27. Пер. С. С. Аверинцева) зачастую понимаются буквально, т. е. что в самом деле осаждаемым был виден переход армянских войск по горам Тавра. Как замечает А. Акопян, это «самый прозрачный намёк в пользу Миафаркина»¹¹. Однако из описания Плутарха этот вывод прямо не следует. Дело в том, что исследователи упускают из внимания вторую, очень важную, часть сообщения. Ведь речь идёт не о том моменте, когда осаждённые заметили армянское войско, а о том, «когда Тигран, перевалив через Тавр, показался со своей ратью и увидел расположившееся у Тигранокерт римское войско» (Plut. *Lic.* 27. Пер. С. С. Аверинцева). Однако если находящиеся на крепостных стенах, т. е. на достаточной высоте и с хорошим обзором, наблюдатели могли увидеть приближающееся войско, то Тигран мог увидеть римлян, скрываемых неровностями рельефа и строениями, у подножия крепостных стен, только непосредственно подойдя к городу. При таком понимании этого фрагмента уже не имеет значения, на каком расстоянии находился город от Тавра, и практически любая локализация Тигранокерта не будет противоречить этому сообщению. Фактически, упоминание Плутархом Тавра в данном контексте — лишь приём, которым он подчёркивает, что Тигран шёл из центральных районов Армении, где он собирал войска и, следовательно, должен был перевалить «через Тавр». Всего лишь. Вспомним, что до этого Плутарх упоминает Тавр в качестве символа центральной Армении, уж точно не имея ввиду какого-либо определённого расстояния. «После этого Тигран... отступил к Тавру; туда он начал отовсюду собирать войска» (Plut. *Lic.* 25. Пер. С. С. Аверинцева). Очевидно, что это место («туда») находилось не в нескольких сотнях метров, а, по крайней мере в сотнях километров. И именно из этого места, т. е. из-за Тавра, он и возвращался.

Приведённое ниже изображение представляет панораму, открывающуюся со стен Диарбакыра, изготовленную при помощи Google Earth.

¹¹ Акопян А. Столица древней Армении Тигранокерт // ИФЖ. 2007. № 3. С. 8. [Հավորյան Հ., Հին Հայաստանի մայրաքաղաք Տիգրանակերտը, ՊԲՀ, 2007, Հ^o3, էջ 8].

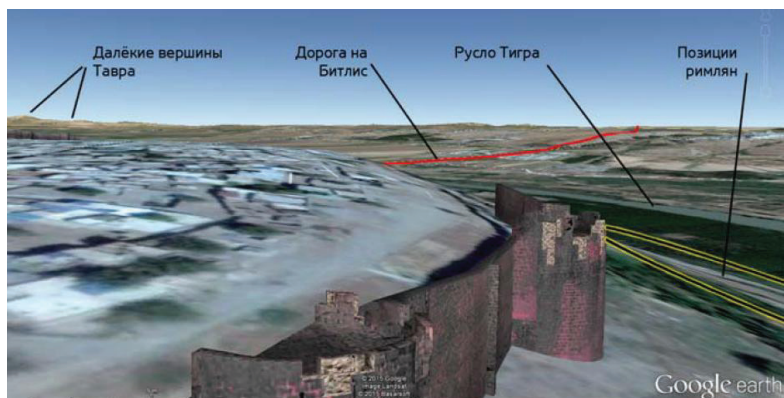

Рис. 3. Панорама со стен крепости Диярбакыра (Тигранакерта) в направлении на северо-восток

Красная линия соответствует дороге на Битлис, по которой могло подходить войско Тиграна. Пока ещё оно только проходило перевалы Тавра и долину Сильвана, и, естественно, не было видно со стен города. Однако когда оно оказалось на участке дороги, показанном на рисунке, его уже могли заметить, особенно если учесть, что в этом месте дорога идёт вниз по наклонному берегу Тигра. Если римляне стояли в низине, под стенами, то армянское войско им не было видно. Поэтому естественно, что защитники города указывали им на приближающихся армян: сверху их уже можно было заметить.

Холм на левом берегу. Как видно из рисунка, левый берег Тигра на расстоянии в 0,3–1 км от русла начинает быстро подниматься примерно на 60 м и изрезан ложбинами на ряд полукилометровых с плоскими вершинами холмов. По фронту эти холмы имеют довольно ощутимый уклон (до 15°), и экипированному пехотинцу достаточно тяжело было бы на него взбираться, однако по проходящим по ложбинам обходным тропам уклон составляет примерно 3°, и подъём по ним не представляет такой трудности. Один из этих холмов и мог быть тем самым, по которому когорты Лукулла, обойдя войско Тиграна, атаковали его с тыла.

Численность войск. Как бы не были доведены до анекдотичного абсурда слова Тиграна о посольстве и войске, и насколько бы в римских источниках не были преувеличены дан-

ные о численном превосходстве армянских войск, но в основе они должны были отражать реалии: в конце концов, государство Тиграна было на подъёме, а момент — судьбоносным, и царь должен был вывести против Лукулла большое войско, чтобы одержать гарантированную победу.

По Плутарху (*Plut. Luc.* 26), войско Тиграна включало 150 тыс. тяжёловооружённых пехотинцев, 20 тыс. лучников и пращников и 55 тыс. всадников (из них 17 тыс. — тяжело-вооружённых). По Аппиану, у Тиграна было 250 тыс. пехоты и 50 тыс. всадников (*App. Mithr.* 85). Евтропий пишет о 100 тыс. пехоты и 7,5 тыс. тяжёлой конницы (*Eutrop.* IV.9)¹². Мемнон сообщает, что армянская армия имела 80 тыс. воинов (*Memn.* 38). Согласно Флегону Тралльскому — 40 тыс. пехотинцев и 30 тыс. всадников (*FHG.* III. 606).

Данные о римской армии расходятся меньше (что естественно, поскольку её численность была известна сенату изначально, а не приводилась со слов Лукулла) и составляла примерно 18 тыс. человек, из которых Лукулл 6 тыс. оставил для продолжения осады города.

Проанализировав численность обеих армий по данным различных источников¹³, Манандян отдаёт предпочтение нейтральным авторам — Мемнону и Флегону Тралльскому. Одновременно он приводит важное замечание Астурияна о том, что римские источники в численность армии Лукулла не включают союзников и в особенности фракийскую и галатскую конницу, придя к выводу, что армянская армия, пожалуй, не в 20 раз превосходила римскую армию, а примерно в 2 раза¹⁴.

Однако при всего лишь двойном превосходстве вряд ли родились бы вышеуказанные шутки. Видимо, психологиче-

¹² В издании “Seven Books of the History of Rome by Eutropius” (L., 1827. P. 48) указано число в 600 тыс. лучников (“sexcentis millibus sagittariorum”).

¹³ Манандян Я. А. Указ. соч. С. 115.

¹⁴ Надо заметить, что в сообщении Флегона не указывается место сражения, поэтому можно предположить, что он мог иметь в виду следующую битву — при Арацани. Но сам факт близости данных Мемнона и Флегона о численности войск делает подобное предположение маловероятным. Кроме того, центральным и самым известным было именно Тигранакертское сражение: вряд ли в ряду важнейших событий года Флегон назвал бы второстепенную с точки зрения современников битву.

ски ближе к истине было бы примерно четырёх-пятикратное превосходство армянской армии в численности. Если численность фракийцев и галатов оценить в 5–7 тыс. чел., то, в целом численность непосредственно участвовавших в сражении войск Лукулла составляла около 20 тыс., и, следовательно, армию Тиграна можно оценить в 80–100 тыс. чел. или чуть больше. Некоторые расхождения могут быть связаны также и с включением или не включением сапёрных подразделений в общую численность войска Тиграна¹⁵.

Поле боя. Теперь взглянем на поле боя. Фактически это была узкая и длинная равнина на левом берегу Тигра, ограниченная, с одной стороны, руслом реки, а с другой — прибрежными холмами (склонами речной долины). В длину поле на север практически не ограничено, а на юг оно сильно сужается. Но в ширину оно не более 0,9–1 км, что совершенно неприемлемо для манёвров таких больших войск. Именно этот факт и должен был отразиться в сообщении Саллюстия о стеснённости поля боя, которое обычно игнорируют.

Уже одно это свидетельство исключает вариант Арзана, поскольку поле там достаточных размеров: почти 15 км в длину, а в ширину, от 2,5 до 6 км. В варианте же В. Белка — на берегу Батмана — мы имеем уже практически бесконечное по длине (около 25 км) и 2,5–3 км шириной поле. Для сравнения, фронт войск битвы при Магнезии, в которой участвовало примерно столько же войск, был менее 4,5 км, а глубина поля боя — ок. 2 км¹⁶. Как видим поля и у Арзана, и Батмана достаточно велики, чтобы Митридату не пришлось сетовать на недостаток места. Между тем, предполагаемое поле боя при Диярбакыре действительно очень узкое. И возникает вопрос: а собирался ли Тигран вообще здесь сражаться? Можно с боль-

¹⁵ Можно также предположить, что число жертв с армянской стороны, которое указывает Плутарх («...Погибло свыше ста тысяч пехотинцев, а из всадников не ушёл живым почти никто» (Plut. *Лис.* 28. Пер. С. С. Аверинцева)), ближе к реальной численности армянского войска (считая и сапёров): бравидуя и желая указать по возможности большее число уничтоженных «варваров», чисто психологически Лукулл не мог указать в рапорте число, намного превышающее реальную численность армянского войска.

¹⁶ Шкрабо Д. Битва при Магнезии. 190 г. до н. э. // Воин. № 12. 2003. С. 2–12. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.xlegio.ru/ancient-armies/ancient-warfare/battle-of-magnesia/> (дата обращения: 11.04.2016).

шой вероятностью утверждать, что нет. Это видно и по приписываемым ему Плутархом словам: «Это они на нас?» (Plut. *Lic.* 27). Плутарх пытается создать впечатление, что Тигран сказал это, исходя из своего высокомерия: увидев движение римлян как бы назад (а на самом деле, по словам Плутарха, в поисках переправы), он решил, что они отступают, испугавшись численности его войска, и вот, увидев, что они храбро идут в атаку он «словно после опьянения» произнёс эти слова, а армянское войско с этой минуты уже было в «великом смятении» (Plut. *Lic.* 27). Но отчего же должно было быть смятение? Они же ожидали сражения — ну вот, оно и начнётся скоро: нет причины для смятения. Но, пожалуй, Плутарх прав, и в рядах армян в этот момент действительно возникло беспокойство. Но, разумеется, не из-за ожидавшегося сражения, а из-за его ожидавшегося места. Вот в чём дело.

Возникает вопрос: а где, вообще, должно было состояться сражение? Этот вопрос, кажется, и не ставится исследователями: спорят лишь о месте состоявшегося сражения. В самом деле, обычно одна армия наступает, а другая преграждает ей путь в удобном для сражения месте. Удобном для неё, защищающейся. У защищающейся армии всегда, по факту, есть право (возможность) выбора поля сражения. И, судя по словам Митридата, вряд ли сражение произошло там, где Тигран рассчитывал: на таком узком пространстве шириной едва в километр, невозможно было управлять 100-тысячной армией. И именно здесь кроется причина смятения, охватившего Тиграна и армянскую армию. Собственно, мы не можем доподлинно знать, было ли оно: вряд ли у Плутарха и его источника была на этот счёт подробная информация, но, исходя из анализа ситуации, вполне вероятно, что смятение было.

Так где же Тигран ожидал сражения? Западнее Диярбакыра начинается бескрайняя равнина (ныне на ней находятся, в частности, новые районы города и аэропорт), которая была бы удобным полем сражения. Поэтому, можно предположить, что, видя кажущееся отступление римлян, Тигран не думал, что те действительно уходят. И вряд ли он действительно полагал, что численное преимущество армии имеет решающее значение: информации, полученной от Митридата и Таксила, должно было быть достаточно, чтобы знать о способностях хорошо обученной римской армии. Однако он, видимо, посчитал, что римляне, как защищающаяся сторона, тоже выбрали

местом сражения указанную равнину, и направляются туда, где собираются остановиться лагерем и ожидать подхода армянского войска, и осознание факта, что Лукулл избрал в качестве поля боя узкий коридор между руслом реки и склоном долины, стало для Тиграна неприятным сюрпризом.

Рассуждая о том, что Лукулл смог обойти армянскую армию с тыла и ударить с вершины холма, А. Акопян выражает недоумение: «...Невероятно, чтобы такой стратегический пункт, находясь в тылу у царя, не был бы занят его войсками»¹⁷. Безусловно, правильное наблюдение. И ещё два важных вопроса, которыми задаётся А. Акопян: «...Чем занималось левое крыло царского войска (адиабенский царь) в то время, когда часть римлян прямо на их глазах отделилась от основных сил?», «Если же допустить, что армянское войско не успело ещё развернуться от походной колонны во фронт, ...то чем же оно было занято в течение полусуток?»¹⁸. Это всё вопросы, на которые невозможно найти ответа, пока они не рассматриваются с учётом данных о стеснённости поля боя, о которых сообщается у Саллюстия. Или иначе: ответы на все эти вопросы следуют из особенностей действительного поля боя, и если эти вопросы ещё остаются без ответа, значит, что это поле ещё не найдено.

Конечно, есть ещё мнение, что сообщения римских источников не вполне соответствуют действительности. Так, А. Акопян замечает, что в изложении Плутарха события Тигранакертского сражения удивительно похожи на описание сражения при Херонее и предполагает, что их схожесть есть результат одинаковых выдумок, имевших место в рапортах двух соратников — Лукулла и Суллы. В частности, описание удара с тыла и паническое бегство противника. Это даёт ему дополнительные основания ставить под сомнение факт Тигранакертского сражения. Тут можно вспомнить слова Дельбрюка: «Однотишность рассказов основана не на подражании, а на психологии. Чтобы усилить впечатление от славных подвигов, рассказчики затемняют основные исторические моменты и при разных полководцах в разных войнах выдвигают общие типы и картины, решительно похожие одни на другие»¹⁹. Но нельзя исключать и возможность

¹⁷ Акопян А. Тигранакертская битва в новом освещении // ВОН. 1983. № 9. С. 69.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. Античный мир. СПб., 1999. С. 318.

повторения ситуаций: в конце концов, обход неприятеля и удар с тыла — стандартные тактические приёмы, сотни раз осуществлявшиеся во все времена. Так что можно исходить из того, что в целом нечто подобное описываемым событиям имело место, хотя в деталях соратники вполне могли «отредактировать» действительность и придать ей своеобразную «эпичность», позаимствовав друг у друга некоторые повествовательные приёмы.

И, как увидим ниже, особенности рассматриваемой в качестве возможного поля сражения левобережной равнины Тигра дают ответы на эти вопросы. В частности, уже один факт оставления вершины холма без защиты является красноречивым свидетельством того, что Тигран не рассматривал это место в качестве поля сражения. Ясно также, что армянское войско не перешло во фронтальный строй по той же причине: в данном месте сражение не ожидалось (хотя, истины ради, о половине суток речи нет: по-видимому, всё произошло в течение минут). Это и было фатальной ошибкой Тиграна, говоря словами Саллюстия, результатом его «опрометчивости». Фактически, он своё войско своими же руками завёл в западню: с одной стороны протекала река, с другой возвышались прибрежные холмы. Не было времени даже для отступления, и пришлось в спешке готовиться к сражению тут же: там, где принудил его к этому противник.

Сражение. Попытки реконструкции Тигранакертского сражения предпринимались не раз, но обычно, как уже было отмечено, за основу принимались локализации у берегов Батмана или Харзана, которые не соответствуют описаниям источников, и, как следствие, полученные реконструкции оказывались внутренне противоречивыми (рис. 4). Впрочем, есть ещё реконструкция Е. А. Разина (рис. 5), выполненная безотносительно конкретной локализации и потому, как станет ясно ниже, вполне последовательная.

Как сообщают источники, судьба сражения решилась очень быстро: в этом все авторы единодушны. Лагерь двух армий находились на противоположных берегах реки. На рассвете римляне направились к переправе, и, поскольку относительно их лагеря она была западнее, армянам показалось, что противник уходит. Но затем, видя, что римляне переходят реку, они стали спешно занимать боевые позиции. Бой начался, как только римляне переправились на восточный берег. Римская конница сначала атаковала армянские позиции

по правому флангу, а затем стала притворно отступать, отвлекая на себя передовые части армянской кавалерии, тогда как две когорты под руководством Лукулла обошли армянскую армию с тыла и ударили по обозу армии, в результате чего вьючные животные разбежались, смяв резервные части, а те в панике внесли сумятицу в ряды отставшей пехоты.

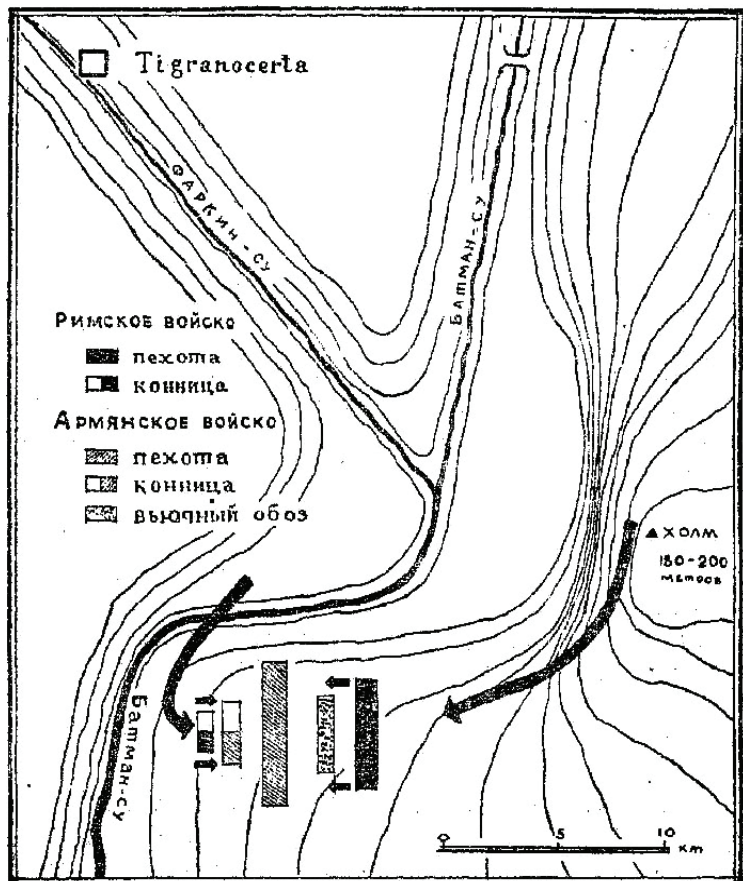

Рис. 4. Вариант реконструкции Тигранакертского сражения по Я. А. Манандяну²⁰

В возникшей неразберихе перешедшие в наступление римские части довершили разгром армянской армии. Вот как это описывает Аппиан (App. *Mithr.* 85. Пер. С. П. Кондратье-

²⁰ Манандян Я. А. Указ. соч. С. 125.

ва): «Лукулл, увидав позади Тиграна удобный холм, приказал коннице нападать на Тиграна с фронта, привлечь на себя и без сопротивления отступать, чтобы ряды варваров при преследовании расстроились; а сам с пехотой незаметно окольными путями двинулся на этот холм. И когда он увидел врагов, растянувшихся в преследовании на большое пространство и чувствовавших себя как бы победителями, а весь их вьючный скот у себя под ногами, Лукулл громко воскликнул: «Наша победа, о мои храбрые воины!» и первый бегом бросился на вьючный скот. Животные тотчас в беспорядке бросились бежать и навалились на пехоту, а пехота на конницу. Сразу бегство стало всеобщим: те, которые в пылу преследования были увлечены на большое расстояние, когда римские всадники, повернувшись, напали на них, были уничтожены, в ряды других ворвались подгоняемые вьючные животные; как обычно бывает при таком множестве, все сталкивались друг с другом, и так как никто не знал, откуда идёт на них гибель, то произошло страшное избиение...».

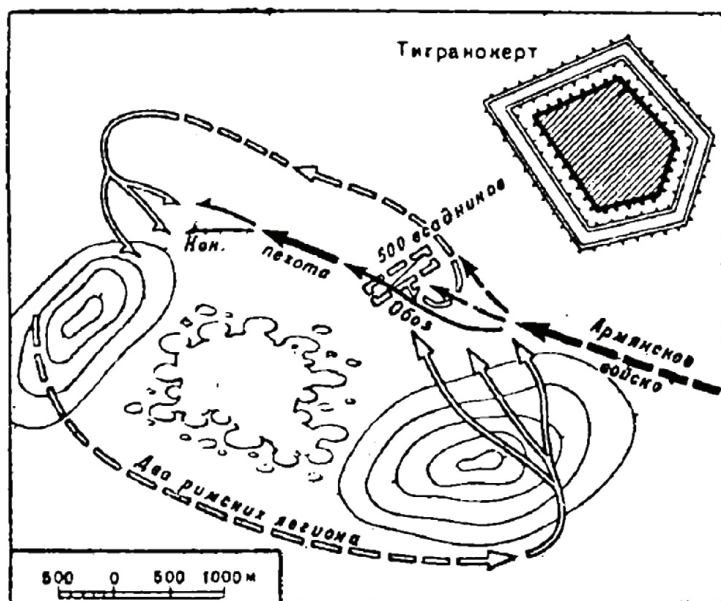

Рис. 5. Вариант реконструкции Тигранокертского сражения по Е. А. Разину²¹

²¹ Разин Е. А. История военного искусства. М., 1955. С. 362.

До нас дошло несколько описаний этого сражения той или иной степени подробности. Естественно, они несколько различаются, что, как было сказано, даёт некоторым исследователям основание ставить под сомнение реальность описываемых событий. Однако если оставить в стороне частные вопросы (например, сколько часов продолжалось преследование, принимал ли Митридат участие в сражении и т. д.), в основном расхождений нет.

Ниже в табличной форме приведены основные моменты сражения и их ориентировочная хронология.

Примерное время	Действия римлян	Действия армян
6:00	Рассвет. Подъём. Построение в шеренги	Наблюдение за передвижениями римлян
6:30	Римляне начинают двигаться в среднем темпе, отдаляясь от позиций армян, и доходят до изгиба русла реки. Т. е. они преодолели ок. 1,3 км, пройдя их примерно за 15–20 мин	Тиграну кажется, что римляне отступают. Армяне смотрят им вслед, однако никаких действий не предпринимают
6:50	Римляне неожиданно поворачивают, и, подняв знамёна, начинают переправу, длившуюся примерно 10 мин	Армяне осознают, что римляне готовятся к атаке, и спешно начинают строиться
7:00	Римляне переходят реку. До предусмотренных ими позиций примерно 3 км, до которых они доходят быстрым темпом примерно за 25–30 мин	Армяне продолжают строиться, располагаясь по центру и флангам. Возможно, строятся частично на месте ночного лагеря: нет времени на отвод обоза и вьючных животных
7:30	Вероятно, собственно занятия позиций, как такового, не было: римляне (кавалерия) с ходу атакуют правый фланг армян. Одновременно когорты Лукулла проникают в ближайшую ложбину	Армянское войско (кавалерия) устремляется навстречу и встречается с римлянами, пройдя, вероятно, примерно 1 км, в середине поля

7:50	Атакующие части римлян после короткого сопротивления начинают притворное отступление	Кавалерия армян теснит римлян по всему фронту и, оторвавшись от пехоты, преследует отступающих
8:00	Лукулл с левого фланга и тыла ударяет по обозу и отставшей пехоте. Начинается победная контратака римлян	Вьючные животные устремляются на поле боя. Позиции армян растраиваются, начинается отступление

Армянское войско за неимением времени, вероятно, было вынуждено строиться там, где и ночевало. Причём делало это впопыхах, поскольку военачальники поздно поняли намерения римлян. Для армянского войска, может быть, стало бы спасением, если бы какое-либо воинское соединение быстро выдвинулось вперёд и атаковало римлян в момент переправы, не дав возможность римлянам выиграть те 20 минут, которые им были необходимы для занятия исходных позиций. Но этого сделано не было. Да и времени, скорее всего, не хватило даже на это. Правда, находясь на своей территории, армянское войско, скорее всего, не окапывалось, как римское, но в лагере, возможно, было множество предметов, замедляющих построение: повозки, разнообразный груз и др. В частности, мы знаем, что не был отведён обоз с вьючными животными, что потом сыграло роковую роль.

Проникновение когорт Лукулла в ложбины в начале сражения не могло быть замечено с позиций армян: склоны холма скрыли этот момент (моделирование с помощью Google Earth подтверждает это). Вот и ответ на вопрос, почему армяне не среагировали на манёвр когорт Лукулла: на самом деле, это происходило вовсе не на их глазах. До вершины холма действительно, почти точно 4 стадия, т. е. примерно 750 м. Хотя дорога ведёт вверх, однако уклон здесь, как было сказано, небольшой. Подготовленные воины, возможно, могли пройти этот путь со скоростью около 4 км/ч, т.е., примерно, за 10–15 минут. И ещё столько же времени (учитывая, что воины должны были отдышаться) должно было понадобиться, чтобы спуститься с холма и атаковать. Они должны были спешить, поскольку всё решали минуты: если бы атака Лукулла опоздала хотя бы на 15–20 минут, инсценированное отступление римлян превратилось бы в реальное.

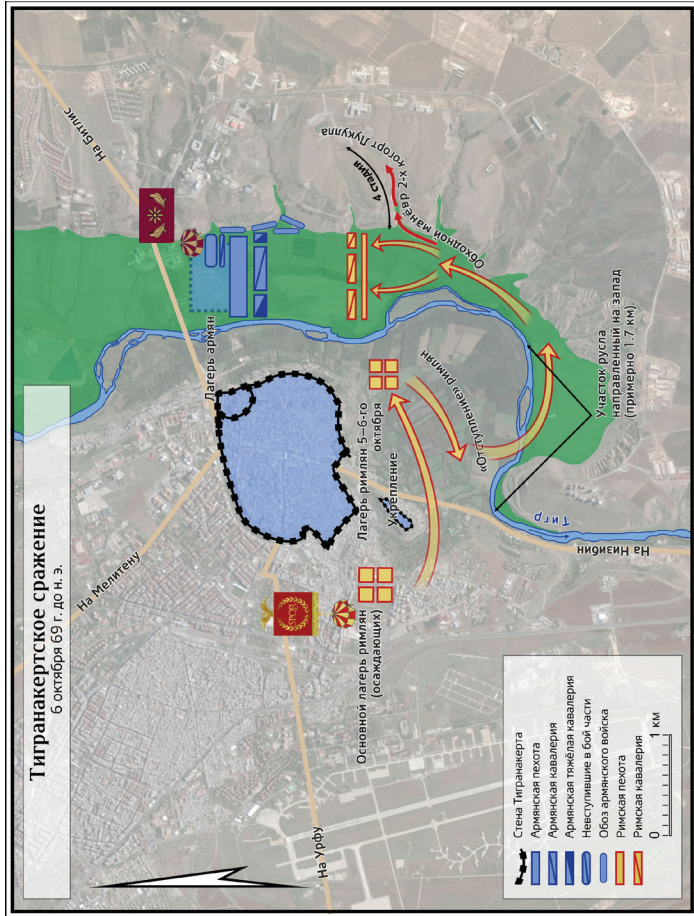

Рис. 6. Позиции войск непосредственно перед сражением: римляне уже построены, две когорты начали обходной маневр, армянское войско ещё не закончило построение

Другой вопрос: по которой из ложбин прошёл Лукулл? По варианту, принятому на схеме, ложбина кажется недостаточно глубокой и, возможно, хуже бы скрывала римлян, в отличие от предыдущей, но она кажется легче для подъёма и лучше соответствует четырём стадиям, указанным в источнике, до плоской вершины холма.

Фронтин замечает, что римляне начали атаку до того как армяне заняли боевые позиции, однако, поскольку в первой фазе сражения последние значительно продвинулись вперёд, надо полагать, что передние ряды армян уже были готовы к бою, и две армии почти одновременно двинулись навстречу друг другу и столкнулись, вероятно, очень быстро. Вначале римляне должны были тянуть время, чтобы когорты Лукулла успели обойти армян с тыла. Вероятно, ок. 15–20 минут римляне должны были продержаться: надо иметь в виду, что, хотя армянское войско действовало в очень стеснённых условиях, однако численное превосходство играло свою роль, так что отступление римлян (которое продолжалось, вероятно, минут 10–15) должно было быть довольно естественным, а не постановочным. Просто, римляне знали, что ожидается удар армянам в тыл, и поэтому их отступление не было паническим.

В момент атаки когорты Лукулла, по словам Плутарха, под холмом стояли не только вьючные, но и часть катафрактов: можно предположить, что часть войска просто вынужденно осталась в резерве, поскольку для размещения всех воинов поле битвы было чрезвычайно тесно. Если когорты Лукулла уподобить запалу, то повозки обоза и вьючных животных можно рассматривать как взрывчатку, а катафрактов — как осколки взорвавшегося снаряда. Несомненно, если бы поле сражения не было настолько тесным, удар этих двух когорт — даже внезапный и с тыла — серьёзного значения не имел бы. Это замечает А. Акопян: «...Если допустить манёвр Лукулла в тыл, последующие события, связанные со смешением частей обоза и врезавшимися в строй пехоты мулами, звучат неубедительно. Промежуток между “тремя” частями царской армии, даже при численности 100 000 человек, должен был оказаться достаточным, и на таком расстоянии сила инерции около 7 тыс. мулов должна была гаснуть»²², но он, опять же, исходит из локализации сражения на огромном поле у Батмана, тогда как на узком берегу Тигра по причине большой плотности сражающихся сила удара разбежавшихся мулов обоза оказалась разрушительной.

²² Акопян А. Указ. соч. С. 70.

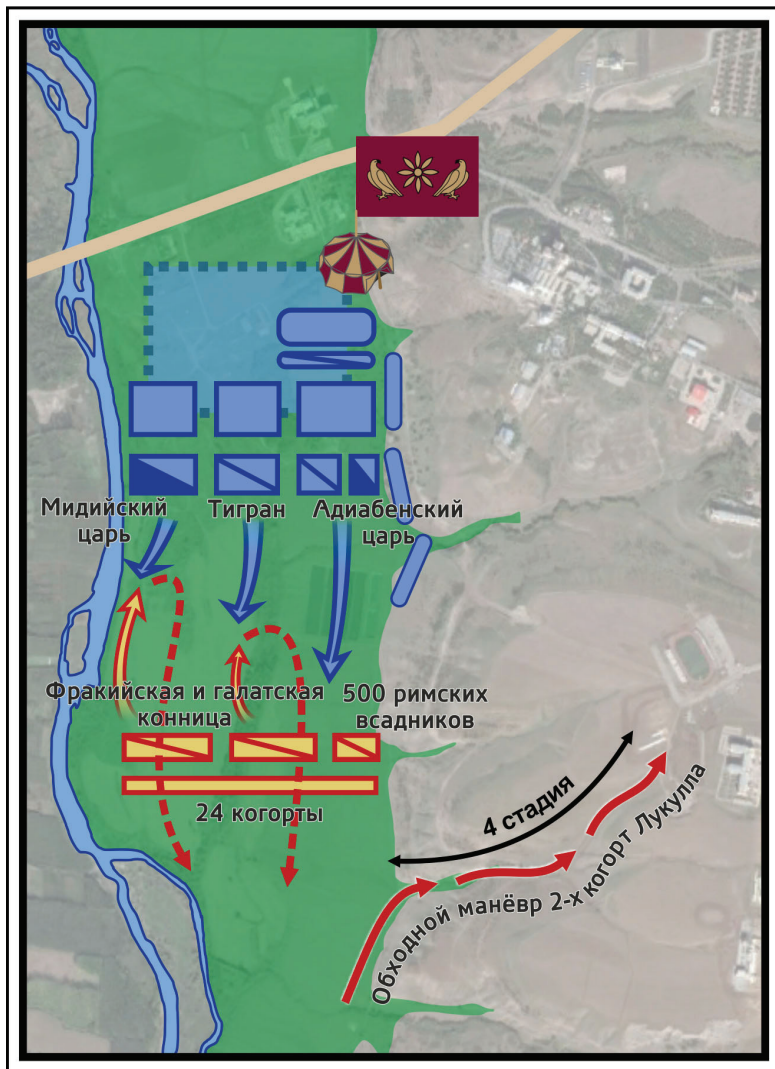

Рис. 7. Первая фаза сражения: римляне атакуют правый фланг армян, армяне отражают атаку и продвигаются вперёд, римляне отступают; две когорты Лукулла достигают вершины холма

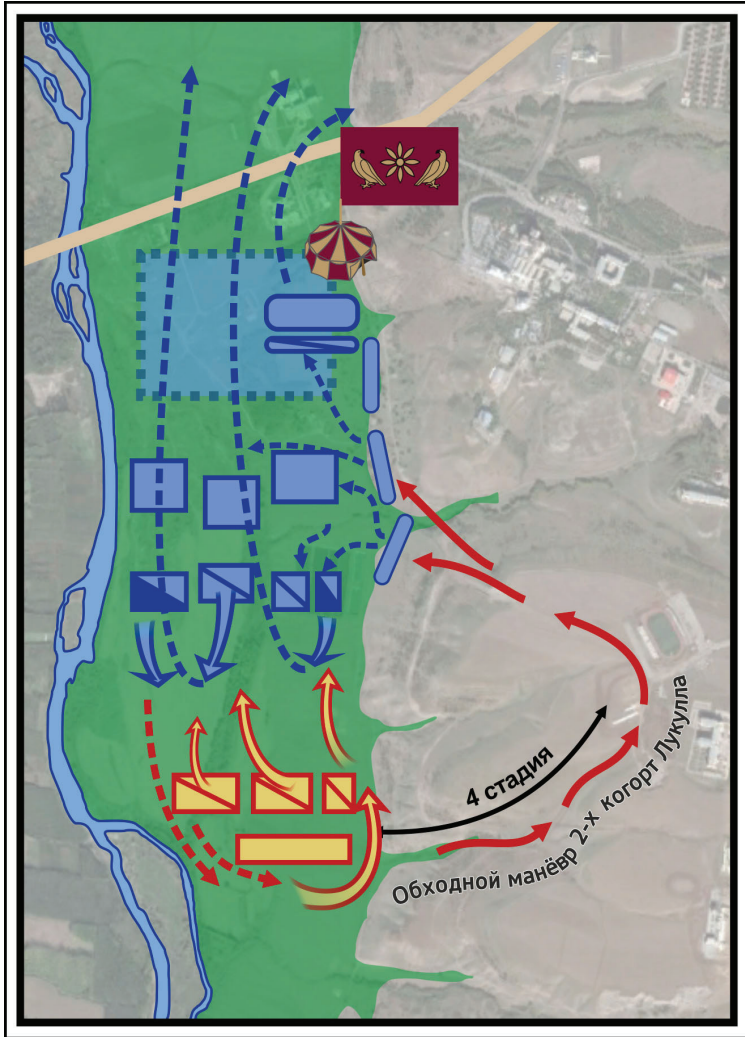

Рис. 8. Вторая фаза сражения: две когорты Лукулла атакуют обоз и левый фланг армян, вьючные бросаются на пехоту и катафрактов, основные части римлян переходят в контратаку; армяне отступают

Потери сторон. Многие исследователи замечают, что приводимые Плутархом данные о потерях («Говорят, ...погиб-

ло свыше ста тысяч пехотинцев, а из всадников не ушёл живым почти никто. У римлян было ранено сто человек и убито пять» (Plut. *Luc.* 26)), ничего общего с действительностью иметь не могут²³, в особенности, когда есть данные Флегона о 5 тысячах убитых. Данных о потерях римлян он не приводит, но число в пять убитых тоже сомнительно: хотя бы в течение первой фазы сражения, когда римляне отступали, они уж точно должны были понести более значительные потери. Конечно, можно просто списать это на недостоверность данных в рапортах Лукулла, но, с другой стороны, вряд ли он мог значительно исказить свои потери: ведь численность войска была известна в Риме. По-видимому, объяснение кроется в отсутствии данных о потерях фракийской и галатской конниц. Ведь она, кажется, была основной ударной силой Лукулла в Тигранакертском сражении. Именно им Лукулл приказал ударить во фланг армянской конницы для отвлечения внимания, и именно эти части могли понести основные потери. Сегодня, конечно, очень трудно их оценить, но если принять близкими к действительности данные Флегона о 5 тысячах убитых армян, не исключено, что потери фракийцев и галатов могли бы составить, по меньшей мере, несколько сот человек. Таким образом, Лукулл сумел принести победу Риму, по сути, за счёт союзников.

“À la guerre comme à la guerre”. В действительности, было очевидно, что при прочих равных условиях, при наличном численном соотношении сторон даже самая хорошая обученность и мужество малочисленной стороны не спасут её от поражения. Лукулл понимал это с самого начала, и изначально его целью было лишь принуждение Тиграна к сдаче Митридата. А рассчитывать он как раз на неожиданность наступления и окружения Тигранакерта, пока Тигран не стянул к столице свои основные войска. Но ему это не удалось. «И вот, когда дела шли столь удачно...», пишет Плутарх (Plut. *Luc.* 26). Нет, дела как раз шли совсем не удачно, и когда ему не удалось отрезать Тиграну путь к отступлению из столицы, у него оставалось два варианта: удалиться без боя или же найти приём для нейтрализации численного превосходства армянского войска. Уход без боя означал бы, по сути, поражение и крест на пер-

²³ См., напр.: Ueda-Sarson L. Tigranocerta: 69 BC. [Электронный ресурс]: URL: <http://lukeuedasarson.com/Tigranocerta.html> (дата обращения: 11.04.2016); Манандян Я. А. Указ. соч. С. 129.

спективах организации триумфа. И произошло то, что спустя почти две тысячи лет Клаузевиц сформулировал следующим образом: «Чем слабее силы, тем меньше должны быть и цели и тем короче будет продолжительность [применения этих сил]. ...Там, где несоответствие сил настолько велико, что никакая степень ограничения собственных целей не может спасти от гибели, ...напряжение всех сил будет или должно быть сосредоточено в одном единственном отчаянном ударе... В крайнем случае, он прибегнет к дерзкой хитрости...»²⁴. Лукулл сделал ставку на хитрость, и удача ему улыбнулась.

И в этой связи возникает вопрос: в какой момент у Лукулла появилась идея обходного манёвра? Плутарх пишет: «Тут он заметил, что закованная в броню конница... выстроена под холмом с плоской и широкой вершиной, причём дорога в четыре стадия длиною... вела на вершину...» (Plut. *Лис.* 28. Пер. С. С. Аверинцева). Но этот вариант вряд ли возможен: принять решение атаковать впятеро превосходящую армию и только потом заметить спасительное обстоятельство... Это была бы неоправданная авантюра. С другой стороны, у Лукулла было достаточно времени для досконального изучения окрестностей осаждаемого города. Несомненно, что он со своими военачальниками изучил эти места вдоль и поперёк. И понимая, что на открытой местности у него мало шансов для противостояния Тиграну, он решил заставить его сразиться на небольшом поле. Теперь можно с большой долей вероятности утверждать, что проблемы с местом переправы не существовало: Лукулл изначально решил выполнить этот обманный манёвр для усыпления бдительности армян. И, вероятно, именно для достижения этого эффекта он и устроил лагерь у самой реки, хотя никакой надобности в этом не было — можно было оставаться и в основном лагере, но именно это позволило создать впечатление «отступления» и дезорганизовало армянские войска.

Конечно, всего предусмотреть было невозможно: обоза могло не оказаться под холмом, армяне могли встретить римлян у реки быстро организованным броском небольшого отряда (в этом случае завязался бы бой, после которого когортам Лукулла не удалось бы незаметно проскользнуть в ложбины для осуществления обходного манёвра) и т. д. Но основным условием было то, чтобы армянское войско остановилось имен-

²⁴ Клаузевиц К. О войне. М., 1934. С. 210.

но в долине Тигра, что и произошло. Если бы Тигран устроил лагерь не на берегу, а на тех самых холмах плоскогорья, откуда Лукулл его и обошёл, и если бы, осознавая опасность быть зажатыми в узкой долине, армяне оказались более терпеливыми и, не спускаясь в долину, дождались бы отхода римлян на такое расстояние, при котором те уже не успели бы вернуться, приём с «отступлением» не сработал бы, и Лукулл, вероятно, был бы вынужден уйти. Тигран, скорее всего, не стал бы его догонять и атаковать, поскольку это уже была бы победа, а у него имелось бы много более важных проблем (например, разбор причин, из-за которых неприятель смог беспрепятственно подойти и осадить столицу). Но история сложилась иначе...

Литература

- Акопян А. Тигранакертская битва в новом освещении // ВОН. 1983. № 9. С. 65–79.
- Гольженков И. А., Пархаев О. Армия императорского Рима. I–II вв. н. э. М., 2001.
- Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. Античный мир. СПб., 1999.
- Клаузевиц К. О войне. М., 1934.
- Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим. Ер., 1943.
- Моммзен Т. История Рима. В 4 т. Т. 3. М., 1997.
- Покровский М. М. Военное дело у римлян во времена Цезаря. М., 2008. [Электронный ресурс]: URL: <http://ancientrome.ru/army/rokrov.html> (дата обращения: 28.04.2016).
- Разин Е. А. История военного искусства. М., 1955.
- Шкрабо Д. Битва при Магнесии. 190 г. до н.э. // Воин. № 12. 2003. С. 2–12. URL: <http://www.xlegio.ru/ancient-armies/ancient-warfare/battle-of-magnesia/> (дата обращения: 11.04.2016).
- Ueda-Sarson L. Tigranocerta: 69 BC. [Электронный ресурс]: URL: <http://lukeuedasarson.com/Tigranocerta.html> (дата обращения: 11.04.2016).
- Mommsen T. Die Lage von Tigranokerta. An Herrn H. Kiepert // Hermes. 1874. Bd. 9. S. 129–149.
- Շրկյաշարյան Ս. Ս., Տիգրան II-ին վերաբերող մի կարևոր ուղղում // ՊԲՀ. 1967. № 4. էջ 275–278:
- Մանասերյան Ռ. Լ., Տիգրան Մեծ. Հայաստանի պայքարը Հռոմի և Պարթևստանի դեմ մ. թ. ա. 94–64 թթ., Ե., 2007:

Акобян Рубен Хачатур, преподаватель кафедры теории архитектуры, реставрации и реконструкции историко-архитектурного наследия, изящных искусств и истории (Национальный университет архитектуры и строительства Армении, г. Ереван, Армения); эл. почта: post@tarumian.am.

Localization of Tigranakert and the Tigranakert Battle October 6, 69 BC (part 2)

The article offers a new reconstruction of the famous battle between the Roman and Armenian armies fought on 9 October 69 BC near Tigranakert, the capital of Great Armenia. The localization of Tigranakert as Diyarbakir/Amida, made in the first part of this article, serves as the starting point for the present analysis. The dynamics of the battle are reconstructed using the particular features of the terrain. The numbers of troops and the losses of the adversaries are identified as well.

Key words: Armenia, Tigran II, Lucullus, Tigranakert, Amida, battle.

Ruben Hakobyan, Lecturer of the Department of Theory of Architecture, Restoration and Reconstruction of Historical Heritage, Fine Arts and History (National University of Architecture and Construction of Armenia, Erevan, Armenia); e-mail: post@tarumian.am.

References

- Akopyan A.* Tigranakertsкая битва в новом освещении // *Vestnik obshchestvennykh nauk.* 1983. № 9. S. 65–79.
- Golyzhenkov I. A., Parkhaev O.* *Armiya imperatorskogo Rima. I–II vv. n. e. M., 2001.*
- Del'bryuk G.* *Istoriya voennogo iskusstva v ramkakh politicheskoy istorii. T. 1. Antichnyy mir. SPb., 1999.*
- Klauzevits K.* *O voyne. M., 1934.*
- Manandyan Ya. A.* *Tigran Vtoroy i Rim. Er., 1943.*
- Mommzen T.* *Istoriya Rima. V 4 t. T. 3. M., 1997.*
- Pokrovskiy M. M.* *Voennoe delo u rimlyan vo vremena Tsezarya. M., 2008.*
URL: <http://ancientrome.ru/army/pokrov.html> (data obrashcheniya: 28.04.2016).
- Razin E. A.* *Istoriya voennogo iskusstva. M., 1955.*
- Shkrabo D.* *Bitva pri Magnesii. 190 g. do n.e. // Voin. № 12. 2003. S. 2–12.*
URL: http://www.xlegio.ru/ancient_armies/ancient_warfare/battle_of_magnesia/ (data obrashche-niya: 11.04.2016).
- Ueda Sarson L.* *Tigranocerta: 69 BC.* URL: <http://lukeuedasarson.com/Tigranocerta.html> (data obrashcheniya: 11.04.2016).
- Mommsen T.* *Die Lage von Tigranokerta. An Herrn H. Kiepert // Hermes. 1874. Bd. 9. S. 129–149.*
- Krkyasharyan S. M., Tigran II-in veraberogh mi kar&or owghghowm // PBH. 1967. № 4. e'j 275–278:*
- Manaseryan R'. L., Tigran Mec'. Hayastani payqary' Hr'omi ew Part'ewstani dem m. t'. a. 94–64 t't'. E., 2007:*

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(5)

Митин В. В.

МУХАЛИ – ВЕРНЫЙ КУЛЮК ЧИНГИС-ХАНА

Статья рассматривает особенности военной деятельности одного из лучших монгольских полководцев Мухали в период масштабных завоевательных походов Чингис-хана в XIII в. Мухали, выдвинувшийся благодаря личным военным способностям, одерживал победы над армиями империи Цзинь и заслужил высшее доверие Великого хана. Особое внимание в статье обращается на стратегию и тактику монгольского полководца в различных боевых ситуациях: в полевых сражениях, осаде городов, действиях против превосходящих сил противника, а также его административную деятельность.

Ключевые слова: Тумен, нукер, нойон, кулюк, Чингис-хан, Мухали, Рашид ад-Дин, империя Цзинь.

Среди сподвижников Чингис-хана Мухали занимает важное место, хотя его имя гораздо реже звучит по сравнению с такими его соратниками, как Субудай или Джэбэ. Причинами тому является меньшее количество информации о нём, сравнительно ранняя смерть (относительно начала завоевательных походов монголов) и тот факт, что деятельность Мухали в период монгольских завоеваний ограничивалась военными действиями против государств, расположенных на севере и северо-востоке современного Китая — тангутского Си Ся и чжурчжэньского Цзинь. А между тем, можно без преувеличения сказать, что по своим фактическим полномочиям он занимал второе место после самого Чингис-хана. И, тем не менее, хотя имя Мухали так или иначе звучит во всех исследованиях, посвящённых Монгольской империи и, в частности, завоеванию Китая, специальных работ, ему посвящённых нет.

Информацию различного характера и степени достоверности о жизни и деятельности Мухали сообщают «Сокровенное сказание монголов», династийная история Юань

— «Юань Ши», «Мэн-да бэй-лу» («Полное описание монголо-татар») южносунского посла Чжао Хуна, Сборник летописей Рашид ад-Дина и некоторые другие более поздние материалы.

Согласно данным различных источников, Мухали происходил из довольно многочисленного племени джалаирав. Джалаиры являлись монгольским племенем, которое Рашид ад-Дин относил к группе дарлекин — т. е. монголов, не относящихся к близким родственникам племени Чингис-хана и стоявших в его время на более низкой ступени среди иерархии племён¹.

Рашид ад-Дин сообщает о причинах падения их статуса. Он повествует, что это племя в давние времена было весьма обширным и известным. Каждое его ответвление имело эмира и предводителя. Но судьба его сложилась не слишком удачно. Часть их становищ была разгромлена в древние времена «хитайскими войсками», которые устроили такую бойню этой части джалаирав, что лишь немногие смогли убежать. Ища себе пристанища, остатки этой ветви джалаирав поселились рядом с родом, из которого впоследствии произошёл Чингис-хан. Видимо, жилось на новом месте им тяжело, приходилось промышлять любыми видами продовольствия, и дети джалаирав занимались выкапыванием съедобных кореньев. За этим занятием их застала Мунулун — вдова Дутум-Мэнэна, одного из вождей рода Борджигин, предка Чингис-хана по прямой линии. Выкапывание кореньев приводит к образованию многочисленных ям, и лошади в результате этого ломают ноги. Поскольку эти земли принадлежали её роду, Мунулун страшно рассердилась и начала давить детей своей повозкой. Некоторые дети были задавлены насмерть. В отместку джалаиры совершили набег на становище Мунулун и убили как её саму, так и всех её сыновей, кроме одного. Согласно легенде, вожди других родов джалаирав осудили этот поступок своих соплеменников, часть из них казнили, другие же должны были перейти в вечное услужение роду Борджигинов, в разряд утэгу-боголов, т. е. родовых рабов².

Трудно что-нибудь сказать точно о достоверности этой легенды, но И. Бичурин указывает, что ссоры по поводу выкапывания кореньев на пастбищах были делом обычным³.

¹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. М.-Л., 1952. С. 18.

² Там же. С. 19.

³ Бичурин И. История первых четырёх ханов из рода Чингисова // История монголов. М., 2008. С. 12-13.

Кроме того, фактом является то, что джалаиры были племенем, находящимся в определённой служебной зависимости от рода Чингис-хана, заключавшейся в хозяйственном услужении, совместных перекочёвках, участии в войнах.

Впрочем, видимо, среди прочих подобных племён джалаиры пользовались значительным доверием, о чём свидетельствует и большое количество их представителей среди знати в империи Чингис-хана.

Возможно, сам Мухали, заняв высокое положение, не очень стремился вспоминать о своём происхождении. Когда к нему прибыл южносунский посол Чжао Хун, то в разговоре с ним Мухали именовал себя не джалаиром, а татарин⁴. Однако вполне возможно, что это связано с тем, что различные монгольские племена часто использовали данный этноним как обобщающий, привычный для китайцев, среди которых собственно татары были хорошо известны.

Впервые имя Мухали встречается в период обострения межплеменной вражды среди монголов, когда роды одного происхождения вступили между собой в борьбу за первенство. Главными противниками Чингис-хана в это время становятся тайчиуты — племя, старшее по статусу, в котором сам Чингис-хан одно время был пленником и даже рабом, носившим колдовку на шее. Раскол между родственными племенами поставил зависимые от них роды перед выбором — кому служить. И большая часть джалаириков переходят на службу к Чингис-хану. Как повествует об этом «Сокровенное сказание», один из джалаирских вождей Гуув-Ува представил тогда Чингис-хану двух своих сыновей — Мухали и Буха, и сказал:

У царских ступеней твоих
Рабами пусть будут они.
Шалить-непоседничать станут —
Ты ноги им в сгибе подрежь.
Побег ли замыслят — беда! —
Им печени вырви тогда.
У врат твоих царских они
Рабами пусть будут навек⁵.

⁴ Мэн-да Бэй-лу (Полное описание монголо-татар). М., 1975. С. 53. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Menda/text.phtml> (дата обращения: 31.05.2016).

⁵ Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941. С. 114.

С этого момента начинается служба Мухали у Чингис-хана. Данный факт ещё не ставит Мухали на какое-то особое место среди сподвижников хана. Но есть легенда, которая, возможно, объясняет взлёт карьеры Мухали, — якобы он предсказал будущее великое возвышения Чингис-хана, и тот начал продвигать его по служебной лестнице⁶.

Исследователи дают несколько иное, менее романтическое объяснение. Побывав в рабстве, Тэмуджин не чурался людей «низкого происхождения», легко выдвигая способных из них на руководящие должности⁷. Исходя из рассмотрения биографий людей, занявших высокое положение в Монгольской державе, можно сказать, что важнейшей предпосылкой для возвышения при Чингис-хане была личная преданность. Для человека, длительное время гонимого, сталкивавшегося с неблагодарностью, пренебрежением и изменой людей в период гонений, преданность была важнейшим свойством, чья бы она не была. Он понимал, что именно преданные люди — его главная опора во власти. И он постоянно признавал их заслугу в собственном возвышении⁸.

Также сыграло свою роль недоверие к родственникам, которые отвернулись или даже участвовали в унижении Тэмуджина в молодости. Незнатные роды противопоставлялись аристократам — нередко именно их Тэмуджин использовал для того, чтобы покарать неверных родичей.

Тот факт, что Мухали пришёл на службу к Чингис-хану в ранний период его становления как общемонгольского вождя, тоже сыграл свою роль. Верность в этот трудный для него этап, когда часто сама его жизнь висела на волоске, имела особое значение. «Юань Ши» сообщает, что, когда после боя с тайчиутами Чингис-хан был ранен в горло, Мухали отстреливался от врагов, прикрывая выход хана из боя⁹. В это время верные нукеры Чингис-хана были скорее его друзьями, нежели слугами, и именно тогда Мухали превращается в верного *кулюка*¹⁰ Чингис-хана.

⁶ Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.-Л., 1941. С. 114.

⁷ Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М., 2005. С. 73.

⁸ Козин С. А. Указ. соч. С. 160–161.

⁹ Храпачевский Р. П. Указ. соч. С. 75.

¹⁰ Кулюк (букв. «неутомимый конь») — витязь, богатырь.

Впрочем, быстрое возвышение фигур, происходящих из низов, иногда вызывает зависть знати. «Сокровенное сказание» рассказывает, что, учредив тысячи и назначив нойонов-тысячников, Чингис-хан повелел: «Пусть позовут ко мне нойонов Боорчу, Мухали и других, которых я намерен пожаловать за особые заслуги!». В ханской же юрте оказался при этом случае один Шихи-Хутуху — сам происходивший из знатной татарской семьи, но воспитывавшийся с детства в семье Тэмуджина. Именно ему Чингис-хан и повелел сходить и позвать вновь назначенных нойонов. Тогда Шихи-Хутуху ответил:

А эти Боорчу с Мухалием и прочие
Больше кого потрудились,
Больше кого заслужили они?¹¹

Несомненно, и многие другие родственники хана не приветствовали возвышение безродных с их точки зрения военачальников. Однако Чингис-хан не давал в обиду преданных ему людей независимо от их происхождения.

Настоящий взлёт карьеры Мухали происходит в период борьбы Чингис-хана за установление власти над монгольскими племенами. Он называется среди первых полководцев Чингис-хана во время войны с найманами (1199 г.), когда хан направляет своих четырёх полководцев на помощь союзным кэрэнтам. Последние, будучи практически полностью разбиты, спаслись благодаря внезапно подошедшим отрядам Боорчу, Мухали, Борохула и Чилауна, которые превратили этот разгром в победу¹².

Именно эти четверо кулюков возглавляют ядро монгольской гвардии — *кешик*, сначала состоявший из 150 человек, впоследствии разросшийся до 10 тыс. Кешик становится главным поставщиком должностных лиц империи. И когда в 1206 г. собравшийся курултай провозглашает Чингис-хана единым ханом всех монголов, Мухали назначается не только одним из тысячников, но и командующим левого крыла (*джунгар*) всего монгольского войска, т. е. одним из трёх высших командиров империи. А если учесть, что под крылом войска понималось не только собственно армия, но и территория с населением, которое её формирует, то Мухали можно считать одним из наместников Чингис-хана. «Сокровенное сказание» сообщает, что

¹¹ Козин С. А. Указ. соч. С. 156–157.

¹² Там же. С. 126.

уже в это время, на курултае 1206 г., Мухали получает титул *го-вана* — высшего князя¹³. Однако по этому поводу есть сомнения — скорее всего, источник, созданный значительно позже, привязывает к Мухали титул, полученный спустя много лет.

Расцвет и, можно сказать, основная деятельность Мухали как военачальника и наместника связана с войной против империи Цзинь — государства на территории Северо-Восточного Китая, образованного в XII в. кочевниками чжурчжэнями. Источники сообщают о значительной, если не решающей, роли Мухали в победах над Цзинь на первых этапах войны, когда большая часть её территории переходит под контроль монголов. И хотя данные об этом в основном схематичны и подробностями отличаются не часто, они позволяют судить об особенностях действий Мухали как военачальника и наместника данных территорий.

Можно выделить два этапа в этой деятельности. Первый начинается с 1211 г., когда после оскорбления Чингисом посла императора Цзинь начинается война. На этом этапе, продолжавшемся до 1215 г., Мухали действует, как ему и полагается, на левом фланге монгольского войска, устанавливая контроль над районами севера и северо-востока Цзинь — Шэньси, Шаньси, Хэбэй, Ляоси, Ляодун, Шаньдун — и взаимодействуя с другими частями монгольской армии. На втором этапе (с 1215 г.) практически вся тяжесть войны с Цзинь ложится на одного Мухали. А с 1217 г. он официально получает от Чингис-хана права наместника на всей завоёванной территории Цзинь с указанием продолжать наступление до победного конца.

Можно отметить характерные особенности действий Мухали. Обычно его не равняют в полководческих качествах с такими безусловными военными талантами, как Субудай, Джэбэ или Толуй. Но его методы отличались своей спецификой и обладали не меньшей эффективностью.

Прежде всего, нужно отметить ограниченность военного контингента, предоставленного ему Чингис-ханом для захвата обширных территорий с многочисленными противостоящими армиями, составлявшими вкуче около миллиона человек, в то время как собственно монгольская армия под его началом имела около 13 тыс. воинов¹⁴. В такой ситуации

¹³ Козин С. А. Указ. соч. С. 156.

¹⁴ Храпачевский Р. П. Указ. соч. С. 175.

одним из способов борьбы с многочисленным противником было поощрение сепаратизма в Цзинь, в которой с начала вторжения монголов появляются различные политические образования, борющиеся с центральным правительством. Так, Мухали имел тесный контакт с государством Ляо, образованным потомком предыдущей правящей киданьской династии в Северном Китае Елюем Люгэ. Позже, когда он стал не нужен, монголы уничтожили Ляо.

Другим методом становится набор крупных воинских контингентов из числа покорённых и зависимых народов, а также народов, населявших собственно Цзинь — китайцев, киданей и чжурчжэней. Около 10 тыс. воинов Мухали дали онгуты — китаизированный народ тюркского происхождения. Ещё одним эффективным методом Мухали становится привлечение на свою сторону цзиньских военачальников. В данном случае он использовал противоречия среди цзиньской военной верхушки. Привлекая на службу цзиньские контингенты, он получил свыше 40 тыс. воинов¹⁵.

В марте 1215 г. Мухали занял Северную столицу Цзинь Дадинфу, которую ему сдал цзиньский главнокомандующий Илдаху, позднее назначенный Мухали наместником города¹⁶. Точно также в 1220 г. Мухали использовал цзиньских военачальников при покорении провинции Хэбэй, поручив им управлять ею¹⁷. Сравнительно быстрое установление контроля над соседним Шаньдунем было обеспечено массовым переходом на сторону монголов местных цзиньских сановников и военачальников. Так, например, в 1221 г. на сторону монголов перешёл генерал Чжан-линь, который не желал делиться доходами от солеварен с одним из цзиньских высших чиновников. Мухали назначил его начальником над рядом округов провинции Шаньдун¹⁸.

В результате власть на землях, подчинившихся монголам, оставалась обычно в руках китайских, киданьских и чжурчжэньских военачальников, бывших ещё недавно в рядах армии Цзинь, а ныне верно служивших монголам. Подобное обращение с местной военной знатью в дальнейшем

¹⁵ Храпачевский Р. П. Указ. соч. С. 175.

¹⁶ Бичурин И. Указ. соч. С. 56.

¹⁷ Там же. С. 73.

¹⁸ Там же. С. 81.

способствовало тому, что обширные области часто сдавались монголам без боя, и миллионное превосходство Цзинь превращалось в ничто.

Конечно же, нельзя сказать, что все победы давались легко. Неоднократно Мухали приходилось подавлять восстания, которые вспыхивали на уже захваченных территориях. Некоторые цзиньские военачальники оказывали серьёзное сопротивление, и Мухали тоже нередко проявлял тактические хитрости, свойственные монголам. Так, особенно трудно далось монголам покорение северо-восточных провинций Ляоси, Ляодун. В 1216 г. цзиньский генерал Чжан-чжи, уже признавший ранее власть монголов, внезапно поднял восстание. Под своим контролем он имел достаточно серьёзные силы и несколько горных крепостей, взять которые монголам было бы весьма сложно. Тогда небольшую часть своей армии Мухали направил для осады одной из таких крепостей. Малая численность этого отряда соблазнила мятежного генерала выступить на помощь осаждённой крепости из своего хорошо укрепленного места. Однако пока он шёл к крепости, Мухали за ночь перебросил навстречу ему свои основные силы, в то время как его помощник со своим отрядом отрезал генералу путь назад. Оказавшись зажатым между частями монгольской армии, Чжан-чжи был разгромлен¹⁹.

В 1221 г. у города Яньань (Шэньси) против монголов выступил цзиньский главнокомандующий Хада. Обладая численным превосходством, Хада с 30 тыс. воинов стоял, имея в тылу городские укрепления. Ночью Мухали скрытно перевёл своё основное войско к стенам города, предварительно приказав воинам держать во рту кляпы, чтобы не издать ни звука. Днём помощник Мухали Мунгу-буха имитировал атаку на город небольшим отрядом, выманил на себя цзиньскую армию, а затем обратился в притворное бегство, бросив знамёна. Увлёкшись преследованием, армия Хада вышла из-под защиты городских укреплений и получила удар в тыл от основных сил Мухали, скрывавшихся в засаде. Войска Хада были разбиты²⁰.

Специфика действий Мухали в Китае позволяет оценивать его не только как успешного завоевателя, но и талантливого администратора на захваченных территориях. Для осуществления этой деятельности у него были все полномочия.

¹⁹ Бичурин И. Указ. соч. С. 61.

²⁰ Там же. С. 79–80.

В биографии Мухали в Юань ши сообщается, что «в 8-ю луну года дин-чоу (3 сентября — 1 октября 1217 г.) [Чингис-хан] императорским указом пожаловал [Мухали титулами] тай-ши и го-ван²¹ и [должностью] главного управляющего, исполняющего дела от имени императора, пожаловал ему клятвенный документ — золотую печать [с надписью], гласящей: “[Пусть] потомки передают государство друг другу без перерыва из поколения в поколение!”. [Он] пожаловал [Мухали] водружаемое при императоре большое знамя с девятью хвостами и повелел полководцам: “Когда Му-хуа-ли водружает это знамя, чтобы отдавать приказания, то [пусть это] будет, как если бы мы сами присутствовали!”»²².

Как уже говорилось выше, Мухали активно привлекал на службу цзиньских вельмож, прекрасно понимая, что управлять огромной страной с помощью только военной силы невозможно. Сановникам, заявившим о своей покорности, поручались ответственные посты, вплоть до уровня наместников провинций²³. Более того, известны случаи, когда Мухали своей властью и под свою ответственность назначал цзиньских военачальников темниками своей армии, а всем покорившимся оставлялись их прежние китайские титулы и должности. Всё это позволяло управлять огромными территориями, располагая сравнительно небольшими силами.

Мухали получил права и для ведения самостоятельных дипломатических отношений. Именно к нему в 1220 г. прибыл южносунский посол Чжао Хун. Дело в том, что Южная Сун была в постоянно враждебных отношениях с Цзинь и искала союзников. Чжао Хун около года вёл в Яньцзине переговоры с Мухали²⁴. Стоит сказать, что при Чингис-хане ни один

²¹ «Го-ван» — изначально китайский титул, в данном случае означающий нечто вроде «вице-короля», т. е. чиновника, замещающего императора в определённом регионе; Чингисхан на время своего похода на Запад оставил Мухали своим наместником в Монголии и Китае. Букв. «князь государства», титул высшего ранга, «великий князь» (см.: *Храпачевский Р. П.* Указ. соч. С. 526).

²² Мэн-да Бэй-лу Прим. 152. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Menda/primtext2.phtml> (дата обращения: 31.05.2016).

²³ Выдержки из Юань Ши // *Храпачевский Р. П.* Указ. соч. С. 470.

²⁴ Мэн-да Бэй-лу (Полное описание монголо-татар). М., 1975. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/>

из его приближённых или полководцев не обладал подобными полномочиями.

Неизвестно, как бы дальше развивалась карьера Мухали, если бы не его внезапная смерть. «Юань Ши» сообщает, что «весной, в третьей луне года гуй-вэй, 18-го [от установления правления] (3 апреля — 1 мая 1223 г.), скончался тайши го-ван Мухали²⁵. Несмотря на это, система, созданная Мухали на завоеванных территориях, прочно осталась под контролем монголов.

Несколько слов нужно сказать о том значении, которое имел Мухали при Чингис-хане. Об этом достаточно красноречиво свидетельствуют различные материалы. Во-первых, это мнение, приписываемое самому Чингис-хану, которое передают источники: «Боорчу с Мухалием так и влекли меня вперёд, лишь только я склонялся к правому делу, так и тянули назад, когда я упорствовал в несправедливости своей: это они привели меня к нынешнему сану моему»²⁶; «И рассеивались, бывало, все мои тревоги и заботы, когда в надлежащее место я посылал вас, четырёх моих дворовых псов Хубиляя с Чжельме да Чжебе с Субеетаем, или когда в день битвы около меня четыре моих витязя-кулюка Боорчу с Мухали да Борохул с Чилаун-Баатыром»²⁷.

Источники свидетельствуют об особом положении Мухали при Чингис-хане. Согласно их данным, многие свои решения довольно личного характера Чингис-хан пересматривал под влиянием своих ближайших соратников, среди которых обязательно присутствовал Мухали. После того, как лесные племена хори-туматов убили посланного к ним для приведения к покорности полководца Борохула, только Мухали и Боорчу отговорили хана лично отправиться в карательный поход²⁸.

При распределении уделов между родственниками Чингис-хан решил лишить владений своего дядю Даритай-отчигина и даже казнить его, памятуя о его постоянных изменах в период борьбы за главенство над монгольскими пле-

Menda/text.phtml (дата обращения: 31.05.2016).

²⁵ Выдержки из Юань Ши // Храпачевский Р. П. Указ. соч. С. 472.

²⁶ Козин С. А. Указ. соч. С. 160–161.

²⁷ Там же. С. 163.

²⁸ Там же. С. 175.

менами. Но Мухали и другие близкие хану люди отговорили его, напомнив о родственных обычаях: «Это ли не значило бы угашать свой собственный очаг или разрушать свой собственный дом! Ведь он единственный дядя твой и заветная память твоего блаженного родителя. Уничтожить его — как можно допустить подобное? Прости же неразумному, и пусть вьётся дымок над детским кочевьем твоего блаженного родителя!» И с этим Чингис вынужден был согласиться²⁹.

Важнейший вопрос — о наследнике своей власти — Чингис-хан решал со своими родственниками и ближайшими соратниками, среди которых был и Мухали. Во время такого совещания возникла ссора, переросшая в драку, между сыновьями Чингиса — Джучи и Джагатаем. Сам хан, как повествует источник, не вмешался, но умиротворили братьев Мухали и Боорчу³⁰. И подобных случаев описывается довольно много. Можно сказать, что Мухали был не просто соратником, но и другом Чингис-хана, пользовавшимся его огромным доверием.

О роли Мухали при великом хане свидетельствуют также легендарные материалы, которые дают информацию часто недостоверную, но, тем не менее, показывающую то место при Чингис-хане, которое закрепилось у Мухали в исторической памяти монголов. Так, согласно позднейшим легендам, Мухали исполнял и некоторые поручения Чингис-хана интимного характера. Например, разгромив племя меркитов, хан взял себе молодую жену Хулан, дочь правителя этого народа. Сообщить эту новость своей первой жене Бортэ, он послал Мухали³¹. Предания также говорят о том, что при своей кончине хан приказал явиться к нему Бортэ, Боорчу и Мухали³². Хотя этого, конечно, быть не могло, поскольку самого Мухали в это время уже не было в живых, но легенда таким образом ставит Мухали в число наиболее близких Чингис-хану людей.

Если говорить о личностной характеристике, то, как и у других подобных героев, она противоречива. При захвате городов, особенно при ожесточённом сопротивлении послед-

²⁹ Козин С. А. Указ. соч. Там же. С. 176.

³⁰ Там же. С. 183.

³¹ Лубсан Данзан. Алтан тобчи. М., 1973. С. 203.

³² Сказ о кончине Чингис-хана // Чингисиана. Свод свидетельств современников. М., 2009. С. 424.

них, монголы, как правило, действовали безжалостно. В биографии Мухали тоже есть такие случаи. Осенью 1212 г. Чингисхан приказал Мухали взять город Мичжоу, и тот перебил всё его население поголовно, причём это произошло в самом конце кампании, когда сотни городов и поселений Цзинь были уже взяты, задачи монголов в основном были выполнены, и монголы отходили на зимние стоянки³³. Источники не сообщают о причинах такой жестокости, и объяснение поступков такого рода возможно только предположительное. Иногда в качестве причины называется кровная месть. В данном случае предполагается, что джалаир Мухали мог мстить за давние обиды своего рода: «У жителей Хитая с ними джалаирами и с другими монгольскими племенами постоянно были войны и стычки... Хитаи перебили все те столь многочисленные племена джалаиров вплоть до детей ростом с плеть, а их скарб и скот разграбили. Из всех джалаиров лишь одна группа... бежав, откочевала»³⁴. Однако такое объяснение, скорее всего, несколько натянуто — исходя из него, Мухали должен был вырезать население всех китайских городов. Так же рассказывается, что в 1219 г. Мухали взял приступом город Цзянчжоу в Шаньси и истребил всех его жителей. Скорее всего, причиной могло быть упорное сопротивление жителей городов или мятеж, поднятый после признания над собой власти монголов, как это бывало в других случаях.

Впрочем, были и другие примеры. Северная столица Цзинь Дадинфу была сдана практически без боя, но Мухали всё равно хотел разорить её — в отместку за промедление в сдаче. Однако один из цзиньских командующих сказал монгольскому командующему: «Северная столица есть важнейшая крепость в Ляо-си. Если она покорилась и разорить её, то после этого кто пожелает покоряться?». В результате Мухали не только пощадил город, но и оставил в нём наместниками тех же цзиньских военачальников³⁵. Так же долго, по сообщению «Юань Ши», Мухали осаждал город Ли-чжоу к югу от Пекина, и, разозлённый упорством жителей, после взятия города намеревался всех их перебить. Но к нему явился сотник его армии, происходивший из Ли-чжоу, и предложил свою жизнь

³³ Бичурин И. Указ. соч. С. 44.

³⁴ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. С. 18.

³⁵ Бичурин И. Указ. соч. С. 55.

в обмен на сохранение города. И Мухали, ценивший, подобно Чингису, преданность, пощадил город³⁶.

В другом месте «Юань Ши» с восторгом сообщает о том, как перешедший на сторону монголов в 1219 г. цзиньский генерал Ши-тхьянь-ни посетовал Мухали на грабежи монгольской армии в районах, проявивших покорность. «Это не есть цель самодержца, успокаивающего народ и наказывающего преступления». Мухали немедленно приказал прекратить грабительство и отпустить пленных стариков и детей. «Ах! Монголы при самом начале дела показывают столь похвальные примеры. Возможно ли против воли не признать владычества их над собой?»³⁷. Конечно, в «Юань Ши» использованы материалы, далёкие от объективности в оценках монголов, но данный пример деятельности Мухали вполне реалистичен и характеризует его как дальновидного администратора.

Мухали способствовал возвышению представителей своего племени и своих родичей. Брат Мухали — Дайсун — становится го-ваном после смерти первого³⁸. Другой брат, Буха, становится тысячником в кешике, т. е. гвардии³⁹. Сын Мухали Бор (Богол) занимал должность своего отца, являясь при Угэдэй-кагане наместником (го-ваном) в Северо-Восточном Китае⁴⁰. Его родственник Бала — один из видных полководцев во время походов в Среднюю Азию — был послан Чингисом в погоню за последним хорезм-шахом Джелаль эд-дином. Правда, шаха Бала не догнал, но зато вторгся в Индию и вернулся с добычей⁴¹.

И впоследствии, при преемниках Чингис-хана, потомки Мухали занимали видные посты в империи. И под занавес её существования они проявили себя. Как известно, последним районом, контролируемым монголами в Китае в конце XIV в., был Ляодун. Здесь долго держал оборону от войск новой династии Мин монгольский наместник Нахачу — прямой потомок Мухали. Конец владычества Юань в Китае пришёл с капитуляцией Нахачу и его переходом на службу Мин⁴².

³⁶ Бичурин И. Указ. соч. С. 65.

³⁷ Там же. С. 74.

³⁸ Храпачевский Р. П. Указ. соч. С. 487.

³⁹ Козин С. А. Указ. соч. С. 169.

⁴⁰ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М.-Л., 1952. С. 93.

⁴¹ Козин С. А. Указ. соч. С. 189.

⁴² Татаро-монголы в Азии и Европе. Сб. статей / Под ред. С. Л. Тихвинского. М., 1977. С. 80.

В современной Монголии помнят верного кулюка Чингис-хана. В 2006 г. в результате реконструкции площади Сухэ-Батора перед Дворцом правительства Монголии были установлены конные статуи Чингис-хана и двух его сподвижников – Боорчу и Мухали.

Подводя итог, можно, сказать, что в когорте сподвижников Чингис-хана Мухали принадлежит особое место – происходя из низов, он являлся и крупным полководцем, и фактическим заместителем хана, и человеком, лично близким к последнему. По сути, именно он создал организационную основу полуторавекового господства монголов в Китае.

Летопись Лубсан Данзана «Алтан тобчи» вкладывает обращение Чингиса к го-вану Мухали:

Ты – мой бешенный слон, без препятствий,
подобно пожару, проникший к врагу,
Ты – каменный занавес мой, неподвижно стоящий,
державший знамя моё и бунчук.
Ты – богач, обладающим многим, главный податель
всевозможных яств на великом пиру,
Ты – моё стальное оружие, наводящее трепет
во время войны⁴³.

Источники

- Бичурин И. История первых четырёх ханов из рода Чингисова // История монголов. М., 2008.
- Лубсан Данзан. Алтан тобчи. М., 1973.
- Мэн-да Бэй-лу (Полное описание монголо-татар). М., 1975.
[Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Menda/text.phtml> (дата обращения: 31.05.2016).
- Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1–2. М.; Л., 1952.
- Чингисиана. Свод свидетельств современников. М., 2009.

Литература

- Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.-Л., 1941.
- Татаро-монголы в Азии и Европе. Сб. статей / Под ред. С. Л. Тихвинского. М., 1977.
- Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М., 2005.

⁴³ Лубсан Данзан. Указ. соч. С. 175.

Митин Валерий Владимирович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и регионоведения (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: rumata68@mail.ru.

Mukhali — the Faithful Kuluk of Genghis Khan

The article is focused on the activities of one of the best Mongol generals Mukhali during the large-scale military campaign of Genghis Khan in the XIII century. Mukhali rose thanks to personal military abilities, he won a victory over the armies of the Empire of Jin, and earned the highest trust of the Great Khan. Special attention is drawn to the strategy and tactics of this general in various combat situations: in field battles, siege operations, and actions against superior forces of the enemy as well as his administrative activities.

Key words: Tumen, nuker, noyan, kuluk, Genghis Khan, Mukhali, Rashid al-Din, Empire of Jin.

Valeriy Mitin, Senior Lecturer of the Department of World History and Area Studies (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: rumata68@mail.ru.

References

- Kozin S. A. Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaya khronika 1240 g. M.-L., 1941.
- Tataro-mongoly v Azii i Evrope. Sb. statey / Pod red. S. L. Tikhvinskogo. M., 1977.
- Khrapachevskiy R. P. Voennaya derzhava Chingiskhana. M., 2005.

Колпаков М. Ю.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ТРАКТАТЕ ПЬЕРА ДЮБУА “DE RECUPERATIONE TERRAE SANCTAE”

Статья посвящена изучению категорий «право» и «справедливость» в трактате «Об освобождении Святой Земли» французского легиста Пьера Дюбуа. Особое внимание уделено анализу правовых идей и конструкций, защищающих внутриполитические интересы и международные проекты французского королевства в эпоху правления Филиппа IV Красивого.

Ключевые слова: история идей, война, мир, право, справедливость, Франция, Святая Земля, Пьер Дюбуа, Филипп IV Красивый.

Биографических сведений о Дюбуа сохранилось очень мало, и почти все они реконструированы историками на основе его произведений. Пьер Дюбуа (ок. 1250 — после 1321) родился в Нормандии, в городе Кутансе, адвокатом в котором он стал в 1300 г. Учился в Парижском университете, лицензиат канонического права. Взгляды Дюбуа формировались во время его учёбы в Парижском университете под влиянием лекций Сигера Брабантского, с одной стороны, и Фомы Аквинского, с другой. Дюбуа называет себя учеником Сигера, сообщает, что ему пришлось слушать комментарии Сигера к «Политике» Аристотеля (*Dubois P. De recuperatione Terrae Sanctae. P. 121*). В то же время он слушал и Фому Аквинского. Его воззрения на многие вопросы, например, проблемы науки и образования, отличались заметным эклектизмом. Он даже не видит особых противоречий между этими двумя фигурами. Сигера Брабантского он величает «превосходнейшим доктором философии», а Фому — «братом глубочайших знаний» (*Dubois P. De recuperatione... P. 61*).

Легист трижды избирался депутатом Генеральных Штатов от Кутанса (в 1302, 1308 и 1319 гг.). Дюбуа, будучи с 1306 г. «адвокатом короля» при церковных судах бальяжа Кутанса, отстаивал королевские интересы, препятствуя расширению

церковной юрисдикции. П. Дюбуа разбогател на судебной практике, параллельно защищая в светских и духовных судах ещё и интересы священников, живущих среди мирян, и аббатств. С 1306 г. он служил двум королям: не оставляя французской службы, исполнял аналогичную в герцогстве Гиени на службе короля Англии Эдуарда I. Некоторое время легист находился на службе у английского короля, но уже в 1307 г. он снова в Нормандии в должности провинциального юриста¹. В 1321 г. он последний раз упоминается в списках должностных лиц короля.

Поскольку Дюбуа не был ближайшим советником короля, его сочинения отражают интересы более широких кругов тогдашнего общества, нежели непосредственно королевского окружения. Публицистическая деятельность легиста охватывает период с 1300 по 1313 гг. Большинство исследователей считают его автором десяти произведений, но поскольку имя Дюбуа сохранилось только в одном из трактатов, авторство его в отношении некоторых работ (например, "*Quaedam proposita papae rege super facto templariorum*") является спорным. Первое по времени написания из сочинений Дюбуа — "*Summaria brevis et compendiosa doctrina felicitis expeditionis et abbreviationis guerrarum ac litium regni Francorum*"² (ок. 1300 г.), в котором он сформулировал основные идеи, получившие дальнейшее развитие в его главной работе "*De recuperatione Terrae Sanctae*", появившейся между 1305 и 1307 гг.

Трактат "*De recuperatione Terrae Sanctae*"³ представляет собой наиболее значительное и зрелое произведение Дюбуа, в котором излагается его широкая внешнеполитическая программа и проект реформ, конечной целью которых было усиление французской монархии. Первое издание "*De recuperatione...*" вышло в 1611 г. без указания имени автора. Кстати, как раз в то время герцог Сюлли принялся писать свои мемуары (и, таким образом, свой проект объединения Европы), который, в свою очередь, получил (в качестве плана

¹ Renan E. Etudes sur la politique religieuse du règne de Philippe le Bel. P., 1899. P. 257-268.

² Трактат известен в изложении Де Вайи (Bibliothèque de l'École des chartes. III. P., 1846), в извлечениях был опубликован Ш. Ланглуа (*Dubois P. De recuperatione Terrae Sanctae* / Ed. par Ch.-V. Langlois. P., 1891).

³ *Dubois P. De recuperatione Terrae Sanctae* / Ed. par Ch.-V. Langlois. P., 1891.

короля Генриха IV) всемирную известность и оказал большое влияние на мыслителей многих последующих поколений.

В 40-е гг. XIX в. французский академик Де Вайи доказал принадлежность перу легиста шести анонимных работ. В 1861 г. Бутарик, после тщательного анализа особенностей языка и стиля, установил авторство ещё трёх работ и опубликовал их. Рукопись с именем Дюбуа была обнаружена в архиве Ватиканской библиотеки французским историком Э. Ренаном и опубликована им в 1873 г. Классическое издание было выполнено Ш.-В. Ланглуа в 1891 г.

Следующие работы отражают активное участие Дюбуа в кампании против Бонифация VIII и процессе против Ордена тамплиеров в качестве публициста и депутата Генеральных штатов от города Кутанса. В памфлете 1302 г. «*Deliberatio super agendas a Philippo IV, Francorum rege, contra epistolam Bonifacii papae VIII, inter cetera continentem haec verba: "Scire te volumes"»*⁴ (это единственная работа, подписанная самим Дюбуа) он встал на защиту независимости Франции от притязаний папского престола. Эти притязания были выражены в нарочито резкой форме в подложной папской булле "Scire te volumes", получившей широкое распространение во Франции и, очевидно, сфабрикованной легистами под руководством Пьера Флотта. В памфлете 1304 г. "*Supplication du peuple français au roy contre le pape Boniface VIII*" Дюбуа от имени французского народа требовал, чтобы король объявил Бонифация VIII посмертно еретиком⁵.

Заслуживают внимания и трактаты Пьера Дюбуа против тамплиеров, написанные им в 1308 г. Появившиеся в разгар событий, они невелики по размерам, эмоциональны и имеют ярко выраженную политическую окраску. Их главная задача — воздействие на общественное мнение.

Первая из этих работ, написанная на старофранцузском языке, представляет собой памфлет дискредитирующий папу Климента V и доказывающий правильность мер, предпринима-

⁴ *Dubois P. Deliberatio super agendas a Philippo IV, Francorum rege, contra epistolam Bonifacii papae VIII, inter cetera continentem haec verba: "Scire te volumes" // Dupuy P. Histoire du différend entre le pape Boniface VIII et Philippe le Bel, roi de France. P., 1655. P. 44–47.*

⁵ *Dubois P. Supplication du peuple français au roy contre le pape Boniface VIII // Dupuy P. Histoire du différend entre le pape Boniface VIII et Philippe le Bel, roi de France. P., 1655. P. 215.*

тых королевской властью⁶. Трактат “De facto templariorum”⁷ имеет форму письма народа Франции к королю с просьбой немедленно уничтожить Орден тамплиеров властью главы государства. Произведение “Quaedam proposita papae rege super facto templariorum”⁸ представляет собой письмо, написанное папе от имени короля. Нам неизвестно, было ли это письмо действительно отправлено Клименту, но Филипп знал об этом трактате, поскольку найден он был Бутариком в королевских архивах.

В «записке» 1308 г. на имя короля по поводу папы и императора⁹ Дюбуа обосновывает независимость короля Франции от папского престола и Священной Римской империи.

Сочинения Пьера Дюбуа в русской медиевистике привлекались для изучения политической истории и истории общественной мысли Франции рубежа классического и позднего средневековья, споров королевской власти и папства Н. А. Хачатурян¹⁰ и Л. В. Венкстерн¹¹.

Кроме того, проекты королевского легиста привлекают исследователей европейской интеграции. Среди этой группы

⁶ *Dubois P.* Pamphlet dirigé contre Clément V, pour le forcer à supprimer l'ordre du Temple // *Boutaric E.* Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque impériale. Т. 20. Pt. 2. Doc. XXVII. P., 1862. P. 175–179.

⁷ *Dubois P.* De facto templariorum // *Boutaric E.* Op. cit. Doc. XXVIII. P. 180–181.

⁸ *Dubois P.* Quaedam proposita papae rege super facto templariorum // *Boutaric E.* Op. cit. Doc. XXIX. P. 182–186.

⁹ *Dubois P.* Mémoire [de Pierre Dubois] à Philippe le Bel, pour l'engager à se faire gréer empereur d'Allemagne par le pape Clément V // *Boutaric E.* Op. cit. Doc. XXX. P. 186–189.

¹⁰ *Денисова Н. А.* Из истории политической борьбы во Франции в начале XIV в. (трактаты легиста Дюбуа об уничтожении ордена тамплиеров) // СВ. 1961. Вып. 20. С. 208–224.

¹¹ *Венкстерн Л. В.* Идеи политической централизации в трактате легиста начала XIV в. // УЗ ИГПИ. 1957. Т. 11. С. 53–67; *она же.* К вопросу о формировании единого централизованного государства во Франции (Пьер Дюбуа. “De recuperatione Terrae Sanctae”). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1953; *она же.* Общественно-политические идеи и проекты Пьера Дюбуа (ок. 1250 – после 1321) // СГ. 1998. Вып. 12. С. 47–57; *она же.* Французские легисты и их роль в политической централизации страны на рубеже XIII–XIV веков // СГ. 1989. Вып. 9. С. 154–160; *она же.* Французский проект реформы образования начала XIV века // СГ. 1991. Вып. 10. С. 56–62.

авторов сложилась двоякая оценка трактата Дюбуа. Так, одни полагают, что Дюбуа является «первым представителем современного космополитизма»¹². В то же время другие считают, что Дюбуа «не гнушался никаких средств на пути к своей главной цели: всеобщему миру при гегемонии Франции»¹³, и что его «волновало не столько установление мира, сколько закрепление господства Франции в рамках *raх Gallica*»¹⁴.

Позволим себе процитировать фрагмент статьи «У истоков пацифизма» В. И. Уколовой: «Предложенный Дюбуа союз европейских государств предполагал установление вечного мира, но формировался он как образование, противостоящее не-христианскому миру, и, следовательно, потенциально нёс в себе военную направленность. Дюбуа не смог преодолеть столь характерную для средневековья сопряжённость «мир — война», однако его идея христианской республики европейских государств оказалась весьма привлекательной для мыслителей XVII и последующих веков»¹⁵.

В своём главном труде Дюбуа выдвигает множество любопытных проектов общественных преобразований, но в данной статье мы сконцентрируемся на истолковании легистом двух категорий — «право» и «справедливость» — поскольку именно они предопределяют необходимость кардинальных перемен во Франции и Европе.

Пьер Дюбуа, как и его коллеги, модифицирует феодальные правовые установки, используя целый ряд правовых идей и конструкций (зачастую с помощью произвольного истолкования римских источников) с тем расчётом, чтобы последние давали преимущество центральной власти.

Он заимствует римские представления о праве как «искусстве добра и справедливости» (*jus est ars boni et aequi*) (*Dubois P. De facto templariorum. P. 181*); о правосудии как «постоянном и вечном требовании каждому воздавать по заслугам» (*quod justitia est constans et perpetua voluntas jus suum*

¹² См.: *Meyer E. H. Die staats- und völkerrechtlichen Ideen von P. Dubois. Marburg, 1908. S. 118.*

¹³ См.: *Zeck E. Der Publizist Pierre Dubois. B., 1911. S. 208.*

¹⁴ *Kéry L. Pierre Dubois und der Völkerbund. Ein 'Weltfriedensplan' um 1300 // Historische Zeitschrift. 2006. Bd. 283. S. 30.*

¹⁵ *Уколова В. И. У истоков пацифизма // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М., 1998. С. 22–23.*

unicuique tribuendi) (*Dubois P. Pamphlet dirigé contre Clément V, pour le forcer à supprimer l'ordre du Temple. P. 178*).

Мнение легиста вступает в противоречие с массовыми представлениями о соотношении права и справедливости, согласно которым суд должен был быть персональным, по любви и справедливости. Пьер Дюбуа, например, восклицает: “*Nonne sic expedit maleficia punier quod pena unius metus multorum existat et quod venie facilitas incentivum retribuatur delinquendi?*” («разве не полезно так наказать преступление, чтобы лёгкость прощения не дала основания совершать проступок вновь?») (*Dubois P. De facto templariorum. P. 181*).

Современный ему мир Дюбуа считает «миром поправленного права, миром беззакония и войны». Кто же должен защитить права сословий, покончить с войнами в Европе, укрепить христианство? Только национальные монархи.

Следующий комплекс правовых идей автора связан с аргументацией положения короля как высшей судебной инстанции (*Dubois P. De recuperatione... P. 8*). По сути, это вольные толкования положения римского государственного права “*quod principi placuit, legis habet vigorem*”: “*si veut le roi, si veut la loi*” («воля короля имеет силу закона»), “*rex est imperator in regno suo*” («король является императором в своём государстве»), “*le roi ne tient nului fors de Dieu et de lui*” («король не держит королевство ни от кого, кроме как от Бога и самого себя»). Получается, что только монарх является «высшей властью в исполнении справедливости».

В это время в правовой мысли уже появилось деление справедливости на «справедливость духовную» (нравственные христианские заповеди), хранителем которой является Церковь (*Beaumanoir Ph., de. Coutumes de Beauvaisis. T. I. § 311*), и «справедливость светскую» (светские законы), хранителем которой является королевская власть (*Beaumanoir Ph., de. Coutumes de Beauvaisis. T. II. § 1475*).

В первом случае восстановление нарушенной справедливости отсрочено, поскольку преступник подлежит божественному суду после окончания земной жизни, а во втором — нарушитель несёт незамедлительное наказание. Правда, непреодолимой пропасти между этими двумя видами справедливости не существовало, поскольку «они должны взаимно помогать друг другу» (*Beaumanoir Ph., de. Coutumes de Beauvaisis. T. II. § 1475*).

Стержнем «светской справедливости» являлось непосягательство на «право другого» и защита «своего права». «Свое право» включало в себя два компонента — имущество и социальный статус (должностной ранг, служба). В «своём праве» состояли все члены общества, т. к. они занимали строгое место в социальной иерархии и владели имуществом. Самым страшным нарушением справедливости, не имеющим срока давности, и самым тяжким нравственным грехом считалось присвоение чужого имущества.

В случае объявления легитимной войны обязанностью всех подданных будет объединение вокруг монарха и всесторонняя помощь ему, граничащая с абсолютным самопожертвованием. «Сеньор король Филипп Красивый должен также принуждать каждого из своих вассалов, герцогов, графов, баронов, шателенов, рыцарей и всех тех, кто обязан ему определёнными службами, появляться и выполнять их без обмана или послабления; он не должен уступать или отказываться от своих требований, поскольку это в ущерб всем тем, кто должен быть созван только по арьербану (*Dubois P. De recuperatione... P. 64*).

Дюбуа выступает как противник всемирной монархии. «Нет человека в здравом уме, я полагаю, который мог бы с некоторой вероятностью считать возможным ныне, в конце веков, чтобы существовал в отношении мирских дел один единственный монарх всего мира, который управлял бы всем и которому, как высшему, повиновалось бы все, ибо если бы стремиться к этому, то возникли бы бесконечные войны, мятежи и раздоры» (*Dubois P. De recuperatione... P. 54*). Те, кого обычно называют всемирными монархами, таковыми не были; даже Александру Македонскому западные народы не повиновались.

Вместо всемирной монархии Дюбуа предлагает создать *concilium generale* из числа европейских стран, который бы охранял мир в Европе и являлся постоянным международным судом (*Dubois P. De recuperatione... P. 97*). Главой Совета и главным арбитром легист видит короля Франции. Дюбуа, в частности, писал, что «для мира было бы полезно, если бы он подчинился Франции, так как французы лучше, чем все другие народы, знают толк в том, как разумно обращаться с властью». Пьер Дюбуа, доказывая превосходство французской нации

над другими, утверждает, что «в названном королевстве гораздо лучшее расположение звёзд и их влияние более благотворно, чем в других землях и королевствах». Поэтому «французы много более рассудительны и в поступках уравновешеннее, чем любые другие нации; им редко или никогда не изменяет здравый рассудок, чего не скажешь про других» (*Dubois P. De recuperatione... P. 128-129*).

Под французами он подразумевал уже всех подданных короля, но всё же по традиции выделял Иль-де-Франс как наиболее благоприятную в природном отношении область, где рождаются люди, осенённые особой благодатью природы: «Благодаря доброму расположению и гармонии небесных тел, люди, зачатые, рождённые и воспитанные в королевстве франков, особенно возле Парижа, нравами, твёрдостью, силой и красотой естественным образом намного превосходят уроженцев других стран» (*Dubois P. De recuperatione... P. 139*). Именно поэтому первый сюзерен среди французов априори должен быть первым среди всех европейцев. Вдобавок короли Франции являются образцами христианской и рыцарской нравственности и чудотворцами.

В дело идёт и так называемое «пророчество Сивиллы», которое у Дюбуа впервые было названо «пророчеством о втором Карле Великом», который отвоюет Святую землю, соберёт под своей властью все народы и будет править ими из своей новой столицы в Иерусалиме. Для реализации этой цели Карла Валуа, брата Филиппа Красивого, следовало женить на наследнице латинских императоров Константинополя и помочь ему отвоевать его владения, дабы суверенная власть на латинском Востоке дополняла власть короля Франции в Европе, которому, в свою очередь, следовало бы передать все светские полномочия римского папы, дабы он правил, нося титул римского сенатора (*Dubois P. De recuperatione... P. 109*).

В целях создания «Всеобщего Совета» папа должен был по просьбе короля Филиппа созвать на французской территории Всеобщий Собор, состоящий из всех христианских духовных и светских правителей, которые «не признают высшей власти над собой» и выносят постановления на основе консенсуса. Главной задачей Собора являлось предотвращение войн христианскими государствами.

Ссылаясь на Аристотеля и современных ему учёных-правоведов, Дюбуа отмечает, что любая война является тяжким преступлением и может быть дозволена «справедливым мужам» только тогда, когда нет другого способа восстановить мир (*Dubois P. De recuperatione...* P. 4). Войны между католиками, по мнению Дюбуа, являются наиболее предосудительными, так они подрывают силы христианского мира, которые необходимы для освобождения Святой Земли. Поэтому войны между христианами должны были быть запрещены, и все христианские правители должны были принести клятву не нападать друг на друга. Если кто-то из европейских монархов почувствовал себя поражённым в правах, то он должен был вместо объявления войны обратиться в международный суд, во главе которого должен был встать король Франции.

Нарушителей мира следовало силой принуждать к прекращению военных действий путём создания коалиций государств. Лучшим методом подобного воздействия должна стать блокада агрессора, поскольку именно такой путь позволит избежать лишних жертв среди христиан. Виновные в нарушении мира должны были быть лишены своего имущества и отправлены в Палестину для её заселения и ведения вооружённой борьбы с неверными. Конфискованное имущество разнообразных преступников (в том числе госпитальеров и тамплиеров), которые «ради собственного обогащения предавали Святую Землю и грешили против неё», должно быть использовано для отвоевания Святой Земли (*Dubois P. De recuperatione...* P. 13–15).

Источники

Beaumanoir Ph., de. Coutumes de Beauvaisis. Т. 1–2 / Ed. par A. Salmon. P., 1899.

Dubois P. De facto templariorum // Boutaric E. Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque imperiale. Т. 20. Pt. 2. Doc. XXVIII. P., 1862. P. 180–181.

Dubois P. De recuperatione Terrae Sanctae / Ed. par Ch.-V. Langlois. P., 1891.

Dubois P. Deliberatio super agendas a Philippo IV, Francorum rege, contra epistolam Bonifacii papae VIII, inter cetera continentem haec verba: "Scire te volumes" // Dupuy P. Histoire du différend entre le pape Boniface VIII et Philippe le Bel, roi de France. P., 1655. P. 44–47.

- Dubois P.* Mémoire [de Pierre Dubois] à Philippe le Bel, pour l'engager à se faire gréer empereur d'Allemagne par le pape Clément V // *Boutaric E.* Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque impériale. T. 20. Pt. 2. Doc. XXX. P., 1862. P. 186-189.
- Dubois P.* Pamphlet dirigé contre Clément V, pour le forcer à supprimer l'ordre du Temple // *Boutaric E.* Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque impériale. T. 20. Pt. 2. Doc. XXVII. P., 1862. P. 175-179.
- Dubois P.* Quaedam proposita papae rege super facto templariorum // *Boutaric E.* Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque impériale. P., 1862. T. 20. Pt. 2. Doc. XXIX. P. 182-186.
- Dubois P.* Summaria brevis et compendiosa doctrina felicis expeditionis et abbreviationis guerrarum ac litium regni Francorum // *Dubois P.* De recuperatione Terrae Sanctae / Ed. par Ch.-V. Langlois. P., 1891.
- Dubois P.* Supplication du peuple français au roy contre le pape Boniface VIII // *Dupuy P.* Histoire du différend entre le pape Boniface VIII et Philippe le Bel, roi de France. P., 1655. P. 215.

Литература

- Венкстern Л. В.* Идеи политической централизации в трактате легиста начала XIV в. // УЗ ИГПИ. 1957. Т. 11. С. 53-67.
- Венкстern Л. В.* К вопросу о формировании единого централизованного государства во Франции (Пьер Дюбуа. "De recuperatione Terrae Sanctae"). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1953.
- Венкстern Л. В.* Общественно-политические идеи и проекты Пьера Дюбуа (ок. 1250 - после 1321) // СГ. 1998. Вып. 12. С. 47-57.
- Венкстern Л. В.* Французские легисты и их роль в политической централизации страны на рубеже XIII-XIV веков // СГ. 1989. Вып. 9. С. 154-160.
- Венкстern Л. В.* Французский проект реформы образования начала XIV века // СГ. 1991. Вып. 10. С. 56-62.
- Денисова Н. А.* Из истории политической борьбы во Франции в начале XIV в. (трактаты легиста Дюбуа об уничтожении ордена тамплиеров) // СВ. 1961. Вып. 20. С. 208-224.
- Уколова В. И.* У истоков пацифизма // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М., 1998. С. 22-23.

- Kéry L.* Pierre Dubois und der Völkerbund. Ein 'Weltfriedensplan' um 1300 // *Historische Zeitschrift*. 2006. Bd. 283. S. 1–30.
- Meyer E.H.* Die staats- und völkerrechtlichen Ideen von P. Dubois. Marburg, 1908.
- Renan E.* Etudes sur la politique religieuse du règne de Philippe le Bel. P., 1899.
- Zeck E.* Der Publizist Pierre Dubois. B., 1911.

Колпаков Максим Юрьевич, заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); эл. почта: kolpakov.m@gmail.com.

Features of Perception of Law and Justice in the Treatise of Pierre Dubois “De Recuperatione Terrae Sanctae”

The article is devoted to the study of categories “law” and “justice” in the treatise of the French legist Pierre Dubois “On the Liberation of the Holy Land”. Special attention is given to the analysis of legal ideas and constructions protecting domestic interests and international projects of the French kingdom in the era of Philip IV the Fair reign.

Key words: history of ideas, war, peace, law, justice, France, the Holy Land, Pierre Dubois, Philip IV the Fair.

Maksim Kolpakov, Head of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: kolpakov.m@gmail.com.

References

- Beaumanoir Ph., de.* Coutumes de Beauvaisis. T. 1–2 / Ed. par A. Salmon. P., 1899.
- Dubois P.* De facto templariorum // Boutaric E. Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque impériale. T. 20. Pt. 2. Doc. XXVIII. P., 1862. P. 180–181.
- Dubois P.* De recuperatione Terrae Sanctae / Ed. par Ch.-V. Langlois. P., 1891.
- Dubois P.* Deliberatio super agendas a Philippo IV, Francorum rege, contra epistolam Bonifacii papae VIII, inter cetera continentem haec verba: “Scire te volumes” // Dupuy P. Histoire du différend entre le pape Boniface VIII et Philippe le Bel, roi de France. P., 1655. R. 44–47.
- Dubois P.* Mémoire [de Pierre Dubois] à Philippe le Bel, pour l’engager à se faire gréer empereur d’Allemagne par le pape Clément V // Boutaric E. Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque impériale. T. 20. Pt. 2. Doc. XXX. P., 1862. P. 186–189.

- Dubois P.* Pamphlet dirigé contre Clément V, pour le forcer à supprimer l'ordre du Temple // *Boutaric E.* Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque impériale. T. 20. Pt. 2. Doc. XXVII. P., 1862. P. 175–179.
- Dubois P.* Quaedam proposita papae rege super facto templariorum // *Boutaric E.* Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque impériale. P., 1862. T. 20. Pt. 2. Doc. XXIX. P. 182–186.
- Dubois P.* Summaria brevis et compendiosa doctrina felicitatis expeditionis et abbreviationis guerrarum ac litium regni Francorum // *Dubois P.* De recuperatione Terrae Sanctae / Ed. par Ch. V. Langlois. P., 1891.
- Dubois P.* Supplication du peuple français au roy contre le pape Boniface VIII // *Dupuy P.* Histoire du différend entre le pape Boniface VIII et Philippe le Bel, roi de France. P., 1655. R. 215.
- Venkstern L. V.* Idei politicheskoy tsentralizatsii v traktate legista nachala XIV v. // UZ IGPI. 1957. T. 11. S. 53–67.
- Venkstern L. V.* K voprosu o formirovaniï edinogo tsentralizovannogo gosudarstva vo Frantsii (P'er Dyubua. "De recuperatione Terrae Sanctae"). Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ivanovo, 1953.
- Venkstern L. V.* Obshchestvenno-politicheskie idei i proekty P'era Dyubua (ok. 1250 – posle 1321) // Srednevekovyy gorod. 1998. Vyp. 12. S. 47–57.
- Venkstern L. V.* Frantsuzskie legisty i ikh rol' v politicheskoy tsentralizatsii strany na rubezhe XIII–XIV vekov // Srednevekovyy gorod. 1989. Vyp. 9. S. 154–160.
- Venkstern L. V.* Frantsuzskiy proekt reformy obrazovaniya nachala XIV veka // Srednevekovyy gorod. 1991. Vyp. 10. S. 56–62.
- Denisova N. A.* Iz istorii politicheskoy bor'by vo Frantsii v nachale XIV v. (traktaty legista Dyubua ob unichtozhenii ordena tamplierov) // Srednie Veka. 1961. Vyp. 20. S. 208–224.
- Ukolova V. I.* U istokov patsifizma // Patsifizm v istorii. Idei i dvizheniya mira. M., 1998. S. 22–23.
- Kéry L.* Pierre Dubois und der Völkerbund. Ein 'Weltfriedensplan' um 1300 // Historische Zeitschrift. 2006. Bd. 283. S. 1–30.
- Meyer E. H.* Die staats- und völkerrechtlichen Ideen von P. Dubois. Marburg, 1908.
- Renan E.* Etudes sur la politique religieuse du règne de Philippe le Bel. P., 1899.
- Zeck E.* Der Publizist Pierre Dubois. B., 1911.

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(438).04:327

Богатырёв А. В.

К РЕКОНСТРУКЦИИ ПРЕБЫВАНИЯ ПЕРВОГО ПЕРСИДСКОГО ПОСОЛЬСТВА ПРИ ДВОРЕ ЯНА III СОБЕСКОГО¹

Малоизученным эпизодом внешней политики короля Речи Посполитой Яна III Собеского остаётся иранская миссия 1675 г. Определённым образом восполнить имеющиеся пробелы могут документы российского резидента в Польше Василия Михайловича Тяпкина. Его бумаги, рассмотренные в контексте дипломатии Яна III 1670-х гг., не только позволяют в деталях восстановить церемонию аудиенции посла с монархом и ряд бытовых моментов, связанных с его пребыванием в Польше, но и помогают уточнить некоторые суждения историков по более широкому кругу вопросов.

Ключевые слова: Ян III Собеский, донесения В. М. Тяпкина, персидское посольство 1675 г., дипломатические контакты Польши в 70-х г. XVII в.

«В 1474 г. король Казимир IV принимал персидское посольство» — так обычно начинают летопись контактов Польского государства с Ираном, растянувшихся на столетия и ставших заметным явлением в восточной политике польских монархов. Позднее, в XVI в., Стефан Баторий пыгается при-

¹ Автор искренне благодарит канд. ист. наук В. В. Кутявина, д-ра ист. наук И. Г. Гурина, д-ра ист. наук Г. В. Рокину, д-ра ист. наук Г. П. Мягова, д-ра ист. наук Я. Я. Гришина, д-ра ист. наук И. Р. Тагирова, д-ра ист. наук И. П. Ермолаева, д-ра ист. наук И. И. Шарифжанова, канд. ист. наук Р. Хайрутдинову, д-ра ист. наук Г. В. Ибнееву, д-ра ист. наук А. А. Сальникову, канд. ист. наук В. Е. Туманина, д-ра ист. наук Р. Н. Имангалиева, проф. М. Вагнера, проф. З. Зелиньскую, сотрудников «Центра исследований Восточной Европы» (Studium Europei Wschodniej) Я. Малицкого, без неоценимой помощи которых данная работа не могла бы состояться.

влекать «персиян» к военному союзу, а Сигизмунд III организует с ними торговлю. Связи не прерываются и при Яне III Собеском (1674–1696). «Персидские дела» поручаются польско-грузинскому дипломату Богдану Гурдзецкому, задействованному на восточном направлении ещё с 1660-х гг.² Вопрос отношений Польши правления Яна III и Ирана шахской династии Сефевидов весьма обширен³, нас же интересует лишь одна, достаточно скромная его грань — персидское посольство 1675 г.

Персидская миссия 1675 г. в Польшу нечасто привлекала внимание исследователей, причём большая часть доступной нам информации содержится не в специальной литературе. Станислав Бжезинский в своей работе (пусть и освещающей не деятельность иранских посольств в Речи Посполитой, а активность поляков в Персии) полностью проигнорировал это событие⁴. О визите 1675 г., имевшем «продолжение» в 1676 г., читаем в сочинениях XIX в. — персы присутствовали на коронации Яна III⁵. Не слишком надёжный биограф Собеского Нарцис-Ашиль Сальванди прямо указывал: в ноябре — декабре 1675 г. в своей резиденции в Жулкеве (Жовкве) король принимал посольство во главе с Мухаммедом Хусейн-беком, присланное персидским шахом Сулейманом I (Сефи II), прибывшее с невиданной пышностью и предпринятое, в том числе, для вовлечения Польши в антироссийскую коалицию⁶. Изучавший данный период русский историк А. Н. Попов писал о приёме персидского посольства, но почему-то только в Яворове⁷.

² *Matthee R. Gurdziecki, Bogdan* // Encyclopaedia Iranica. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/gurdziecki> (дата обращения: 26.11.2015).

³ См., напр: *Chowaniec Cz. Z dziejów polityki Jana III na Bliskim Wschodzie 1683–1686* // KH. 1926. T. 40. Z. 2. S. 150–160; *Józefowicz Z. Z dziejów stosunków Polsko-Perskich* // Przegląd Orientalistyczny. 1962. T. 4 (44). S. 329–338.

⁴ *Brzeziński S. Misjonarze i dyplomaci polscy w Persji w XVII–XVIII w. Odbitka z rocznika “Annales Missiologicae”, 1935. Potulice, 1935. S. 34.*

⁵ *Jezierski E. Jan III Sobieski. Warszawa, 1933. S. 145.*

⁶ *Salvandy N.-A. Historia króla Jana Sobieskiego i Królestwa Polskiego. Lwów, 1861. T. 2. S. 158.*

⁷ *Попов А. Н. Русское посольство в Польше в 1673–1677 гг. (Несколько лет из истории отношений древней России к европейским держа-*

Информируя об истории Жулкева, Миколай Недзвецкий лишь обмолвился, что посол «персидского шаха из далёкого Востока» прибыл с большой свитой⁸ (в то время как Садок Баронч, исследовавший прошлое Жовквы, «перенёс» персидскую миссию сразу в Краков 1676 г.⁹). Позднее другой «жулкевский краевед» Стефан Гонсеровский отметит, что среди дипломатов, посещавших Жулкев, были и персы¹⁰.

О персидском посольстве спустя много лет вспомнил известный востоковед Ян Рейхман, ограничившийся, правда, лишь констатацией, что Москва разрешила проезд в Польшу иранской миссии¹¹. А авторитетный исследователь эпохи Собеского Збигнев Вуйчик, рассматривая подготовленный в 1675 г. доклад английского резидента Сандерсона, как бы мимоходом затронул «акцию» персидского шаха, призванную отвратить Польшу и Россию от мира с враждебной Ирану Турцией¹². Не содержат упоминаний о попытках заключения польско-персидского союза в 1675 г. и более свежие материалы по этой теме, включая последнюю, хотя и выполненную в несколько популярном стиле, специальную статью 2014 г.¹³

Небогатые и зачастую противоречивые данные о посольстве 1675 г. можно объяснить несколько ограниченным кругом источников, который представлен, главным образом, двумя письмами Антуана де Балюза к министру Людовика XIV Симону Арно де Помпонне, двумя небольшими письмами Туссена де Форбен-Жансона, епископа марсельского, и свиде-

вам). СПб., 1854. С. 142.

⁸ *Niedzwiecki M. Z przeszłości Żółkwi*. Lwów, 1908. S. 50.

⁹ *Barącz S. Pamiątki miasta Żółkwi*. Lwów, 1852. S. 45–46.

¹⁰ *Gąsiorowski S. Chrześcijananie i Żydzi w Żółkwi w XVII-XVIII w.* Kraków, 2001. S. 54.

¹¹ *Reychman J. Związki Iranu z Polską // Kultura i społeczeństwo*. 1971. T. 15. S. 86.

¹² *Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji 1674–1679*. Wrocław, 1976. S. 43.

¹³ *Sierakowska-Dyndo J. Polish-Persian Diplomatic Relations during the Safavid Period // Seminar Poland and Iran*. 9 February 2011. [Электронный ресурс]: URL: http://teheran.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/bilateral_cooperation/history/polish_persian_relations (дата обращения: 01.08.2015); *Morys-Twarowski M. Sojusz polsko-perski. Jak Jan Sobieski planował zmiążyć Turków? // Ciekawostki Historyczne*. [Электронный ресурс]: URL: <http://ciekawostkihistoryczne.pl/2014/05/22/sojusz-polsko-perski-jak-jan-sobieski-planowal-zmiazdzyc-turkow> (05.02.2015).

тельством секретаря Яна III Козимо Брунетти¹⁴. Наиболее важным достоинством писем де Балюза можно считать описание празднества, устроенного в честь персидского посла. О сообщениях же Брунетти и Форбен-Жансона де Балюз отзывался как о «приукрашенных ложью»¹⁵.

Событие 1675 г. могло избежать пристального внимания историков по нескольким причинам. Прежде всего, персидское посольство, как станет видно далее, хотя и принималось Собеским, шахские грамоты всё же предназначались прежним монархам — Яну II Казимиру и Михалу Вишневецкому. Сыграло свою роль и отсутствие каких-либо весомых результатов этой миссии. Помимо этого, сохранилось вообще сравнительно немного материалов о посольствах с Востока и гораздо больше — о польских миссиях¹⁶.

Визит 1675 г. был первым персидским посольством, принятым Яном Собеским как королём, что уже не может не заинтересовать. Да и в целом недооценивать важность этого «жеста» не стоит. Особенно в условиях серьёзной турецко-татарской опасности: в 1675 г. турки захватили Гусятин, заняли Рашкув и Збараж, угрожали Львову и Трембовли¹⁷. Поэтому важнейшим делом для монарха после его избрания стало обеспечение безопасности государства¹⁸. Собеский понимал, что ослабленная Речь Посполитая не сможет самостоятельно «нести тяжкое бремя» антитурецкой войны¹⁹.

¹⁴ Archiwum spraw zagranicznych francuskie do dziejów Jana Trzeciego / Oprac. K. Waliszewski. Kraków, 1879. T. 1. S. 244–245, 246, 246–247.

¹⁵ Archiwum spraw zagranicznych francuskie do dziejów Jana Trzeciego. S. 246; *Targosz K.* Jan Trzeci Sobieski mecenasem nauk i uczonych. Wrocław, 1991. S. 69.

¹⁶ См., напр.: *Woźniak A.* Kultura ludowa Gruzji w relacjach polskich do początków XX w. // *Etnografia Polska*. T. 27. Z. 1. S. 299; *Ptocha J.* Król Jan III Sobieski i jego epoka. Warszawa, 1986. S. 38; *Maliszewski K.* Świat Orientu w sarmackiej wyobraźni. [Электронный ресурс]: URL: http://www.wilanow-palac.pl/swiat_orientu_w_sarmackiej_wyobrazni.html (дата обращения: 01.08.2015).

¹⁷ *Kołodziejczyk D.* Podole pod panowaniem tureckim Ejalet Kamieniec-ki 1672–1699. Warszawa, 1994. S. 81.

¹⁸ *Matwijowski K.* Jan III Sobieski jako mąż stanu // *Śląski Kwartalnik Historyczny Sobótka*. 1980. № 2. S. 203.

¹⁹ *Piawski K.* Osłabienie znaczenia międzynarodowego Rzeczypospolitej w drugiej połowie XVII w. Poznań, 1957. S. 242 (22).

Были и другие причины для поиска новых союзников — Москва, с которой связывали надежды на поддержку против османов, помогала мало. Более того, в октябре 1675 г. Россия заключила тайный договор с Австрией для противодействия Речи Посполитой²⁰. Миссия же А. Клодницкого в марте 1675 г., имевшая целью скоординировать действия России и Польши, провалилась. Так что Ян III был рад любому намёку на помощь, в том числе со стороны персов.

И, казалось, такая надежда появилась в 1675 г. с прибытием представителей персидского шаха. Дополняют и во многом расширяют сведения об этом событии бумаги первого российского резидента в Речи Посполитой Василия Михайловича Тяпкина, жившего в то время в Жулкеве²¹ и отсылавшего в Москву подробные отчёты о своей деятельности. Из польских авторов на сообщения Тяпкина о польско-персидских переговорах ранее обращал внимание Крыстын Матвиевский²², однако подробного рассмотрения архивные материалы не получили. Ныне подготовленные для публикации ниже, эти фрагменты замечательны тщательностью и скрупулёзностью изложения, что даёт возможность в деталях, вплоть до предметов интерьера, восстановить церемонию приёма персидского посольства Яном III. Донесения ещё раз показывают яркую особенность правления Собеского — явное оживление польской дипломатии²³.

Из донесений Тяпкина видно, что визит персидского посла, явившегося не в ноябре-декабре (как помечено у Сальванди), а конкретно в декабре 1675 г., был обставлен с большой роскошью. Король и присутствующие, в свою очередь, приняли прибывших в высшей степени благосклонно. Членам миссии, по всей видимости, даже простили попытку кражи «во все времена» дорогой для любого шляхтича сабли²⁴, хотя похожие проделки россиянам с рук уже не спустили²⁵.

²⁰ *Piwwarski K. Op. cit. S. 241 (21).*

²¹ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 79. Д. 178. Л. 24 об.

²² *Matwijowski K. Pierwsze sejmy z czasów Jana III Sobieskiego. Wrocław, 1976. S. 43.*

²³ *Piwwarski K. Op. cit. S. 242 (22).*

²⁴ *Bonawentura z Kochanowa (Leon Potocki). Świączone czyli Pałac Potoczych w Warszawie. Poznań, 1861. S. 100.*

²⁵ *Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Кн. 6. Т. 11–12. М., 1961. С. 517.*

При изучении свидетельств Тяпкина об иранской миссии обнаруживается целый ряд тем, требующих внимания. Мы можем остановиться только на некоторых — остальные предложим новым исследователям. Так, у Тяпкина мы находим уникальные данные о посольских дарах, предназначавшихся для короля Польши, среди которых были живые барсы (леопарды). Это — единственный засвидетельствованный случай в дипломатии Собеского, когда для него готовились подобные подарки. К сожалению, барсы не выдержали дороги, и Яну III поднесли только их шкуры.

Факт данного подношения, на наш взгляд, многозначителен. Могли ли персы, несмотря на наличие у них грамот, адресованных лишь предшественникам Яна III, всё же почтить победителя 1673 г. под Хотином²⁶? Старались ли угодить польскому государю, выразив своё уважение к королю-воителю? Быть может, Ян III уже тогда, до виктории 1683 г. и воздания ему почестей как “El Ghazi”²⁷, рассматривался иранцами в качестве монарха-рыцаря, смелого, готового один на один сражаться с неприятелем? Ведь именно такую символику имел на Востоке барс²⁸.

Встреча поляков с иранцами, как явствует из прилагаемых к данной статье источников, прошла неплохо — представитель Персии выразил Собескому готовность поддержать его в борьбе против противников Польши. В этом документы резидента подтверждают сообщение из довольно редко используемого исследователями источника — «Дневника» Миколая Емеловского (ок. 1620 — ок. 1693), содержащего запись об обещании помощи в борьбе с турками, данном Яну III прибывшим к нему персидским послом²⁹. Но Емеловский не указал точной даты этих переговоров и не описал сопровождавших их событий. Многие из этого дают донесения Тяпкина.

Вопреки общей атмосфере благодушия, персидская миссия, как видно из бумаг резидента, могла закончиться отнюдь не на мажорной ноте. Неудобная ситуация назревала не

²⁶ Jeziński E. Op. cit. S. 145.

²⁷ «Победителю»; см.: Klimaszewski B. Jan III Sobieski w literaturze... Warszawa, 1983. S. 93.

²⁸ Словарь международной символики и эмблематики. [Электронный ресурс]: URL: http://www.sibznak.net/dictionary/slovar_b.htm (дата обращения: 10.08.2015).

²⁹ Pamiętnik Mikołaja Jemiołowskiego... Lwów, 1850. S. 242.

только из-за неудавшейся кражи, но и по причине чрезмерного употребления алкоголя официальным представителем Ирана — исламского государства. Довольно любопытное свидетельство: ещё Адам Олеарий, описывая нравы персов, подчеркнул, что «очень многие Персияне совсем не пьют вина»³⁰. Это отчасти подтверждает и Жан Шарден, указывавший, что «вина и опьяняющие напитки под запретом у магометан», а если они и используются, то в качестве лекарства «от печали» или для сна³¹. Исследователь Рудольф Матти отмечает, что мусульмане-иранцы сами вина не пьют, но изготавливают его для иноверцев³².

Представляется, что или резидент, или его источник информации где-то сгущали краски, изображая персов в значительной мере негативном свете. О жителях Ирана дошли и гораздо более лестные отзывы, в которых они названы «лучшими компаньонами... из всех людей...» (Лудовико ди Вартема, XVI в.), а Персия описана как страна, «совершенно свободная от грабителей»³³.

Документы вообще наполнены враждебностью к иранцам. Особенно много её в описании официального банкета, на котором были и «персияне». Резидент искусно подбирает слова, дабы как можно сильнее оскорбить посланников — он их сравнивает со «свиньями», что является страшным унижением для любого мусульманина, обязанного соблюдать религиозный запрет на поедание мяса этого животного (Коран. II.173; V.3; VI.145; XVI.115). Откуда же такое недовольство? Заметим, из источника следует, что нередко голодавшего и ограниченного в средствах³⁴ московского дипломата на торжество не пригласили — ему остаётся лишь описывать с чьих-то слов всё богатство посольского пира.

И вновь информация Сальванди несколько противоречит запискам Тяпкина. Так, резидент даже не намекает на предложения Собескому со стороны персов воевать против

³⁰ Адам Олеарий. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг. М., 1870. С. 784.

³¹ Jean Chardin. Travels in Persia. N.Y., 2010. P. 242.

³² Matthee R. The Pursuit of Pleasure. Drugs and Stimulants in Iranian History, 1500–1900. Princeton, 2005. P. 46.

³³ Цит. по: Perception of Iran: History, Myths and Nationalism from Medieval Persia to the Islamic Republic / Ed. by A. M. Ansari. L., 2014. P. 167.

³⁴ См., напр.: РГАДА. Ф. 79. Д. 161а. Л. 508.

Русского государства. И действительно, отношения России с Персией, судя по персидскому посольству того же 1675 г. в Москву, были отнюдь не такими уж напряжёнными³⁵: людей шаха приняли весьма торжественно, а он сам был не прочь пойти на соглашение с Алексеем Михайловичем³⁶. Действительно, о каком реальном противостоянии между шахом и царём могла идти речь, если важнейшая статья доходов Персии — торговля — напрямую зависела от безопасности пролежавших по территории России торговых путей³⁷?

Материалы Тяпкина содержат интересные сведения и о польско-французских связях, особенно в свете недавно подписанного секретного Яворовского договора. Общеизвестно, что данный период характеризовался довольно тёплыми отношениями Франции и Польши. Тяжёлая польско-турецкая война 1672–1676 гг. тяготила Речь Посполитую, в то время как истинные интересы Яна III лежали в области «балтийской политики» и присоединения к Польше «Княжеской Пруссии»³⁸ — тогда входившей в состав государства Бранденбург-Пруссия. Людовик XIV обещал Собескому необходимое финансирование его планов³⁹, польский же король должен примириться с лояльной Бурбонам Турцией, а в дальнейшем помочь Версалю в борьбе с его врагами — Австрией, Голландией и Бранденбургом-Пруссией. С этой целью 11 июня 1675 г. в Яворове был заключён польско-французский договор, главным сторонником и организатором которого был епископ Марселя Форбен-Жансон⁴⁰.

³⁵ *Базиленко И. В.* Православная Россия и шиитский Иран: По страницам истории отношений (XVI–XX вв.) // Христианское чтение. 2011. № 2 (37). С. 150–151.

³⁶ *Попов А. Н.* Указ. соч. С. 121.

³⁷ *Андропова Е. В.* Русско-иранские торгово-экономические и дипломатические отношения в XVII — первой половине XVIII вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.disserscat.com/content/russko-iranskie-torgovo-ekonomicheskie-i-diplomaticheskie-otnosheniya-v-xviii-pervoi-polovine> (дата обращения: 06.02.2015).

³⁸ *Czermak W.* Francya a Polska w XVII i XVIII w. // KH. 1889. R. 3. S. 467.

³⁹ *Matwijowski K.* Jan III Sobieski... S. 204.

⁴⁰ *Wójcik Z.* Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji... S. 24; *Historia dyplomacji polskiej. T. 2 / Pod red Z. Wójcika.* Warszawa, 1982. S. 228; *The History of Polish Diplomacy X–XX cc.* Warsaw, 2005. P. 210.

На первый взгляд, многое из перечисленного было в интересах Собеского. Однако в декабре 1675 г., принимая персидского посла, король позволил себе намеренно поставить марсельского епископа в неудобное положение, что нашло отражение в донесениях Тяпкина. Даже если ситуация была преувеличена резидентом, она бросает немного иной свет на польско-французские отношения той поры. Мнение А. Н. Попова о том, что поляки хотели «постращать»⁴¹ новым союзом с Персией только турок, не совсем вписывается в данную ситуацию.

Впрочем, подобная ситуация вполне объяснима. Безусловно, многие историки в большей степени позитивно оценивали Яворовский договор, отмечая его плюсы. Ведь, казалось бы, Франция претворяла мечты польского монарха в реальность: по договору она выделила для осуществления его замыслов в Пруссии внушительную сумму — 200 тыс. ливров, ещё столько же — на кампанию против Австрии и обещала даровать такую же сумму после заключения мира с османами. Более того, французский король обещал в ходе переговоров с врагами учитывать претензии Яна III на прусские земли⁴².

В то же время Януш Волиньский, а за ним и Марек Вагнер обратили внимание на возникновение определённой зависимости Речи Посполитой от Версаля, ведь одна из статей документа требовала от Польши испрашивать разрешения Людовика XIV на участие в переговорах с бранденбургским курфюрстом и австрийским императором⁴³.

Помимо ряда внешнеполитических моментов, лежащих на поверхности, Ян III не мог быть полностью доволен пунктом о мире с османами и по более глубоким, личным мотивам. Как напоминал Лешек Подгородецкий, жертвами «неверных» стал родич короля Станислав Жулкевский и брат Марк (Марек), а потому «вся семья Собеских питала ненависть к туркам и татарам»⁴⁴. А Ян Виммер вспоминает историю, слу-

⁴¹ *Ponow A. H.* Указ. соч. С. 142.

⁴² *Wójcik Z.* Zmiana w układzie sił politycznych w Europie Środkowo-Wschodniej w drugiej połowie XVII w. // КН. 1960. Р. 67. С. 47(23)–48(24); *Wagner M.* Wojna polsko-turecka w latach 1672–1676. Т. 2. Zabrze, 2009. С. 130–131.

⁴³ *Woliński J.* Sprawa pruska 1674–1675 i traktat jaworowski // *Przeгляд Historyczny.* 1932. Т 10. С. 32; *Wagner M.* *Op. cit.* С. 131.

⁴⁴ *Podhorodecki L.* Jan Sobieski. Warszawa, 1964. С. 16.

чившуюся с ещё одним родственником государя, познавшим все тяготы татарского плена⁴⁵.

Кое-что могут рассказать о Собеском его юношеские работы, написанные в период учёбы в Коллегии Новодворского. Характерно, что одна из них была посвящена героической смерти Владислава Варненчика в битве с турками, а в другой будущий монарх описывает Турцию как «разбойника и вечно голодного неприятеля»⁴⁶.

Если оставить Яворовский договор и связанные с ним перипетии, персидское посольство в своих интересах пытались использовать не только поляки. Богатая Персия давно манила Францию, однако сближению мешали тесные отношения Людовика XIV с Турцией. Преследуя свои цели, французский дипломат из свиты Собеского пригласил персидского посла к себе на торжество. Он явно постарался впечатлить гостей обильным и изысканным столом⁴⁷. Главным же «секретным оружием» должно было стать венгерское вино⁴⁸: видимо, представителей шаха предполагалось напоить — старый приём в дипломатической практике, используемый для того, чтобы выведать у посла как можно больше важных сведений⁴⁹, тем более что глава персидского посольства был далеко не последним человеком в своём государстве, о чём свидетельствует хотя бы добавление «бек»⁵⁰ к его имени.

Вот ещё несколько сюжетов из донесений резидента. Тяпкин не замыкался исключительно на персидском посольстве 1675 г., предлагая немало наблюдений по иным вопросам. Так, дополняется информация о приближённых к Яну III дипломатах, в частности, об участнике «ориентальной» политики Собеского уже 1676 г. — некоем Арлаковиче (или Арлу-

⁴⁵ *Wimmer J.* Tradycje wojskowe rodu Sobieskich // *Śląski Kwartalnik Historyczny Sobótka*. 1980. № 2. S. 153.

⁴⁶ *Wójcik Z.* Jan Sobieski 1629–1696. Warszawa, 1994. S. 37.

⁴⁷ О качестве драгоценных яств красноречиво говорит редчайшее для записок Тяпкина указание на вкусовые характеристики блюд, названных им «дивными» и «сахарными».

⁴⁸ Считается довольно крепким. См.: Возникший волею Петра. М., 2003. С. 207.

⁴⁹ *Черняк Е. Б.* Пять столетий тайной войны: Из истории секретной дипломатии и разведки. М., 1991. С. 47.

⁵⁰ «Бай», «князь», «господин», «богатый». См.: *Гафуров А. Г.* Лев и Кипарис: О восточных именах. М., 1971. С. 63.

ковиче, Орлуковиче). И никакого намёка на возвратившуюся из Персии в 1675 г. одну из немаловажных фигур польской дипломатии — Б. Гурдзецкого⁵¹.

Что до упомянутого Тяпкиным Арлаковича, то под этим именем имелся в виду Гжегож Арлакович (Arłakowicz), не раз выполнявший дипломатические поручения в Турции и Иране и даже именовавшийся «великим послом» Польши⁵². Других данных о нём практически нет. Образовавшуюся лауну отчасти помогают заполнить публикуемые далее выдержки из «реляций» Тяпкина с прежде неизвестными сведениями о личности этого сподвижника Яна III.

Об Арлаковичах молчат гербовники, что, кажется, подтверждает мнение Тяпкина о нешляхетском происхождении рода (несмотря на именование посла в дипломатических документах «шляхетным»): гораздо позже описываемых событий, в XIX в. встречаем упоминание о мещанах Орлуковичах из Лаваришек близ Вильна⁵³. «Незнатность» дипломата не мешала его карьере — Ян III не стеснялся окружать себя не слишком аристократичными соратниками.

Необычное имя Арлаковича, вероятная, связано с Востоком и происходит от тюркского «архалук», «харлук», “arkaluk”, “arkalyk”. Так назывались татарские или вообще восточные кафтаны, застёгивавшиеся на крючки⁵⁴.

Личность Арлаковича заслуживает внимания ещё и потому, что он владел персидским языком — качество, не часто встречавшееся в Польше той эпохи⁵⁵. То, что именно ему ко-

⁵¹ Gurdziecki, Bogdan...

⁵² Polska służba dyplomatyczna XVI–XVIII w. / Pod red Z. Wójcika. Warszawa, 1966. S. 324; Chodubski A. Aktywność kulturalna Polaków w Azerbejdżanie w XIX na początku XX w. Gdańsk, 1986. S. 78; Kubik R. Józef Teofil Teodorowicz: Ostatni arcybiskup polskich Ormian. Gorzów Wielkopolski, 1998. S. 43.

⁵³ Gajewski M. Ławaryszki: Dzieje miasteczka nad Wilenką // Nasza Gazeta. [Электронный ресурс]: URL: <http://archiwum2000.tripod.com/480/gajews.html> (дата обращения: 08.02.2015).

⁵⁴ См., напр.: Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. [Электронный ресурс]: URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/5503 (дата обращения: 26.11.2015).

⁵⁵ Чаще всего называют только двух известных знатоков персидского языка в Польше XVII в. — Петра Старковецкого и Самуэля Проского. См.: Baranowski B. Znajomość Wschodu w dawnej Polsce do XVIII w. Łódź, 1950. S. 109, 124.

роль поручил столь деликатное дело, как доставка особой грамоты в Персию, намекает на доверие монарха к предположительно неродовитому «пану», входившему в круг доверенных лиц государя.

Документы российского резидента публикуются впервые, в соответствии с существующими требованиями, с сохранением в целом аутентичной структуры, орфографии и пунктуации. Утраченные или испорченные отрывки текста обозначены <...>, восстановленные фрагменты взяты в квадратные скобки. Дополнения из других писем Тяпкина, включённые в текст источника, приводятся в сносках.

Документ № 1. Торжественная встреча персидской делегации Яном III и его приближёнными (из статейного списка [отчёта] В. М. Тяпкина)

/Л. 511/ Декабря в 5 (?) день⁵⁶ [1675 г.] был на приезде у королевского величества в Жолквы шахова величества персидского посол Магмет Усеинов⁵⁷ <...> в передней полате, полата была обита златоткаными поставами⁵⁸.

Посла от королевского величества посылан был ближней человек господин Любомирский⁵⁹ */Л. 511 об./* маршалок надворной коронной в корете королевского величества.

По дворян Шахова величества посланы были 2 кореты королевские ж.

А в залу [замку?] и пред полатами стояла пехота королевского величества и сенаторския в розных бархатах, с музыками войсковыми всякими.

Дары несли пред послом королевского величества алебардники, которые ходят за коретою королевского величества с протазаны и алебарды.

9 человек несли 9 луков.

9 человек 9 колчанов стрел */Л. 512/*.

9 человек несли златотканые персидские и индейские бархаты и отласы и камки.

⁵⁶ Буквенные значения переведены в цифровые. Все даты, кроме некоторых, заключённых в скобки, указаны по старому стилю.

⁵⁷ Мухаммед Хусейн-бек.

⁵⁸ Кусками ткани, материи.

⁵⁹ Станислав Хераклиуш Любомирский (1642–1702).

2 человек несли 2 кожи барсовых⁶⁰.

А когда посол зближ[з?]ился к крышцу, тогда встретили посла сенаторы Ян Гнинский воевода хелминской, Марко Матчинский конюшей коронной и староста грабовецкий и иные.

Пред послом же несли две грамоты одна до королевского величества [Яна] Казимера другая до королевского величества Михаила [Вишневецкого]. Завязаны в золотые мешки

Третью грамоту несли от великого государя от его царского величества в золотном покрове /Л. 512 об./

Королевское величество сидел на престоле под балдехином бархотным червчатым⁶¹ около бахромы и кисти на углах золотные, На королевском величестве верхнее портище⁶² <...> червчатое подшито соболями, запоны⁶³ зело <...>.

Исподней кафтан алтабасной⁶⁴ золотной пуговицы алмазные <...> в золоте.

Шапка суконная красная сободем запоны, п[е]редняя запона была зело великих алмазов и прочих драгих камней над запаны три пера цветных, у перья на верхних концах звёзды златые висели /Л. 513/ сабля оправная в золоте з драгим камением украшена.

Пред престолом и около престола посланы ковры золотные.

Сенаторы сидели с левую сторону по обычаю.

А как шахова величества посол вышел к королевскому величеству в полаты от государя своего от его шахова величества не правя посольства своего прежде к руке до королевского величества /Л. 513 об./ и потом подал государственные грамоты королевскому величеству все вдруг.

А приняв государственные грамоты королевское величество указал послу сесть в креслах⁶⁵.

А потом королевское величество жаловал шахова величества дворян и посолских людей к руке.

⁶⁰ «2 человека несли 2 кожи барсовы[х?], которые, сказывают, живы были и на дороге поздыхали...». См.: РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 15.

⁶¹ Червчатый — тёмно-красный, червлёный.

⁶² Речь идёт о верхней одежде или наружной части одеяния, материи.

⁶³ Т. е. фибулы.

⁶⁴ Из парчи, золотой ткани.

⁶⁵ «Велел ему сидеть на уготованном месте в креслах богато оправных и цветно украшенных...». См.: РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 16.

А сидя королевское величество спрашивал сам посла шахова величества сколь он давно от государя своего отъехал и здравствует ли государь ево шахово величество и в путном ево шествии ежели ему до[б?]ре поводилось /Л. 514/.

И посол говорил, как он отъехал от лица государя его шахова величества, тогда здрав был а ныне как пребывает бог весть, а в путном его шествии поводилось ему всячески, как тем подорожным трудностям обычай есть.

А ныне он посол радуется, еже сподобился видеть его королевское величество в добром здравии.

Королевское величество чрез воеводу хелминского звал посла к своему государскому столу декабря <...>, а потом отпустили посла на подворье и провожали против того, как ему была встреча <...>.

РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 511–514.

**Документ № 2. Представители иранской миссии
на застолье у французского посла
(из письма В. М. Тяпкина от 10 декабря 1675 г.)**

/Л. 6 об./ Посол персицкой королевского величества очи видел /Л. 7/ <...> толко прежде бытности у королевского величества накануне был на банкете у посла французского, где великие достатки даны были еств [яств] французских овощей сахарных дивных, вин различных, которых ожравшися яко свиньи преблевалися на блюда и ествы многие мясные, и овощи з блюда шарпали⁶⁶, и в зепи⁶⁷ себе клали, ещѣ же лучшую славу своему народу показали, а воеводе хелминскому саблю от боку отрезал один кизыл башенин⁶⁸, другой /Л. 7 об./ две тарели сребренных с стола украл, которых обличили в тот же час, однакож им жадного бесчестия не чинили, толко взяв от них саблю и талеры [тарели?] сказали им, что у них в Полше такова обычая нет, еже бы меж честными людьми такое злодеиство чинилось, и чтоб они впредь будучи в христианских государствах такими шутками не забавлялись <...>.

РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 6 об.–7 об.

⁶⁶ Хватали.

⁶⁷ В глотки, горла.

⁶⁸ Правильнее – кызылбаши («красноголовые»). Так именовали персов, от названия тюркского племенного союза в Иране.

**Документ № 3. Случай с персидским послом
и французским дипломатом
(из статейного списка В. М. Тяпкина, 1675 г.)**

/Л. 514 об./ Декабря <...> шахова величества посол Магмет Усеинбеков был у королевского величества у стола в той же передней полате, в которой был на приезде. И приезд его королевского величества был против прежнего.

Королевское величество сидел за столом с королевою госпожею Мариною Казимирую⁶⁹.

С послом персидским по правую руку сидел французской посол бискуп Марсилинский⁷⁰ по левую руку против посла французского сидел персидской посол и дворяне ево. */Л. 515/* Сенаторы сидели за своим столом

А выше сенаторов сидел за сенаторским столом брат королевина величества⁷¹.

А при скончании стола посол персидской говорил⁷² французскому послу когда я у тебя был на обеде и тогда ты мне говорил, что государь твои его королевское величество французской приятель и ближней сосед его королевскому величеству полскому ещё ж и единовержне есте войсков христиания

Его ж ради государь ваш королевское величество французской не послыкует⁷³ */Л. 515 об./* и войск ваших зденно в Полше нет и что ж де ваша <...> и соседство ближнее и единовержство

И на такое государя вашего приятельство какое могли иные посторонние государи будучи в далнем соседстве давать послыки королевскому величеству егдаж от государя вашего

⁶⁹ Имеется в виду супруга Яна III Мария Казимира де Ла Гранж д'Аркен (1641–1716).

⁷⁰ Туссен де Форбен-Жансон (1631–1713), марсельский епископ и французский дипломат.

⁷¹ Здесь указан брат Марии Казимиры Анн-Луи д'Аркен (ум. 1703): «Выше всех сенаторов полских [сидел брат королевей. – А. Б.] аще и не суть он сенатор полской но шляхтич рядовой французской о чём зело полским сенатором немилло было...». См.: РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 17 об.

⁷² «Посол персидской подпивший себе и подогревшись вином венгерским зело добре зацепыл посла французского...». См.: РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 17 об.

⁷³ Не помогает.

ближнего соседа Королевству Полскому никаких послитков не слышали.

А государь наш его шахова величество обещает его королевскому величеству братцкую дружбу и любовь вечную и силами своими государскими для отвращения войны от государства Полского силы свои на турецкого салтана пошлём /Л. 516/

И те ево послы розговоры толмач донёс королевскому величеству полскому, а потом королевское величество указал объявить и послу французскому по латине.

Посол французской на то предложение жадного ответу не учинил⁷⁴, токмо зело застыдился, понеже королевское величество и сенаторы многие слышав то смеялись.

А по скончании стола поехал посол к себе на подворье. Провожали его противу прежняго как он был на приезде <...>.

РГАДА. Ф. 79. Д. 161 а. Л. 514 об.-516.

Документ № 4

Об отправлении польского гонца к персидскому шаху (из сообщения В. М. Тяпкина, не позднее 20 января 1676 г.)

/Л. 48 об./ Гонец к персидскому государю послан от королевского величества из Яворова [в 1676 г. – А. Б.] после моего отъезду толмачишко персидского языка зовётца Арлакович великой /Л. 49/ шпет и пронырца и особа гораздо в чину и в урождении никакая, толко что франт и язык персидской разумеет <...>

РГАДА. Ф. 79. Д. 178. Л. 48 об.-49.

Источники

РГАДА. Ф. 79 (сношения России с Польшей). Д. 161 а.

РГАДА. Ф. 79 (сношения России с Польшей). Д. 178.

Адам Олеарий. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг. М., 1870.

Archiwum spraw zagranicznych francuskie do dziejów Jana Trzeciego. T. 1 / Oprac. K. Waliszewski. Kraków, 1879.

Bonawentura z Kochanowa (Leon Potocki). Święcone czyli Pałac Potockich w Warszawie. Poznań, 1861.

Jean Chardin. Travels in Persia. N.Y., 2010.

⁷⁴ Т. е. ничего не ответил.

Pamiętnik Mikołaja Jemiołowskiego towarzysza lekkiej chorągwi, ziemianina województwa bełzkiego, obejmujący dzieje Polski od roku 1648 do 1679 spólcześnie, porządkiem lat opowiedziane. Lwów, 1850.

Литература

- Андрoнова Е. В.* Русско-иранские торгово-экономические и дипломатические отношения в XVII – первой половине XVIII вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dissercat.com/content/russko-iran-skie-torgovo-ekonomicheskie-i-diplomaticheskie-otnosheni-ya-v-xvii-pervoi-polovine> (дата обращения: 06.02.2015).
- Анисимов Е. В.* Санкт-Петербург: 300 лет истории. СПб., 2003.
- Базиленко И. В.* Православная Россия и шиитский Иран: По страницам истории отношений (XVI–XX вв.) // Христианское чтение. 2011. № 2 (37). С. 139–185.
- Возникший волею Петра. М., 2003.*
- Гафуров А. Г.* Лев и Кипарис: О восточных именах. М., 1971.
- Попов А. Н.* Русское посольство в Польше в 1673–1677 гг. (Несколько лет из истории отношений древней России к европейским державам). СПб., 1854.
- Словарь международной символики и эмблематики. [Электронный ресурс]: URL: http://www.sibznak.net/dictionary/slovar_b.htm (дата обращения: 10.08.2015).
- Соловьёв С. М.* История России с древнейших времён. Кн. 6. Т. 11–12. М., 1961.
- Черняк Е. Б.* Пять столетий тайной войны: Из истории секретной дипломатии и разведки. М., 1991.
- Чудинов А. Н.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. [Электронный ресурс]: URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/5503 (дата обращения: 26.11.2015).
- Baranowski B.* Znajomość Wschodu w dawnej Polsce do XVIII w. Łódź, 1950.
- Barącz S.* Pamiętki miasta Żółkwi. Lwów, 1852.
- Brzeziński S.* Misjonarze i dyplomaci polscy w Persji w XVII–XVIII w. Odbitka z rocznika “Annales Missiologicae”, 1935. Potulice, 1935.
- Chodubski A.* Aktywność kulturalna Polaków w Azerbejdżanie w XIX na początku XX w. Gdańsk, 1986.

- Chowaniec Cz.* Z dziejów polityki Jana III na Bliskim Wschodzie 1683–1686 // KH. 1926. T. 40. Z. 2. S. 150–160.
- Czermak W.* Francya a Polska w XVII–XVIII w. // KH. 1889. R. 3. S. 459–476.
- Gajewski M.* Ławaryszki: Dzieje miasteczka nad Wilenką // Nasza Gazeta. [Электронный ресурс]: URL: <http://archiwum2000.tripod.com/480/gajews.html> (дата обращения: 08.02.2015).
- Gąsiorowski S.* Chrześcijaństwo i Żydzi w Żółkwi w XVII–XVIII w. Kraków, 2001.
- Matthee R.* Gurdziecki, Bogdan // Encyclopaedia Iranica. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.iranica-online.org/articles/gurdziecki> (дата обращения: 26.11.2015).
- Historia dyplomacji polskiej. T. 2 / Pod red Z. Wójcika. Warszawa, 1982.
- Jeziński E.* Jan III Sobieski. Warszawa, 1933.
- Józefowicz Z.* Z dziejów stosunków Polsko-Perskich // Przegląd Orientalistyczny. 1962. T. 4 (44). S. 329–338.
- Klimaszewski B.* Jan III Sobieski w literaturze polskiej i zachodnioeuropejskiej XVII–XVIII w. Warszawa; Kraków, 1983.
- Kołodziejczyk D.* Podole pod panowaniem tureckim Ejalet Kamieniecki 1672–1699. Warszawa, 1994.
- Kubik R.* Józef Teofil Teodorowicz: Ostatni arcybiskup polskich Ormian. Gorzów Wielkopolski, 1998.
- Maliszewski K.* Świat Orientu w sarmackiej wyobraźni. [Электронный ресурс]: URL: http://www.wilanow-palac.pl/swiat_orientu_w_sarmackiej_wyobrazni.html (дата обращения: 01.08.2015).
- Matthee R.* The Pursuit of Pleasure. Drugs and Stimulants in Iranian History, 1500–1900. Princeton, 2005.
- Matwijowski K.* Jan III Sobieski jako mąż stanu // Śląski Kwartalnik Historyczny Sobótka. 1980. № 2. S. 201–209.
- Matwijowski K.* Pierwsze sejmy z czasów Jana III Sobieskiego. Wrocław, 1976.
- Morys-Twarowski M.* Sojusz polsko-perski. Jak Jan Sobieski planował zmiążyć Turków? // Ciekawostki Historyczne. URL: <http://ciekawostkihistorycz-ne.pl/2014/05/22/sojusz-polsko-perski-jak-jan-sobieski-planowal-zmiazdzyt-turkow/> (дата обращения: 05.02.2015).
- Niedzwiecki M.* Z przeszłości Żółkwi. Lwów, 1908.

- Perception of Iran: History, Myths and Nationalism from Medieval Persia to the Islamic Republic / Ed. A. M. Ansari. L., 2014.
- Piwariski K.* Osłabienie znaczenia międzynarodowego Rzeczypospolitej w drugiej połowie XVII w. Poznań, 1957.
- Płocha J.* Król Jan III Sobieski i jego epoka. Warszawa, 1986.
- Podhorodecki L.* Jan Sobieski. Warszawa, 1964.
- Polska służba dyplomatyczna XVI-XVIII w. / Pod red Z. Wójcika. Warszawa, 1966.
- Reychman J.* Związki Iranu z Polską // Kultura i społeczeństwo. 1971. T. 15. S. 81-88.
- Salvandy N.-A. de.* Historia króla Jana Sobieskiego i Królestwa Polskiego. T. 2. Lwów, 1861.
- Sierakowska-Dyndo J.* Polish-Persian Diplomatic Relations during the Safavid Period // Seminar Poland and Iran. 9 February 2011. [Электронный ресурс]: URL: http://teheran.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/bilateral_cooperation/history/polish_persian_relations/ (дата обращения: 01.08.2015).
- Targosz K.* Jan Trzeci Sobieski mecenasem nauk i uczonech. Wrocław, 1991.
- The History of Polish Diplomacy X-XX c. Warsaw, 2005.
- Wagner M.* Wojna polsko-turecka w latach 1672-1676 . T. 2. Zabrze, 2009.
- Wimmer J.* Tradycje wojskowe rodu Sobieskich // Sobótka. 1980. № 2. S. 149-156.
- Woliński J.* Sprawa pruska 1674-1675 i traktat jaworowski // Przegląd Historyczny. 1932. T. 10. S. 1-32.
- Woźniak A.* Kultura ludowa Gruzji w relacjach polskich do początków XX w. // Etnografia Polska. T. 27. Z. 1. S. 297-319.
- Wójcik Z.* Jan Sobieski 1629-1696. Warszawa, 1994.
- Wójcik Z.* Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji 1674-1679. Wrocław, 1976.
- Wójcik Z.* Zmiana w układzie sił politycznych w Europie Środkowo-Wschodniej w drugiej połowie XVII w. // KH. 1960. R. 67. S. 25-57.

Богатырёв Арсений Владимирович, старший преподаватель Поволжского православного института им. Святителя Алексия, митрополита Московского, кандидат исторических наук (г. Тольятти, Россия); эл. почта: sob1676@yandex.ru.

The Reconstruction of Stay of the First Persian Embassy at the Court of John III Sobieski

One of the neglected issues of foreign policy of the Polish king John III Sobieski remains the one of the Iranian mission of 1675. The documents of the Russian resident in Poland Vasiliy Mikhaylovich Tyapkin can fill in present blanks definitely. His papers not only allow reconstructing in details the ceremony of audience of an ambassador at the king's court and some domestic moments of his stay in Poland in 1675 but also help specify some judgments of historians.

Key words: John III Sobieski, the Persian Embassy of 1675, reports of Ambassador V. M. Tyapkin, diplomatic contacts of Poland in 1670s.

*Arseniy Bogatyrev, Senior Lecturer, Candidate of Historical Sciences
(Volga Orthodox Institute named after St. Alexis, Metropolitan of Moscow,
Tolyatti, Russia); e-mail: sob1676@yandex.ru.*

References

- Andronova E. V.* Russko-iranskie torgovo-ekonomicheskie i diplomaticheskie otnosheniya v XVII – pervoy polovine XVIII vv.: Dis. ... kand. ist. nauk. M., 2002. URL: [http://www.dissercat.com/content/russko_iranskie_torgovo_ekonomicheskie_i_diplomaticheskie_otnosheniya_v_xvii_pervoi_polovine_\(data_obrashcheniya:_06.02.2015\)](http://www.dissercat.com/content/russko_iranskie_torgovo_ekonomicheskie_i_diplomaticheskie_otnosheniya_v_xvii_pervoi_polovine_(data_obrashcheniya:_06.02.2015)).
- Anisimov E. V.* Sankt-Peterburg: 300 let istorii. SPb., 2003.
- Bazilenko I. V.* Pravoslavnaya Rossiya i shiitskiy Iran: Po stranitsam istorii otnosheniy (XVI-XX vv.) // Khristianskoe chtenie. 2011. № 2 (37). S. 139–185.
- Voznikshiy voleyu Petra. M., 2003.*
- Gafurov A. G.* Lev i Kiparis: O vostochnykh imenakh. M., 1971.
- Popov A. N.* Russkoe posol'stvo v Pol'she v 1673–1677 gg. (Neskol'ko let iz istorii otnosheniy drevney Rossii k evropeyskim derzhavam). SPb., 1854.
- Slovar' mezhdunarodnoy simvoliki I emblematiki.* RL: http://www.sibznak.net/dictionary/slovar_b.htm (data obrashcheniya: 10.08.2015).
- Solov'yev S. M.* Istoriya Rossii s drevneyshikh vremyen. Kn. 6. T. 11–12. M., 1961.
- Chernyak E. B.* Pyat' stoletiy taynoy voyny: Iz istorii sekretnoy diplomatii i razvedki. M., 1991.
- Chudinov A. N.* Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/5503 (data obrashcheniya: 26.11.2015).
- Baranowski B.* Znajomość Wschodu w dawnej Polsce do XVIII w. Łódź, 1950.
- Barącz S.* Pamiątki miasta Żółkwi. Lwów, 1852.

- Brzeziński S.* Misjonarze i dyplomaci polscy w Persji w XVII-XVIII w. Odbitka z rocznika "Annales Missiologicae", 1935. Potulice, 1935.
- Chodubski A.* Aktywność kulturalna Polaków w Azerbejdżanie w XIX na początku XX w. Gdańsk, 1986.
- Chowaniec Cz.* Z dziejów polityki Jana III na Bliskim Wschodzie 1683-1686 // *Kwartalnik Historyczny.* 1926. T. 40. Z. 2. S. 150-160.
- Czermak W.* Francja a Polska w XVII-XVIII w. // *KH.* 1889. R. 3. S. 459-476.
- Gajewski M.* Ławaryszki: Dzieje miasteczka nad Wilenką // *Nasza Gazeta.* URL: <http://archiwum2000.tripod.com/480/gajews.html> (data obrashcheniya: 08.02.2015).
- Gąsiorowski S.* Chrześcijananie i Żydzi w Żółkwi w XVII i XVIII w. Kraków, 2001.
- Matthee R.* Gurdziecki, Bogdan // *Encyclopaedia Iranica.* URL: <http://www.iranica-online.org/articles/gurdziecki> (data obrashcheniya: 26.11.2015).
- Historia dyplomacji polskiej.* T. 2 / Pod red Z. Wójcika. Warszawa, 1982.
- Jeziński E.* Jan III Sobieski. Warszawa, 1933.
- Józefowicz Z.* Z dziejów stosunków Polsko-Perskich // *Przegląd Orientalistyczny.* 1962. T. 4 (44). S. 329-338.
- Klimaszewski B.* Jan III Sobieski w literaturze polskiej i zachodnioeuropejskiej XVII-XVIII w. Warszawa; Kraków, 1983.
- Kołodziejczyk D.* Podole pod panowaniem tureckim Ejalet Kamieniecki 1672-1699. Warszawa, 1994.
- Kubik R.* Józef Teofil Teodorowicz: Ostatni arcybiskup polskich Ormian. Gorzów Wielkopolski, 1998.
- Maliszewski K.* Świat Orientu w sarmackiej wyobraźni. URL: http://www.wilanow.palac.pl/swiat_orientu_w_sarmackiej_wyobrazni.html (data obrashcheniya: 01.08.2015).
- Matthee R.* The Pursuit of Pleasure. Drugs and Stimulants in Iranian History, 1500-1900. Princeyon, 2005.
- Matwijowski K.* Jan III Sobieski jako mąż stanu // *Śląski Kwartalnik Historyczny* Sobótka. 1980. № 2. S. 201-209.
- Matwijowski K.* Pierwsze sejmy z czasów Jana III Sobieskiego. Wrocław, 1976.
- Morys-Twarowski M.* Sojusz polsko-perski. Jak Jan Sobieski planował zmiażdżyć Turków? // *Ciekawostki Historyczne.* URL: <http://ciekawostkihistorycz-ne.pl/2014/05/22/sojusz-polsko-perski-jak-jan-sobieski-planowal-zmiazdzyt-turkow/> (data obrashcheniya: 05.02.2015).
- Niedzwiecki M.* Z przeszłości Żółkwi. Lwów, 1908.
- Perception of Iran: History, Myths and Nationalism from Medieval Persia to the Islamic Republic / Ed. A. M. Ansari. L., 2014.*
- Piawski K.* Osłabienie znaczenia międzynarodowego Rzeczypospolitej w drugiej połowie XVII w. Poznań, 1957.

- Płocha J.* Król Jan III Sobieski i jego epoka. Warszawa, 1986.
- Podhorodecki L.* Jan Sobieski. Warszawa, 1964.
- Polska służba dyplomatyczna XVI-XVIII w. / Pod red Z. Wójcika. Warszawa, 1966.
- Reychman J.* Związki Iranu z Polską // *Kultura i społeczeństwo*. 1971. T. 15. S. 81-88.
- Salvandy N.-A. de.* Historia króla Jana Sobieskiego i Królestwa Polskiego. T. 2. Lwów, 1861.
- Sierakowska-Dyndo J.* Polish-Persian Diplomatic Relations during the Safavid Period // Seminar Poland and Iran. 9 February 2011. URL: http://teheran.msz.gov.pl/en/c/MOBILE/bilateral_cooperation/history/polish_persian_relations/ (data obrashcheniya: 01.08.2015).
- Targosz K.* Jan Trzeci Sobieski mecenasem nauk i uczonych. Wrocław, 1991.
- The History of Polish Diplomacy X-XX c. Warsaw, 2005.
- Wagner M.* Wojna polsko-turecka w latach 1672-1676 . T. 2. Zabrze, 2009.
- Wimmer J.* Tradycje wojskowe rodu Sobieskich // *Sobótka*. 1980. № 2. S. 149-156.
- Woliński J.* Sprawa pruska 1674-1675 i traktat jaworowski // *Przegląd Historyczny*. 1932. T. 10. S. 1-32.
- Woźniak A.* Kultura ludowa Gruzji w relacjach polskich do początków XX w. // *Etnografia Polska*. T. 27. Z. 1. S. 297-319.
- Wójcik Z.* Jan Sobieski 1629-1696. Warszawa, 1994.
- Wójcik Z.* Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji 1674-1679. Wrocław, 1976.
- Wójcik Z.* Zmiana w układzie sił politycznych w Europie Środkowo-Wschodniej w drugiej połowie XVII w. // *Kwartalnik Historyczny*. 1960. R. 67. S. 25-57.

Айвазян А. М.

РУЧНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ АРМЯНСКОЙ АРМИИ В 1720-х гг. (КОЛИЧЕСТВО, ВИДЫ, ПРОИЗВОДСТВО И ДОБЫЧА)¹

В 1720-х гг. в восточноармянских провинциях Карабах (Арцах) и Капан (Сюник) было воссоздано армянское войско (ок. 60 000 бойцов), в массовом порядке принявшее на вооружение самое совершенное огнестрельное стрелковое оружие своего времени — кремнёвые ружья и пистолеты. В статье выявляется количество изготавливаемых в Карабахе и Капане кремнёвых замков (ок. 5–6 тысяч в год). Проанализированы две спецоперации, проведённые армянскими отрядами в июне 1722 г. и в марте 1725 г., в результате которых у персидских и (во втором случае) турецких войск было захвачено огромное количество огнестрельного оружия и других трофеев.

Ключевые слова: Армения, огнестрельное оружие, фитильное ружьё, кремнёвый замок, фузезя, Армянская Армия, спецоперация, 1720-е гг.

В XIII–XV вв., находясь под владычеством монголов, а затем тюрок *кара-коюнлу* и *ак-коюнлу*, армянское дворянство, представлявшее военный класс Армении, подверглось целенаправленной политике уничтожения. К началу XVI в., когда страна оказалась разделённой между крупнейшими державами мусульманского мира того времени — Османской империей и Сефевидской Персией, армянские воинские подразделения во главе с остатками национальной знати сохранились лишь в некоторых, в основном, горных областях: в Восточной Армении — в Карабахе (Арцах) и Капане (Сюник), а также в составе грузинских и некоторых ханских войск²; в Западной Армении — в округах Сасун, Баберд, Амшен и в некоторых

¹ В основу статьи положена краткая газетная публикация автора: Айвазян А. М. Огнестрельное оружие армянской армии Арцаха в 1720-х годах // Собеседник Армении. № 37 (155). 29 окт. — 5 нояб. 2010 г. С. 14–15.

² Подробнее см.: Айвазян А. The Armenian Rebellion of the 1720s and the Threat of Genocidal Reprisal. Yerevan, 1997. P. 7–17.

районах Васпуракана³; в Киликии — в округе Зейтун. Однако эти разрозненные отряды были оторваны друг от друга, лишены общей программы действий, связи и центрального командования, что сводило на нет возможность выполнения ими боевых задач наступательно-освободительного характера. Хотя исторические источники и документы XVI–XVII вв. эпизодически и отмечают латентное или потенциальное присутствие армянских вооружённых сил, в целом говорить об их самостоятельном функционировании в этот период не приходится⁴.

Тем более примечательно, что в 1720-х гг. в восточной (персидской) части Армении на историческую арену с национально-освободительной программой выходят боеспособные

³ Так, 26 февраля 1459 г. на южном берегу оз. Ван удачную боевую операцию провёл Ахтамарский католикос Закарий III (1434–1464), который во главе вооружённого отряда, по словам писца-современника, «как отважный воин/командир» превентивно выступил против готовящегося к нападению на остров Ахтамар войска Сеида-Али, вождя курдского племени Рошик (Рузаки) из провинции Хаккяри (см.: Памятные записи армянских рукописей XV века. Часть II (1451–1480 гг.) / Сост. Л. С. Хачикян. Ер., 1958. С. 117 (на арм. яз.); *Colophons of Armenian Manuscripts, 1301–1480: A Source for Middle Eastern History / Transl. and Annot. by A. K. Sanjian. Cambridge (Mass.), 1969. P. 263–264.*

⁴ В этой связи особого внимания заслуживает сообщение грузинского хрониста Парсадана Горгиджанидзе (1626–1703) о том, что в 1632 г. в Карабахе под началом гандзасарского армянского католикоса было «большое войско», в котором, по уверению последнего, в общей сложности, состояло 40 000 мушкетёров (подробнее см.: *Ayvazyan A. The Armenian Rebellion... P. 7–8, 61–62*). О готовности же западных армян «с оружием в руках восстать» и присоединиться к европейским христианским армиям в случае их нападения на Османскую империю говорил, например, Шахмурад — армянский делегат при дворе Людовика XIV, находившийся в Париже с 1666 г. В январе 1672 г. он передал письмо французскому королю, в котором, в частности, отмечалось: «Армяне, составляющие подавляющее большинство в районах Вана, Битлиса, Токата, Сиваса, Эрзерума, Карса и в соседних областях, присоединившись к грекам и другим христианским народам, смогут вызвать брожение в Анатолии и оказать сопротивление, пока не придут христианские войска...» (см.: *Quelques discours et lettres adressés à Louis le Grand, Roy de France, sur l'état et les affaires de l'Empire des Turcs; publiés par le Sieur Georges Bonnet. P., 1683. P. 27–30; Анасян А. С. Освободительные движения в Западной Армении в XVII веке. Ер., 1961. С. 296–300, 340 (на арм. яз.)*).

армянские войска, численность которых, согласно как армянским, так и иностранным источникам, только в смежных горных провинциях Карабах (Арцах) и Капан (Сюник) достигала 60 тыс. человек, из которых около 40 тыс. — в Карабахе⁵. В 1722 г. армянские войска, вступив в прямой конфликт с Сефевидской администрацией, установили в Карабахе и Капане де-факто независимую национальную власть. Однако в последующем, с 1724 по 1735 г., эти армянские военно-феодалные образования, действовавшие в тесном взаимодействии друг с другом, стали основными центрами сопротивления османским армиям, вторгшимся в Закавказье в 1723–1724 гг. Явившись полной неожиданностью для современников, возрождение армянских вооружённых сил спустя 350 лет после падения последнего — Киликийского — Армянского Царства (1375 г.) на самом деле секретно подготавливалось в течение нескольких предшествующих десятилетий⁶.

Хотя новосозданное армянское войско оказалось не в силах решить изначально стоявшую перед ним задачу «освобождения всей Армении»⁷, тем не менее, оно сумело организовать эффективную оборону против персидских и, позже, турецких сил в Карабахе и Капане, оставшись непобеждённым и после

⁵ См.: *Эзов Г. А.* Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. СПб., 1898. Док. 213, 215, 216, 219, 224, 231, 233, 252, 301; *A Chronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the XVIIIth and XVIIIth Centuries. Vol. I.* L., 1939. P. 578; *Krusinski [Judas Tadeusz]. The History of the Late Revolutions of Persia. Vol. II* (2nd edn. L., 1740; reprinted in 1973, N.Y.). P. 131; *Арутюнян П. Т.* Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII века. М., 1954. С. 158–162; *Армянское войско в XVIII веке. Из истории армяно-русского военного содружества. Исследование и документы / Подг. к изд. А. Н. Хачатрян.* Ер., 1968. С. 69–72; *Айвазян А. М.* События в Закавказье в 1723 г. и первый вспомогательный поход в Сюник армян Арцаха // ИФЖ. 1990. № 4 (131). С. 68–71 (на арм. яз.).

⁶ См.: *Айвазян А.* Тайные операции армянской разведки в 1720-х гг. Ч. I–V // *Собеседник Армении.* № 3 (212), 27 янв. 2012 г.; № 4 (213). 3 фев. 2012 г.; № 5 (214). 10 фев. 2012 г.; № 8 (217). 2 мар. 2012 г.; № 18 (227). 11 мая 2012 г. (на арм. и рус. яз.).

⁷ *Айвазян А.* The Secret Meeting of Armenians on Lim Island in 1722 (Concerning The Possible Involvement of Western Armenians in an All-Armenian Liberation Movement) // *Issues and Resources for the Study of Medieval Central and Eastern Europe / Ed. by J. M. Bak and P. Banyó.* Budapest; Cambridge (Mass.), 2001. P. 59–68.

того, как в 1725 г. османская армия оккупировала часть северного и западного Ирана и всё Закавказье (кроме прикаспийских областей, занятых русскими войсками в 1722–1724 гг.). В многочисленных сражениях против турецких регулярных армий в 1723–1735 гг. армянские войска нанесли им огромные потери — более 80 тыс. человек только убитыми⁸. В этом деле свою роль сыграли и 10 тыс. вооружённых армян Еревана и окрестных деревень, которые с июня по сентябрь 1724 г. оказали яростное сопротивление осадившей город 70-тысячной турецкой армии, которая под его стенами потеряла убитыми 20 тыс. солдат⁹. Оборона Еревана задержала турецкое наступление практически до весны 1725 г., тем самым позволив сконцентрировавшимся в Карабахе и Капане армянским во-

⁸ Перечень сражений и понесённых османскими силами потерь в 1722–1727 гг. приведён в кн.: *Ayvazyan A. The Armenian Rebellion...* P. 20. Так, например, о военных успехах армян в зашифрованном письме генерал-майора В. Я. Левашова от 1 августа 1726 г. сказано следующее: «Турки с великими тугами неоднократно на армян ходили, но четверократно баталии проиграла и до ныне армяне туркам сопротивляются» (*Абрамян А. Г. Страница из истории народов Закавказья и армяно-русских отношений (исследования и документы)*. Ер., 1953. С. 131–132).

⁹ *Hanway J. A Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea. The 2nd ed., revised and corrected. Vol. II. L., 1754. P. 212; Hammer J., de. Histoire de l'Empire Ottoman. T. XIV (1718–1739). P., 1839. P. 128; Lockhart L. The Fall of the Safavi Dynasty and the Afgan Occupation of Persia. Cambridge, 1958. P. 261.* Османская армия начала осаду Еревана 24 июня 1724 г. 26 июня турки захватили некоторые прилегающие к крепости кварталы Еревана. Большая часть армян сконцентрировалась в имеющих выгодное оборонительное расположение кварталах Дзорагюх и Конд. Осада города и крепости велась одновременно. В защите города по приказу Ереванского хана участвовали также мусульмане Еревана, однако 14 августа — в день, когда турецкие войска начали очередной штурм — они покинули город и укрылись в крепости. С этого дня оборону Дзорагюха и Конда осуществляли только армяне, успешно отразившие как этот пятидневный приступ (18 августа), так и последующую яростную атаку янычар на Конд (между 19 и 24 августа). 8 сентября 1724 г. с подходом новых крупных подкреплений город был полностью захвачен турками. Бои с находящимся в крепости персидским гарнизоном продолжались до 16 сентября. Начавшиеся в этот день переговоры завершились капитуляцией крепости 23 сентября 1724 г. (см.: *Айвазян А. М. О хронологии обороны Еревана в 1724 году // ИФЖ. 1991., № 1 (132). С. 93–100 (на арм. яз.)*).

йским укрепиться в этих густонаселённых провинциях и провести там дополнительные мобилизационные мероприятия¹⁰. В считавшейся тогда вероятной русско-турецкой войне¹¹ армянские вооружённые силы были бы в состоянии в любой момент перекрыть стратегические коммуникации между турками и их кавказскими союзниками и сыграть роль ключевого регионального союзника русских¹². Однако, так и не получив обещанную ещё Петром I военную помощь, с начала 1726 г. армянское войско в Карабахе и Капане оказалось в полной блокаде. Чтобы обеспечить долговременное сопротивление численно превосходившим турецким силам, была организована круговая оборона, которая предусматривала, в том числе, укрепление природных преград и контроль над горными проходами. В то же время ожесточённое сопротивление армян османским интервентам вызвало у последних сильнейшие антиармянские настроения, перешедшие в массовое уничтожение и угон населения в рабство¹³.

¹⁰ 5 ноября 1724 г. в Коллегии иностранных дел в Санкт-Петербурге посланники карабахского армянского войска сделали следующее заявление: «А их всего армянского народу, военного и протчаго, одной карабахской провинции, которые желают притти под протекцию его императорского величества, будет со сто тысяч дворов, кроме другой армянской провинции, зовомой Капан, которая между карабахской провинции и Эривана, от них 3 дни езды, и армяня той капанской провинции с ними в одном согласии и такожде под протекциею его императорского величества быть желают; а народу армянского в той капанской провинции более, нежели в карабахской...» (АРО II. Док. 291. С. 205). Исходя из того, что наименьшее число членов армянских семей составляло 5 человек, на этом, как и на целом ряде других сведений можно заключить, что в 1724 г. общее число населения «большого» Карабаха насчитывало 500 тыс. душ (куда входит и армянская часть населения города Гандзак (Гянджа) вместе с окрестными армянскими деревнями), которые во время неудачного штурма Гандзака османской армией в октябре 1723 г. переехали в Карабах (Айвазян А. М. Демографическая ситуация в Карабахе в 1710–1720-х гг. // ВОН. 2010. № 1–2. С. 59–67 (на арм. яз.); Ayvazyan A. Demographic Situation in Karabakh in the 1710–1720s // Armenian Mind (Journal of the National Academy of Sciences of Armenia). Vol. 5. No. 1–2. 2001. P. 67–74).

¹¹ *Shay M. L. The Ottoman Empire from 1720 to 1734, as Revealed in Dispatches of the Venetian Baili. Urbana, 1944. P. 128; Пайчадзе Г. Г. Русско-грузинские отношения в 1725–1735 гг. Тбилиси, 1965. С. 128–132.*

¹² *Ayvazyan A. The Armenian Rebellion... P. 39–40.*

¹³ *Ibid. P. 21–50.*

Международное признание армянских военно-государственных образований. С 1722 по 1735 гг. внешние силы, как и сами армяне, называли Карабах и Капан именами, совершенно отличными от их прежних административно-географических названий; в частности, на русском: *Армянские Сагнаки* или, кратко, *Сагнаки* (*Сагнак* или *Сыгнах* обозначал, по грубой исторической аналогии, приблизительно то же самое, что «укрепрайон» в советской военной терминологии)¹⁴, *Собрание Армянского Войска*, кратко — *Собрание Армянское*, *Армянское войско* и *Армянская Армия*¹⁵. Более того, в некоторых официальных российских документах (как, например, в донесении русского дипломата П. П. Шафирово (1669–1739) от 14 сентября 1733 г.) подконтрольная армянским войскам территория именовалась «*Малою Армениею* [курсив мой. — А. А.], или ныне называемыми Армянскими Сыгнаками... которые земли все армянскими храбрыми христианами населены, и оные сами собою несколько лет как от турок, так и от персиян оборонялись»¹⁶.

Знаменитый английский путешественник, коммерсант и писатель Джонас Ханвей (1712–1786) в своей книге «Исторический очерк британской торговли через Каспийское море» называет армянские военно-государственные образования 1720-х гг. «своего рода республикой» (a kind of republic)¹⁷. Та-

¹⁴ О термине Сагнак/Сыгнах и его употреблении в армянских, русских и османских первоисточниках см.: Lockhart L. Op. cit. P. 260 (n. 2), 357; The Chronicle of Petros di Sarkis Gilanentz / Transl. from the Original Armenian and Annotated by C. O. Minasian. With an Introduction and Additional Notes by L. Lockhart. Lisbon, 1959. P. 71–72, 45; *Арзуманян* З. Образование и военно-политическое значение сигнахов // ВОН. 1982. № 9. С. 77–86 (на арм. яз.); АРО I. С. XXXIX–XLI; АРО II. Док. 240, 246, 301, 324, 353, 373 и т. д.; АРО III. Док. 5, 7; Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья. Извлечения из турецких оригинальных текстов в переводе на армянский язык / Пер., предисл., коммент., терминолог. словарь и приложение подготовил А. Х. Сафрастян. Т. I. Ер., 1961. С. 158–159 (на арм. яз.).

¹⁵ АРО II. Док. 206, 209, 215, 280, 284, 291, 300, 356, 359, 371, 373, 375; АРО III. Док. 2; *Восканян В. К., Дилоян В. А.* Политика России в Закавказье в 20-х годах XVIII столетия (новые документы) // ИФЖ. 1964. № 2 (25). С. 255 (на арм. и рус. яз.).

¹⁶ АРО III. Док. 15; ср.: док. 11, 17.

¹⁷ Вот полная выдержка этого места из книги Ханвея: «These people [т. е. армяне Карабаха. — А. А.] taking advantage of the present circum-

кая характеристика подходит скорее к Карабаху, поскольку Капанское княжество, созданное Давид-беком в те же годы, было сильной военной диктатурой, между тем как Карабах действительно походил на коалицию пяти основных сыгнатов, где судьбоносные решения иногда принимались на общих Советах их руководства — *меликов* (местных феодалов) и *юзбашей* (командиров), а также духовного предводителя армян Карабаха — Гандзасарского католикаса.

Возникновение этих новых названий недвусмысленно указывало на возрождение (в весьма своеобразных военно-политических формах) армянской государственности в Карабахе и Капане и де-факто признание со стороны современников их десятилетней независимости.

«...И оное ружьё и порох и свинец делают они, армяня сами...». 5 ноября 1724 г. в Коллегии иностранных дел в Санкт-Петербурге посланные из Карабаха представители армянского воинства сообщили, между прочим, и о вооружении армянской армии:

Собралось из той же карабахской провинции войска армянского всего до 40 000 человек, из которых 30 000 конницы и 10 000 пехоты... Ружьё [т. е. оружие. — А. А.] у того всего войска есть фузеи и сабли, и сверх того у конницы пистолеты, також пороху и свинцу у них довольно, и оное ружьё и порох и свинец делают они, армяня сами, понеже у них таких руд довольно. А пушек при них ничего нет, понеже хотя у них руда медная и железная есть, но мастеров пушечных нет¹⁸.

Следует обратить особое внимание на употреблённый в этом документе термин *фузея*, которое означало не просто ружьё, а *кремнёвое* ружьё, являвшееся самым совершенным стрелковым огнестрельным оружием своего времени. В европейских армиях применение фузеи — гладкоствольного дульнозарядного длинноствольного ружья с кремнёвым замком — началось со второй половины XVII в.¹⁹ К началу XVIII в. фузея

stances, formed themselves into a kind of republic, which, as we have mentioned, distinguished itself by the total defeat of a body of six thousand men, whom Abdallah Basha had sent against them the preceding summer [of 1725]...» (*Halfway J. A Historical Account of the British Trade... P. 252*).

¹⁸ АРО II. Док. 291. С. 204.

¹⁹ *Мышковский Е. В.* Ручное огнестрельное оружие русской армии периода Северной войны 1700–1721 гг. // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. 1959. Вып. 4. С. 57–60;

в основном заменила своего предшественника — фитильное ружьё, известное как *мушкет*, или *аркебуза*²⁰. Кремнёвое ружьё было довольно дорогостоящим оружием: в Западной Европе его цена равнялась совокупному годовому заработку одного сельскохозяйственного работника²¹. Именно по этой причине внедрение фузеи проходило не в одночасье, а постепенно: в Австрии — в 1689 г., в Швеции — в 1696 г., в Голландии и Англии — до 1700 г., во Франции — до 1703 г., в России — в 1715 г.²²

Кремнёвое ружьё превосходило фитильное по своей скорострельности (до 3–4 выстрелов в минуту против максимум одного), более высокой надёжности (кремёнь, в частности, был более водостоек), менее сильной отдаче, меньшему весу (4,6–5,7 кг против 7–10 кг) и калибру (17,8–19,8 мм против 18–25 мм). Только по дальности эффективной стрельбы (залповой — до 250–300 м, одиночной прицельной — до 100 м) фузея иногда уступала мушкету, некоторые модификации которого стреляли на расстояние от 300 до 600 м²³.

Все войны мировой истории по Харперской энциклопедии военной истории Р. Э. Дюшои и Т. Н. Дюшои. Кн. 3: 1500–1750 гг. М.; СПб., 2004. С. 269–271; *Потрашков С., Потрашков А.* Иллюстрированный военно-исторический словарь. М., 2007. С. 956; Фузея. URL: <http://www.weaponplace.ru/fuzeya.php> (дата обращения: 31.05.2016). На том же сайте в статье «Мушкет» указана хронология соответствующих реформ и изменений в военной терминологии: «В начале XVIII века в русской армии существовали как мушкетёрские, так и фузелёрские (вооружённые фузеями — кремнёвыми ружьями) пехотные части. В 1715 году при реформе армии мушкеты как оружие пехоты были полностью заменены фузеями, мушкетёрские полки названы фузелёрными, но в 1756 г. фузеи были названы мушкетами (несмотря на сохранение прежней конструкции), а части — мушкетёрскими» (см.: Мушкет. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.weaponplace.ru/mushket.php> (дата обращения: 29.03.2016)).

²⁰ Childs J. Military Revolution I: The Transition to Modern Warfare / Ed. by C. Townshed. The Oxford History of Modern Warfare. New updated edition. N.Y., 2005. P. 27–28; Дельбрюк Г. Всеобщая история военного искусства в рамках политической истории. М., 2008. С. 745; cf.: Black J. European Warfare, 1660–1815. New Haven; L., 1994. P. 39.

²¹ Black J. Op. cit. P. 39.

²² Там же. Г. Дельбрюк приводит несколько отличные даты замены фитильного ружья кремнёвым в европейских странах: Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 854–855 (прим. 134).

²³ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 746, 855 (прим. 136); см. также литературу, указанную выше, в прим. 19–20.

В 1725 г. все 40 тыс. бойцов армянского войска в Карабахе имели ружья, в абсолютном большинстве — кремнёвые. Об этом в своём докладе от 16 августа 1725 г. сообщает и посланец императора Петра I Иван Карапет, который с конца 1723 г. непрерывно находился в штабе военного руководства Карабаха при главнокомандующем Аване-юзбаше и его ближайшем сподвижнике Тархане-юзбаше. Ниже представлен мой перевод соответствующего отрывка с армянского оригинала его доклада²⁴ [пояснительные слова в скобках добавлены мною. — А. А.]:

«Такого боеспособного народа, который имеется в этом крае (т. е. в Карабахе), нигде больше нет в стране кызылбашей (т. е. в Сефевидской Персии): (в Карабахе) сегодня все 12 000 всадников вооружены кремнёвыми ружьями и саблями. А пехотинцев так много, что [их число] только Бог знает, и у всех имеются ружья. (В Карабахе) каждый день делают по 10 ружей и кремнёвых замков».

Это сведение Ивана Карапета позволяет выяснить приблизительное число кремнёвых ружей, ежегодно изготавливаемых в Карабахе в 1724–1725 гг. Умножая ежедневную продукцию в 10 ружей на 365 дней, получаем внушительный объём производства — порядка 3650 штук. Понятно, что это число не было неизменным и в последующие годы освободительной войны (вплоть до 1735 г.) подвергалось различным флуктуациям под воздействием военно-политических, социально-экономических и иных реалий. Однако, поскольку война с турецкими армиями в последующие годы лишь обострилась, то представляется, что в Карабахе объём производства ружей должен был если не вырасти, то оставаться хотя бы на прежнем уровне. Если же ещё иметь в виду, что технология и усовершенствования в производстве кремнёвых замков и ружей, по абсолютной военной необходимости, должны были передаваться руководством Карабаха и Капана друг другу, и что на территории последнего (где залежи железной и медной

²⁴ АРО II. Док. 318. С. 255. Современный оригиналу перевод на русский язык не совсем адекватен: «Здесьнее войско так изрядно, что я такого во всей Персии не видел, 12 тысяч конных с огненным ружьём, а пехоты с ружьём же огненным множество. И ружья (=оружия) ещё здесь в прибавку делается по 10 фузей на день» (там же. Док. 319. С. 256–257). Термин «огненное ружьё» является синонимом «фузеи», т. е. ружья с кремнёвым замком (слово «фузея» происходит от французского *fusil*, обозначающего «огниво», «ружьё»).

руд эксплуатировались ещё с древних времён²⁵ и армянские бойцы, как и в Карабахе, были поголовно вооружены ружьями) также должно было быть организовано производство огнестрельного оружия, то можно предположить, что в середине 1720-х гг. Карабах и Капан вместе производили до 5–6 тыс. кремнёвых ружей в год.

Чтобы представить, о каких производственных мощностях идёт речь, эту цифру можно сравнить с данными по производству ружей в наиболее развитых оружейных державах в том же XVIII столетии. В основанном в 1632 г. в Туле головном оружейном заводе России в 1695 г. было выпущено 1000 ружей (фузей) нового образца со шведскими замками. По указу Петра I в 1696 г. было предписано изготавливать в Туле по 2 тыс. фузей в год, в 1701 г. — по 8 тыс., в 1703 г. — по 15 тыс. (это решение было подтверждено в 1712 г.). В 1720 г. на Тульском оружейном заводе было изготовлено: 15 720 солдатских ружей, 6 768 драгунских, 4 109 пар пистолетов. Изготовлением ручного огнестрельного оружия занимались также на Олонцеком, Липецком, Козминском, Тобольском и Устюжне-Железопольском железоделательных заводах. В общей сложности, начиная с 1710 г., производительность всех русских оружейных заводов составляла примерно 28–30 тыс. ружей и пистолетов в год²⁶. Для сравнения: в 1760-х гг. в оружейных заводах Шарлевиля и Сент-Этьена французы в год делали в среднем по 23 тыс. ружей²⁷.

Годовой выпуск 5–6 тыс. ружей в Карабахе и Капане в 1720-х гг. подразумевал наличие довольно развитого мануфактурного производства со своей инфраструктурой, включающей (а) эксплуатацию соответствующих рудников²⁸; (б)

²⁵ Наглядный пример: в XIV–XVII вв. в металлообрабатывающих центрах как Сюника (Капана), так и Арцаха (Карабаха) отливались большие церковные колокола (см.: *Калантарян А.* Колокола Татева и их [литые] надписи // *Арменологические исследования*. Вып. 1. Ер., 1974. С. 115–119 (на арм. яз.).

²⁶ *Мышковский Е. В.* Указ. соч. С. 70–71.

²⁷ *Black J.* Op. cit. P. 56; История тульского оружейного завода. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tulatoz.ru/o-predpriyatii/history.php> (дата обращения: 29.03.2016).

²⁸ В начале 1724 г. в донесении из Карабаха на имя начальника Тайной канцелярии графа П. А. Толстого (1645–1729) российский агент писал: «В стороне армянской есть многие руды сверх свинцовой, а

действующие, по всей вероятности, поблизости от них производственные цеха; (в) надёжную службу снабжения войск оружием и, конечно, же, (г) сотни мастеров — кузнецов, литейщиков, плотников, оружейников и т. д.

В этой связи примечательно заявление Тархана-юзбаши (заместителя главнокомандующего Авана-юзбаши), сделанное в Москве 21 октября 1729 г.: «Ружьё (=оружие) имеют они при себе, которое делают сами, обретающимися при них военными людьми: пищали²⁹, сабли, тесаки, кинжалы, пистолеты»³⁰. Отсюда становится ясно, что оружейное дело и оружейники были включены в состав и организационную структуру военных сил Армянских Сагнаков. Оружейных дел мастера считались «военными людьми» и, соответственно, приравнивались к ним в правах и обязанностях. Это заявление Тархана-юзбаши свидетельствует также о том, что по состоянию на осень 1729 г. производство оружия в Сагнаках продолжалось полным ходом.

Не случайно также, что именно в 1720-х гг. появляются чисто армянские термины для обозначения кремнёвого замка, дословно — «огнива»: *кацан* (*кайцџан*), *һраһан*, *ка[й]царк*, *пецарк* (*կա[յ]ծ[հ]աւն*, *һրաւհաւն*, *կա[յ]ծարկ*, *պեծարկ*)³¹. Хотя эти новые термины тогда ещё не успели войти в повседневный языковой оборот армян (общепотребительным термином в регионе было турецкое слово *чахлах*), их возникновение само по себе удостоверяет повышенный и даже специализированный интерес к оружейному делу в армянских интеллектуальных кругах, примыкающих к национально-освободительному движению.

Уместно также заметить, что в XVIII в. существовали крупные государства, имеющие многотысячные армии, кото-

именно медная, железная, селитренная» (АРО II. Док. 249. С. 112).

²⁹ «Пищаль» — общее русское название огнестрельного оружия в XV–XVIII вв. (*Потрашков С., Потрашков А.* Указ. соч. С. 702–704). В свете вышесказанного в данном случае обозначает кремнёвое ружьё — «фузею».

³⁰ АРО II. Док. 375. С. 318.

³¹ См.: *Егия Мушегян Карнеци*. Тюркско-армянский словарь / Подготовка текста, предисл. и комм. Б. Л. Чугасяна. Ер., 1986. С. 70 (на арм. яз.). Этот состоящий из около 2000 слов словарь был составлен тайным участником армянского освободительного движения Егией Мушегяном (1689–1750?) в 1721–1724 гг.

рые, несмотря на широкое применение огнестрельного оружия, в деле его производства отказались от мысли шагнуть в ногу с европейцами: в частности, государства Юго-Восточной Азии в своих оружейных цехах так и не начали делать кремнёвые замки и ружья³². Умелую организацию производства новейшего огнестрельного оружия в Армении (в Карабахе и Капане) в условиях длительного отсутствия национальной государственности и в окружении персидских и турецких армий можно считать весьма крупным достижением, своего рода производственно-техническим подвигом руководства и оружейников армянского освободительного движения.

Следует отметить, что обеспечение стрелковым огнестрельным оружием десятков тысяч армянских бойцов в Карабахе и Капане было достигнуто не только благодаря его местному производству, но также за счёт трофейного оружия. Так, например, в июне 1724 г. в битве под Мегри было разбито хорошо вооружённое 18-тысячное персидское войско, оставившее на поле боя 11 тыс. убитых; причём первоисточник особо указывает, что всё их вооружение и снаряжение, а также имущество и «вообще все военные материалы», оставшиеся во вражеском полевом лагере, были захвачены армянами³³. В битве под Алидзором 3–4 марта 1727 г. регулярные турецкие войска оставили на поле боя убитыми 13 тыс. бойцов, 148 боевых знамён и огромное количество оружия и имущества³⁴.

Крупные партии оружия удавалось добыть также в результате тщательно спланированных и блестяще проведённых военных спецопераций, две из которых проанализированы ниже.

³² *Black J.* Op. cit. P. 23 (Дж. Блэк ссылается на следующее исследование: *Andaya L. Y.* Interactions with the Outside World and Adaptation in Southeast Asian Society, 1500–1800 / *The Cambridge History of Southeast Asia* / Ed. by I. N. Tarling. Cambridge, 1992. P. 380–395).

³³ Է՛ւ առի՛ն զա՛մենայն զԼա՛հ զԿարա՛սի բանակի՛ նոցա, զզէ՛ն զսուր՛ Է՛ւ զա՛մենայն զործիս զստե՛րազի՛ն (Давид Бек или «История капанцев» / Подг. к изд. С. Арамян. Венеция, 1978 (на арм. яз.). С. 125–129, 134, 159–162).

³⁴ Там же. С. 136–137, 168–171; *Айвазян А. М.* Достоверность и структура хронологии «Истории капанцев» // ИФЖ. 1992. № 1 (134). С. 89–90 (на арм. яз.).

Ночная спецоперация по захвату оружия на армянском берегу Куры (июнь 1722 г.). Выяснение времени и обстоятельств массового внедрения кремнёвых ружей среди армянского войска в Карабахе становится возможным на основе одного ценнейших сведений, остававшихся до сих пор без внимания. В своих мемуарах военный и политический деятель армянского освободительного движения Иосиф Эмин (1726–1809)³⁵ вспоминает о своих встречах в 1763 г. в Астрахани с членами, по его словам, «самой знатной семьи всея Армении» (the most distinguished family in all Armenia) — 65-летней вдовой и внучкой Авана-хана (Авана-юзбаши), в 1722–1728 гг. являвшегося главнокомандующим армянскими войсками в Карабахе, или, как он назван в архивных российских документах 1720-х гг., «главного юзбаша Армянского Собрания», «армянского войска содержителя Аван-Юзбаши»³⁶. Узнав подробности о жизненном и боевом пути последнего, Эмин убеждённо заявляет, что «если бы... история Авана была должным образом написана, то составила бы тома»³⁷. К сожалению, эту верно подмеченную Эмином важную историографическую задачу никто из его современников так и не выполнил. Сам Эмин посвятил Авану всего лишь пару абзацев, однако, как военный специалист, в них он счёл необходимым ретроспективно осветить также интересующий нас вопрос о снабжении армянских войск в Карабахе в 1720-х гг. огнестрельным оружием, а именно — кремнёвыми ружьями. Итак, собранные Иосифом Эмином сведения таковы:

«[Аван] родился в Ширване³⁸, в дворянской семье. Вместе с восемнадцатью другими [армянами] он восстал и дезертировал из войска Калбалы, султана³⁹ этой провинции. [После

³⁵ Жизнедеятельность этого выдающегося деятеля подробно исследована в следующей монографии: *Иоаннисян А. Р.* Иосиф Эмин. Ер., 1945.

³⁶ АРО II. Док. 228 (13 марта 1724 г.), 373 (начало февраля 1729 г.). С. 86, 317.

³⁷ *The Life and Adventures of Joseph Emin, an Armenian, Written in English by Himself.* 2nd ed. Calcutta, 1918 (first published in London in 1792). P. 200–201.

³⁸ Ширван — провинция в Сефевидской Персии на северном берегу Куры (столица — Шемаха). В английском оригинале книги Эмина допущена опечатка в одну букву: вместо “*Shirvan*” напечатано “*Stirvan*”.

³⁹ В Сефевидской Персии «султан» являлся средним офицерским

этого] он подверг его внезапному ночному нападению на армянской [т. е. правой. — А. А.] стороне реки Куры. Стреляя частыми залпами с разных позиций, [Аван] заставил его поверить, что он окружён армией [кавказских] горцев. В результате Калбалы вместе с 18 000 своих солдат опрометчиво снялся с лагеря и ретировался восвояси, оставив позади большую военную добычу, которую отряд Авана с помощью жителей окрестных армянских деревень унёс с собой: [захваченный в результате этой операции] груз с огнестрельным оружием в пятьсот навьюченных мулов был распределён между подданными пяти предводителей [т.е. меликов. — А. А.] Карабаха, в арсенале каждого из которых, по всем данным, до этого было не более двух фитильных ружей. Именно Аван впервые привнёс в те горы новейшее огнестрельное оружие. Это случилось несколькими годами до убийства шаха Султана-Хусейна... С этого времени армянские горцы начали поднимать голову» [Пер. с англ. мой. — А. А.]⁴⁰.

Как будет показано ниже, данное сообщение Эмина полностью достоверно. Так, упомянутые Эмином лица и ряд других фактов нам известны и из других первоисточников. Аван-юзбаши (*юзбаши*=сотник, от тюркс. *юз* — «сотня»), он же Аван-бек и Аван-хан, и его соратники по оружию, в 1720-х гг. стоявшие во главе большей части армянских войск в Карабахе, и в самом деле были не местными армянами, а выходцами из ширванской провинции и профессиональными военными⁴¹. Ценный архивный документ, где Аван именуется ширванцем, автор этих строк обнаружил в Архиве внешней политики России (АВПР). 12 ноября 1725 г. допрошенные со стороны российского командования армянские купцы Иван Захаров и Аратун Турусов (Арутюн Торосян), в числе других сведений, сообщали:

В Генжинском уезде ныне армянского войска обретаецца сорок тысяч и с турками имеют войну. И слышно де, когда у чином, приблизительно соответствующим чину капитана или майора. Однако в данном случае под султаном подразумевается командующий персидским войском Ширванской провинции.

⁴⁰ The Life and Adventures of Joseph Emin. P. 200–201.

⁴¹ АРО II. Док. 278. С. 187–188; П. Т. Арутюнян. С. 227–230; АРО I. С. XLIII; Айвазян А. События в Закавказье в 1723 г. С. 70–71; Чобанян П. Интересное свидетельство и одно уточнение // ИФЖ. 2002. № 1. С. 205–209 (на арм. яз.).

них с турками живые акции, то и доньне сщастие при армянах бывает, при которых командир ширванской житель армянин Аван-бек⁴².

Подтверждается и ханский титул, которым Иосиф Эмин величает Авана-юзбаши: ещё в середине 1720-х гг., находясь в Карабахе и воюя против турецких армий, Аван получил от шаха Тахмаспа II (1704(?)-1740) титул «хана и спасалара (=главнокомандующего)»⁴³. В декабре 1728 — январе 1729 г. Аван вместе с пятью своими военачальниками и отрядом из 250 бойцов перешёл из Карабаха в Россию, намереваясь во что бы то ни стало добиться обещанной русскими военной помощи и вернуться обратно⁴⁴. Однако эта помощь так и не была оказана, и ему пришлось остаться в России до самой своей внезапной смерти во второй половине 1734 г. Незадолго до этого, 26 июня 1734 г., российское правительство постановило: «Для первенства между другими юзбашами, дать ему (Авану) чин при армянах, вышедших из Сагнак, ханской», а также предоставило девять армянских деревень во владение в Мушкурском районе Ширвана⁴⁵. Любопытно, что даже после получения ханского титула от персидского и российского монархов Авана продолжали называть его старым именем: «юзбаша Аванхан Бабанов» (Бабаном звали его отца)⁴⁶. Фактически, в 1720-х гг. термин *юзбаша* стал частицей собственного имени как Авана, так и других его ширванских соратников, которые, перебравшись в 1722 г. в Карабах, сформировали армянские войска и командовали уже не одной сотней, а тысячами бойцов.

Калбали-бек, в войске которого, по сообщению Иосифа Эмина, в чине *юзбашей* прежде служили Аван и 18 его соратников-армян⁴⁷, в архивных документах за 1722–1725 гг. упомина-

⁴² АВПР. Ф. СРП. Оп. 1 (1726 г.). Д. 4. Л. 56–57.

⁴³ Армянское войско в XVIII веке. Док. 17. С. 119.

⁴⁴ АРО II. Док. 372–373. С. 315–316; Армянское войско в XVIII веке. Док. 16. С. 115.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Армянское войско в XVIII веке. Док. 70. С. 226.

⁴⁷ О многочисленности армянских бойцов в ширванских частях персидской армии свидетельствовал ещё Адам Олеарий, который в 1636 г. становится свидетелем парада, данного близ Шемахи 2-тысячным полком армян-пехотинцев (*Olearius Adam. The Voyages and Travells of the Ambassadors Sent by Frederick, Duke of Holstein, to the Great Duke of Muscovy and the King of Persia...; Faithfully Rendered into*

ется в качестве предводителя персидских сил, находившихся к северу и северо-востоку от Карабаха (в том числе в Гяндже); до 1722 г. Калбали бек являлся ещё и персидским правителем северной провинции Карабаха Чараберт (Джраберд)⁴⁸. Таким образом, Аван, уйдя из войска Калбали-бека с целью присоединения к армянским освободительным силам в Карабахе, тайно сформировал элитный армянский отряд, состоявший в основном из опытных командиров-юзбашей персидского войска (их в 1720-х гг. в Карабахе называли «ширванскими ребятами»)⁴⁹. Добыв информацию о перевозке крупной партии оружия войском Калбали-бека, Аван организовал внезапное ночное нападение на его лагерь. Несомненно, что главная цель Авана состояла не в разгроме войска Калбали-бека (что при наличных силах было невозможно), а в захвате военной добычи.

Аван-юзбаша спланировал всю операцию с учётом знания как полководческих способностей своего бывшего командира, так и низкого морально-боевого духа персидских войск, которые неоднократно терпели крупные поражения от кавказских горцев (разные племена которых обобщённо называли «лезгинами») и потому испытывали панический страх перед ними. Так, с 1711 по 1722 гг. «лезгины» разгромили 15-тысячную армию хана Шемахи — Хасана, который был убит; хана Гандзака — Огурлу, которого спасло лишь бегство под защиту городских укреплений; трижды побеждали и обращали в бегство хана Кахети — Имама-кули; захватили и подвергли резне и грабежу Шемаху; на берегу Куры, около города Партав (Барда), разгромили объединённую армию Ереванского и Гандзакского ханов⁵⁰. По свидетельству современника, в эти годы «только одно их имя и один их голос [имеются в виду «лезгины», т. е. кавказские горцы. — А. А.] наводили ужас и дрожь на сопредельные народы»⁵¹.

English, by John Davies. L., 1669. P. 155; *Адам Олеарий*. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1637 годах // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. № 1. М., 1869. С. 526).

⁴⁸ *Есаи Хасан-Джалалян*. Краткая история Авганской страны. Иерусалим, 1868. С. 39 (на арм. яз.); АРО II. Док. 310, 312. С. 235–236, 241, 243; ср.: АРО I. С. LXXIV.

⁴⁹ АРО II. Док. 278. С. 187.

⁵⁰ *Есаи Хасан-Джалалян*. Указ. соч. С. 24–25, 31–32, 34–35.

⁵¹ Там же. С. 35.

Дерзкий план Авана, основанный на тактике обмана, неожиданности и быстроте действий, сработал. Бесперывный залповый огонь, открытый его отрядом из разных точек, вызвал панику в рядах персидского войска. Так как на тот момент формирование армянских войск не было завершено, и они пока ещё не проявили себя в качестве регионального военного фактора, Калбали-бек и всё его войско, не сориентировавшись в ночных условиях, ошибочно заключили, что их лагерь окружён многочисленной армией кавказских горцев. В результате панического бегства войска Калбали-бека отряд Авана-юзбаши захватил крупную партию огнестрельного оружия.

Важно также выяснить, *где и когда* было совершено вышеупомянутое нападение и *какое количество* огнестрельного оружия удалось захватить отряду ширванских сотников-армян. В сообщении Эмина сказано, что войско Калбали «подверглось внезапному ночному нападению на армянской стороне реки Куры... Большую военную добычу... отряд Авана с помощью жителей окрестных армянских деревень унёс с собой: [захваченный в результате этой операции] груз с огнестрельным оружием в пятьсот навьюченных мулов был распределён между подданными пяти предводителей [т.е. меликов. — А. А.] Карабаха».

В 1720-х — 1760-х гг. правобережье Куры называлось армянским, поскольку в этих районах армянское население ещё составляло большинство. Понятно, что груз с трофейным огнестрельным оружием был настолько массивным, что отряд Авана мог его быстро перевезти в нагорную часть Карабаха только посредством каравана мулов. Чтобы уйти от возможной погони, 500 мулов, несомненно, были заранее приготовлены и собраны в близлежащих армянских сёлах непосредственно перед ночным нападением на войско Калбали-бека. В деле должны были участвовать также руководящие деятели армянского освободительного движения, а также *мелики* Карабаха. От берега Куры до нагорной части Карабаха караван мулов должен был пройти дорогу длиною в 100–150 км. На такое расстояние каждый из этих вьючных животных мог перевезти приблизительно 100-килограммовый груз⁵². Как было отмечено

⁵² Ещё византийские военные трактаты устанавливали, что мула можно нагружать до 104 кг (*Haldon J. Warfare, State and Society in the Byzantine World, 565–1204. L., 1999. P. 169.*)

но выше, средний вес одного кремнёвого ружья равнялся 5 кг; следовательно, каждый мул перевозил в среднем по 20 ружей. Таким образом, 500 мулов доставили в Карабах примерно 10 тыс. ружей.

То, что приблизительно столько кремнёвых ружей было захвачено отрядом Авана и распределено в Карабахе среди новосозданных армянских войск, подтверждается и другими сведениями. В начале октября 1722 г. из Карабаха в разбитый близ Гандзака лагерь армяно-грузинской армии Вахтанга VI прибыли 10 тыс. «отборных и *отлично вооружённых* [курсив мой. — А. А.] армянских бойцов» (հրրկի տիւնի հազար տըր ընտիրի և զշիւղգիւս), которые, издавляя приветствия союзное войско, открыли ружейный огонь в воздух. Вот отрывок из красочного описания очевидца — Гандзасарского католикаса Есаи Хасан-Джалаляна: «И от звука ружей вся местность погрузилась в сплошной треск и грохот, а дым и пыль как громовое облако закрыли свет солнца, так что мы едва могли видеть друг друга»⁵³. Таким образом, ночная операция по захвату огнестрельного оружия под руководством Авана-юзбаши произошла, вероятно всего, в июне 1722 г.⁵⁴

Спецоперация по уничтожению турецкого корпуса в Варанде (1–3 марта 1725 г.). Нам известен ещё один пример, когда значительное количество оружия и других военных материалов было захвачено армянами в результате проведения специальной военной операции, хотя в данном случае, в отличие от описанного выше, главной целью был не захват оружия, а уничтожение вторгшегося в Карабах турецкого войска.

1 марта 1725 г. конный турецкий корпус численностью в 4700 сабель во главе с военачальниками (*пашами*) Шаином, Салахом и Али «из под Гянджи» (Գանձու ներքևից) вошёл в Варандинский округ Карабаха. Армянское военное руководство во главе с Аваном по заранее разработанному плану организовало туркам нарочито гостепримную встречу («выехав навстречу, позвали в гости» — յարաջ գնացիւր դուռն տրիւր).

⁵³ Есаи Хасан-Джалалян. Указ. соч. С. 48–49.

⁵⁴ Подробнейший анализ хронологических и военно-политических данных первоисточников будет представлен в моей монографии «Критическая история армянской освободительной войны 1722–1730 гг.», в настоящее время готовящейся к изданию.

Турецкое войско было размещено по домам в 33 деревнях: «На тридцать три деревни по фатера[м] повели, два дня кормили». Усыпив бдительность противника, армянские отряды спустя два дня одновременно совершили внезапные нападения на турецкие подразделения, рассредоточенные, как указывает первоисточник, «по 200, 300, 400, 500 чел.», уничтожив в общей сложности 4550 солдат (сумели спастись лишь 150 турецких солдат)⁵⁵. Шаин и Али паши оказались среди убитых, а Салах паша был взят в плен и допрошен. Кроме того, были освобождены 200 пленённых армян⁵⁶.

Уничтожение регулярного конного турецкого корпуса явилось не чем иным, как крупнейшей специальной операцией, проведение которой требовало безошибочного решения сразу нескольких сложнейших задач:

1) усыпления бдительности турецкого командования и всего войска;

2) соблюдения абсолютной секретности среди как армянских бойцов, так и населения всех 33 армянских деревень, в которых были размещены турецкие подразделения;

3) тщательного заблаговременного планирования времени и места тайного развёртывания (как минимум) 33 армянских отрядов на разьединённые рубежи атаки против (как минимум) 33 отдельных турецких частей и подразделений (в некоторых из 33 деревень турецкие подразделения могли расположиться в нескольких отдалённых друг от друга местах, что потребовало бы соответствующего разделения выдвинутых против них армянских сил);

4) организации надёжной связи и эффективного взаимодействия армянских отрядов в условиях горного рельефа и сильной рассредоточенности своих сил;

⁵⁵ АРО II. Док. 309 (10 марта 1725 г.), 310 (10 марта 1725 г.), 312 (11 мая 1725 г.). С. 234, 236, 241, 243. Последний документ представляет собой зашифрованное письмо, написанное по-русски, но армянскими буквами (С. 241–244).

⁵⁶ АРО II. Док. 315. С. 249. В этом документе, написанном 25 июля 1725 г., численность османских войск, уничтоженных в Карабахе в первой половине 1725 г., указана в 6000 чел., что, вероятно, включает в себя, кроме мартовской спецоперации, и турецкие потери в ряде других боестолкновений.

5) точного выполнения со стороны армянских командиров и бойцов поставленных перед ними задач с быстрым адаптацией к непредвиденным ситуациям, которые в ходе проведения данной операции, несомненно, должны были возникать.

В результате врандинской операции в распоряжении армянского войска оказалось всё оружие, снаряжение, боеприпасы и другие военные материалы целого корпуса регулярной османской армии, а также тысячи боевых коней. Находящаяся среди добытых трофеев многочисленная партия ручного огнестрельного оружия серьёзным образом пополнила вооружение армянских бойцов, хотя, как было отмечено выше, к концу 1724 г. они в основном уже располагали ружьями, а конники ещё и пистолетами.

Таким образом, важнейший вопрос снабжения новейшим ручным огнестрельным оружием сконцентрированных в Карабахе и Капане армянских войск в 1724–1725 гг. получил практически полное разрешение благодаря традиционным и нетрадиционным способам его добычи, а именно: налаживанием его местного производства, а также его захватом у противника — как на поле боя, так и в результате удачного проведения ряда специальных операций.

Источники

- Абрамян А. Г.* Страница из истории народов Закавказья и армяно-русских отношений (исследования и документы). Ер., 1953 (на арм. и рус. яз.).
- Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов. Т. II. Ч. I-II / Под ред. Аш. Иоаннисяна. Ер., 1964–1967.
- Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века. Сборник документов. Т. III / Под ред. В. К. Восканяна. Ер., 1978.
- Армянское войско в XVIII веке. Из истории армяно-русского военного содружества. Исследование и документы / Подг. к изд. А. Н. Хачатрян. Ер., 1968.
- Восканян В. К., Дилоян В. А.* Политика России в Закавказье в 20-х годах XVIII столетия (новые документы) // ИФЖ. 1964. № 2 (25). С. 249–272 (на арм. и рус. яз.).
- Давид Бек, или «История капанцев» / Подг. к изд. С. Арамян. Венеция, 1978 (на арм. яз.).

- Егия Мушегян Карнеци.* Тюркско-армянский словарь / Подготовка текста, предисл. и комм. Б. Л. Чугасяна. Ер., 1986 (на арм. яз.).
- Есаи Хасан-Джалалян.* Краткая история Авганской страны. Иерусалим, 1868 (на арм. яз.).
- Олеарий Адам.* Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1637 годах // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. № 1. М., 1869.
- Памятные записи армянских рукописей XV века. Ч. II (1451–1480 гг.) / Сост. Л. С. Хачикян. Ер., 1958 (на арм. яз.).
- Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья. Извлечения из турецких оригинальных текстов в переводе на армянский язык / Пер., предисл., коммент., терминолог. словарь и приложение подготовил А. Х. Сафранджян. Т. I. Ер., 1961 (на арм. яз.).
- Эзов Г. А.* Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. СПб., 1898.
- A Chronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the XVIIth and XVIIIth Centuries. Vol. I. L., 1939.
- The Chronicle of Petros di Sarkis Gilanentz / Transl. from the original Armenian and annotated by C. O. Minasian. With an Introduction and Additional Notes by L. Lockhart. Lisbon, 1959.
- Colophons of Armenian Manuscripts, 1301–1480: A Source for Middle Eastern History / Transl. and Annot. by A. K. Sanjian. Cambridge (Mass.), 1969.
- Hammer J., de.* Histoire de l'Empire Ottoman. T. XIV (1718–1739). P., 1839.
- Hanway J.* A Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea. The 2nd ed., revised and corrected. Vol. II. L., 1754.
- Krusinski [Judasz Tadeusz].* The History of the Late Revolutions of Persia. Vol. II (2nd ed. L., 1740; reprinted in 1973, N.Y.).
- The Life and Adventures of Joseph Emin, an Armenian, Written in English by Himself. 2nd ed. Calcutta, 1918 (first published in London in 1792).
- Olearius Adam.* The Voyages and Travells of the Ambassadors Sent by Frederick, Duke of Holstein, to the Great Duke of Muscovy and the King of Persia...; Faithfully Rendered into English, by John Davies. L., 1669.
- Quelques discours et lettres adressés à Louis le Grand, Roy de

France, sur l'état et les affaires de l'Empire des Turcs / Publiés par le S. G. Bonnet. P., 1683.

Shay M. L. The Ottoman Empire from 1720 to 1734, as Revealed in Dispatches of the Venetian Baili. Urbana, 1944.

Литература

Айвазян А. М. Демографическая ситуация в Карабахе в 1710–1720-х гг. // ВОН. 2010. № 1–2. С. 59–67 (на арм. яз.).

Айвазян А. М. Достоверность и структура хронологии «Истории капанцев» // ИФЖ. 1992. № 1 (134). С. 89–90 (на арм. яз.).

Айвазян А. М. О хронологии обороны Еревана в 1724 году // ИФЖ. 1991. № 1 (132). С. 93–100 (на арм. яз.).

Айвазян А. М. Огнестрельное оружие армянской армии Арцаха в 1720-х годах // Собеседник Армении. № 37 (155). 29 окт. – 5 нояб. 2010 г. С. 14–15.

Айвазян А. М. События в Закавказье в 1723 г. и первый вспомогательный поход в Сюник армян Арцаха // ИФЖ. 1990. № 4 (131). С. 63–80 (на арм. яз.).

Айвазян А. Тайные операции армянской разведки в 1720-х гг. Ч. I–V // Собеседник Армении. № 3 (212), 27 янв. 2012 г.; № 4 (213). 3 фев. 2012 г.; № 5 (214). 10 фев. 2012 г.; № 8 (217). 2 мар. 2012 г.; № 18 (227). 11 мая 2012 г. (на арм. и рус. яз.).

Анасян А. С. Освободительные движения в Западной Армении в XVII веке. Ер., 1961 (на арм. яз.).

Арзуманян З. Образование и военно-политическое значение сигналов // ВОН. 1982. № 9. С. 77–86 (на арм. яз.).

Арутюнян П. Т. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII века. М., 1954.

Все войны мировой истории по Харперской энциклопедии военной истории Р. Э. Дюпюи и Т. Н. Дюпюи. Кн. 3: 1500–1750 гг. М.; СПб., 2004.

Дельбрюк Г. Всеобщая история военного искусства в рамках политической истории. М., 2008.

Иоаннисян А. Р. Иосиф Эмин. Ер., 1945.

История тульского оружейного завода. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tulatoz.ru/o-predpriyatii/history.php> (дата обращения: 29.03.2016).

Калантарян А. Колокола Татева и их [литые] надписи // Археологические исследования. Вып. 1. Ер., 1974. С. 115–119 (на арм. яз.).

- Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие русской армии периода Северной войны 1700–1721 гг. // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. 1959. Вып. 4. С. 57–73.
- Пайчадзе Г. Г. Русско–грузинские отношения в 1725–1735 гг. Тб., 1965.
- Потрашков С., Потрашков А. Иллюстрированный военно-исторический словарь. М., 2007.
- Фузея. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.weaponplace.ru/fuzeya.php> (дата обращения: 31.05.2016).
- Чобаян П. Интересное свидетельство и одно уточнение // ИФЖ. 2002. № 1. С. 205–209 (на арм. яз.).
- Andaya L. Y. Interactions with the Outside World and Adaptation in Southeast Asian Society, 1500–1800 / The Cambridge History of Southeast Asia / Ed. by I. N. Tarling. Cambridge, 1992. P. 380–395.
- Аувазян А. Demographic Situation in Karabakh in the 1710–1720s // Armenian Mind (Journal of the National Academy of Sciences of Armenia). Vol. 5. No. 1–2. 2001. P. 67–74.
- Аувазян А. The Armenian Rebellion of the 1720s and the Threat of Genocidal Reprisal. Yerevan, 1997.
- Аувазян А. The Secret Meeting of Armenians on Lim Island in 1722 // Issues and Resources for the Study of Medieval Central and Eastern Europe / Ed. by J. M. Bak and P. Banyó. Budapest; Cambridge (Mass.), 2001. P. 59–68.
- Black J. European Warfare, 1660–1815. New Haven; L., 1994.
- Childs J. Military Revolution I: The Transition to Modern Warfare / Ed. by C. Townshed. The Oxford History of Modern Warfare. New updated edition. N.Y., 2005.
- Haldon J. Warfare, State and Society in the Byzantine World, 565–1204. L., 1999.
- Lockhart L. The Fall of the Safavi Dynasty and the Afgan Occupation of Persia. Cambridge, 1958.

Айвазян Армен Мартинович, старший научный сотрудник Матенадарана – Института древних рукописей им. Маштоца (Ереван, Армения), кандидат исторических наук, доктор политических наук; эл. почта: armenauvazyan@gmail.com.

Hand Firearms of the Armenian Army in the 1720s (the Number, Types, Production, and Booty)

In the 1720s the Armenian armed forces were re-established in the eastern Armenian provinces of Karabakh (Artzakh) and Kapan (Syunik). Comprising about 60,000 men, these troops en masse adopted the most modern handguns of the time: flintlock rifles and pistols. It is revealed that from five to six thousand flintlock mechanisms were being produced in Karabakh and Kapan a year. Two special operations carried out by Armenian units in June 1722 and March 1–3, 1725 resulted in the seizure of a huge quantity of firearms and other military materials from respectively Persian and (in the second case) the Ottoman Turkish armies.

Key words: Armenia, firearms, matchlock, flintlock mechanism, flintlock rifle, Armenian Army, special operation, the 1720s.

Armen Ayvazyan, Senior Researcher of Matenadaran – the Institute of Ancient Manuscripts, Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences (Yerevan, Armenia); e-mail: armenayvazyan@gmail.com.

References

- Ayvazyan A. M.* Demograficheskaya situatsiya v Karabakhe v 1710–1720-kh gg. // Vestnik obshchestvennykh nauk. 2010. № 1–2. S. 59–67 (na arm. yaz.).
- Ayvazyan A. M.* Dostovernost' i struktura khronologii «Istorii kapantsev» // Istoriko-filologicheskii zhurnal. 1992. № 1 (134). S. 89–90 (na arm. yaz.).
- Ayvazyan A. M.* O khronologii oborony Erevana v 1724 godu // Istoriko-filologicheskii zhurnal. 1991. № 1 (132). C. 93–100 (na arm. yaz.).
- Ayvazyan A. M.* Ognestrel'noe oruzhie armyanskoy armii Artsakha v 1720-kh godakh // Sobesednik Armenii. № 37 (155). 29 okt.–5 noyab. 2010 g. S. 14–15.
- Ayvazyan A. M.* Sobytiya v Zakavkaz'e v 1723 g. i pervyy vspomogatel'nyy pokhod v Syunik armyan Artsakha // Istoriko-filologicheskii zhurnal. 1990. № 4 (131). S. 63–80 (na arm. yaz.).
- Ayvazyan A.* Taynye operatsii armyanskoy razvedki v 1720-kh gg. Ch. I–V // Sobesednik Armenii. № 3 (212), 27 yanv. 2012 g.; № 4 (213). 3 fev. 2012 g.; № 5 (214). 10 fev. 2012 g.; № 8 (217). 2 mar. 2012 g.; № 18 (227). 11 maya 2012 g. (na arm. i rus. yaz.).
- Anasyan A. S.* Osvoboditel'nye dvizheniya v Zapadnoy Armenii v XVII veke. Er., 1961 (na arm. yaz.).
- Arzumanyan Z.* Obrazovanie i voenno-politicheskoe znachenie signakhov // Vestnik obshchestvennykh nauk. 1982. № 9. S. 77–86 (na arm. yaz.).
- Arutyunyan P. T.* Osvoboditel'noe dvizhenie armyanskogo naroda v pervoy chetverti XVIII veka. M., 1954.

- Vse voyny mirovoy istorii po Kharperskoy entsiklopedii voennoy istorii
R. E. Dyupyui i T. N. Dyupyui. Kn. 3: 1500-1750 gg. M.; SPb., 2004.
- Del'bryuk G.* Vseobshchaya istoriya voennogo iskusstva v ramkakh politicheskoy istorii. M., 2008.
- Ioannisyan A. R.* Iosif Emin. Er., 1945.
- Istoriya tul'skogo oruzheynogo zavoda. URL: <http://www.tulatoz.ru/opedpriyatii/history.php> (data obrashcheniya: 29.03.2016).
- Kalantaryan A.* Kolokola Tateva i ikh [litye] nadpisi // Armenologicheskie issledovaniya. Vyp. 1. Er., 1974. S. 115–119 (na arm. yaz.).
- Myshkovskiy E. V.* Ruchnoe ognestrel'noe oruzhie russkoy armii perioda Severnoy voyny 1700–1721 gg. // Sbornik issledovaniy i materialov Artilleriyskogo istoricheskogo muzeya. 1959. Vyp. 4. S. 57–73.
- Paychadze G. G.* Russko–gruzinskie otnosheniya v 1725–1735 gg. Tb., 1965.
- Potrashkov S., Potrashkov A.* Illyustrirovannyy voenno-istoricheskii slovar'. M., 2007.
- Fuzeya. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.weaponplace.ru/fuzeya.php> (data obrashcheniya: 31.05.2016).
- Chobanyan P.* Interesnoe svidetel'stvo i odno utochnenie // Istoriko-filologicheskiy zhurnal. 2002. № 1. S. 205–209 (na arm. yaz.).
- Andaya L. Y.* Interactions with the Outside World and Adaptation in Southeast Asian Society, 1500–1800 / The Cambridge History of Southeast Asia / Ed. by I. N. Tarling. Cambridge, 1992. P. 380–395.
- Ayoazyan A.* Demographic Situation in Karabakh in the 1710–1720s // Armenian Mind (Journal of the National Academy of Sciences of Armenia). Vol. 5. No. 1–2. 2001. P. 67–74.
- Ayoazyan A.* The Armenian Rebellion of the 1720s and the Threat of Genocidal Reprisal. Yerevan, 1997.
- Ayoazyan A.* The Secret Meeting of Armenians on Lim Island in 1722 // Issues and Resources for the Study of Medieval Central and Eastern Europe / Ed. by J. M. Bak and P. Banyó. Budapest; Cambridge (Mass.), 2001. P. 59–68.
- Black J.* European Warfare, 1660–1815. New Haven; L., 1994.
- Childs J.* Military Revolution I: The Transition to Modern Warfare / Ed. by C. Townshend. The Oxford History of Modern Warfare. New updated edition. N. Y., 2005.
- Haldon J.* Warfare, State and Society in the Byzantine World, 565–1204. L., 1999.
- Lockhart L.* The Fall of the Safavi Dynasty and the Afgan Occupation of Persia. Cambridge, 1958.

Махмудова Н. Б.

СОСТОЯНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЧЁТА СЕНАТОРСКОЙ РЕВИЗИИ ГРАФА К. К. ПАЛЕНА)

В статье на основе отчётов ревизии сенатора К. К. Палена 1908–1909 гг. рассматриваются некоторые аспекты состояния пенитенциарной системы в Туркестанском крае начала XX в., в том числе вопросы организации тюремного дела, строительство, содержание и ремонт тюрем, размещение арестантов в местах заключения, побегі заключённых и др.

Ключевые слова: пенитенциарная система, Туркестанский край, тюрьма, ревизия, заключённые, «миршабхона», администрация, режим.

Проблема состояния тюремного дела в Туркестанском крае, положение этого дела в областных правлениях края, управления органами, исполняющими наказание в виде лишения свободы в Туркестанском крае, в историко-правовом плане практически не изучалась. В работе российского учёного А. П. Печникова отмечается, что специалистами рассматривались вопросы управления органами, исполняющими наказание в виде лишения свободы, в отношении тюремной системы Российской империи в целом, и наиболее полно «данная проблема была освещена в трудах дореволюционных авторов: Е. М. Баранцевича, М. Н. Галкина-Враского, М. М. Исаева, П. А. Кашкарова, Д. В. Краинского, Дж. Кеннана, Н. Ф. Лучинского, Ф. Н. Малинина и др.»¹. В советской историогра-

¹ См.: Печников А. П. Главное тюремное управление российского государства. 1879 – октябрь 1917 гг. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 4; Баранцевич Е. М. Патронат в жизни России (Средства борьбы с преступностью). Томск, 1914; Галкин-Враской М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1868; Исаев М. М. Общая тюремная инструкция 1912 года // Журнал уголовного права и процесса. 1912. № 4. С. 111–118; Кашкаров П. А. Общая разработка вопроса о необходимости коренного тюремного преобразования в России. СПб., 1883; Краин-

фии первое место, как считает А. П. Печников, по праву принадлежит основоположнику этого направления профессору М. Н. Гернету, чей пятитомный труд «История царской тюрьмы» по-прежнему остаётся «важнейшим методологическим источником для исследователей в данной области», но опять-таки в отношении собственно России; работ же по изучению тюремного дела в Туркестане практически нет. В связи с этим настоящая статья представляет собой попытку частичной ликвидации данного историографического пробела.

Важнейшим источником для изучения состояния пенитенциарной системы Туркестана в начале XX в. являются материалы отчётов графа К. К. Палена, под руководством которого в 1908–1909 гг. на территории Туркестанского края проводилась сенаторская ревизия. В ходе ревизии К. К. Пален должен был следовать специальной инструкции, утверждённой 18 июня 1908 г. Николаем II. Из 26 разделов («отделов») инструкции один прямо касался вопроса о постановке и развитии тюремного дела в крае: «Отдел XVII. Тюремная и арестантская часть. 1) Положение этого дела в областных правлениях. Тюремное хозяйство. Содержание и ремонт тюрем, постройка их. Контракты с подрядчиками; отчётность. Капиталы: общий тюремный и земский (на устройство арестных домов). Расходование этих капиталов. Устройство и содержание арестных домов. Арестные помещения при полиции. 2) Размещение арестантов в местах заключения. Внешний и внутренний порядок, пища и одежда арестантов. Побег и причины их. 3) Состав тюремной администрации. Надзиратели, конвойные команды и этапы»². Комиссии необходимо было изучить указанные в инструкции проблемы и подготовить соответствующий отчёт.

Для изучения данного вопроса сенатором К. К. Паленом в марте 1908 г. в Туркестан был делегирован инспектор главного Тюремного Управления, статский советник барон Мирбах,

ский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения общества попечительного о тюрьмах. Чернигов, 1914; Кеннан Дж. Тюремьы в России. СПб., 1906; Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела. СПб., 1904; Малинин Ф. Н. Постановления шести международных тюремных конгрессов и систематический указатель к ним. СПб., 1904.

² Высочайше одобренное 18 июня 1908 г. особое наставление сенатору, назначенному по Высочайшему повелению к производству ревизии Туркестанского края // Туркестанские ведомости. 1908. № 153.

который в результате проведённой ревизии мест заключения в Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской и Закаспийской областях Туркестанского края предоставил доклад о результатах проделанной работы. К изучению данного вопроса барон Мирбах подошёл весьма серьёзно. Им были досконально обследованы все места заключения. При проверке учитывалось, когда были построены тюремные здания, в каком состоянии они находятся: устойчивы ли стены, крепки ли решётки, на всех ли дверях есть замки, в какой одежде ходят заключённые, приносят ли заключённые своим трудом денежную пользу, каковы отношения между администрацией и заключёнными, совершают ли последние побег и по каким причинам. Таким образом, мы видим, что учитывались все стороны развития тюремного дела в крае. По результатам ознакомления с докладом барона Мирбаха К. К. Пален сформулировал рекомендации по устранению выявленных в тюремном деле дефектов, состоящие из пяти частей: 1) тюремно-строительная, 2) хозяйственная, 3) арестантские работы, 4) тюремный режим, 5) администрация и надзор. В отношении первого вопроса было высказано мнение, что «при проектировании новых построек желательно придерживаться таких принципов: строить как можно меньше и реже, без всякой роскоши, не экономить на прочности материалов или конструкции, и строить всегда с запасом на будущее время...»³, т. е. старые тюремные постройки не отвечали специальным требованиям, предъявляемым к подобным зданиям. Так, например, здания, в которых располагались тюремные помещения, чаще всего были глинобитными (т. е. могли быть относительно легко разрушены), а иногда тюремные постройки вообще представляли собой взятые в пользование гражданские помещения (как, к примеру, Петро-Александровская тюрьма, представлявшая собой «...здание весьма ветхое, с земляною крышею, принадлежащее частному лицу, построенное в начале 80-х годов...»⁴). В отчёте упоминаются Скобелевская тюрьма, построенная в 1879 г. из сырцового кирпича и к моменту ревизии пришедшая в полную негодность⁵; Ходжентская тюрьма, в которой «крыши на тюремных постройках ветхие, стропила

³ Тюремное дело. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённой по высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К. К. Паленом. СПб., 1910. С. 138.

⁴ Там же. С. 29.

⁵ Там же. С. 36.

и балки подгнили, вследствие чего поддерживаются деревянными стойками, установленными слабо; потолок также поддерживается тонкими стойками, концы которых подгнили, отчего крыша нависла. Вопрос о постройке новой тюрьмы был возбуждён уже лет 13–14 назад, но не получил разрешения до времени ревизии»⁶; Копальская уездная тюрьма, которая помещалась «в центре города, рядом с пивной, на усадьбе, снятой по контракту на три года с платою по 800 рублей, причём все здания крайне ветхи и непрочны; крыши очень старые — тесовые или камышовые, только на бане — железная...»⁷. Арестное помещение при волостном правлении с. Б. Токкмака Пишпекского уезда Семиреченской области являлось совершенно непригодным для содержания заключённых, т.к. глинобитную стену тюрьмы несколько раз проламывали заключённые, вследствие чего пристав применял следующий метод — приковывали заключённых к большим колёсам, хотя и это по словам пристава не останавливало заключённых, ибо их охраняли «дряхлые старики», одному из которых было «88 лет, другому — 68, третьему — 57, а один из них — безрукий»⁸.

Вышеуказанные недостатки, приведённые ревизией, свидетельствуют о технической непригодности тюремных зданий, выстроенных из сырцового кирпича, «поддающегося даже слабым усилиям невооружённой руки, те места, из которых, по отзыву самой администрации, не бежит только тот, кому не охота...»⁹, а также халатное отношение администрации к несению своих прямых обязанностей.

Вопросы состояния тюремного хозяйства и организации труда заключённых, по мнению ревизоров, были тесно взаимосвязаны друг с другом. В отчёте ревизии делается вывод о том, что «пищевое довольствие должно иметь в виду поддержание здоровья арестанта, но в тоже время нельзя забывать, что тюрьма является тюрьмой, в которой не только роскошный стол, но и излишества не допустимы», в результате «арестант, занятый тяжёлой работой и потому нуждающийся в усиленном питании, всегда найдёт на это средства из своего заработка. Только при таких принципах, с одной стороны, арестанты будут иметь побуждение работать, с другой

⁶ Тюремное дело... С. 48.

⁷ Там же. С. 79.

⁸ Там же. С. 87.

⁹ Там же. С. 101.

стороны, попечительский комитет получит возможность накапливать экономический капитал, необходимый на разные тюремные нужды, на которые казна не может и не должна отпускать средства, особенно при настоящем положении финансов государства»¹⁰. Однако на деле было выявлено слабое развитие арестантских работ, что, по мнению ревизии, было результатом «нераспорядительности и отсутствия предприимчивости у начальников тюрем»¹¹. Поэтому сенатор предлагал арестантские работы вводить «повсеместно», и в зависимости от полученных результатов предлагалось увеличение заработной платы начальникам тюрем.

Материалы ревизии предоставляют данные и о наличии при некоторых тюрьмах действующих предприятий. Так, при Ташкентской тюрьме были созданы столярные мастерские¹², кирпичеобжигательный завод¹³, ассенизационный обоз¹⁴, которые должны были давать доход для решения хозяйственных нужд тюрем, а также начислять определённый процент заработной платы арестантам. Однако указанные предприятия не только не давали никакого дохода, но и приносили казне убытки. При Самаркандской областной тюрьме¹⁵ действовали ткацкая, портновская, сапожная, столярная и шорная мастерские, применялся труд заключённых на наружных работах и во время земельных работ. При Верненской тюрьме¹⁶ в Семи-

¹⁰ Тюремное дело... С. 139.

¹¹ Там же. С. 139.

¹² Там же. С. 7. В 1905 г. на столярную мастерскую при Ташкентской тюрьме было израсходовано комитетом из экономических сумм 1753 руб. 08 коп., выработано же мастерскою в течение 1905 г. 1054 руб. 53 коп.; в 1906 г. было израсходовано 1766 руб. 18 коп., а доход составил только 1150 руб. 25 коп.

¹³ Там же. С. 8. Кирпичеобжигательный завод был устроен при Ташкентской тюрьме в 1902 г. На его содержание было потрачено одновременно 7651 руб. 80 коп., а дохода от этого предприятия поступило всего на сумму 3242 руб. 89 коп.

¹⁴ Там же. С. 7. В Ташкентской тюрьме в 1907 г. ассенизационным обозом вывозилось ежемесячно по 108 бочек, а в 1906 и 1905 гг. — не более 70 бочек.

¹⁵ Там же. С. 47. Арестантами Самаркандской областной тюрьмы в 1906 г. было заработано на наружных работах 212 руб. 16 коп., на внутренних — 398 руб. 59 коп.; в 1907 г. на наружных — 236 руб. 10 коп. и на внутренних — 1190 руб. 39 коп.

¹⁶ Там же. С. 63–64.

реченской области заключённые работали как на наружных (пилка дров, плотничные и полевые работы, чистка улиц и парков и др.), так и на внутренних работах (столярное, кузнечное, сапожное дело, художественные ремёсла); так же велось огородное дело. В Закаспийской области, за исключением Мервского арестного дома¹⁷, который делал слабые попытки организовать арестантские работы в виде поливки улиц крепостной части города Мерва, ни одно другое тюремное заведение в области даже не пыталось организовывать работы. В Ферганской области при тюрьмах мастерские не создавались в принципе. Всё это характеризует деятельность представителей тюремной администрации как неудовлетворительную, что, в свою очередь, влекло за собой падение дисциплины среди тюремных служащих. Подтверждением этого может послужить инцидент, произошедший в 1908 г. в Петро-Александровской тюрьме Сырдарьинской области, где военный караул отказался исполнить требование начальника тюрьмы о заключении буйствовавшего арестанта в тёмный карцер, объяснив это следующими словами: «Как же мы можем войти в камеру, когда их там много, а нас мало, они у нас отберут винтовки»¹⁸. Из Асхабадской тюрьмы совершались побегы, которые как выяснилось позднее, были мнимыми, совершавшиеся за «откуп»¹⁹: полицейские чиновники брали взятки и выпускали убийц, причём надзиратели ни разу не были отданы под суд. На Чимкентской военной гауптвахте в Сырдарьинской области²⁰ обнаружилась полная безотчётность в ведении учёта отбывания срока заключёнными. Вышеуказанные факты демонстрируют реальное положение дел в сфере организации управления пенитенциарными учреждениями Туркестанского края, управлявшегося царской администрацией. Однако следует отметить, что проверяющими в отдельных случаях были зафиксированы и места заключения, которые отвечали всем нормам и правилам их содержания; сюда относятся арестный дом г. Ура-Тюбе, Катта-Курганская тюрьма, где имелась даже «миршабхона — арестный дом для туземцев»²¹.

¹⁷ Тюремное дело... С. 98.

¹⁸ Там же. С. 32.

¹⁹ Там же. С. 95.

²⁰ Там же. С. 23.

²¹ Там же. С. 52-53.

В отношении эффективности выполнения тюремного режима сенатор предлагал содержать тюрьмы и вести административную работу в «духе строгой дисциплины». Для повышения качества административной деятельности и надзора сенатор предлагал усилить дисциплину среди самих служащих. Надзор за ними должен был производиться со стороны начальника тюрьмы, которого, в свою очередь, должна была контролировать областная и уездная администрации. По мнению К. К. Палена, для пользы дела было необходимо сокращать бюрократические процедуры и больше внимания уделять практической деятельности. «Я советую, — писал по этому поводу сенатор, — как можно больше сокращать переписку и ожидаю лишь живого отношения к делу».

Завершая статью, можно сказать, что система управления Туркестанским краем на протяжении 40 лет с момента включения в состав Российской империи завоёванных в Средней Азии территорий и образования из них новой административной единицы — Туркестанского генерал-губернаторства — постоянно изменялась. Шёл поиск наиболее удобной, а главное — эффективной системы управления краем. Ревизия сенатора К. К. Палена была очередным этапом в этом процессе. Она должна была предоставить правительству материалы, позволяющие дать ответ на вопросы о том, как модернизировать систему краевой администрации в соответствии с изменившимися в начале XX в. политическими и экономическими реалиями, и что надо делать, чтобы реализовать глобальную идею царского правительства — создать на далёкой южной окраине империи новый «русский Туркестан». Этим объясняется и направление в Туркестан для проведения ревизии опытного управленца и хозяйственника сенатора графа К. К. Палена, и масштабы проведённого им обследования края. Выполняя «высочайшую волю» императора Николая II, К. К. Пален прекрасно понимал, что от того, насколько административная власть станет собранной, мобильной и самостоятельной, будут зависеть её возможности быстро решать все проблемы внутренней жизни Туркестана.

Рассмотренный выше материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Источниками для изучения развития края и в частности тюремного дела в колониальном Туркестане являются

материалы ревизии сенатора К. К. Палена, а именно — тома «Тюремное дело», «Краевое управление», «Областное управление» и «Народные суды».

2. В процессе изучения данной проблемы сенатор предлагал строгое исполнение утверждённых правил и норм поведения в местах заключения — как арестантами, так и служащими.

3. К. К. Пален критически относился к деятельности администрации края в пенитенциарной сфере, т. к. видел равнодушное и безответственное отношение многих чиновников к своему делу, их некомпетентность, низкий образовательный и профессиональный уровень, а также процветающую в их среде коррупцию и злоупотребления.

4. При изучении данного вопроса сенатор не удовлетворился изучением документов, предоставляемых работниками тюрем, а искал решения выявлявшихся проблем в канцелярии туркестанского генерал-губернатора, где вопросы, связанные с ведением дел в тюрьмах, рассматривались в I отделе, в I и IV столах²², на примере которых он ещё раз убедился в несовершенстве законодательства и избыточной зависимости администрации края от центральных органов власти.

5. Деятельность сенаторской ревизии графа К. К. Палена по изучению состояния пенитенциарной системы Туркестанского края была направлена на укрепление власти царской России в среднеазиатском регионе.

Источники

Высочайше одобренное 18 июня 1908 г. особое наставление сенатору, назначенному по Высочайшему повелению к производству ревизии Туркестанского края // Туркестанские ведомости. 1908. № 153.

Тюремное дело. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённой по высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К. К. Паленом. СПб., 1910.

Краевое управление. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённой по высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К. К. Паленом. СПб., 1910.

²² Краевое управление. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённой по высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К. К. Паленом. СПб., 1910. С. 152–156, 182–184.

Литература

- Печников А. П.* Главное тюремное управление российского государства. 1879 – октябрь 1917 гг. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001.
- Баранцевич Е. М.* Патронат в жизни России (Средства борьбы с преступностью). Томск, 1914.
- Галкин-Враской М. Н.* Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1868.
- Исаев М. М.* Общая тюремная инструкция 1912 года // Журнал уголовного права и процесса. 1912. № 4. С. 111–118.
- Каишкарров П. А.* Общая разработка вопроса о необходимости коренного тюремного преобразования в России. СПб., 1883.
- Краинский Д. В.* Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения общества попечительного о тюрьмах. Чернигов, 1914.
- Кеннан Дж.* Тюремьы в России. СПб., 1906.
- Лучинский Н. Ф.* Основы тюремного дела. СПб., 1904.
- Малинин Ф. Н.* Постановления шести международных тюремных конгрессов и систематический указатель к ним. СПб., 1904.

Махмудова Нигора Баротовна, преподаватель (Бухарский государственный университет, г. Бухара, Узбекистан); эл. почта: nigoratillojon2009@rambler.ru.

The Penitentiary System of Turkestan in the Early XX century (on the Basis of Senator Count K. K. Pahlen's Audit Report)

In the article some aspects of the prison system in Turkestan at the beginning of the XX century are discussed on the basis of the Report of senator's audit of Count K. K. Pahlen 1908–1909, namely the questions of the organization of prison affairs, building, maintenance and repair of the prisons, prisoners' deployment, escapes of prisoners etc.

Key words: penitentiary system, the Turkestan Region, prison, Senator's Audit, prisoner, "mirshabkhona", authority, regime.

Nigora Makhmudova, Lecturer (Bukhara State University, Bukhara, Uz-bekistan); e-mail: nigoratillojon2009@rambler.ru.

References

- Pechnikov A. P.* Glavnoe tyuremnoe upravlenie rossiyskogo gosudarstva. 1879 – oktyabr' 1917 gg. Avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2001.
- Barantsevich E. M.* Patronat v zhizni Rossii (Sredstva bor'by s prestupnost'yu). Tomsk, 1914.
- Galkin-Vraskoy M. N.* Materialy k izucheniyu tyuremnogo voprosa. SPb., 1868.
- Isaev M. M.* Obshchaya tyuremnaya instruktsiya 1912 goda // Zhurnal ugolovnogo prava i protsessa. 1912. № 4. S. 111–118.
- Kashkarov P. A.* Obshchaya razrabotka voprosa o neobkhodimosti koren'nogo tyuremnogo preobrazovaniya v Rossii. SPb., 1883.
- Krainitskiy D. V.* Materialy k issledovaniyu istorii russkikh tyurem v svyazi s istoriey uchrezhdeniya obshchestva popechitel'nogo o tyur'makh. Chernigov, 1914.
- Kennan Dzh.* Tyur'my v Rossii. SPb., 1906.
- Luchinskiy N. F.* Osnovy tyuremnogo dela. SPb., 1904.
- Malinin F. N.* Postanovleniya shesti mezhdunarodnykh tyuremnykh kongressov i sistematischeskiy ukazatel' k nim. SPb., 1904.

Космач В. А.

ПРИЧИНЫ И НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: НЕКОТОРЫЕ УТОЧНЕНИЯ И ПЕРЕОЦЕНКИ

Аналізу подвергнуты основные причины и факторы, приведшие к началу Второй мировой войны. Новые моменты отмечены в связи с началом и хронологическими рамками Второй мировой войны. Привлечены опубликованные документы и материалы, монографии и статьи отечественных и зарубежных историков, политиков и дипломатов.

Ключевые слова: Вторая мировая война, внешняя политика, фашизм, тоталитаризм, международные отношения, предвоенный кризис, дипломатия.

Основные причины, вызвавшие Вторую мировую войну, на сегодняшний день достаточно хорошо исследованы историками¹. Ключевыми детерминантами второй Великой войны стали:

1. Территориальные споры, возникшие после Первой мировой войны, а иногда и много раньше. Борьба за восстановление утраченных территорий и сфер влияния одними державами и защита завоёванных другими во многом определяли международные отношения и геополитику держав в Европе и мире в период между двумя мировыми войнами и в конечном итоге привели к началу Второй мировой войны. Постоянные разногласия возникали из-за колоний. Всё это вначале деформировало Версальско-Вашингтонскую систему международных отношений, а затем привело к её краху. По Э. ди Нольфо, Парижские мирные договоры 1919–1920 гг. «лишь отчасти устранили причины войны»². Как совершенно справедливо отмечают авторы «Системной истории международных отношений», «послевоенное урегулирование стра-

¹ См.: Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 3. Вторая мировая война: Исторический очерк / Отв. ред. Е. Н. Кульков. М., 2002. С. 16–67; *Смирнов В. П.* Краткая история Второй мировой войны. М., 2005. С. 11–21.

² *Нольфо Э., ди.* История международных отношений. 1918–1999. М., 2003. С. 30.

дало двумя главными пороками. Во-первых, Версальский порядок не был всеобъемлющим. Из него «выпадали» Россия и США — две крупнейшие державы, без которых обеспечение стабильности в Европе к середине XX в. было уже невозможно. Великие европейские державы — Франция и Великобритания — смогли восстановить многополярную структуру европейских отношений приблизительно в той форме, которая казалась им идеальной. В духе европейского равновесия XIX в. они позаботились о том, чтобы на континенте не было ни одной страны, которая бы слишком явно вырывалась вперёд по своим геополитическим и иным возможностям.

Поэтому усилиями Франции была разделена на части, искусственно уменьшена в размерах и поставлена в крайне тяжёлое экономическое положение Германия. Но поэтому же усилиями Британии сама Франция не получила преобладания на материке и не смогла реализовать в полной мере планы расширения своего влияния. Внешне это было похоже на политику «баланса сил» в духе К. Меттерниха и Р. С. Кестльри. Но это был старый европейский баланс без старой Европы. То европейское равновесие было возможно при участии Пруссии, находившейся на месте единой Германии, и России. Новую европейскую безопасность предстояло строить в условиях объединившейся Германии и уменьшившейся в размерах, изолировавшей от европейских дел России.

Первое из этих новых обстоятельств было учтено, и Германию раздробили. Это позволяло отсрочить конфликт между европейскими странами и естественным тяготением немцев к объединению. Второе — не было сразу даже осмыслено. Отчасти оттого, что участие США в европейских делах казалось достаточным возмещением за уход из европейской политики России. Срыв расчётов на сотрудничество с Соединёнными Штатами в этой ситуации подрывал основы Версальского порядка в том виде, как он был задуман исходно.

Во-вторых, фундаментальной слабостью Версаля была заложенная им схема экономического взаимодействия европейских стран. Новое государственное размежевание полностью разрушило экономические связи в Центральной и Восточной Европе. Вместо ёмкого, обширного, проницаемого и достаточно открытого рынка Европы «немногих больших пространств» — Франции, Австро-Венгрии, Германии и Рос-

сии — Европа после Версаля оказалась территорией, разбитой на несколько десятков маленьких, отгородившихся друг от друга таможенными стенами рынков и рыночков. Часто политически неприязненные друг другу новые малые государства остро соперничали и в экономической области, полностью сосредоточившись на собственных хозяйственных трудностях и не пытаясь их компенсировать совместными усилиями. Самоопределение породило экономический раскол, преодолеть который европейские страны не могли, что создавало постоянную неустойчивость экономической ситуации в Старом Свете. Как проразумительно заметил сразу после Парижской конференции Дж. Кейнс, в версальских основоположениях было слишком много политики и слишком мало заботы об экономическом порядке.

К совместному решению финансовых и экономических проблем Европа была не готова. Проблемой, в решающей степени усугублявшей ситуацию, было экономическое разорение Германии, задавленной тяжестью наложенных на неё репарационных выплат и неспособной поэтому выйти из состояния депрессии с быстротой, необходимой для экономического подъёма во всей Европе»³.

2. Очень важной причиной начала Второй мировой войны было соперничество великих держав друг с другом, их стремление к экспансии, к европейской и мировой гегемонии⁴. Гитлер ещё в 1925 г. в своей книге «Майн кампф» («Моя борьба») провозгласил необходимость «Дранг нах Остен» («Натиска на Восток») Германии к «необъятным просторам России» с целью завоевания «жизненного пространства» для немцев. Геополитические цели Японии были сформулированы в 1927 г. в меморандуме генерала Танака, представленном императору. В нём говорилось: «Для того, чтобы покорить мир, мы должны прежде всего покорить Китай... Овладев ресурсами Китая, мы перейдём к покорению Индии, Малой Азии, Средней Азии и Европы». Б. Муссолини в 1939 г. назвал Италию «узницей, томящейся в тюрьме, имя которой Средиземноморье», и призвал двигаться через Судан к Индийскому океану⁵.

³ Системная история международных отношений. В 2 т. Т. 1. События 1918–1945 годов / Под ред. А. Д. Богатурова. М., 2006. С. 77–78.

⁴ См.: *Смирнов В. П.* Указ. соч. С. 13–14.

⁵ См.: *Мировые войны XX века.* Кн. 3. С. 16.

Концепция внешней политики Третьего рейха, разработанная Гитлером, включала несколько последовательных фаз: 1) «освобождение» Германии от военных ограничений Версаля, воссоздание полной военной мощи и возвращение территорий, потерянных по Версальскому мирному договору в 1919 г.; 2) «собираение немецких земель» и образование единого блока из 100 миллионов немцев для проведения «истинно арийской политики в Европе», превращение Германии в доминирующую державу в Центральной Европе, аннексия или нейтрализация таких противников, как Австрия, Чехословакия или Польша; 3) устранение как потенциального противника Франции; 4) завоевание «жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация» — покорение Европейской России, сокрушение Англии и захват её колоний, «создание предпосылок для мирового господства германо-арийской расы», превращение Германии в великую и непобедимую континентальную и мировую державу — «тысячелетний рейх»⁶.

К сожалению, в западных столицах явно и целенаправленно не хотели замечать того, что творила нацистская Германия. Свои интересы были дороже. По мнению историков, многие документы кануна Второй мировой войны «позволяют утверждать, что после Мюнхенской конференции Франция и, видимо, Англия считали Восточную Европу сферой преимущественного влияния Германии и не исключали, что Германия может использовать против СССР связанных с ней украинских националистов для отделения Украины от СССР, т. е. прибегает к тому, что позднее назвали «косвенной агрессией». Начальник штаба французского военного флота адмирал Дарлан в январе 1939 г. писал Даладьё: «Мы должны прежде всего сохранить нашу империю. Остальное — второстепенно. Итак (если Германия не поддержит колониальные притязания Италии), мы должны предоставить ей свободу действий на Востоке»⁷.

3. Опасность войны особенно возросла, когда в целом ряде стран пришли к власти диктаторские, авторитарные,

⁶ Наумов А. О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007. С. 14.

⁷ Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / Под ред. М. М. Наринского и С. Дембского. М., 2009. С. 23.

военные и тоталитарные режимы, готовые применить силу в разрешении тех или иных региональных проблем или ради достижения тех или иных геополитических планов и проектов. К концу 1930-х гг. гражданское общество сохранилось лишь в 13 европейских странах (шесть республик и семь монархий): Франции, Великобритании, Бельгии, Голландии, Люксембурге, Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, Чехословакии, Швейцарии, Ирландии, Исландии. На остальной части Европы раскинулось обширное автократическое пространство, в которое входило 16 стран с тоталитарными или авторитарными режимами: Германия, Италия, Испания, СССР, Австрия, Португалия, Греция, Болгария, Венгрия, Югославия, Албания, Румыния, Польша, Литва, Латвия, Эстония⁸. Авторитарные государства отличались от тоталитарных тем, что в них у власти находились традиционные элиты (армия, государственная бюрократия, церковь), а тоталитарные режимы имели революционный или псевдореволюционный (лжереволюционный) характер⁹. Особенно большую роль в развязывании Второй мировой войны сыграли фашистские и милитаристские (военные) режимы в Италии, Германии и Японии¹⁰.

Как отметил в своей новой книге «Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего?» Вячеслав Никонов, «межвоенный период был ознаменован нарастающим сужением сферы распространения демократии в Европе. Если в 1920 г. на всём континенте западнее Советской России существовали конституционные и избираемые представительные органы, то к началу Второй мировой войны они были распущены или лишены реальных полномочий в 17 из 27 европейских государств, а ещё в пяти они прекратили существование, когда война началась. Лишь Британия и Финляндия, а также сохранившие нейтралитет Ирландия, Швеция и Швейцария всё это время вплоть до 1945 г. поддерживали деятельность демократических институтов»¹¹.

⁸ См.: Пленков О. Ю. Новейшая история стран Европы и Америки: Учебник для бакалавров. М., 2014. С. 117.

⁹ Пленков О. Ю. Истоки современности (динамика и логика развития Запада в Новейшее время). СПб., 2014. С. 179–194.

¹⁰ Смирнов В. П. Указ. соч. С. 14.

¹¹ Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? М., 2015. С. 82.

По А. О. Наумову, в 1934 г. Гитлер достаточно конкретно сформулировал свою внешнеполитическую программу на ближайшее десятилетие: «В центре Европы должно находиться «стальное ядро» — «выкованная в нерушимое единство Германия» вместе с присоединёнными к ней территориями Австрии, Чехословакии, Западной Польши. В качестве «монолитного блока ста миллионов людей» она составит «прочный фундамент господства над Европой». Восточная Польша, Прибалтийские и Балканские государства, Украина, Поволжье, Грузия должны быть объединены в зависимый от Германии «Восточный союз» — «союз вспомогательных народов, не имеющих ни армии, ни собственной политики, ни собственной экономики». По такому же образцу будут созданы «Западный союз», объединяющий Голландию, Фландрию и Северную Францию, и «Северный союз» из Дании, Швеции и Норвегии». Однако наряду с этим Гитлер высказывался и о прямой аннексии в будущем побережья Северной Франции, Фландрии, Голландии, Скандинавских государств и Швейцарии. «Время малых государств миновало... — говорил он. — Больше не будет никакого нейтралитета. Нейтралы окажутся захваченными силовыми полями великих (держав). Их поглотят. Всё это не произойдёт сразу. Я буду шаг за шагом, но с железной последовательностью продвигаться вперёд». «Без господства над Европой, — заключал Гитлер, — мы пропадём. Германия есть Европа»¹².

В 1935 г. по указанию Гитлера статс-секретарь германского министерства внутренних дел В. Штукарт разработал детальные планы расчленения Франции. Францию Гитлер искренне ненавидел. Ещё в «Майн кампф» будущий фюрер писал: «Франция является смертельным врагом немецкого народа, она душит нас и лишает нас всякой силы». «Франция, — говорил Гитлер своим соратникам задолго до Второй мировой войны, — эта страна «негроидов», придёт в упадок, который она тысячу раз заслуживает... Когда настанет время для сведения счётов с Францией, Версальский мир будет детской игрой по сравнению с условиями, которые мы навяжем ей». В планах Гитлера было и полное уничтожение Франции как независимого государства. На её месте фюрер предполагал создать «образцовую» эсэсовскую «Бургундию» со столицей в

¹² Наумов А. О. Указ. соч. С. 15–16.

Амьене. Главой государства прочили руководителя бельгийских фашистов Леона Дегреля¹³.

Отношение Гитлера к Великобритании, в отличие от Франции, носило более сложный и противоречивый характер. В течение многих лет германский фюрер рассматривал Англию, наряду с Италией, как своего возможного союзника или, на худой конец, как фактор, который не будет препятствовать германской экспансии в Европе, особенно на Востоке, если гарантировать неприкосновенность Британской империи и не затрагивать её заморских интересов. Гитлер выдвигал в «Майн кампф» даже идею установления совместно с Англией «нордическо-германского» господства над Европой». Тем не менее, уже 23 мая 1939 г. Гитлер выразился достаточно категорично: «Наша цель будет всегда заключаться в том, чтобы поставить Англию на колени»¹⁴.

4. Важной причиной, приведшей Европу ко второй Великой войне, стали глубокие изъяны в самой Версальской системе международных отношений и Лиге Наций. По мнению О. Ю. Пленкова, Версальскую конференцию 1919 г. в Париже «следует рассматривать не как генеральную ассамблею всех европейских государств, а как конгресс победителей, так как побеждённые не были представлены на ней»¹⁵. Конвенция о создании Лиги Наций вступила в силу 10 января 1920 г., в тот же день, что и Версальский договор. Главный недостаток в организации Лиги Наций заключался в том, что все её решения принимались только единогласно, и достаточно было одного голоса против, чтобы заблокировать любые её решения и действия. Кроме того, США оставались вне Лиги Наций, а Великобритания не подписала основной Женевский протокол 1924 г. о мирном урегулировании конфликтов. Германия пребывала в Лиге Наций в 1926–1933 гг., Италия — в 1920–1937 гг., СССР — в 1934–1940 гг. Трагедия периода между двумя мировыми войнами состояла в том, что каждая страна оказывалась политически права, но не было достигнуто разрешения проблем, одинаково приемлемого для всех¹⁶. И Версальско-Вашингтонская система международных отношений рухнула. Её окончательно похоронила Мюнхенская конференция 1938 г., а

¹³ Наумов А. О. Указ. соч. С. 16.

¹⁴ Там же. С. 16–17.

¹⁵ Пленков О. Ю. Новейшая история стран Европы и Америки. С. 118.

¹⁶ См.: Пленков О. Ю. Истоки современности. С. 173.

начало её краха означали агрессивные действия Японии на Дальнем Востоке в начале 1930-х гг.

В 1934 г. польский лидер Й. Пилсудский подписал с Германией декларацию о ненападении и дружбе, изменив традиционной профранцузской ориентации. 24 октября 1936 г. А. Гитлер и Б. Муссолини объявили о создании оси Берлин — Рим, а 25 ноября в Берлине будущий глава германского МИДа Й. фон Риббентроп и его японский коллега К. Мисакодзи подписали Антикоминтерновский пакт¹⁷. Гитлер открыто заявил, что теперь он способен победить не только большевизм, но и всю Европу, включая Англию. 30 января 1937 г. он произнёс в рейхстаге знаменитую фразу: «Германия убирает свою подпись с Версальского договора»¹⁸. Тем временем началась схватка за Испанию, где Советский Союз оказал военную помощь законному республиканскому правительству, помог в формировании интернациональных бригад, воевавших с профашистскими мятежниками генерала Франко при фактическом невмешательстве западных демократий.

По В. А. Никонову, стратегия А. Гитлера, разработанная к началу 1939 г., заключалась в том, чтобы разгромить всех своих соперников поодиночке, избегая войны на два фронта. Из двух главных соперников на континенте — СССР и Франции — последнюю сочли более слабым соперником, с которого и следовало начинать. Планировалось в марте покончить с Чехословакией, до осенней распутицы — с Польшей, в 1940 г. — разгромить Францию и, по возможности, Англию, и уже в 1941 г. осуществить «главную цель» — уничтожить СССР. В середине марта 1939 г. Германия ликвидировала Чехословакию как самостоятельное государство. 3 апреля была издана директива о достижении готовности германских войск к нападению на Польшу к 1 сентября 1939 г., а 11 апреля Гитлер подписал соответствующий план «Вайс».

Как совершенно справедливо отмечает В. А. Никонов, в те дни, когда Германия готовилась к нападению на Польшу, СССР уже вёл полноценную войну с японцами. СССР, естественно, был заинтересован в сохранении Польши как буферного государства, отделявшего его от Германии. Но для этого она должна была разрешить себе помочь, принимая гарантии безопасности с нашей стороны, на что так и не согласилась.

¹⁷ Системная история международных отношений. Т. 1. С. 280–281.

¹⁸ Цит. по: Никонов В. А. Указ. соч. С. 83.

Польше могли помочь Франция и Великобритания, если бы дали всерьёз понять Берлину, что действительно готовы воевать с Германией, когда та нападёт на Польшу. Напротив, Гитлер получал с Запада успокаивающие сигналы, что войну объявят, но воевать не станут. СССР всё ещё не рассматривался в Париже и Лондоне как государство, с которым «приличные» страны могут вступать в союзнические отношения¹⁹. В ночь с 23 на 24 августа был подписан советско-германский договор о ненападении и секретный протокол к нему. 1 сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу началась самая кровопролитная война в истории человечества.

5. Важнейшей причиной возникновения и начала Второй мировой войны было стремление англосаксонского мира (США и Великобритании, прежде всего) уничтожить в ходе длительного мирового военного конфликта Советский Союз. В этом цели Лондона и Вашингтона совпадали не только друг с другом, но и военно-политическими планами и геополитическими проектами фашистской Германии и милитаристской Японии. Антигитлеровская коалиция государств, сложившаяся в годы Второй мировой войны, отнюдь не означала дружбы Лондона и Вашингтона с Москвой. Скорее всего, это были «дружеские объятия» англосаксов, имевшие основной целью и задачей «удушение» СССР, что показала «холодная война» 1945–1991 гг.²⁰ Справедливости ради следует сказать, что и Москва далеко не была ангелом в те годы. В первой Конституции СССР 1924 г. было сказано, что Советское государство «послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую социалистическую советскую республику»²¹. Но англосаксонский мир конфликтовал с Россией, и не единожды, ещё начиная со средневековья. Обе революции в России и против России были проплачены американскими, английскими, а при их содействии и негласной поддержке — ещё немецкими и японскими банкирами и промышленниками, в том числе такими известными финансистами, как Я. Шифф, Ротшильды и Варбуги²².

¹⁹ См.: Никонов В. А. Указ. соч. С. 84–85.

²⁰ См.: Смирнов В. П. Указ. соч. С. 18–21.

²¹ Конституции Союза ССР и союзных республик. М., 1933. С. 6–7.

²² См.: Платонов О. А. Цареубийцы. М., 2015. С. 91–269; Тайна Октябрьского переворота. Ленин и немецко-большевистский заговор.

Ещё в годы Первой мировой войны в американских правящих кругах вызрел «план Хауза». В 1916 г., т. е. задолго до З. Бжезинского, советник президента США В. Вильсона Эдвард Хауз писал: «Остальной мир будет жить более спокойно, если вместо огромной России в мире будет четыре России. Одна — Сибирь, а остальные — поделённая Европейская часть страны»²³.

По В. А. Никонову, британский премьер Болдуин говорил в 1936 г., что Великобритания «могла бы разгромить Германию с помощью России, но это, по-видимому, будет иметь своим результатом лишь большевизацию Германии». Поэтому он приветствовал желание Гитлера двигаться на восток: «Если бы в Европе дело дошло до драки, то я хотел бы, чтобы это была драка между большевиками и нацистами». Тех же принципов придерживался и сменивший его на посту премьера в 1937 г. Невилл Чемберлен, который полагал: «Для нас, разумеется, стало бы наилучшим исходом, если бы эти бешеные псы — Гитлер и Сталин — сцепились и разорвали друг друга». Италия при почти полном молчании западных столиц военным путём захватила Эфиопию, а затем и Албанию. Германия — при возражениях СССР и молчании Запада — провела аншлюс Австрии. В Мюнхене в сентябре 1938 г. Гитлер, Муссолини, Чемберлен и Даладье вынесли смертный приговор Чехословакии, запретив ей сопротивляться или просить советской помощи. В Москве мюнхенскую политику однозначно оценили как умиротворение агрессора с целью натравить его на СССР. А Польша поучаствовала в разделе Чехии и получила от Геринга уверения, что «в случае осложнений с Россией Польша может рассчитывать на самую эффективную помощь со стороны Германии»²⁴.

Документы, статьи, воспоминания: Сборник. СПб., 2001; *Соболев Г. Л.* Тайна «немецкого золота». СПб., 2002; *Херш Э.* Купленная революция. Тайное дело Парвуса. М., 2004; *Шиссер Г.* Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции. М., 2004; *Земан З., Шарлау У.* Кредит на революцию. План Парвуса. М., 2007; *Фельштинский Ю. Г.* Германия и революция в России. 1915–1918. Сборник документов. М., 2013; *Мельгунов С. П.* Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий клоч» к большевицкой революции. М., 2014; *Шамбаров В. Е.* Фашистская Европа. М., 2014. С. 8–9.

²³ Цит. по: *Шамбаров В. Е.* Указ. соч. С. 10.

²⁴ См.: *Никонов В. А.* Указ. соч. С. 83–84.

Сложнее обстоит дело с хронологическими рамками Второй мировой войны, и прежде всего — с датировкой её начала. Во-первых, целый ряд видных политических деятелей Запада отнюдь не относили начало Второй мировой войны к 1 сентября 1939 г. Ф. Ноэль-Бэйкер, глава британской делегации на финальной сессии Лиги Наций (1946 г.), заявил: «Мы знаем, что мировая война началась в Маньчжурии 15 лет назад», т. е. в 1931 г.²⁵ В свою очередь, Г. Стимсон, госсекретарь США при президенте Г. Гувере и военный министр в администрации Ф. Д. Рузвельта, вывел траекторию Второй мировой войны от железнодорожных рельсов под Мукденом (сентябрь 1931 г.) до атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки (август 1945 г.)²⁶. Можно воспроизвести полностью обращение Ф. Д. Рузвельта к американскому народу от 9 декабря 1941 г., в котором тогдашний американский президент перечислил все ключевые события уже шедшей Второй мировой войны: «В 1931 г. Япония захватила Маньчжурию — без объявления войны. В 1935 г. Италия захватила Абиссинию — без объявления войны. В 1938 г. Гитлер оккупировал Австрию — без объявления войны. В 1939 г. Гитлер захватил Чехословакию — без объявления войны. В том же 1939 г. Гитлер вторгся в Польшу — без объявления войны. В 1940 г. Гитлер вторгся в Норвегию, Данию, Голландию, Бельгию и Люксембург — без объявления войны. В 1940 г. Италия напала на Францию и позднее на Грецию — без объявления войны. В 1941 г. Гитлер вторгся в Россию — без объявления войны. А сейчас Япония напала на Малайские острова и Таи и на Соединённые Штаты — без объявления войны. Метод везде один»²⁷. К перечню Ф. Д. Рузвельта можно добавить ещё вторжение Японии в Центральный Китай в 1937 г. и германо-итальянскую интервенцию в Испанию в 1936–1938 гг.

Во-вторых, о том, что к 1939 г. Вторая мировая война уже шла, говорят и другие факты. Как отмечает доктор исторических наук В. М. Фалин, «на момент нападения Германии на Польшу погибло около 20 млн китайцев. Однако считается,

²⁵ См.: Великая Отечественная война. 1941–1945 годы. М., 2010. С. 56.

²⁶ См.: Фалин В. М. «История — наилучший учитель, а мы — нерадивые её ученики» // ВИ. 2015. № 5. С. 33.

²⁷ Фалин В. М. Указ. соч. С. 33; Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2009. С. 17.

что Вторая мировая началась 1 сентября 1939 г.»²⁸. Тем самым, авторитетный дипломат и историк, бывший советский посол в ФРГ в 1971–1978 гг., референт Н. С. Хрущёва и А. А. Громыко ставит под сомнение начальную дату Второй мировой войны в официальной историографии — 1 сентября 1939 г. Президент Фонда исторической перспективы, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН, доктор исторических наук Н. А. Нарочницкая в одной из своих работ подчеркнула, что «если провести краткий суммарный анализ того, что уже произошло в мире в 1930-е гг., до 1939 г., то станет понятно, что к этому времени уже шла мировая война — самая масштабная и по жертвам, и по амбициям, и по охвату стратегических регионов... Передел мира на Дальнем Востоке унёс жизни более 35 млн. человек — прежде всего китайцев, которые сражались с японской Квантунской армией. Уже в 1931 г. Япония тогда захватила территорию, равную площади Франции»²⁹.

В июле 1933 г. правительства Франции, Великобритании и Италии подписали с гитлеровской Германией «Пакт согласия и сотрудничества». И хотя в силу он так и не вступил, тем не менее, своей готовностью идти на уступки Германии западные столицы открыто подталкивали её к военному походу на восток, а сам «пакт 1933 г.» открывал путь к «мюнхенскому сговору» 1938 г. Санкционированный западными демократиями аншлюс Австрии, раздел и захват Чехословакии прямо вытекали из стратегии «отвлечь от нас (англичан) Японию и Германию и держать СССР под постоянной угрозой», как откровенно выразался тогда Ллойд Джордж. «Мы предоставили Японии свободу действий против СССР, — пояснил он. — Пусть она расширит корейско-маньчжурскую границу вплоть до Ледовитого океана и присоединит к себе дальневосточную часть Сибири... Мы откроем Германии путь на Восток и тем самым обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии»³⁰. Заметим попутно, что архивы Парижа, Лондона и Рима по подготовке и подписанию «Пакта согласия и сотрудничества» до сих пор не открыты. Не потому ли, что есть что скрывать?

²⁸ См.: *Фалин В. М.* Указ. соч. С. 33.

²⁹ Цит. по: *Нарочницкая Н. А., Фалин В. М. и др.* Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М., 2009. С. 14.

³⁰ Цит. по: *Нарочницкая Н. А., Фалин В. М. и др.* Указ. соч. С. 15.

Третий важный момент. На него обратил внимание профессор кафедры политической психологии СПбГУ А. Вассоевич. «Почему англосаксонскому миру так важно, — задаётся вопросом наш российский коллега, — чтобы Вторая мировая война началась именно 1 сентября 1939 г.? Потому что при такой трактовке Запад может легко назвать пакт Молотова — Риббентропа спусковым крючком к мировой войне и объявить Россию как правопреемницу СССР одной из виновниц в её развязывании. Вместе с тем заглушёвывается значение других дат»³¹. Одновременно А. Вассоевич полагает, что «Вторая мировая война началась в 1937 году с нападения Японии на Китай», добавляя, что «если мы солидаризируемся в этом вопросе с учёными КНР, то мозаика сложится моментально — станет понятно, что и закончилась мировая война 2 сентября 1945 года там, где и начиналась, то есть на Дальнем Востоке»³².

И, наконец, в-четвёртых. 10 марта 1939 г. в Москве открыл свою работу XVIII съезд ВКП(б). В тот же день, на вечернем заседании, с Отчётным докладом перед делегатами съезда выступил И. В. Сталин. Анализируя международное положение Советского Союза, он подчеркнул, что «уже второй год идёт новая империалистская война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии. Потрясена в корне вся система послевоенного так называемого мирного режима»³³. Говоря о мировом экономическом кризисе 1929–1933 гг., И. В. Сталин заявил, что за ним последовала депрессия, а затем некоторое оживление, «которое, однако, не переросло в процветание». Мир и Европа снова оказались в начале нового экономического кризиса. «Нынешний кризис, — заявил И. В. Сталин, — разыгрался не в мирное время, а в период уже начавшейся второй империалистической войны»³⁴. Правда, даже И. В. Сталин оговорился: «Характерная черта новой империалистической войны состоит в том, что она не стала ещё всеобщей, мировой

³¹ См.: Вассоевич А. Когда же началась Вторая мировая // Невское время. 2015. 4 сентября.

³² Вассоевич А. Указ. соч.

³³ См.: XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчёт. М., 1939. С. 9.

³⁴ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчёт. С. 10.

войной. Войну ведут государства-агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции, США, а последние пятятся назад и отступают, давая агрессору уступку за уступкой»³⁵. Но до этого И. В. Сталин говорил: «Вот перечень важнейших событий за отчётный период, положивших начало новой империалистической войне. В 1935 году Италия напала на Абиссинию и захватила её. Летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании, причём Германия утвердилась на севере Испании и в испанском Марокко, а Италия — на юге Испании и на Балеарских островах. В 1937 году Япония, после захвата Манчжурии, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзин, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. В начале 1938 года Германия захватила Австрию, а осенью 1938 года — Судетскую область Чехословакии. В конце 1938 года Япония захватила Кантон, а в начале 1939 г. — остров Хайнань.

Таким образом, война, так незаметно подкрадываясь к народам, втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов населения, распространив сферу своего действия на громадную территорию, от Тяньцзина, Шанхая и Кантона через Абиссинию до Гибралтара.

После первой империалистической войны государства-победители, главным образом Англия, Франция и США, создали новый режим отношений между странами, послевоенный режим мира. Главными основами этого режима были на дальнем Востоке — договор девяти держав, а в Европе — версальский и целый ряд других договоров. Лига Наций призвана была регулировать отношения между странами в рамках этого режима на основе единого фронта государства, на основе коллективной защиты безопасности государств. Однако три агрессивных государства и начатая ими новая империалистическая война опрокинула вверх дном всю эту систему послевоенного мирного режима. Япония разорвала договор девяти держав, Германия и Италия — версальский договор. Чтобы освободить себе руки, все эти три государства вышли из Лиги наций. Новая империалистическая война стала фактом»³⁶.

³⁵ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчёт. С. 12.

³⁶ Там же. С. 14–15.

Всё это говорит о том, что И. В. Сталин был уверен в том, что вторая «большая война» уже шла второй год, как он отметил в своём Отчётном докладе XVIII съезду ВКП(б). И. В. Сталин, несомненно, понимал под началом «второй империалистической войны» события начала июля 1937 г. на Дальнем Востоке.

Что же там произошло? 7 июля 1937 г. у старинного моста Лугоуцяо (мост Марко Поло) в окрестностях Пекина произошло вооружённое столкновение между китайскими и японскими солдатами³⁷. Воспользовавшись этим инцидентом, японские войска развернули наступление вглубь Китая. С 27 июля 1937 г. началась полномасштабная война, продлившаяся восемь лет. Япония формально не объявляла войны правительству Гоминьдана и именовала её «Китайским инцидентом» (так же как захват Маньчжурии в 1931 г. был официально назван «Маньчжурским инцидентом»), стремясь тем самым принизить значение происходящих событий в глазах Запада и собственного общественного мнения. Япония утверждала, что не намерена завоёвывать Китай и действует лишь «в порядке самозащиты». Она даже «признавала» суверенитет правительства Чан Кайши над оккупированными территориями, хотя и смещала там местную гоминьдановскую администрацию. Китай тоже воздерживался от официального объявления войны агрессору, оставляя себе возможность для политического маневрирования. Оба государства продолжали поддерживать дипломатические отношения. Это была «странная война наоборот», если сравнивать её с периодом «странной войны» в Европе в 1939–1940 гг.: она велась, но не была объявлена, в то время как в Европе война была объявлена, но не велась. Так началась национально-освободительная война китайского народа против японских захватчиков, ставшая впоследствии составной частью Второй мировой войны. Она продолжалась до 2 сентября 1945 г. и стоила жизни более чем 20 млн. жителям Китая³⁸.

³⁷ См.: История Востока. В 6 т. Т. 5. Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. / Отв. ред. Р. Г. Ланда. М., 2006. С. 614–615; Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. История Японии. XX век. М., 2007. С. 143.

³⁸ См.: Сидоров А. Ю., Клеймёнова Н. Е. История международных отношений. 1918–1939 гг.: Учебник. М., 2006. С. 371–372.

Выводы. С причинами и мотивами Второй мировой войны в принципе картина достаточно полная и понятная. Могут быть лишь нюансы и, конечно же, дискуссии. А вот с датировкой начала Второй мировой войны не всё так однозначно. На изначальную дату второй Великой войны явно определились три точки зрения. Первая — это официальная и общепринятая, согласно которой Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г., и её начало было спровоцировано фашистской Германией в польском городе Глейвице (Гливице) вечером 31 августа того же года³⁹. В европоцентристских исторических и иных исследованиях «время после прихода Гитлера к власти в 1933 г., а в работах по Тихоокеанским проблемам — после маньчжурского конфликта 1931 г. считается инкубационным периодом мировой войны»⁴⁰. Данная точка зрения остаётся господствующей и сегодня — как среди основной массы историков, так и среди тех, кто вершит в наши дни «большую политику». В своё время, как уже было сказано, и И. В. Сталин полагал, что до начала сентября 1939 г. всеобщей, мировой войны не было, но всюю шла вторая империалистическая война. И. В. Сталина можно понять: он знал, что и как сказать, чтобы не задеть Лондон, Париж и Вашингтон, ведя, как и лидеры западных держав, «большую игру»⁴¹. На самом деле И. В. Сталин был уверен, что мировая война идёт с лета 1937 г. и не скрывал этого на XVIII съезде ВКП(б), но вёл себя как великий политик и дипломат.

Ф. Д. Рузвельт, другие американские и британские политики того времени также были уверены в том, что с лета 1931 г. шла мировая война. Это — вторая точка зрения на начальную дату второй мировой войны. Нынешние известные российские историки, в их числе Н. А. Нарочницкая и другие, также полагают, что Вторая мировая война началась в сентябре 1931 г. Совсем недавно нами тоже высказывалась подобная точка зрения⁴².

³⁹ См.: *Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О.* Война 1941–1945. М., 2005. С. 7–8; *Смирнов В. П.* Указ. соч. С. 62–63.

⁴⁰ *Шрайбер Г.* Вторая мировая война в международных исследованиях. Концепции, тезисы, разногласия // *Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований.* М., 1997. С. 8.

⁴¹ См.: *Верховский Я. Г., Тырмос В. И.* Сталин. Тайный «сценарий» начала войны. М., 2005.

⁴² См.: *Космач В. А.* Начало и причины Второй мировой войны в

Однако наиболее правильной, пожалуй, будет третья точка зрения, и мы всё более склоняемся к ней: Вторая мировая война однозначно началась 7 июля 1937 г. нападением Японии на Китай, хотя официально об этом никто не заявлял. Завершилась же Вторая мировая война 2 сентября 1945 г. на Дальнем Востоке — там, где она и началась. В огне сражений, голода и болезней она поглотила более 100 млн человеческих жизней⁴³. А первым шагом к полномасштабной войне 1937–1945 гг. стал «маньчжурский инцидент» 18–19 сентября 1931 г., когда Япония использовала незначительный инцидент как предлог для оккупации большей части Маньчжурии⁴⁴. Сегодня в Китае считают, что Вторая мировая война началась, как минимум, в 1937 г. С учётом этих лет потери Китая в человеческих жизнях превысили даже советские и составили, по видимому, не менее 35 млн. человек⁴⁵.

Источники

- XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчёт. М., 1939.
- Конституции Союза ССР и союзных республик. М., 1933.
- Тайны Октябрьского переворота. Ленин и немецко-большевистский заговор. Документы, статьи, воспоминания: Сборник. СПб., 2001.
- Фельштинский Ю. Г. Германия и революция в России. 1915–1918: Сборник документов. М., 2013.

Литература

- Асташин В. В. История международных отношений и внешней политики России. Ростов-на-Дону, 2010.
- Вассоевич А. Когда же началась Вторая мировая // Новое время. 2015. 4 сентября.

современной российской историографии // Наука — образованию, производству, экономике. Материалы XXI (68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. Витебск, 11–12 февраля 2016 г. В 2 т. Т. 1. Витебск, 2016. С. 282–283.

⁴³ См.: Космач В. А. Указ. соч. С. 283.

⁴⁴ Асташин В. В. История международных отношений и внешней политики России. Ростов-на-Дону, 2010. С. 247–248; История Востока. Т. 5. С. 609–610; Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. История Японии. С. 122–123.

⁴⁵ См.: Союзное вече. 2015. № 20 (611). 14–20 мая. С. 5.

- Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2009.
- Великая Отечественная война. 1941–1945. М., 2010.
- Верховский Я. Г., Тырмос В. И.* Сталин. Тайный «сценарий» начала войны. М., 2005.
- Земан З., Шарлау У.* Кредит на революцию. План Парвуса. М., 2007.
- История Востока. В 6 т. Т. 5. Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. / Отв. ред. Р. Г. Ланда. М., 2006.
- Космач В. А.* Начало и причины Второй мировой войны в современной российской историографии // Наука — образованию, производству, экономике: Материалы XXI (68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. Витебск, 11–12 февраля 2016 г. В 2 т. Т. 1. Витебск, 2016. С. 282–283.
- Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О.* Война 1941–1945. М., 2005.
- Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / Под ред. М. Н. Наринского, С. Дембского. М., 2009.
- Мельгунов С. П.* Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2014.
- Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 3. Вторая мировая война: исторический очерк / Отв. ред. Е. Н. Кульков. М., 2002.
- Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б.* История Японии XX века. М., 2007.
- Нарочницкая Н. А., Фалин В. М. и др.* Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М., 2009.
- Наумов А. О.* Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007.
- Никонов В. А.* Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? М., 2015.
- Нольфо Э., ди.* История международных отношений. 1918–1999. М., 2003.
- Платонов О. А.* Цареубийцы. М., 2015.
- Пленков О. Ю.* Истоки современности (динамика и логика развития Запада в Новейшее время). СПб., 2014.
- Пленков О. Ю.* Новейшая история стран Европы и Америки: Учебник для бакалавров. М., 2014.
- Сидоров А. Ю., Клеймёнова Н. Е.* История международных отношений. 1918–1939 гг.: Учебник. М., 2006.

- Системная история международных отношений. В 2 т. Т. 1. События 1918–1945 годов / Под ред. А. Д. Богатурова. М., 2006.
- Смирнов В. П. Краткая история Второй мировой войны. М., 2005.
- Соболев Г. А. Тайна «немецкого золота». СПб., 2002.
- Союзное вече. 2015. № 20 (611). 14–20 мая. С. 5.
- Фалин В. М. «История – наилучший учитель, а мы – нерадивые её ученики» // ВИ. 2015. № 5. С. 18–34.
- Хереш Э. Кушленная революция. Тайное дело Парвуса. М., 2004.
- Шамбаров Е. В. Фашистская Европа. М., 2014.
- Шиссер Г. Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции. М., 2004.
- Шрайбер Г. Вторая мировая война в международных исследованиях. Концепции, тезисы, разногласия // Вторая мировая война. Дискуссионные, основные тенденции, результаты исследований. М., 1997. С. 8–24.

Космач Вениамин Аркадьевич, профессор кафедры всеобщей истории и мировой культуры, доктор исторических наук, профессор (Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, г. Витебск, Белоруссия); эл. почта: v.kosmach@tut.by.

Causes and Genesis of the World War II: Some Refinements and Reassessments

The essential causes and factors that led to the outbreak of World War II are analyzed. New highlights are noted in connection with the genesis and chronological framework of World War II.

Key words: World War II, foreign policy, fascism, totalitarianism, international relations, the pre-war crisis, diplomacy.

Veniamin Kosmach, Professor of the Department of World History and World Culture, Doctor of Historical Sciences, Professor (Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk, Belarus.); e-mail: v.kosmach@tut.by.

References

- Astashin V. V. Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy i vneshney politiki Rossii. Rostov-na-Donu, 2010.
- Vasoevich A. Kogda zhe nachalas' Vtoraya mirovaya // Novoe vremya. 2015. 4 sentyabrya.
- Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter'. М., 2009.
- Velikaya Otechestvennaya voyna. 1941–1945. М., 2010.
- Verkhovskiy Ya. G., Tyrmos V. I. Stalin. Taynyy «stsenariy» nachala voyny. М., 2005.
- Zeman Z., Sharlau U. Kredit na revolyutsiyu. Plan Parvusa. М., 2007.

- Istoriya Vostoka. V 6 t. T. 5. Vostok v noveyshee vremya: 1914–1945 gg. / Otv. red. R. G. Landa. M., 2006.
- Kosmach V. A.* Nachalo i prichiny Vtoroy mirovoy voyny v sovremennoy rossiyskoy istoriografii // Nauka — obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike: Materialy XXI (68) Regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov. Vitebsk, 11–12 fevralya 2016 g. V 2 t. T. 1. Vitebsk, 2016. S. 282–283.
- Kul'kov E., Myagkov M., Rzheshevskiy O.* Voyna 1941–1945. M., 2005.
- Mezhdunarodnyy krizis 1939 goda v traktovkakh rossiyskikh i pol'skikh istorikov / Pod red. M. N. Narinskogo, S. Dembskogo. M., 2009.
- Mel'gunov S. P.* Kak bol'sheviki zakhvatili vlast'. «Zolotoy nemetskiy klyuch» k bol'shevitskoy revolyutsii. M., 2014.
- Mirovye voyny KhKh veka. V 4 kn. Kn. 3. Vtoraya mirovaya voyna: istoricheskiy ocherk / Otv. red. E. N. Kul'kov. M., 2002.
- Molodyakov V. E., Molodyakova E. V., Markar'yan S. B.* Istoriya Yaponii KhKh veka. M., 2007.
- Narochnitskaya N. A., Falin V. M. i dr.* Partitura Vtoroy mirovoy. Kto i kogda nachal voynu? M., 2009.
- Naumov A. O.* Diplomacheskaya bor'ba v Evrope nakanune Vtoroy mirovoy voyny. Istoriya krizisa Versal'skoy sistemy. M., 2007.
- Nikonov V. A.* Kod tsivilizatsii. Chto zhdyet Rossiyu v mire budushchego? M., 2015.
- Nol'fo E., di.* Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. 1918–1999. M., 2003.
- Platonov O. A.* Tsareubiytsy. M., 2015.
- Plenkov O. Yu.* Istoki sovremennosti (dinamika i logika razvitiya Zapada v Noveyshee vremya). SPb., 2014.
- Plenkov O. Yu.* Noveyshaya istoriya stran Evropy i Ameriki: Uchebnik dlya bakalavrov. M., 2014.
- Sidorov A. Yu., Kleymylenova N. E.* Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. 1918–1939 gg.: Uchebnik. M., 2006.
- Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. V 2 t. T. 1. Sobytiya 1918–1945 godov / Pod red. A. D. Bogaturova. M., 2006.
- Smirnov V. P.* Kratkaya istoriya Vtoroy mirovoy voyny. M., 2005.
- Sobolev G. A.* Tayna «nemetskogo zolota». SPb., 2002.
- Soyuznoe veche. 2015. № 20 (611). 14–20 maya. S. 5.
- Falin V. M.* «Istoriya — nailuchshiy uchitel', a my — neradivye eye uchениki» // VI. 2015. № 5. S. 18–34.
- Kheresh E.* Kuplennaya revolyutsiya. Taynoe delo Parvusa. M., 2004.
- Shambarov E. V.* Fashistskaya Evropa. M., 2014.
- Shisser G.* Russkaya ruletka. Nemetskie den'gi dlya russkoy revolyutsii. M., 2004.
- Shrayber G.* Vtoraya mirovaya voyna v mezhdunarodnykh issledovaniyakh. Kontseptsii, tezisy, raznoglasiya // Vtoraya mirovaya voyna. Diskussii, osnovnye tendentsii, rezul'taty issledovaniy. M., 1997. S. 8–24.

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(479.25)

Дмитриев В. А.

РЕЦЕНЗИЯ НА:

Айвазян А. М. Армяно-персидская война 449–451 гг. Кампании и сражения.

Ер.: Воскан Ереванци, 2016. 516 с.; илл.

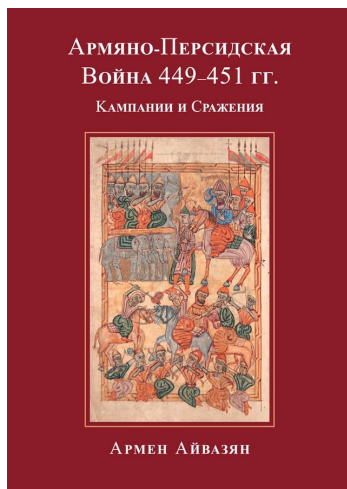
ISBN 978-99930-0-243-7

В статье анализируется монография армянского исследователя А. М. Айвазяна «Армяно-персидская война 449–451 гг. Кампании и сражения» (Ер., 2016). Рассмотрены структура и логика построения работы, обоснованность выводов, определены достоинства книги и её спорные моменты. Сделан вывод о том, что труд А. М. Айвазяна является заметным событием в военно-исторической науке и арменоведении.

Ключевые слова: Айвазян А. М., Армяно-персидская война 449–451 гг., Вардан Мамиконян, Армения, сасанидский Иран, военная история.

Героическая борьба армянского народа за свою свободу и независимость насчитывает, по меньшей мере, полторы тысячи лет и фактически продолжается до сих пор. Одним из наиболее драматических событий на этом фоне стала народно-освободительная война армян, руководимых Варданом Мамиконяном, против персидского владычества, длившаяся с 449 по 451 гг. и вошедшая в историю Армении под названием «Вардананк». Об историческом значении этой войны и следе, оставленном ею в армянском национальном самосознании, говорит хотя бы тот факт, что Армянской апостольской церковью в память о погибших в борьбе с врагом воинах ежегодно отмечается праздник Вардананк, призванный не только почтить память павших армян, но и напомнить их ныне живущим соотечественникам о необходимости всеобщего единения перед лицом внешней опасности.

В связи с этим весьма сложно объяснить тот факт, что вплоть до последнего времени Армяно-персидская война 449–451 гг. не становилась предметом отдельного монографического исследования, и всё, чем на сей счёт располагала историография, — это статьи, посвящённые отдельным эпизодам либо персоналиям «Вардановой войны». Единственной попыткой дать сколько-нибудь целостную трактовку этих событий явилась статья С. Т. Еремяна (1908–1992) «Народно-освободительная война армян против персов в 450–451 гг. (к 1500-летней годовщине)»¹, опубликованная в далёком уже 1951 г. и, конечно же, не претендовавшая на исчерпывающий анализ всего комплекса вопросов, связанных с движением Вардана Мамиконяна.

Однако совсем недавно ситуация коренным образом изменилась: в начале 2016 г. в ереванском издательстве «Воскан Ереванци» вышла весьма объёмистая (32,75 печатных листа) монография известного армянского историка А. М. Айвазяна, специально посвящённая вышеупомянутым событиям, а также затрагивающая некоторые смежные вопросы².

Если говорить о названии книги, то оно несколько обманчиво: на самом деле автор рассматривает не только собственно «кампании и сражения», но также социально-политическую и религиозную ситуацию в Армении, делает пространственные источниковедческие и историографические экскурсы и т. д. В этой связи более правильным, на наш взгляд, было бы не дополнять заглавие книги подзаголовком «Кампании и сражения», а оставить лишь его первую, основную часть («Армяно-персидская война 449–451 гг.»), что в большей степени

¹ Еремян С. Т. Народно-освободительная война армян против персов в 450–451 гг. // ВДИ. 1951. № 4. С. 41–60.

² Айвазян А. М. Армяно-персидская война 449–451 гг. Кампании и сражения. Ер., 2016.

соответствовало бы содержанию рецензируемой работы и предоставляло бы автору большую свободу с точки зрения выбора рассматриваемых сюжетов.

Вводная глава содержит краткую характеристику эпохи (с. 17–20), описание источниковой и методологической базы исследования (с. 20–39), а также сведения об изданиях и переводах главного из использованных А. М. Айвазяном источников — сочинения Егише «О Вардане и Армянской войне» (с. 39–41). Несколько смущает при этом отсутствие во Введении историографического обзора: хотя, как было отмечено выше, работы, посвящённые событиям 449–451 гг., в науке являются относительной редкостью, тем не менее, отдельные аспекты заявленной А. М. Айвазяном темы неоднократно затрагивались в исследованиях его предшественников (на это указывает, в частности, солидный список использованной автором литературы), и на их анализе следовало, вероятно, хотя бы кратко остановиться.

Основная часть монографии имеет довольно сложную многоуровневую структуру. Книга состоит из семи глав, четыре из которых (1-я, 2-я, 3-я и 5-я) делятся на параграфы; в ряде случаев параграфы делятся на пункты, некоторые из которых, в свою очередь, — на подпункты. Шесть из семи глав выделены по хронологическому принципу, и в каждой из них подробно рассматривается один из этапов Армяно-персидской войны. Таким образом, согласно авторской концепции, война 449–451 гг. состояла из шести этапов (или, в терминологии А. М. Айвазяна, кампаний):

1) ноябрь — декабрь 449 г. — начало войны; изгнание персидских войск из Марзпанской Армении (глава 1);

2) весна — лето 450 г. — установление восставшими контроля над Албанией и взятие Чора-Пахака (глава 2);

3) сентябрь — декабрь 450 г. — разгром проперсидских сил во главе с Васаком Сюни (глава 3);

4) ноябрь 450 — март 451 г. — восстановление персами контроля над Албанией (глава 4);

5) весна 451 г. — вторжение персов в Армению и кульминационное событие войны — Аварайрская битва (глава 5);

6) май — декабрь 451 г. — отступление армянской армии и завершение войны (глава 6).

Особняком стоит 7-я глава, которую автор посвящает рассмотрению хронологии событий «Вардановой войны».

В разделе работы, озаглавленном «Вместо заключения: краткий стратегический обзор Армяно-персидской войны 449–451 гг.», А. М. Айвазян анализирует военную стратегию армян, последовательно определяет значение каждого из шести этапов войны и характеризует её общие военно-политические и исторические результаты. По мнению автора, война закончилась восстановлением status quo, а породившие её причины не были устранены. Поэтому новое обострение армяно-персидских отношений было неизбежно, что и случилось в 480-х гг. (с. 359).

Далее следуют Приложения, два из которых (№№ 1 (с. 360–464) и 2 (с. 465–470)) посвящены сугубо военной проблематике, а именно — рассмотрению древнеармянской военной терминологии. Особо следует выделить Приложение № 1 («Терминология организационной структуры армянской армии IV–V вв.»), фактически представляющее собой, как можно судить уже по его объёму (105 страниц, что составляет примерно пятую часть общего объёма книги), относительно самостоятельное научное исследование. В связи с этим представляется, что материал данного Приложения можно было бы опубликовать в виде отдельной работы, включив в рецензируемое издание его сильно сокращённый вариант. Приложение № 3 («Оценка Васака Сюни Н. Адонцем в свете событий 1903–1904 гг.») содержит критический анализ взглядов крупного арменоведа и византиниста рубежа XIX–XX вв. Н. Г. Адонца на характер проперсидского движения во главе с Васаком Сюни. Последнего Адонц считал мудрым государственным деятелем, понимавшим всю преждевременность и бесперспективность открытой борьбы с сасанидским Ираном, в то время как Вардан Мамиконян характеризовался Адонцем как политический авантюрист, толкавший страну в пропасть неисчислимых бедствий, с чем, в свою очередь, категорически не согласен А. М. Айвазян.

Завершают книгу глоссарий (с. 479–483), список источников и литературы (с. 484–501), предметно-именной (с. 502–510) и этнонимо-топонимический (с. 511–515) указатели.

Рассуждения и выводы автора в целом носят обоснованный характер. Во многом этому способствовала кропотливая работа А. М. Айвазяна с источниками, при изучении которых он не ограничивается, как это часто бывает, использованием

какого-то одного издания того или иного литературного памятника, а привлекает его разные издания и переводы (кстати сказать, многие пассажи из сочинений древнеармянских писателей автором были переведены на русский язык либо впервые, либо вновь). Это позволило исследователю прийти к выводам, не только основанным на источниковом материале, но и отличающимся определённой (подчас — значительной) новизной и оригинальностью. Так, например, сравнительный критический анализ различных переводов и оригинального древнеармянского текста сочинений Египше, Фавста Бузанда, Агафангела и Моисея Хоренского позволил А. М. Айвазяну более детально рассмотреть вопрос о структуре армянского войска в IV–V вв., показав при этом, что существующие переводы искажают смысл информации, сообщаемой на этот счёт вышеперечисленными писателями-историками (с. 360–367).

Однако в ряде случаев автор, на наш взгляд, несколько увлекается следованием своим источникам и недостаточно критически использует содержащуюся в них информацию, что приводит его к неоднозначным результатам. В частности, это касается подсчётов количественного состава армянских войск, и на данном вопросе хотелось бы остановиться подробнее.

А. М. Айвазян исходит из того, что точная численность населения Армении в границах 301 г. и армянских вооружённых сил на тот момент времени указана в «Истории Агафангела» (IV в.), в которой, в свою очередь, говорится о крещении Тиридатом III (287–330) более 4 млн армян из числа гражданского населения и 150 тыс. воинов (с. 91–92). На этом основании исследователь делает вывод о том, что общая численность населения Армянского царства в начале IV в. составляла именно 4 млн 150 тыс. чел.³ Представляется, однако, что при-

³ Далее автор указывает, что эти цифры были взяты автором «Истории Агафангела» из «данных всеобщих и частичных переписей, проводившихся с целью налогообложения населения и определения военно-мобилизационных возможностей государства» (с. 96–97). Однако в качестве примера такого рода переписей А. М. Айвазян приводит перепись жителей Марзпанской Армении, осуществлённую в 440-х гг. по решению персидских властей (с. 97, прим. 192). Нетрудно заметить, что между крещением Армении, описанным в «Истории Агафангела», и переписью 440-х гг. лежит примерно полтора столетия, и столь прямая экстраполяция реалий середины V в. на начало IV в. является весьма спорной. К тому же упоминаемая

нимать те или иные цифры, указываемые древними и средневековыми, в том числе армянскими, авторами, за чистую монету нельзя, что неоднократно отмечалось в историографии⁴. Хрестоматийно известным примером такого рода «военной статистики» является рассказ Геродота о вторгшейся в Элладу в 480 г. до н. э. армии Ксеркса, численность которой составляла, по словам «отца истории», более 2,6 млн чел. (Herod. VI.184–185). Как отмечал в связи с этим Г. Дельбрюк, «мы должны уяснить себе и установить как общее правило, что придавать какое бы то ни было значение числам, подобным геродотовым, значит обманывать самих себя»⁵. Применительно же к древнеармянской историографии уместно вспомнить Фавста Бузанда, который, описывая вторжения Сасанидов на территорию Великой Армении, сообщает о четырёх- (Faust. IV.25,49), шести- (Faust. IV.42), восьми- (Faust. IV.28), девятысоттысячных (Faust. IV.29,37,48) и даже четырёх- (Faust. IV.38) и пятимиллионных (Faust. IV.46) армиях персов, что, конечно же, не соответствует действительности.

Из предложенной А. М. Айвазяном картины вытекает, что за 1700 лет (с IV по XXI вв.) численность армянского народа увеличилась всего лишь в 2,5–3 раза — с 4 млн в IV в.⁶ до 10–12 млн чел. в наши дни⁷. Даже учитывая крайне нега-

перпись была организована по инициативе не армянских, а сасанидских властей и, таким образом, представляла собой проявление не армянских, а персидских традиций государственного управления. Это, безусловно, не означает, что в самой Армении такого рода переписи в IV в. не проводились — такую возможность отрицать, конечно же, нельзя; речь идёт о том, что аргумент, использованный здесь А. М. Айвазяном, не совсем удачен.

⁴ См.: Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. Античный мир. СПб., 1999; Чернышевский Д. Приидоша бесчислены, яко пружи // ВИ. 1989. № 2. С. 127–132; Сланов А. А. Численность армий иранских народов в древности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 178–180.

⁵ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 38.

⁶ Для IV в. численность населения Великой Армении может быть принята за численность армянского этноса, поскольку эмиграция армян в то время ещё не началась, и их подавляющее большинство проживало в пределах Армянского царства.

⁷ Astourian S. H. Armenian Demography, the Homeland, and the Diaspora: Trends and Consequences // Arméniens et grecs en diaspora: approches comparatives. Actes du colloque européen et international organisé

тивное влияние, оказанное на динамику численности армян геноцидом рубежа XIX–XX вв. и другими подобными событиями, следует признать, что столь незначительный рост количества армян за более чем полутора тысячелетней период выглядит явно заниженным. Для сравнения можно привести аналогичные данные по Италии, для которой мы располагаем более или менее достоверными историко-демографическими сведениями⁸. Здесь за тот же период население выросло с 7–8⁹ до 60 млн чел.¹⁰, т. е. в 8–9 раз. Если темпы прироста населения Италии и численности армянского этноса условно считать примерно равными, то численность армян на сегодняшний день должна была бы составлять, по меньшей мере, 32–36 млн чел., однако, как было отмечено выше, она равняется 10–12 млн чел.¹¹

à l'École française d'Athènes, 4–7 octobre 2001 / Ed. par M. Bruneau, I. Hasiotis, M. Hovanesian et C. Mouradian. Athens, 2007. P. 191–210.

⁸ Следует отметить, что Италия, как и многие другие страны Европы, в VI и XIV вв. пережила две страшные эпидемии (вторая из которых вошла в историю под названием «чёрная смерть»), унёсшие жизни многих десятков миллионов европейцев, причём, судя по всему, на территории Апеннинского полуострова количество жертв этих эпидемий было наиболее многочисленным (подробнее см.: *Benedictow O. J. The Black Death, 1346–1353: the Complete History.* Woodbridge, 2004; *Byrne J. P. The Black Death.* Westport (Conn.); L., 2004; *The Plague and the End of Antiquity. The Pandemic of 541–750* / Ed. by L. K. Little. N. Y., 2007; *Люттвак Э. Н. Стратегия Византийской империи.* М., 2010. С. 133–139). Очевидно, что влияние этих катаклизмов на динамику численности населения Апеннинского полуострова вполне сопоставимо с ударом, нанесённым по армянскому этносу турецким геноцидом и другими такого рода событиями.

⁹ *Scheidel W. Roman Population Size: the Logic of the Debate* // Princeton/Stanford Working Papers in Classics. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.princeton.edu/~pswpc/pdfs/scheidel/070706.pdf> (дата обращения: 28.04.2016).

¹⁰ *La popolazione legale del 15° Censimento della popolazione.* [Электронный ресурс]: URL: <http://www.istat.it/it/archivio/77877> (дата обращения: 28.04.2016).

¹¹ Кстати сказать, на спорность историко-демографических выкладок А. М. Айвазяна указывает и Мари Амирханян (*Амирханян М. Армянская армия: обращаясь к истокам...* [Электронный ресурс]: URL: <http://imyerevan.com/ru/culture/view/11676> (дата обращения: 21.05.2016).

Столь явное несоответствие ожидаемой и фактической численности армянского народа обусловлено тем, что исходная цифра, приведённая в «Истории Агафангела», является, в традициях древней и средневековой историографии, сильно завышенной. Если произвести обратные подсчёты, взяв за основу (а) современную численность армян и (б) приблизительную динамику роста населения, определённую на примере Италии, то мы придём к выводу, что в начале IV в. в Армении должно было проживать примерно полтора миллиона человек: 12 000 000 (чел.) : 8 ≈ 1 500 000 (чел.)

Теперь попробуем ответить на вопрос о том, сколько жителей Великой Армении могло быть поставлено «под ружьё». Здесь будет уместно вспомнить о том, что, по данным Г. Дельбрюка, доля свободного населения Древнего Рима, задействованного в вооружённых силах республики в III в. до н. э. (в период резкой активизации римской экспансии), составляла 6,5–7,5 %¹². Исходя из этого, можно сделать вывод, что приблизительная численность армянского войска составляла величину порядка 100–110 тыс. чел. При этом «Зоранамак» — официальный документ, составленный в начале IV в. и представляющий собой государственный реестр войск Великой Армении, на который ссылается и А. М. Айвазян, определяет численность войска Армении в 120 тыс. чел. Учитывая, что наши подсчёты носили достаточно приблизительный характер, можно сделать вывод, что их результаты в целом согласуются с данными «Зоранамака», которому, таким образом, вполне можно доверять. Однако автор рецензируемой книги склонен верить именно «Истории Агафангела» (в которой, напомним, говорится о 150-тысячном войске), объясняя весьма существенную разницу в 30 тыс. чел. «тем, что в судьбоносный момент провозглашения христианства официальной религией Великой Армении были срочно мобилизованы и присоединены к регулярным войскам 30 тысяч бойцов *gugaza* — иррегулярных сил страны» (с. 98). Не логичнее было бы предположить, что расхождение вызвано ошибкой (или преднамеренным искажением информации) в «Истории», а не гипотетической «срочной мобилизацией»? К тому же возникает вопрос: зачем Тиридату III было увеличивать количество вооружённых людей (и тратить для этого огромные мате-

¹² Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 251, 255, 258.

риальные, людские и административные ресурсы), во-первых, в мирное время (тем самым без особой нужды отвлекая массу людей от производительного труда), а во-вторых — в ситуации, когда их реакция на призыв (а возможно, и приказ) отказаться от веры предков и перейти в христианство могла быть совсем не миролюбивой? Разве царь имел гарантию, что жители Армении, получив в руки оружие, не окажут сопротивления христианизации, что неоднократно имело место в мировой истории? Иначе говоря, в данном случае излишнее доверие автора нарративным источникам порождает больше вопросов, чем ответов.

В некоторых случаях — опять же по причине излишне буквального прочтения источника — автор допускает определённые неточности. Так, например, говоря о том, что потенциальными союзниками восставших против персидского владычества армян являлись «гунны» (с. 190, 192 и др.), безусловно, требовалось заключить этот этноним в кавычки и пояснить, что на самом деле речь в данном случае идёт не о гуннах как таковых, а о собирательном названии кочевых народов Северного Кавказа.

Некоторое неудобство при чтении книги возникает в связи с использованием А. М. Айвазяном нетипичных для русскоязычной историографии (и русского языка в целом) вариантов написания ряда имён собственных и исторических понятий: «Мамиконеан» вместо «Мамиконян», «Армянская Армия» вместо «армянская армия», «Армянское Нагорье» вместо «Армянское нагорье» и т. п. Такого же рода трудности связаны и с употреблением автором ряда терминов, более характерных для новой и новейшей, нежели древней, истории: «коллорационисты», «интервенционистские силы», «армейский корпус», «диверсионно-пропагандистская миссия» и т. д.

Положительной оценки заслуживает историко-географическая составляющая данной работы. Автор не ограничивается простым упоминанием тех или иных топонимов, встречающихся в используемых им источниках, а пытается наложить их на географические реалии. То же самое касается и описания хода сражений: они (как и вообще все боевые действия, включая манёвры противоборствующих армий) проанализированы не только с опорой на сведения письменных источников, но и исходя из природных условий тех рай-

онов, на территории которых происходили рассматриваемые А. М. Айвазяном события.

Завершая рецензию, нельзя не сказать о необычайной актуальности фундаментальной работы А. М. Айвазяна, что вообще свойственно его историческим исследованиям. Несмотря на то, что в монографии рассматриваются события более чем полутора тысячелетней давности и потому, казалось бы, не имеющие прямого отношения к дню сегодняшнему, тем не менее, при чтении книги не покидает ощущение, что автор повествует не только о «делах давно минувших дней», но и о современности, а подчас — и о будущем Армении и армянского народа. Как в связи с этим верно отмечает М. Амирханян, «книга эта не только уточняет историю — она ещё и улавливает стратегический смысл современных нам военно-политических коллизий... Армен Айвазян апеллирует к древней истории, которая, случается, со временем может отчасти и воссоздаться, и тогда, возможно, исторические параллели врежуются в перпендикулярную реальность»¹³.

Литература

- Айвазян А. М.* Армяно-персидская война 449–451 гг. Кампании и сражения. Ер., 2016.
- Амирханян М.* Армянская армия: обращаясь к истокам... [Электронный ресурс]: URL: <http://imyerevan.com/ru/culture/view/11676> (дата обращения: 21.05.2016).
- Дельбрюк Г.* История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. Античный мир. СПб., 1999.
- Еремян С. Т.* Народно-освободительная война армян против персов в 450–451 гг. // ВДИ. 1951. № 4. С. 41–60.
- Люттвак Э. Н.* Стратегия Византийской империи. М., 2010.
- Сланов А. А.* Численность армий иранских народов в древности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 178–180.
- Чернышевский Д.* «Приидоша бесчислены, яко пружи...» // ВИ. 1989. № 2. С. 127–132.
- Astourian S. H.* Armenian Demography, the Homeland, and the Diaspora: Trends and Consequences // Arméniens et grecs en diaspora: approches comparatives. Actes du colloque européen et international organisé à l'École française d'Athènes, 4–7 oc-

¹³ Амирханян М. Указ. соч.

- tobre 2001 / Ed. par M. Bruneau, I. Hassiotis, M. Hovanesian et C. Mouradian. Athens, 2007. P. 191–210.
- Benedictow O. J.* The Black Death, 1346–1353: the Complete History. Woodbridge, 2004.
- Byrne J. P.* The Black Death. Westport (Conn.); L., 2004.
- La popolazione legale del 15° Censimento della popolazione. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.istat.it/it/archivio/77877> (дата обращения: 28.04.2016).
- Scheidel W.* Roman Population Size: the Logic of the Debate // Princeton/Stanford Working Papers in Classics. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.princeton.edu/~pswpc/pdfs/scheidel/070706.pdf> (дата обращения: 28.04.2016).
- The Plague and the End of Antiquity. The Pandemic of 541–750 / Ed. by L. K. Little. N. Y., 2007.

Дмитриев Владимир Алексеевич, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); эл. почта: dva_psk@mail.ru.

Book Review: Ayvazyan A. M. Military History of the Armenian-Persian War of 449–451. Erevan: Voskan Yerevantsi, 2016. 516 p.; ill. ISBN 978-99930-0-243-7

The article presents an analysis of the monograph by an Armenian historian A. M. Ayvazyan “Military History of the Armenian-Persian War of 449–451”. The structure, the validity of conclusions, the strengths and weaknesses of the book are examined. The analysis of the Ayvazyan’s work leads to the conclusion that it has become a prominent event in the military history as well as in Armenian studies.

Key words: Armen Ayvazyan, Armenian-Persian War of 449–451 AD, Vardan Mamikonian, Armenia, Sasanian Iran, warfare, military history.

Vladimir Dmitriev, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: dva_psk@mail.ru.

References

- Ayvazyan A. M.* Armyano-persidskaya voyna 449–451 gg. Kampanii i srazheniya. Er., 2016.
- Amirkhanyan M.* Armyanskaya armiya: obrashchayas’ k istokam... [Электронный ресурс]: URL: <http://imyerevan.com/ru/culture/view/11676> (data obrashcheniya: 21.05.2016).
- Del’bryuk G.* Istoriya voennogo iskusstva v ramkakh politicheskoy istorii.

- T. 1. Antichnyy mir. SPb., 1999.
- Eremyan S. T.* Narodno-osvoboditel'naya voyna armyan protiv persov v 450–451 gg. // Vestnik drevney istorii. 1951. № 4. S. 41–60.
- Lyuttkov E. N.* Strategiya Vizantiyskoy imperii. M., 2010.
- Slanov A. A.* Chislennost' armiy iranskikh narodov v drevnosti // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 3. S. 178–180.
- Chernyshevskiy D.* «Priidosha beschisleny, yako pruzi...» // VI. 1989. № 2. S. 127–132.
- Astourian S. H.* Armenian Demography, the Homeland, and the Diaspora: Trends and Consequences // Arméniens et grecs en diaspora: approches comparatives. Actes du colloque européen et international organisé à l'École française d'Athènes, 4–7 octobre 2001 / Ed. par M. Bruneau, I. Hassiotis, M. Hovanesian et C. Mouradian. Athens, 2007. P. 191–210.
- Benedictow O. J.* The Black Death, 1346–1353: the Complete History. Woodbridge, 2004.
- Byrne J. P.* The Black Death. Westport (Conn.); L., 2004.
- La popolazione legale del 15° Censimento della popolazione. URL: <http://www.istat.it/it/archivio/77877> (data obrashcheniya: 28.04.2016).
- Scheidel W.* Roman Population Size: the Logic of the Debate // Princeton/Stanford Working Papers in Classics. URL: <https://www.princeton.edu/~pswpc/pdfs/scheidel/070706.pdf> (data obrashcheniya: 28.04.2016).
- The Plague and the End of Antiquity. The Pandemic of 541–750 / Ed. by L. K. Little. N.Y., 2007.

Михеев Д. В.

РЕЦЕНЗИЯ НА:**Губарев В. К. Фрэнсис Дрейк.****М.: «Молодая гвардия», 2013. 374 с.****ISBN 978-5-235-03612-3**

В статье анализируется книга донецкого историка В. К. Губарева, посвящённая одному из самых известных корсаров и мореплавателей XVI в. — Фрэнсису Дрейку (Фрэнсис Дрейк. М., 2013). Рассмотрены структура и логика построения работы, её источниковая база, обоснованность выводов, отмечены достоинства книги и спорные моменты. Появление данной работы стало важным событием для русскоязычной историографии, посвящённой морской истории раннего Нового времени, истории елизаветинской Англии и англо-испанского противостояния второй половины XVI в.

Ключевые слова: В. К. Губарев, Фрэнсис Дрейк, Елизавета Тюдор, Англия, Испания, Великие географические открытия, пиратство, морская война.

В последние годы в русскоязычной историографии отмечается повышенный интерес к истории морской экспансии раннего Нового времени и, в частности, к англо-испанскому морскому соперничеству в годы правления Елизаветы Тюдор¹. Однако для русскоязычного читателя серьёзной проблемой оставалось знакомство с биографиями наиболее примечательных «пенителей моря» эпохи Великих географических открытий, хотя в одной только елизаветинской Англии таких знаменитых корсаров-первооткрывателей наберётся не меньше

¹ Гаврилов С. Н. Английский флот эпохи Тюдоров как государственный институт. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2005; Копелев Д. Н. Колониальная экспансия европейских держав и феномен морского разбоя в XVI — первой трети XVIII вв. Дис. ... докт. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2014; Михеев Д. В. Каперы в испанской политике Елизаветы Тюдор (1558–1603 гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2012; Пастушенко А. А. Английское каперство второй половины XVI века: структуры повседневности. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Харьков, 2011; Ткаченко М. А. Становление Британии как морской державы. Вторая половина XVI века. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2004.

десятка, не говоря уже об известных морских офицерах и корсарах испанского, португальского и французского флотов. В то время как за рубежом на протяжении нескольких столетий накопился значительный пласт литературы, посвящённой прославленным пиратам, корсарам, первооткрывателям и флотоводцам XVI в., отечественный читатель о мореплавателях раннего Нового времени мог узнать только из небольших очерков в книгах И. В. Можейко, И. П. и В. И. Магидовичей². Отдельные монографии были посвящены биографиям Христофора Колумба и Фернандо Магеллана³. Если мы обратимся к истории английского мореплавания и персоналиям английской истории флота, то увидим почти полное отсутствие специализированных работ на данную тематику в советский период. Исключением является небольшая, не лишённая неточностей научно-популярная работа К. В. Малаховского о Фрэнсисе Дрейке (ок. 1540–1596), увидевшая свет в теперь уже далёком 1980 г.⁴ Таким образом, в отечественной исторической науке (за рубежом фигура «королевского пирата» Дрейка всегда вызывала повышенный интерес, а общее число работ о нём уже давно перевалило за несколько сотен) возникла лакуна, обусловленная отсутствием качественных работ, посвящённых английской морской экспансии и отдельным персоналиям, способствовавшим возвышению Англии как великой морской державы в раннее Новое время.

На этом фоне настоящим прорывом выглядит относительно недавняя публикация сразу двух книг, посвящённых сэру Фрэнсису Дрейку: научно-популярной работы В. Шигина «Дрейк. Пират и рыцарь Её Величества» (2014)⁵ и монографии В. К. Губарева «Фрэнсис Дрейк» (2013), вышедшей в

² Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. Т. 2. М., 1983; Можейко И. В. В Индийском океане: очерки истории пиратства в Индийском океане и Южных морях (XV–XX вв.). М., 1980; он же. Пираты, корсары, рейдеры. М., 1991.

³ Ланге П. В. Великий скиталец: Жизнь Христофора Колумба. М., 1984; Магидович И. П. Христофор Колумб. М., 1956; Митчелл М. Эль-Кано: Первый кругосветный мореплаватель. М., 1968; Морисон С. Э. Христофор Колумб, мореплаватель. М., 1958; Свет Я. М. Колумб. М., 1992; он же. Фернандо Магеллан. М., 1956; Цвейг С. Подвиг Магеллана. М., 1947 и др.

⁴ Малаховский К. В. Кругосветный бег «Золотой лани». М., 1980.

⁵ Шигин В. Дрейк. Пират и рыцарь Её Величества. М., 2014.

серии «Жизнь замечательных людей»⁶. Особого внимания заслуживает последняя книга как наиболее подробная, опирающаяся на серьёзную историографическую и источниковую базу.

В. К. Губарев, «не будучи ни англичанином, ни испанцем, постарался уйти от долго навязывавшихся читателю мифологических образов Дрейка и изобразить его таким, каким являются нам его исторические источники»⁷. Нужно отметить, что во многом автору это удалось, хотя, касаясь рассмотрения столь незаурядной и яркой личности, он всё же поддался обаянию своего героя.

В техническом плане книга выверена почти идеально, поскольку представленный труд стал результатом нескольких лет кропотливой работы автора.

В отличие от предшествующих исследований, посвящённых Дрейку, книга отличается солидным объёмом (более 20 печатных листов, или 374 страницы) и состоит из предисловия автора, 46 глав, списка источников и литературы и приложений (словарь исторических, морских и иных специальных терминов; список основных дат жизни и деятельности сэра Фрэнсиса; иллюстрации).

В авторском предисловии В. К. Губарев обращается к читателю, раскрывая причину, по которой он взялся за написание данной работы: «В России до сих пор не было издано подробной биографии “железного пирата” королевы Елизаветы»⁸.

Изложение материала в работе строится по хронологическому принципу. Автор скрупулёзно, в деталях рассматривает жизненный путь своего героя, по крупицам собирая яркую и красочную мозаику жизни елизаветинского корсара. Значительная часть материала книги посвящена наиболее знаменитым предприятиям, в которых Дрейк принимал не-

⁶ Губарев В. К. Фрэнсис Дрейк. М., 2013.

⁷ Губарев В. К. Указ. соч. С. 7.

⁸ Там же. С. 5–7.

посредственное участие. Во-первых, это ранние работорговые экспедиции англичан к испанским колониям в Новом Свете в 60-е гг. XVI в. Далее автор сосредоточивает своё внимание на пиратском рейде Дрейка к испанским колониям у Панамского перешейка. Третий, наиболее внушительный блок материала книги посвящён знаменитому кругосветному плаванию Дрейка. В. К. Губарев подробно рассматривает вопросы подготовки и снаряжения экспедиции, её ход и последствия, опираясь на английские, испанские и прочие ценные источники, которые позволили ему проследить все перипетии данной экспедиции. Заключительные главы книги посвящены последнему периоду жизни известного корсара и флотоводца — участию Дрейка в англо-испанской войне 1585–1604 гг.

Поражает скрупулёзное выстраивание автором хронологии жизни Фрэнсиса Дрейка. Подробности в описании места действия происходивших событий дают читателю возможность точно представить и понять маршруты походов легендарного корсара и первооткрывателя. В тех случаях, когда названия географических объектов с течением времени изменились, В. К. Губарев приводит современные названия и необходимые ориентиры. Единственной недоработкой в этом плане является отсутствие подробной карты путешествий Дрейка, которая могла бы стать хорошим дополнением к тексту книги.

Необходимо подчеркнуть, что в своей работе В. К. Губарев не только представляет нам подробную биографию одного из самых известных джентльменов удачи и путешественников. Познакомившись с жизнеописанием Дрейка на страницах данного издания, читатели смогут узнать много нового об особенностях жизни в колониях Нового Света, о быте моряков XVI в., а также об особенностях международных отношений эпохи религиозных войн и англо-испанского морского соперничества.

К достоинствам книги можно также отнести наличие иллюстраций и специального словаря исторических, морских и иных специальных терминов, что позволяет быстро разобратся в достаточно сложной терминологии, используемой автором.

Несомненным достоинством — в сравнении со всеми предыдущими очерками о Дрейке, вышедшими на русском языке

ке — является работа автора по обобщению и систематизации всех доступных материалов о жизни сэра Фрэнсиса. Общий список литературы и источников, использованных В. К. Губаревым, насчитывает 138 наименований. Однако он, конечно, не может считаться исчерпывающим. Описывая ранние работоторговые экспедиции к испанским колониям в Новом Свете, в которых принял деятельное участие Фрэнсис Дрейк, автор несколько раз ссылается на книгу Н. Хэзлвуда⁹, однако мы не находим работы последнего в общем списке литературы, хотя она однозначно была использована при написании монографии, что подтверждается прямыми ссылками и указаниями на неё в тексте.

На самом деле, не удивительно, что в столь масштабном по объёму и содержанию труде могут встретиться неточности и спорные моменты. Остановимся на некоторых из них подробнее.

Первую нестыковку мы встречаем на с. 10. В ходе описания известной истории о бегстве семьи Дрейка в Плимут от гнева взбунтовавшихся католиков автор упоминает, что в город бежал Эдмунд Дрейк со своей супругой и детьми. Бежали они к родственникам, известному и преуспевающему семейству Хокинсов, приходившихся, по замечанию автора, родственниками супруге Эдмунда. Однако супругой Эдмунда Дрейка была Анна Мидуэй, о чём сам автор упоминает ещё на с. 8. Сестрой же Уильяма Хокинса старшего являлась Маргарет, супруга Джона Дрейка, мать Эдмунда и, соответственно, бабушка известного пирата и флотоводца.

Весьма оригинальной выглядит интерпретация автором вероятных планов Дрейка по выбору обратного пути на родину в ходе его знаменитого кругосветного путешествия: «Можно предположить, что Дрейк решил забраться как можно дальше на север, чтобы сбить испанцев со следа, отсидеться в укромной бухте и только потом, подготовив корабль к длительному плаванью и дождавшись благоприятных сезонных ветров, пуститься через Тихий океан на запад, в Ост-Индию»¹⁰. Таким образом, В. К. Губарев считает дальнейшие действия Дрейка лишь отвлекающим манёвром, что расходится с точкой зрения ряда авторов, полагававших, что поиск северного

⁹ Губарев В. К. Указ. соч. С. 20, 37.

¹⁰ Губарев В. К. Указ. соч. С. 157.

прохода Аниан был одной из главных целей всей экспедиции¹¹. На самом деле, разве потребовалось бы вести корабли так далеко на север, где «начали покрываться льдом снасти», чтобы спрятать его от испанской погони?

Спорной является догадка автора относительно животного, описанного капелланом кругосветной экспедиции Флетчером в его дневниках: «Мы видели... кроликов какой-то странной породы: своей маленькой головой и телом они напоминают нашего кролика, но хвост у них необыкновенно длинен, как у крысы; лапками они напоминают крота; с обеих сторон у них по защёчному мешку, куда они прячут пищу, когда питаются досыта. Туземцы питаются их мясом и очень ценят их шкурки»¹². Предположение о том, что животное являлось одной из разновидностей белок, интересно, но, вероятнее всего, речь в отрывке идёт об ондатре или «водяном кролике», чьи мех и мясо на самом деле высоко ценились индейцами¹³. Вероятно, это было одно из самых первых описаний данного животного европейцами.

Указанные неточности и спорные моменты книги ни в коей мере не снижают её ценности. Выход монографии В. К. Губарева стал знаковым событием для отечественных специалистов по истории пиратства, морской экспансии и Великих географических открытий, англо-испанского морского соперничества XVI в. и в целом для специалистов по истории раннего Нового времени. Остаётся только надеяться, что почин автора будет поддержан, и вскоре мы сможем познакомиться с новыми книгами, посвящёнными известным пиратам, мореходам и флотоводцам XVI–XVII вв.

Литература

- Брэм А. Э. Жизнь животных. В 3 т. Т. 1. М., 1992.
Гаврилов С. Н. Английский флот эпохи Тюдоров как государственный институт. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2005.
Губарев В. К. Фрэнсис Дрейк. М., 2013.

¹¹ Andrews K. R. The Aims of Drake's Expedition of 1577–1580 // AHR. 1968. Vol. 73. № 3. P. 724–740; Corbett J. S. Sir Francis Drake. N. Y., 1890; Taylor E. G. R. Tudor Geography, 1485–1583. L., 1930.

¹² Губарев В. К. Указ. соч. С. 163.

¹³ Брэм А. Э. Жизнь животных. В 3 т. Т. 1. М., 1992. С. 364.

- Копелев Д. Н.* Колониальная экспансия европейских держав и феномен морского разбоя в XVI – первой трети XVIII вв. Дис. ... докт. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2014.
- Ланге П. В.* Великий скиталец: Жизнь Христофора Колумба. М., 1984.
- Магидович И. П.* Христофор Колумб. М., 1956.
- Магидович И. П., Магидович В. И.* Очерки по истории географических открытий. Т. 2. М., 1983.
- Малаховский К. В.* Кругосветный бег «Золотой лани». М., 1980.
- Михеев Д. В.* Каперы в испанской политике Елизаветы Тюдор (1558–1603 гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2012.
- Можейко И. В.* В Индийском океане: очерки истории пиратства в Индийском океане и Южных морях (XV–XX вв.). М., 1980.
- Можейко И. В.* Пираты, корсары, рейдеры. М., 1991.
- Митчелл М.* Эль-Кано: Первый кругосветный мореплаватель. М., 1968.
- Морисон С. Э.* Христофор Колумб, мореплаватель. М., 1958.
- Пастушенко А. А.* Английское каперство второй половины XVI века: структуры повседневности. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Харьков, 2011.
- Свет Я. М.* Колумб. М., 1992.
- Свет Я. М.* Фернандо Магеллан. М., 1956.
- Ткаченко М. А.* Становление Британии как морской державы. Вторая половина XVI века. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2004.
- Цвейг С.* Подвиг Магеллана. М., 1947.
- Шигин В.* Дрейк. Пират и рыцарь Её Величества. М., 2014.
- Andrews K. R.* The Aims of Drake's Expedition of 1577–1580 // ANR. 1968. Vol. 73. № 3. P. 724–740.
- Corbett J. S.* Sir Francis Drake. N.Y., 1890.
- Taylor E. G. R.* Tudor Geography, 1485–1583. L., 1930.

Михеев Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); эл. почта: tankred85@mail.ru.

Book Review: Gubarev V. K. Francis Drake. Moscow: "Molodaya Gvardiya", 2013. 374 p. ISBN 978-5-235-03612-3

The article presents an analysis of the book by a Donetsk (Ukraine) historian V. K. Gubarev, dedicated to one of the most famous pirate and navigator of the XVI century – Francis Drake. The structure and logic of the work, its source base, the validity of conclusions of the book are examined,

marked dignity and controversial moments of the paper. Appearance of this work was an important event for Russian historiography of the maritime history of the early modern times, the history of Elizabethan England and the Anglo-Spanish conflict of the second half of the XVI century.

Key words: V. K. Gubarev, Francis Drake, Elizabeth Tudor, England, Spain, The Age of Discovery, piracy, naval warfare.

Dmitry Mikheev, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: tankred85@mail.ru.

References

- Brem A. E. Zhizn' zhivotnykh. V 3 t. T. 1. M., 1992.
- Gavrilov S. N. Angliyskiy flot epokhi Tyudorov kak gosudarstvennyy institut. Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03. M., 2005.
- Gubarev V. K. Frensis Dreyk. M., 2013.
- Kopelev D. N. Kolonial'naya ekspansiya evropeyskikh derzhav i fenomen morskogo razboya v XVI – pervoy treti XVIII vv. Dis. ... dokt. ist. nauk: 07.00.03. SPb., 2014.
- Lange P. V. Velikiy skitalets: Zhizn' Khristofora Kolumba. M., 1984.
- Magidovich I. P. Khristofor Kolumb. M., 1956.
- Magidovich I. P., Magidovich V. I. Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytiy. T. 2. M., 1983.
- Malakhovskiy K. V. Krugosvetnyy beg «Zolotoy lani». M., 1980.
- Mikheev D. V. Kapery v ispanskoj politike Elizavety Tyudor (1558–1603 gg.). Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03. SPb., 2012.
- Mozheyko I. V. V Indiyском okeane: ocherki istorii piratstva v Indiyском okeane i Yuzhnykh moryakh (XV–XX vv.). M., 1980.
- Mozheyko I. V. Piraty, korsary, reydersy. M., 1991.
- Mitchell M. El'-Kano: Pervyy krugosvetnyy moreplavatel'. M., 1968.
- Morison S. E. Khristofor Kolumb, moreplavatel'. M., 1958.
- Pastushenko A. A. Angliyskoe kaperstvo vtoroy poloviny XVI veka: struktury povsednevnosti. Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Khar'kov, 2011.
- Svet Ya. M. Kolumb. M., 1992.
- Svet Ya. M. Fernando Magellan. M., 1956.
- Tkachenko M. A. Stanovlenie Britanii kak morskoy derzhavy. Vtoraya polovina XVI veka. Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03. SPb., 2004.
- Tsveyg S. Podvig Magellana. M., 1947.
- Shigin V. Dreyk. Pirat i rytsar' Eye Velichestva. M., 2014.
- Andrews K. R. The Aims of Drake's Expedition of 1577–1580 // The American Historical Review. 1968. Vol. 73. № 3. P. 724–740.
- Corbett J. S. Sir Francis Drake. N.Y., 1890.
- Taylor E. G. R. Tudor Geography, 1485–1583. L., 1930.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АРО I Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов. Т. II. Ч. I / Под ред. Аш. Иоаннисяна. Ер., 1964.
- АРО II Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов. Т. II. Ч. II / Под ред. Аш. Иоаннисяна. Ер., 1967.
- АРО III Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века. Сборник документов. Т. III / Под ред. В. К. Восканяна. Ер., 1978.
- ВДИ Вестник древней истории. М.
- ВИ Вопросы истории. М.
- ВОН Вестник общественных наук АН Армянской ССР [с 1993 г. — НАН РА]. Ер.
- ИФЖ Историко-филологический журнал АН Армянской ССР [с 1993 г. — НАН РА]. Ер.
- СВ Средние века. М.
- СГ Средневековый город. Саратов.
- УЗ Учёные записки Ивановского государственного педагогического института. Иваново.
- ИГПИ
- АНR The American Historical Review. Washington (DC).
- AJTh The American Journal of Theology. Chicago (Ill.).
- ЕНR The English Historical Review. Oxford.
- КН Kwartalnik Historyczny. Lwów; Kraków; Warszawa.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ научного альманаха «Метаморфозы истории»

Рукописи представляются в редколлегию альманаха в электронном виде. Набор текста осуществляется в текстовом редакторе Microsoft Word со следующими параметрами: шрифт – Times New Roman, междустрочный интервал – 1, размер шрифта – 14, все поля – 2 см, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 1,25 см. Файл с электронным вариантом рукописи должен иметь формат *.doc. Объём рукописи **не должен превышать** 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Иллюстрации выполняются в графических редакторах и представляются дополнительно к тексту рукописи в виде отдельных графических файлов форматов *.tif или *.jpg с разрешением не ниже 300x300 dpi.

Материалы для опубликования могут быть представлены в редколлегию журнала на русском и английском языках.

Адрес для отправки рукописей: metamist@mail.ru.

Вместе с текстом статьи в редакцию представляется **авторская справка**, в которой **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество (полностью), полное и краткое наименование организации, являющейся местом работы (для аспирантов – учёбы) автора, должность, учёная степень, учёное звание, контактная информация (телефон, адрес электронной почты). Фамилия, имя, отчество автора приводятся **на русском и английском языках**.

Материалы, представляемые для опубликования, должны содержать шифр УДК, а также на русском и английском языках: заглавие; резюме (250–400 печатных знаков – на русском языке; **1600–1700 знаков – на английском языке**); ключевые слова (до 10 слов)).

Резюме на английском языке является **отдельным** (т. е. **не повторяющим** русскоязычное резюме) и **крайне важным** элементом статьи. Оно должно представлять собой **краткий реферат, ясно и достаточно полно передающий содержание статьи** для не владеющих русским языком читателей.

Ссылки на используемую литературу оформляются в виде **подстрочных ссылок** (примечаний) **в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008**. Размер шрифта – 10, интервал – 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1 см. Точка и

тире, разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой (т.е. **тире не ставится**); издательство, объём работы в страницах, ISBN **не указываются**. При ссылке на конкретные страницы работы указываются их номера. Фамилия и инициалы автора выделяются курсивом. Например:

¹ *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2.

² *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2. С. 27–29.

При ссылке на публикацию в сборнике, журнале и т.п. **указываются** номера первой и последней страниц публикации, либо конкретные страницы, на которые делается ссылка. Например:

³ *Корявко В. И.* Эволюция форм применения объединений ВМФ // Военная мысль. 2006. № 4. С. 64–67.

⁴ *Корявко В. И.* Указ. соч. С. 64.

⁵ Там же. С. 66.

Пример ссылки на Интернет-ресурс:

⁶ *Ермолова И. Е.* Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. [Электронный ресурс]: URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_edn-ref19/ (дата обращения: 28.05.2012)

Пример ссылки на архивный документ:

¹ Государственный архив Псковской области (далее — ГАПО). Ф. 12. Оп. 7. Д. 29. Л. 3.

² ГАПО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 23. Л. 7, 7 об.

Ссылки на сочинения древних и средневековых авторов помещаются в тексте статьи в круглых скобках с сокращением имени автора и названия сочинения по общепринятым правилам, указанием номера книги римскими цифрами, главы и параграфа — арабскими. Например:

Об этих событиях сообщают многие авторы (*Arrian. Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; *Greg. Tur. Hist. Franc.* III.2; IV.1–3; *Herod.* III.51 и др.).

При использовании иллюстраций **обязательно** приводятся ссылки на их источники.

Слова «век», «века», «год», «годы», наименования мер длины, площади, массы и т.п., числительные («тысяча», «миллион» и т. д.) **сокращаются** («в.», «вв.», «г.», «гг.», «м», «км», «кг», «т», «тыс.», «млн» и т. д.) в соответствии с ГОСТ Р 7.0.12—2011 «Система стандартов по информации, библиотечному и

издательскому делу. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила» и ГОСТ 8.417 – 2002 «Государственная система обеспечения единства измерений. Единицы величин».

В конце статьи приводится составленный в алфавитном порядке список использованных источников и литературы, куда включаются все публикации, на которые имеются ссылки в тексте. Список оформляется по тем же правилам, что и ссылки; размер шрифта – 14. Все слова, кроме артиклей и предлогов, в названиях работ на английском языке пишутся с заглавной буквы.

К статье отдельным файлом **обязательно** прилагается список использованных сокращений:

НИИ – Новая и новейшая история. М.

RE – Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa. Stuttgart.

Рукописи проходят процедуру рецензирования. По итогам рецензирования редколлегия имеет право возвратить рукопись автору для доработки либо отказать в принятии её к публикации в случае несоответствия профилю журнала или недостаточно высокого научного уровня.

Направляя статью для опубликования в альманахе «Метаморфозы истории», автор тем самым:

- 1) гарантирует, что представленная статья ранее не была опубликована, и он действительно является её автором;
- 2) выражает согласие на размещение электронной копии статьи в открытом доступе в сети Интернет.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, библиографических описаний, статистических данных, имён собственных и прочих сведений.

ПРИМЕР
оформления рукописи статьи

УДК 94(5)

И. И. Иванов

**РОССИЯ И ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

На современном этапе отношения Российской Федерации (РФ) и Лиги арабских государств (ЛАГ) характеризуются рядом новых тенденций. В статье рассмотрены экономические и политические аспекты взаимоотношений России и ЛАГ в начале XXI в. Отдельное внимание уделено проблеме глобализации.

Ключевые слова: Россия, Лига арабских государств, глобализация, экономика, политика.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.
Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.
Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Источники

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / Пер., примеч. и послесл. С. И. Радцига. 3-е изд., испр. М., 2007.

Литература

Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. М., 2006.

Ермолова И. Е. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012)

Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ННИ. 1985. № 3. С. 42–54.

Frye R. N. The History of Ancient Iran. München, 1984.

Ivan I. Ivanov

Russia and the League of Arab States

At the present stage the relationship of Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. Article describes the economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

GUIDELINES for Authors of “Metamorphoses of History”

This guide describes how to prepare contributions for submission. We recommend you read this in full if you have not previously submitted a contribution to “**Metamorphoses of History**”. Papers must be submitted to the editorial board in the form of electronic documents prepared in Microsoft Word with the following parameters:

Font and Spacing: the usual font for “**Metamorphoses of History**” is Times New Roman and the size is always 14-pt. Single space your paper.

Margins: the standard margin size is 2 cm for all four sides. Text should be justified, indented 1.25 cm.

Please save Word documents using the file extension doc. Instructions to do this are as follows:

Select the Office button in the upper left corner of the Word 2007 window and choose “Save As”;

Select “Word 97 – 2003 Document”;

Enter a file name and select “Save”.

The paper should not exceed 1 author’s sheet (40000 characters with spaces). Illustrations and figures must be presented as **separate** graphic files of *.tif or *.jpg format with resolution not lower than 300x300 dpi.

Papers for publication may be submitted to the editorial board in English or in Russian.

Address for submission of manuscripts: **metamist@mail.ru**.

All papers are published in the almanac without any charges.

Please fill out and submit your **Author Information** which must include: first name, middle name, surname; contact information (telephone number and e-mail address) and **Author Affiliation**: include department, institution (full and short titles of place of work), position, academic degree, academic rank. Graduate students should give the name of their university.

Contribution for publication should include its **title, abstract** (300–500 characters, spaced), **key words** (up to 10 words or terms).

References in the text of the article should be given as **footnotes**. The usual font is Times New Roman and the size is 10-pt, single-spaced, justified, indented 1 cm, the author's name should be given in italics. For example:

¹ *Sykes P.* A History of Persia. Vol. 1. L., 1921. P. 19–21.

² *Sykes P.* Op. cit. P. 19–20.

³ *Ibid.* P. 117.

When referring to an article in a book, a magazine, etc., the numbers of the first and last pages of the publication or specific pages to which a reference is made **must be indicated**. For example:

⁴ *Mommsen Th.* Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602–636.

⁵ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. L.; N.Y., 1999. P. 193–206.

⁶ *Mommsen Th.* Op. cit. S. 635.

⁷ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History. P. 203.

References to the works of Classical and Medieval authors are placed in the text in parentheses with the abbreviations of the name of the author and the title of works according to common rules, specifying the number of book in Roman numerals, whereas chapters and sections are given in Arabic. For example:

Many classical and medieval authors wrote about these events (Arrian. *Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; Oros. III.16.12; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; IV.1–3).

When using illustrations links to their sources **should be given**.

Contribution must be supplied with the **list of used primary sources and secondary sources** (books, articles) in alphabetical

order, which include all the publications, which are referred to in the text.

A separate file with the list of abbreviations is required. For example:

CQ – The Classical Quarterly. Oxford.

DOP – Dumbarton Oaks Papers. Washington (D.C.).

Papers are evaluated by means of peer review. The paper may be accepted for publication without any further changes required from the authors, or it may be accepted for publication in principle once the authors have made some revisions in response to the referees' comments, the paper can be rejected with no offer to reconsider a submitted version, if it doesn't correspond to subject area of this almanac or does not report original scientific research and is of no scientific importance.

Authors are responsible for the accuracy of facts, figures, citations, statistic data, proper names and any other information.

An example of formatting a paper is **given below.**

John J. Johnson

RUSSIA AND THE LEAGUE OF ARAB STATES AT THE MODERN STAGE

At the present time the relationship of the Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of the XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Keywords: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article.

The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article.

Primary sources

- Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch; cur. H. Kallenberg. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.
- Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. 4 / Cum annot. L. Dindorfii. Lipsiae, 1864.

Secondary sources

- Brunt P. A.* Persian Accounts of Alexander's Campaigns // CQ. 1962. Vol. 12 (56). P. 141-155.
- Cameron A.* Agathias on the Sassanians // DOP. 1969-1970. № 23/24. P. 67-183.
- Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. L.; N. Y., 1999. P. 193-206.
- Bacevich A.* The New American Militarism. Oxford; N. Y., 2005.

Научное издание

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ
Metamorphoses of History

Научный альманах
Scientific Almanac

Выпуск 8
Issue 8

*На первой странице обложки: Эдип разгадывает загадку Сфинкса.
Изображение на античной вазе
(Кул Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1954. С. 421).*

Технические редакторы:
В. А. Дмитриев, М. Е. Самуйлова
Корректор: С. Н. Емельянова
Компьютерная верстка: Н. А. Васильева

Подписано в печать 29.11.2016. Формат 60x90/16.
Гарнитура Book Antiqua. Объём издания усл. п. л. 16,25.
Тираж 100. Заказ № 5279.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
180000, Россия, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Издательство Псковского государственного университета